

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»

УНИВЕРСИТЕТ
КОСЫГИНА

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ»

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНЖЕНЕР-2021

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ЧАСТЬ 7

МОСКВА – 2021

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»**

**Всероссийская научная конференция
молодых исследователей с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования и
профессиональной самореализации»
Социальный инженер-2021**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Часть 7

МОСКВА – 2021

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

УДК 378:001:891

ББК 74.58:72

В 85

В 85   Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2021): сборник материалов Часть 7. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2021. – 317 с.

ISBN 978-5-00181-234-0

Сборник составлен по материалам Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2021), состоявшейся 6-10 декабря 2021 г. в Российском государственном университете им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 378:001:891

ББК 74.58:72

Редакционная коллегия

Силаков А.В., проректор по науке; Гуторова Н.В., начальник ОНИР; Зотов В.В., директор института Социальной инженерии; Сушкова-Ирина Я.И., директор института «Академия имени Маймонида»; Юдин М.В., директор института Славянской культуры; Морозова Т.Ф., директор института Экономики и менеджмента; Андросова И.В., старший преподаватель; Оленева О.С., доцент; Бузькевич А.О., инженер

Научное издание

ISBN 978-5-00181-234-0

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2021

© Коллектив авторов, 2021

УДК 004.75

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ
ИНФОРМАЦИОННЫМ И КОМПЬЮТЕРНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ:
КВАНТОВЫЙ КОМПЬЮТЕР**

**NEW TRENDS IN TEACHING INFORMATION AND COMPUTER
TECHNOLOGIES: THE QUANTUM COMPUTER**

Асанов Э.Р., Савицкая Т.П.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

At present much attention is paid to the idea of quantum computers and its development. It has been stated that when compared to the traditional transistor gadgets they have a number of advantages and are supposed to become of wide use in the future.

It was the beginning of the 80th of the last when the main ideas of "quantum cryptography" were formulated. By that time, much had changed in the tastes of the scientific community. In November 1982, Bennett, Brassard and Beidbart prepared a report at the 15th annual ACM symposium on the theory of computation, which was to be held in May 1983. The talk was titled "Quantum Cryptography II: How To Safely Reuse One-Time Entry, Even If $P = NP$ ". But the organizing committee did not include it in the symposium program, and its text was never published. The idea was to encode the sender's messages in such a way that the receiver could always determine whether there was an interception or not. This unidirectional scheme assumed the possibility of multiple use of the secret key until the recipient detects the fact of interception. In September 1983 in Saint-Jovit (near Montreal) C. Bennett and J. Brassard applied for the IEEE International Symposium on Information Theory, which was to be held. This time the report was accepted, and the published one-page abstracts testified the birth of the Quantum Key Distribution (QKD) scheme, which remains the most attractive for practical applications to this day.

A central role in the development of quantum computers and quantum communication devices is played by university research labs, which approach quantum computing from a number of angles. Some are good at theoretical approaches to quantum science. Others are strong at applied quantum science. Some focus on the educational and outreach of quantum physics. For example, the University of Waterloo in Canada (The Institute for Quantum Computing) which is a pioneer in quantum computing being as a quantum educator, a quantum research hub, and as a good start upper of quantum technology to be

applied to the preservation of ecology. A number of other universities may be added which develop quantum technology in order to apply to “the quantum laws of nature” in order to develop a powerful new technology for driving future economies.”

The article considers the advantages of quantum computers when compared to the traditional transistor gadgets and see which problems arise with the development of a quantum technology. The first thing of importance is that Quantum computers, unlike traditional ones store and process data using quantum bits, or qubits for short. The devices that we are familiar with – from smart phones and laptops to the Deep Blue chess supercomputer – store everything in bits, which is the name given to the smallest unit of information. This peculiarity can be illustrated by an example of a light bulb. It’s either on (1) or off (0). A file on a computer disk looks like a set of light bulbs, some on, the others off. Armed with many such light bulbs, you can encode information, such as the phrase “Albert was here” or an image of the Mona Lisa.

When a two-state device solves a problem, it has to turn those light bulbs on and off continuously, writing and erasing the results of intermediate calculations to prevent them from clogging up its memory. That takes time, so if the task is very complex, the computer will think much longer. These can not only be turned “on” and “off” but be in a transitional state or even on and off at the same time. Continuing the light bulb analogy, a qubit is like a lamp that you turned off but which continues to blink. Or like Schrödinger’s cat, which is considered simultaneously both alive and dead.

The light bulbs in a quantum computer being both on and off save a huge amount of time. Therefore, a quantum computer can solve complex problems much faster than even the most powerful traditional device. Even non-mathematicians spot an essential speed difference between quantum and traditional computers. Google claimed that its quantum machine, Sycamore, performed calculations in a bit over 3 minutes that would have taken an ordinary supercomputer 10,000 years. That’s where the term “supremacy” comes in. The development of quantum technology will affect many areas of life:

Medicine. A remarkable thing is an attempt to simulate and operate the quantum properties of the molecules while researching, handling and modeling the most complicated chemical reactions. This technology will help create new drugs by analyzing complex molecular and chemical reactions. Some scientists even hope that quantum simulations of molecules could help find a cure for Alzheimer’s.

Finance. Finding new ways to model financial performance, key global risk factors and the best investment projects will become much easier and faster.

Logistics. It will be able to build a supply chain by finding the best routes in global systems. For example, it will not be difficult to optimize supply operations for a sea vessel during the holiday season.

A noticeable advantage of a quantum computer is its potential to rapidly accelerate the development of artificial intelligence. Google is already using them to improve the software of self-driving cars. The sphere of research is of importance as it may mean the creation and further production of new more efficient materials for batteries in electric cars, through to better and cheaper drugs, or vastly improved solar panels.

Cryptography will be another key application. Right now, a lot of encryption systems rely on the difficulty of breaking down large numbers into prime numbers. This is called factoring, and for classical computers, it's slow, expensive and impractical. But quantum computers can do it easily. And that could put our data at risk.

In spite of the fact that quantum computers seem to be much more efficient if compared to the traditional ones it's not the time to reject the computers which are widely used today. The reasons are many. And one of the main is that quantum computer can hardly be used as the system itself as it needs improvement. But the devices themselves still need a lot more work and the researchers have made great progress in developing the quantum computers algorithms. Scientists and IT giants are working hard on improving the technology but for the time being quantum computers work approximately like external hard drives, connected to and controlled by regular computers. The feasibility of complex data calculations depends on the number of qubits: with two bulbs, even top-end ones, you won't draw the Mona Lisa.

Another trouble is that in every particular case the information is to be processed in a particular way which means that the software for the operation is to be develop from scratch; a wholly new quantum operating system and quantum applications are needed. Although the first quantum computers appeared on the market back in 1999, it's worth pointing out that the task solved has no practical use, except to demonstrate the capabilities of quantum computing. It is very complex and not very necessary for the everyday user.

It is worth saying that the study and development of quantum computing programming requires competent and skilled workers. It is also a problem since at the majority of universities Quantum computing engineers are not specially trained. If the students are interested in Quantum computing they are mostly self-taught. Quantum computing can be explored and developed on the IBM Cloud starting with Qiskit (Quantum Information Software Kit of IBM), a software development kit in Python. Qiskit is free, open source, and accompanied with a comprehensive textbook and semester-long course, absolute zero experience. It provides tools for creating and manipulating quantum

programs and running them on prototype quantum devices on IBM Quantum Experience or on simulators on a local computer. It follows the circuit model for universal quantum computation, and can be used for any quantum hardware that follows this model.

Though the future of quantum computers is still uncertain many scientists believe they will change the world and future belongs to them. Quantum computers will find application anywhere where there's a large, uncertain complicated system to be simulated. The spheres of their use can vary from predicting the financial markets or improving weather forecasts, to modeling the behaviour of individual electrons in quantum physics. The quantum computers built to date perform only specialized mathematical tasks. The latest D-Wave device has 2,000 cubits and costs 15 million dollars, but cannot be used in various spheres of life and science. Therefore, scientists are faced with the difficult question of creating a more universal model. Quantum computers will not replace their classical counterparts. But the ability to solve complexly different problems will open up a new "universe" of information and lead to a change in our view of the world. Today, scientists have managed to build primitive quantum computers, the registers of which have only a few thousand qubits. However, their construction in the form of a real physical device is a fundamental task of physics in the 21st century.

Список использованных источников:

1. Wiesner S. Conjugate coding // Sigact News. 1983. Vol. 15. No. 1. P. 78-88
2. <https://medium.com/predict/quantum-computing-the-future-992c493ae1a1>
3. <https://www.ibm.com/quantum-computing/what-is-quantum-computing/>
4. <https://blogs.nvidia.com/blog/2021/04/12/what-is-quantum-computing/>
5. <https://www.kaspersky.ru/blog/quantum-computing-explained/28316/>

©Асанов Э.А., Савицкая Т.П., 2021

УДК 001:378.1

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНДУСТРИИ НА РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

L'IMPACT DE L'INDUSTRIE NUMÉRIQUE SUR LE DÉVELOPPEMENT DE L'ENSEIGNEMENT SUPÉRIEUR

Бабакина С.Д.

Научный руководитель Юрина Т.Н.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Considérant le processus de transformation de l'établissement d'enseignement supérieur sous l'influence de la numérisation, il est nécessaire de déterminer ce que signifie, en principe, l'Institut d'enseignement en tant que tel et l'enseignement supérieur en particulier.

L'Institut d'éducation est l'institution sociale la plus importante qui contrôle les processus de socialisation des personnes. Lorsque nous parlons d'une institution sociale, nous entendons que les rôles sont répartis entre les participants à la relation, qui prescrivent des actions spécifiques dans une situation spécifique. Les relations entre les porteurs de certains rôles sont régies par un système de règles et de règlements placés dans un contexte culturel et historique, et les rôles eux-mêmes sont des modèles de comportement.

Les normes, règles et rôles sont toujours associés à une situation spécifique et à un contexte culturel spécifique. Cela signifie que les institutions ne sont pas créées une fois pour toutes, elles sont sujettes à changement en fonction du lieu, du temps et du contexte culturel. À ce titre, ils présentent un certain nombre de caractéristiques spécifiques: ils sont perçus par les personnes comme des entités avec une réalité extérieure, une objectivité; ils sont doués d'un pouvoir coercitif, ils ont une autorité morale; ils sont historiques.

L'éducation est une institution qui met en œuvre toutes les formes de socialisation secondaire (la socialisation primaire se fait dans la famille). Dans la société moderne, l'éducation est régie par « des organisations formelles qui n'ont d'autre but que l'éducation ». Elle est segmentée des autres formes de vie sociale, principalement de la famille. Dans le système éducatif, l'individu est privé du statut unique qu'il a reçu dans sa famille. Ici, avec d'autres, il joue le rôle d'un étudiant ou d'un enseignant.

L'éducation en tant qu'institution a sa propre idéologie basée sur la culture d'une société particulière. Cette idéologie donne du sens à l'éducation, détermine le vecteur des activités éducatives. En d'autres termes, il détermine comment et

quoi enseigner à une personne pour qu'elle réussisse, soit utile à la société, socialisée. L'idéologie sert de base au modèle conceptuel de l'éducation. Dans la société soviétique, l'éducation était considérée comme l'un des plus grands avantages en tant que caractéristique du niveau et de la qualité de la vie. L'obtention d'un diplôme en éducation n'a pas été décrite tant d'un point de vue pragmatique, mais du point de vue de l'obtention d'un meilleur emploi, ainsi que du point de vue de la possession d'une propriété supérieure, il s'agit de la mise en œuvre de fonctions uniques et le développement harmonieux de l'individu.

Actuellement, l'idéologie change: les aspects pragmatiques et socialement stratifiés de l'enseignement supérieur se renforcent.

L'éducation en tant qu'institution remplit la fonction de contrôle social, exerce une pression systématique sur les gens pour qu'ils mettent en œuvre l'idéologie de l'éducation. Dans la société russe moderne, l'institut d'enseignement supérieur a pour fonction de préparer les gens à une activité professionnelle, sa tâche économique la plus importante est d'assurer la qualité des ressources humaines adaptée aux exigences de l'économie et du marché du travail. Son objectif politique le plus important est l'éducation civique du peuple conformément à la doctrine politique dominante. L'analyse institutionnelle consiste à étudier la situation actuelle du système d'enseignement supérieur, les normes et valeurs qu'il cultive, les règles d'interaction des acteurs clés, et leur répertoire de rôles. La numérisation de l'enseignement supérieur signifie la transformation du processus éducatif et de gestion, des pratiques sociales quotidiennes dans le système d'enseignement supérieur à travers l'introduction de technologies pour la création, le traitement, l'échange et la transmission d'une grande quantité d'informations sur des supports non papier.

La numérisation suppose l'intégration de l'éducation aux ressources d'information. En analysant les processus de numérisation de l'enseignement supérieur, nous nous concentrerons sur la façon dont les outils et technologies numériques changent la situation éducative, les rôles des acteurs clés.

Dans une période historiquement courte de seulement deux siècles, le monde a connu trois révolutions industrielles, confrontées à chaque fois à une grave pénurie de personnel. Qu'il s'agisse d'ingénieurs de procédés, d'ingénieurs électriciens ou de programmeurs, chaque nouveau cycle de progrès technologique exige une réponse rapide et efficace du système éducatif. Aujourd'hui, le monde est à l'aube de la quatrième révolution « numérique », ce qui signifie la nécessité d'introduire de nouvelles technologies éducatives numériques.

Avec l'émergence d'une pandémie mondiale, l'éducation en ligne prend rapidement de l'ampleur non seulement dans les pays occidentaux, mais aussi en Russie. Aujourd'hui, la technologie informatique (EdTech) est considérée comme le secteur principal et le plus dynamique de l'éducation en ligne. EdTech

n'est pas synonyme d'éducation. Ce terme fait référence aux outils numériques qui rendent l'apprentissage plus pratique. Le monde change chaque jour. Par conséquent, pour construire une carrière, vous devez constamment vous développer et acquérir les connaissances appropriées.

EdTech comprend:

- 1) Cours et écoles en ligne
- 2) Systèmes pour optimiser l'apprentissage
- 3) Plateformes pour organiser et personnaliser l'apprentissage collectif
- 4) Technologies pour les établissements d'enseignement

Simulateurs de réalité virtuelle «EdTech» a diversifié et élargi le marché de l'éducation en ligne. Désormais, l'acheteur a la possibilité de choisir le format et d'autres critères. Améliorer la qualité de l'enseignement en ligne: EdTech rend l'apprentissage plus confortable et personnalisé. Les étudiants peuvent voir et revoir les leçons à tout moment, en ajustant leur rythme d'apprentissage par eux-mêmes. Ils reçoivent également des commentaires personnels des enseignants et des animateurs.

Tendances EdTech:

- 1) Programmes éducatifs pour enfants
- 2) Applications éducatives pour adultes de plus de 55 ans
- 3) Personnalisation de l'apprentissage
- 4) Application de l'intelligence artificielle
- 5) Utilisation de la réalité virtuelle ou augmentée
- 6) Technologie Block
- 7) Combinaison d'apprentissage en ligne et hors ligne

Dans le même temps, les investisseurs se méfient souvent de ce domaine, et pour cause. L'étude d'East West Digital News sur le marché mondial de l'éducation en ligne et des technologies éducatives a fait état d'une taille de marché comprise entre 4,5 et 5,0 milliards de dollars. Ces chiffres parlent d'une «tendance» dans l'enseignement à distance et ne feront que croître dans un avenir proche. Selon East West Digital News, la dynamique soutenue dépassera la barre des 240 milliards de dollars d'ici 2023, conduisant à une croissance annuelle d'au moins 5%. Quant au marché de l'éducation en ligne en Russie, il n'est pas à la traîne des pays occidentaux et croît chaque année. À l'heure actuelle, son volume total est de 1,8 billion de roubles. Les experts s'attendent à une augmentation de 2 milliards de roubles d'ici 2021.

Les principales tendances de l'éducation en ligne mondiale sont associées au développement de la technologie informatique.

Tendances futures:

Microlearning

Tous ceux qui ont obtenu leur diplôme au cours des 20 à 30 dernières années (et à ce jour) se souviennent à quel point il était difficile d'étudier des

manuels en plusieurs volumes littéralement une nuit avant l'examen. Aujourd'hui, sur le marché du travail, les employeurs accordent une grande valeur aux certificats attestant le professionnalisme dans un domaine particulier. Et donc l'accent est mis sur l'apprentissage ponctuel. Il remplace des cours globaux et volumineux qui nécessitent des mois d'apprentissage.

Intelligence Artificielle et Machine Learning

Au cours des 5 dernières années, l'intelligence artificielle a considérablement amélioré ses compétences pédagogiques. Pour le moment, l'IA ne peut pas remplacer complètement l'enseignant, mais elle est capable de jouer le rôle d'assistant, pour qui l'erreur est un «luxé inadmissible».

Gamification Le modèle dit ludo-éducatif (éducation + divertissement) devient de plus en plus populaire sur le marché de l'éducation en ligne. Grâce aux mécanismes de jeu, une personne peut garder longtemps son attention sur le sujet à l'étude. Ainsi, il reçoit la connaissance sans le tourment habituel. Il existe un grand nombre de projets éducatifs qui peuvent enseigner, par exemple, l'anglais sous une forme ludique et compétitive.

Selon RBC, en Russie, il est actuellement possible d'identifier 35 des projets les plus importants, connus de presque tous les internautes. Il y a encore 10 ans, il était difficile d'imaginer que l'on puisse obtenir des connaissances et une éducation, ainsi qu'un certificat les confirmant, via Internet. Aujourd'hui, c'est une réalité qui est utilisée par au moins 7 millions de Russes chaque année.

Université Nationale Ouverte INTUIT;

Université SYNERGIE;

Boîte à compétences;

Netologie;

GeekBrains.

Les domaines d'études demandés sont les langages de programmation et les langues étrangères. Les plates-formes linguistiques connues en Russie par presque tous les internautes sont Skyeng et LinguaLeo. Skyeng se concentre sur la communication avec les enseignants et la capacité de choisir la direction d'étude souhaitée (expression orale, grammaire, terminologie dans un domaine spécifique, par exemple l'anglais médical, etc.). LinguaLeo s'est appuyé sur la ludification et la présentation simple du matériel, ce qui lui a valu sa popularité. Les plates-formes populaires pour l'apprentissage des langages de programmation sont HTML Academy, JavaRUSH et GeekBrains. La popularité de l'introduction d'un parcours d'apprentissage individuel et d'un format modulaire pour présenter du matériel volumineux dans les programmes éducatifs augmente chaque année. Un autre domaine important de la numérisation de l'éducation est d'inculquer aux écoliers et aux étudiants le désir de se développer. Le principe de l'apprentissage tout au long de la vie suppose que l'élève soit conscient de son besoin, acquière des connaissances non pas

sous un bâton, mais parce qu'il veut et sait apprendre. Il est clair que de nouvelles approches axées sur le développement de telles compétences sont nées dans le système éducatif lui-même, puis soutenues et mises à l'échelle par l'État.

Список использованных источников:

1. SkillBox Media [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/50-ottenkov-tsifry-s-chem-stalkivayutsya-rossiyskie-vuzy-v-protsesse-tsifrovoy-transformatsii/>

2. Вестник инженерных изысканий [Электронный ресурс]. – Цифровые технологии в высшем образовании: современный подход к подготовке кадров – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://izyskateli.info/2019/08/tsifrovye-tehnologii-v-vysshem-obrazovanii-sovremennyyj-podhod-k-podgotovke-kadrov/>

3. Виссема Й. Университет третьего поколения. Управление университетом в переходный период / Й. Виссема. - М.: Олимп-Бизнес, 2016.

©Бабакина С.Д., 2021

УДК 001:378.1

ТОП СЕМЬ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**TOP SEVEN INNOVATIONS IN THE FIELD OF HIGHER
EDUCATION**

Бабушкин Д.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Nowadays higher education is one of the most important things in human lives. Universities and Colleges offer the best study programs that will help people get dream job in the future. The sphere of education has become as competitive as the sphere of business or marketing. This trend continues to develop, which in turn forces universities and other educational institutions to be as attractive and innovative as they can. It is not surprising that each of them tries to offer its own individual approach to the education of students, because this will be able to put it ahead among competitors. I am convinced that such a trend in the systematics of education is extremely useful to the current society. These changes will help direct the development of the whole world towards qualification improvement, improving education, which in turn will help to radically change reality.

The world will be able to afford to embark on new tracks of progress and go far ahead. That is why I took the topic of innovation in the education system.

With the help of the successful application of these trends abroad, I would like to show that for our reality, applying such new studies will be a useful solution towards international development. Despite the fact that our educational system is working to be the best among all, it is still far from ideal. An important factor in changing the approach to learning is society and that it reflects. Therefore, I decided to review various novelties of the world's leading universities in the most available form to a modern person, in the form of top seven best ideas for the approach to world education.

Much of what used to be just a figment of fantasy is now an integral part of our reality, we literally cannot imagine our world without these things. Right now, such opportunities are available that have never been before. Combining both these thoughts, we can come to the conclusion that if we dreamed big, then the realization of these ideas would not take long to wait under conditions of high technological progress.

The Arizona State University offers its own approach to solving this issue. It is working on the Project Hieroglyph, which will be the impetus for the development of innovative ideas and fundamental changes. The project consists of working on ideas about a better future and how this can be achieved. The name comes from the idea that many objects of science fiction are hieroglyphs for our time, that is, those objects whose manifestation can be traced in various spheres of our lives. The founders of the project want to unite people who can think broadly and try to create their own so-called hieroglyphs so that they become the foundation for future metamorphoses. Creative researchers under the leadership of the Arizona State University unite with engineers and technical specialists, which allows us to implement such projects that have not yet been in our history. With the help of the Project Hieroglyph, what is only a figment of the imagination has become capable of becoming an innovative idea that will be useful for society and scientific progress [1].

The MBA program is aimed at expanding the consciousness of students and providing them with opportunities for extra growth in a simulated international business world. In this incubator model, students learn the best knowledge from advanced specialists, adopt experience from professionals, which in the end allows them to build a career of a true experts in their business [2].

The innovation of the method offered by the university is to provide high-quality affordable education, which wins loans to study at the institute. "Back a Boiler" program allows students to pay the required amount after graduation due to small deductions from future salaries. Moreover, this contract does not imply the attachment of a student to a certain enterprise, which provides freedom and convenience in learning. With this method, many families who do not have

financial opportunities to study at a prestigious university have a chance for a bright future [3].

The innovative Sandbox of this institution provides engineers and students of technical fields to implement their projects and ideas using a huge range of tools offered by the platform. Here, each of them can create something new and receive financial support or a grant for innovation [4].

Since the beginning of the two thousandth years, the University of Southern California has been working together with the military complex and information technologies to solve acute problems of medicine, the military sector and the entertainment industry. In the pavilion of the Institute, virtual training programs are being developed for such important subjects as surgery, prosthetics, and special attention is paid to the rehabilitation of military personnel who have received serious injuries. If the project continues to develop, then soon there will be opportunities to speed up the process of training medical personnel and all industries, because virtual graphics, despite its limitless potential, almost completely copies reality. In such conditions, a radical revision to learning can be developed [5].

An interesting idea for the development of sports journalism and media broadcasting was developed by Dan Patrick, a veteran of sports broadcasting, a program for teaching public speaking and working with the camera through joint practical activities of students with world-class stars in this industry. With the help of this project, the dreams of many people who want to work together with their idol as the partners at least once in their lives are realized. In my opinion, this is an innovative method of motivating students, because the emotional aspect of such cooperation is much more important than the financial incentives used by universities to increase the interest of students [6].

In a world of limited natural resources, everyone should be aware of their responsibility to the current global changes. I believe that every university should follow the example of the University of Iowa's proposed program on the use of useful energy sources and resources. The Institute of Bioeconomics is dealing with the most important problem of the current century, promoting the ways of rational use of fuel and limited products to the society. If the entire international education picked up this idea, then in the near future everyone would be responsible for their activities, which would lead the world to positive changes.

These innovations are only part of what can radically improve our reality, education and people's lives in general. But I am sure that by covering the topic of positive innovations, you can set a course for a bright future [7].

Список использованных источников:

1. <https://www.wired.com/2013/04/hieroglyph-project-at-arizona-state-university/>

2. <https://medium.com/the-mission/higher-education-innovation-25-examples-of-excellence-faa66af4105e>
3. <https://www.purdue.edu/backaboiler/overview/index.html>
4. <https://cie.calpoly.edu/learn/innovation-sandbox-2/>
5. <https://holographica.space/video-of-the-day/mixed-reality-lab-usc-1477/>
6. <https://www.fullsail.edu/degrees/sportscasting-bachelor>
7. <https://www.biorenew.iastate.edu/about>

© Бабушкин Д.А. 2021

УДК 372.881.1

**ИННОВАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
НЕСТАНДАРТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**INNOVATIONS IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY: NON-
STANDARD MATERIALS FOR THE TEXTILE INDUSTRY**

Бедрицкая М.И., Башмакова И.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

To remain competitive, the textile industry needs constant innovations. The purpose of the given article is to illustrate some non-standard materials in this field. The objective of the work is to suggest these innovations as a step for subsequent creation of his own collection when one can use his or her obtained knowledge and skills at the university.

By the 21st century, various non-standard materials appeared. They were used to create good clothing and costumes. First of all, it is neoprene. It is a synthetic chloroprene rubber or foam rubber. To improve some parameters, other substances can be added to its composition. When sewing things, neoprene is used when it is pasted over with fabrics such as polyester, cotton or other types, mostly elastic. Polychloroprene rubber or neoprene was developed in the 1930s by DuPont, the world's largest polymer producer [1]. The original goal of the new material was to replace natural rubber which was resistant to oils and chemicals. In 1953, the French chemist Georges Buchas invented a suit based on neoprene [1]. Now the range of use of this unusual material is much wider and continues to grow due to its unique properties, which are not characteristic of most of the canvases. However, in addition to neoprene, there are many other, less known and more narrowly targeted materials that can also be used in the

textile industry today. For example, in Russia there is a fashion studio “Lyubavushka” which was founded by Viktor Koshkarev [2]. This studio creates costumes made of wood: dresses, blouses, hats, accessories and shoes. The outfits are based on the fabric on the surface of which wooden elements are attached. That makes the clothes flexible, but at the same time incredibly original, because of the fact that most of the elements are made of wood.

In the world of high-fashion, Hussein Chalayan, a Turkish-Cypriot-British fashion designer pioneered the innovation of materials [1]. He introduced an airplane dress in The Remote Control Dress collection. The fuselage inspired the designer to create it. When the model was moving on the catwalk, the dress was gradually “revealed” on special mechanisms, and the thinnest pink tulle could be seen from behind and under its plastic body. Then, in several more collections, he presented clothes with technological elements such as a mechanized dress in the Hussein Chalayan Spring-Summer 2007, One Hundred And Eleven collections, a LED-screen dress in collaboration with Swarovski, Fall-Winter 2007. There were also models that were dissolved underwater collection in Spring - Summer 2016 Runway Moment, the clothes were made of plastic, paper and other non-standard materials.

Iris van Herpen followed Chalayan’s idea. On her personal website, the first collection of her Chemical Crows autumn 2008 appeared. The idea for its creation came to the author while observing crows. Looking at these birds, Iris wondered about their significance in various rituals and beliefs. One of the distinctive features of crows is their love for everything shiny. Keeping it in her mind, Iris van Herpen created a non-trivial collection inspired by mystery and gold. Its main materials are 70,000 ribs from children’s umbrellas, leather, and shiny twisted threads. The author manually assembled the bizarre shapes of her suits so that they resembled the structure of a wing in their strength and fragility. However, she did not go into anatomy but decided that there was no one in the world who had demonstrated such things before. Then, Iris van Herpen has been interested in the creation of plastic clothes. With the advent of 3D printers, her costumes became even more diverse and original. For example, the Spring / Summer 2015 Collection, presented on October 1 in Paris, consisted of 3D printed clothing and accessories created by the power of magnetic attraction. The Magnetic Motion collection included costumes created through intricate handicrafts, 3D printing, laser cutting, and casting. A special feature of the collection is the controlled form of clothing, shoes, belts, and other accessories. They were printed from materials with the addition of metal. Their shape can be changed by using magnets. Thus, the possibility of two identical things is excluded [3].

From the latest fashion collections in which non-standard materials were used the “glass” dresses by Zach Posen can be given as an example [4]. They

were created specifically for Jordan Dunn and Nina Dobrev. The designer used 3D printing technology (with the help of General Electric's and Protolabs) to create every dress. Despite the heavy construction (the weight of one of the dresses reached 13 kilograms) and the high cost of the project, the models happily appeared in them on the catwalk. In 2016, he also created a dress for Claire Danes in organza covered with fiber. This dress shone in a darkened room and looked like an elegant blue dress in daylight. Another fashion house Viktor & Rolf used the patchwork technique in its Spring 2020 collection [5]. Pieces of various fabrics and knitwear were combined according to the colour scheme and combined into whole products. The many frills, ribbons, and ruffles present in the costumes were in harmony with the tattoos on the faces, arms and legs of the models, but the most amazing accessory was the hats resembling wide-brimmed hats made of a material very reminiscent of foil. Such combinations are very difficult to imagine in everyday life, but on the catwalk it looks just amazing.

A study was conducted to find unusual materials used in the textile industry. The main emphasis was done on knitwear, since this particular market sector is more promising for experiments with materials. Basically, there are two weaves in the assortment of knitwear. They are a crochet stitch and various variations of elastic weaves. However, one can also find rare, but more complex canvases such as footer, neoprene and sandwich. But these species have existed for quite a long time. As a result of the research, several materials were selected for further work with them in the collection, namely: gauze, jute, magnetic video cassette tape. It was decided to supplement such materials with eco-leather with latex coating, LED cables, tulle, and supplex. Also, yarns of various compositions and thicknesses were used. After some experiments, it was decided to crochet the magnetic tape using hand-made technique. Several weaving options were knitted, and as a result, the optimal smooth weave of different density was chosen. The least used material in the suit was videotape. Coils with it were widespread from the 1965s to the 2000s, which is a relatively small time span in the scale of history. But despite this, magnetic tape was in great demand in the film and audio industries. That is why it became widespread throughout the world. True, after the invention of CD and DVD disks, as well as other electronic media, the era of magnetic tapes came to an end. They remained only as a rarity in closets, attics, and summer cottages. But that didn't stop me as a future professional from looking at them from a design point of view. Videotape turned out to be a suitable material for work due to its properties such as smoothness, plasticity, ability to form sharp corners and maintain its shape in the fabric during knitting and weaving. And also the tape was already wound on a spool, which made it look like threads or yarn. And it was decided to make a conceptual collection out of it, designed to draw the viewer's attention to environmental problems. The idea for the forms of the costumes of the

collection is to show the liberation of a person from the shackles of the big city through the prism of the costume. One of the most important goals was to show the liberation of the human soul, its emotions and thereby remind that all people once lived in harmony with the world around them. At the first stage of bringing the collection to life, it was necessary to understand how to get the elements of a costume from a magnetic tape. Knitting from the film turned out to be easy, but not with knitting needles, but crocheted, and for different parts different sizes of hooks and knitting techniques were used. For comparison, let us give an example of the interlacing "dense pattern of double crochets" [6]. Small hook sizes such as number 3 or 4 produced tight and small loops that made the material hard and stiff. With a larger hook size 8 or 10, the canvas turned out with relaxed loops, slightly angular, but soft and pleasant to the touch. By analogy with ordinary yarn, several samples of elastic weaves and basic braids were knitted [7]. The tape turned out to be very interesting in itself, and inspired the creation of those images, details and forms that can be seen in the diploma collection. All things from a magnetic tape were knitted by hand according to previously prepared patterns by using the method of seamless knitting. It is demonstrated in Picture №1.

Picture 1 – The Deurbanization collection models.

As one can see, the first girl's face is hidden by a high collar, which the author associates with smog, which makes it difficult to breathe. It can also be interpreted as isolation from others. The skirt, knitted by hand from a magnetic tape symbolizes the noise of the urban environment. Sections of magnetic tape are tied to the main structure of the skirt, creating a noise that constantly surrounds people in the subway, cafes, shops and other public places. With all its appearance, the first model tells us about the moral and physical difficulties of life in cities with a population of over one million. The second model is less constrained than the first one, however, no less closed. A high, black, braided film collar hides the girl's face, as in the first model, but the collar itself is not straight, but asymmetrical, which still allows one to see the face from one side. Looking down, the viewer can see the thinnest folds of tulle lying on dense black denim. Denim folds appear heavy and heavy, while tulle folds are small and light fluttering from walking. This effect is intended to show the viewer that there is something around the city border that breathes lightness, airy and fragile, the natural environment implied by the author. The sequin denim dress has a cosmic dust effect. If you look at it for a long time, you can imagine that the sparkles on a dark background are the lights of the city when you look at it from the height of a spaceship. The third model is the central one, in which more

noticeable natural motives begin to appear. Viking-inspired shoulder pads hide subtle neon yellow and neon green tulle underneath. Chaotically knocking out from under the shoulder pads, it imitates tender grass that tries to break through cracks in the asphalt. The neon-yellow bottom jumper is covered with tulle which is gathered in the center of the front. The texture of the shoulder girdle reminds us of natural motives, but by the colors it is associated with city signs. In addition to the set, there is a rigid PVC skirt, painted in metallic color. It symbolizes high-rise buildings with their geometric shapes. The ensemble is completed by bright light green tights and high top sneakers. The fourth model' dress combines many textures and materials. The focal point in this ensemble of clothing is the back of the vest. In it you can see how an openwork fabric from jute twine turns into a dense knit from a film. This shows a new, original invention to combine different types of yarns in one product. Two materials, the tape and jute, have completely different properties. The jute is matte, the tape is shiny, the jute is rough and warm, and the film is smooth and cold. Materials are combined due to the same color. The front of the vest is knitted from a tape with the addition of volumetric elements and, like the back, is spray-painted in accordance with the sketch. The waist product is a one-piece-knitted green skirt with imitation of grass covering (imitation is achieved with the help of pile yarn). This combination of materials allows you to show fully the symbiosis of the city and nature. The fifth model is the last one in the collection. She should set the viewer in a positive way. Almost all of the materials in this kit are of natural origin. For example, a hand-knitted jute twine vest or a skirt made from the cotton gauze. The model calls people to remember nature, our roots, and ancestors. Muted, natural shades of green on the skirt, imitation of vegetation on the vest, sloppy edges of gauze, all this immerses the viewer in a natural, as if untouched by man, environment. On the vest you can see the "fan" pattern in crochet technique. This pattern was not chosen by chance, as it resembles unopened flowers, or a lotus flower. Despite all the monumentality of the design, due to the large abundance of openwork holes, the vest looks light and free. However, here, as in the first model, you can see a little tape that does not allow you to forget that the city cannot be isolated from the person.

As a result, within the framework of the project, the author experimented with various non-standard materials for the knitting and weaving industry in order to obtain innovative fabrics with special properties that would correspond to the forms which were used in the collection. The models' clothes are very difficult to manufacture, since most of the structural elements are knitted by hand. Hand stitches and knitting are used to connect and decorate some parts. However, when replacing materials with more affordable ones, similar in properties, and one-piece knitted parts with cut ones, most of the products can be launched into mass production [7].

Thus, it can be seen that the creation of such collections gives a reason for new thoughts for professional designers. The modern world is changeable. The avant-garde collections help the costume to change with it. No doubt, once avant-garde spanned generations of notable designers who reshaped the way people perceive and wear clothes. Characterized as progressive and forward thinking, the once eyebrow-raising avant garde fashion style is now a worldwide phenomenon. By experimenting, fashion designers open up prospects for creating unique shapes and textures in the textile and fashion industries.

Список использованных источников:

1. Леденская-Большакова, З. Гид по авангарду в моде и ваш новый новогодний стиль. // Ярмарки Мастеров о рукоделии, творчестве, дизайне. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.livemaster.ru/topic/2696555-gid-po-avangardu-v-mode-i-vash-novuj-novogodnij-stil>

2. Жукова, А. Школьный трудовик мастерит из досок женские платья // Столичная утренняя газета Metro. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.metronews.ru/novosti/russia/reviews/shkolnyu-trudovik-masterit-iz-dosok-zhenskie-platy>

3. Van Herpen, Iris [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Paris : Vogue. – Режим доступа : <https://www.vogue.ru/fashion/iris-van-herpen>

4. Posen, Z. Wikipedia. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

5. Victor & Rolf. Wikipedia. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : https://en.wikipedia.org/wiki/Viktor_%26_Rolf

6. Липман, М. 200 узоров для вязания крючком: Ажуры, попкорны, ракушки, кайма, бордюры, многоцветные узоры. – М.: Контэнт, 2019. – С.10

7. Зюпневски, А. Библия узоров: Косы, связанные крючком. – М.: Контэнт, 2017. – С. 26-51

©Бедрицкая М.И., Башмакова И.С., 2021

УДК 658

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АРСЕНАЛ,
ЛИДЕРСТВО И ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ**

**STRATEGIC ARSENAL, LEADERSHIP AND MANAGEMENT
INNOVATION**

Буравихина К.К.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

New principles for organizing management processes can create long-term benefits and provide a significant lead from the competition. Over the past 100 years, innovation in management has allowed companies to make the transition to new business principles. But still, only a few companies have a well-oiled mechanism for their implementation.

In a field of economics, innovation is not called any innovation, but only one that qualitatively increases the efficiency of the current system.

«Visa», the world's first virtual company, has achieved success through organizational innovation. Having formed a consortium in the United States, the founding banks of "Visa" laid the foundation for a well-known brand in the world. Visa is now a global network of over 21,000 financial institutions and 1.3 billion credit cardholders.

«Linux» (Computer Operating System) is the best example of management innovation as it includes open source software development. This innovation has become an effective mechanism for coordinating the activities of individual developers located around the world to achieve one goal.

These are examples of how major management breakthroughs can bring great benefits to an innovator and lead to profound changes in the business.

Major advances in management can bring great benefits to the innovator and lead to profound changes in the business. There are conditions under which governance innovation creates long-term benefits: innovation is based on new principles that challenge traditional management; innovation should be systemic, involving a wide range of methods and processes; innovation is part of a continuous innovation process.

However, not every management innovation is guaranteed to create a competitive advantage. But this is not a reason not to introduce them. The innovation process is a numbers game: the more innovation, the more chances of success.

Manager's usually work includes:

- goal setting and planning;
- motivation of employees and coordination of approaches;
- coordination and management of activities;
- accumulation and distribution of resources;
- acquisition and application of knowledge and support of business ties;
- search and development of talents;
- understanding and balancing customer requirements.

In a large organization, the only way to change the way managers work is to rethink management processes. World-renowned home appliance company «Whirlpool» in 1999 had no success with home appliance consumers. Then Dave Whitwam, the later president of the company, came up with a motto for his leadership team: "By changing the dogma of management, we will satisfy the wishes of consumers." From the outset, it became clear that Whitwam's goal of "innovation everywhere, from everyone" would require fundamental changes in the company's management processes to increase operational efficiency. The company did not make these changes overnight, there were many mistakes and failures. It was necessary to turn to new principles. Management innovation works the same way: new problems – new approaches to solving them.

This was the case with the Visa company. By 1968, the American credit card industry had disintegrated into a series of incompatible commercial banking systems. The ensuing chaos threatened the survival of startups. In a meeting about the problem, 38-year-old banker Dee Hock volunteered to take the lead in solving the problem: building a system that allows banks to interact through branded credit cards and accounts, while banks compete for customers.

Faced with an unprecedented challenge, De Hock's small team spent months forming radical principles of managing its activities:

- power and activity in the system should be distributed as much as possible;

- the system must be self-organizing;
- management should be distributed;
- the system must combine cooperation and competition at the same time;
- the system must be very flexible and durable;
- the system must become a corporate property and must be fair.

To survive in the growing market for goods and services, a company must create a unique product for the customer, which can only be produced by employees who want to work every day, using their imagination and innovative abilities. An economic crisis is needed to bring about profound change.

Every managerial belief must be tested by two questions: does the belief impede the achievement of the ultimate goal, and can you imagine alternatives to realities that reflect beliefs.

For instance, leaders of «Google» don't spend a lot of time trying to create grandiose strategies. Instead, the company is working to create an environment that spawns many tiny "Googles": small, off-the-shelf projects that may one day grow into valuable new products or services.

Google is looking for people with outstanding hobbies and interests who are not afraid to challenge the prevailing foundations. Then he hires them, allows them to spend up to 20% of their time on what they think will benefit Google's users and advertisers. The company organizes its employees into project-focused groups, with little control, but with a large share of external relations and internal competition. When you look critically at the different management principles, you will find that many of them are very fragile. As old facts are challenged, the space for innovation is growing.

Several forward-looking management principles were suggested by Mary Parker Follett, a management innovator who lived during the Civil War, in her book *Creative Experience* [1]. As is often happens, the unique setting made it possible to arrive at unique judgments:

Leadership is not defined by power, but by the ability to increase faith in leadership on the part of those who are headed. The most essential job of a leader is to educate his followers;

Problems are better solved not by imposing a single point of view in the absence of others, but by fighting for a high-quality solution that unites all problematic issues;

Large organization is a set of local communities. Individual and organizational growth occurs when these communities are self-governing.

Another example of innovation in financial structure is Grameen Bank in Bangladesh. It sees it as its mission to make the poorest entrepreneurs. He makes small loans to associations of five without collateral or surety. Borrowers take seed capital to start small businesses such as basket weaving, embroidery, transportation services, and poultry farming. Ninety-five percent of bank loans are taken by women who have proven their creditworthiness and efficiency. Microcredits give these women a chance to improve their social status and competitiveness. As of 2004, Grameen Bank provided loans to 4 million people.

Most organizations around the world have been built on a small number of time-tested management principles. The main management processes – budgeting, strategic planning, the system of education of top managers – differ little from each other in different companies. But no company can dispute the fact that with each passing year the present becomes a less reliable guide to a future where existing management principles will be less and less suitable. So far, governance in the 21st century is not very different from governance in the 20th century. People must become more inventive than those before you. If

someone succeeds, then their achievements will be no less famous than those that were discussed in this article.

Список использованных источников:

1. Follett Mary Parker, (1924) “Creative Experience” // New York: Longman Green and Co (reprinted by Peter Owen in 1951). 303 p.

©Буровихина К.К., 2021

УДК 330.342.24

ЭКОНОМИСТЫ: ИННОВАЦИИ В ПРОФЕССИИ

ECONOMISTS: PROFESSIONAL INNOVATIONS

Васильева В.В., Мишина Е.Ю.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

The world we live in is changing every day. For example, we can't imagine our life without a mobile phone, computer, or Internet whereas our parents lived without them when they were at our age.

At the end of the 20th century the Fourth Industrial Revolution happened. That was the beginning of the time when the innovations in different sciences appeared in our life.

The International Economic Forum will take place offline from 17th to 22nd of January 2022. The most important topics will be the development in mastering the technologies of the Fourth Industrial Revolution. The Fourth Industrial Revolution (which is also called Industry 4.0) is closely related to introduction of innovations into the economy.

In the economic literature, innovation is realized as an object or process that contributes to the growth of a company's profit and an improvement in the efficiency of its production. The European Commission is of the same opinion: “Innovations are both a process and a result of the transformation of a new idea into a marketable product, service or improved production or sales process. On the other side, Innovation means new or modified products that are in demand in the Market and that are the result of an innovation process [Green paper on innovation, p. 4].

So, let's try to understand what the Innovation Economics and Economics in Innovation mean. Play on words, isn't it? Obviously, it's not so.

The Innovation Economics (also economics in knowledge, intellectual economics) is a type of economics which is based on the flow of innovations, on

constant technological improvements and on production and export of high-tech products with very high added value and technologies themselves.

Economics in Innovation is an organizational activity, that is, the organization and management of innovative processes. For example, we created fabrics... How was this process developed, how it was introduced into the economics and how it was operated?

Thus, as far as we can understand, Economics in Innovation and Innovation Economics are not the same thing.

The first to investigate innovations was an Austrian philosopher Josef Schumpeter - Economic Development Theory (Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung) ,1911. He noticed that innovations are the source of the development of economic systems and identified five features of changing that are typical for innovations.

They are:

Provision of new technologies, new technological processes or new production markets.

Introduction of products with new characteristics.

Usage of new raw materials.

Changes in the organization and material and technical support of production.

The emergence of new markets.

So, we already know that Innovation Economics is economics imbued with innovative processes in their development. The government and business are taking part in developing the innovations. The business component is more mobile and more uncertain than the government component. Although the government component is much more stable than the business component, it is more cumbersome at the same time.

The impact of innovations on the Economics mostly depends on the innovations itself: they can make fundamental changes in Economics and lead to leap, or they may make changes without this leap. In the first case, innovations lead to excess profit, while in other case they lead to simple profit. Anyway, innovation has it competitive advantages.

The profit is earned not only by innovative regions but by depositors, investors, shareholders, who also invested in the development of innovations.

Innovative technologies are very attractive subjects of financial investments. For example, \$ 100 investment in US Silicon Valley companies turns into a billionaire in 10 years.

Innovations, that are especially valuable in business, are those which reduce production costs, which allow you to increase supply and profit volume through sales.

Innovative economics presuppose the redundancy of its products - an excess of knowledge, patents of scientists, infrastructures. Usually, the supply of innovations, outstrips the demand for them. There is no gap between innovations and sectors of social production in innovation Economics. Continuous change and improvement are a prerequisite for an Innovation Economics.

Dematerialization of production is a quite interesting feature of Innovation Economics. Let's look at the process in dynamics:

For example, Xenophon of Athens, who lived in 3rd century BC, believed that only agriculture is a worthy occupation, and craft is the lot of a slave.

Adam Smith, who lived in 18th century considered productive labor only one that creates something material, such as the labor of a bricklayer or another worker. He considered the work of a doctor, a teacher or a scientist like something unproductive, like something not serious at all.

Not to mention what we have reached nowadays: it is such a level of development that we cannot imagine our everyday life without innovations. Innovations are precisely the result of scientific research. This is what now makes a profit, closely intertwines with production and radically changes a person's life.

Today, it is not radical innovations that are most important in Economics but improving and small innovations. Also, complex innovations play an important role, which is a synthesis of already existing knowledge and technologies (for example, a phone with a camera, a TV with Internet access, etc.). Complex innovations require going beyond the narrow boundaries of disciplinary research, stimulating integral scientific research.

In Economics, profit making has been and remains the main driving factor for creating innovations. From an economic point of view, the innovational process is the process of transforming an idea into a commercial product. On his way, he goes through various stages.

With all this, the question, how new knowledge (innovation) turns into capital for companies is natural. The knowledge itself does not bring profit and does not contribute to economic growth, which it can make in the form of the sale of licenses, patents transformed into goods, know-how, a symbolic brand, inventions, discoveries, that is, what in the modern world includes into itself the concept of "innovation". As André Gorz notes, "instead of saying "the value of intangible products forms knowledge", it would be more correct to say "forms a monopoly on this knowledge." In other words, an idea arises, thanks to science it materializes and moves on to the next stage - the commercialization of this idea. Innovation necessarily brings income, that is, changes knowledge for money.

The continuous innovative development of the country, the large role of human capital, investment in new goods, services or technologies in the

development of human capital, the large role of science-intensive products in GDP, competition, specialization and cooperation in the field of innovative activities of economic entities, the creation of production complexes having an intersectoral and global nature, high science intensity of production and a high level of training of professional workers, protection of intellectual property can be considered as signs of an Innovation Economics.

There are certain macroeconomic indicators that characterize the Innovation Economics:

The share of innovative products in GDP must be at least 50%.

The share of high-tech and science-intensive products in GDP and foreign trade must be at least 15%.

R&D expenditures in the real sector of the economy is at least 50% of total expenditures.

The number of universities and their share of those employed in R&D at least 15% of all subjects engaged in R&D.

The level of investment in personnel development is at least 5% of the salary fund.

The labor productivity growth rate must be at least 3% per year.

Let's look at examples of innovations in Economics.

MGI estimates the total direct benefit of humanity from the introduction of 12 breakthrough technologies in the range of \$ 14 trillion to \$ 33 trillion, with most of this growth going to developed countries.

Mobile Internet. Smartphones, tablets and other gadgets that allow you to access the Internet from anywhere. It is possible that a significant part of the world will go online for the first time using mobile devices.

Automation of intellectual work. Machines are often used everywhere in industry. For example, a robot delivering goods can already be seen in the streets of Moscow

Cloud computing has made it possible to significantly reduce the cost of IT services: now renting a "cloud" is on average cheaper than buying a server.

"The Internet Things" is all sorts of sensors and drives built into machines, as well as infrastructures for their operation. For example: using remote monitoring to treat diseases. Advanced robotics is not only production robots, but also all kinds of exoskeletons that increase the physical capabilities of a person, for example, a disabled person.

Self-driving and semi-self-driving cars. The total mileage of Google unmanned vehicles has reached almost 500 thousand kilometers. During this time, they had only one accident, and that was the fault of a person.

Genomics of the next generation is developing at the intersection of genetic sequencing and analysis of massive data. Application points: medicine, agriculture and biofuels based on microorganisms.

Advances in energy storage and storage technologies will enable cleaner hybrid vehicles to compete with traditional vehicles, stabilize power grids, and simplify the electrification process. There is some progress: since 2009, the lithium-ion battery for a car has dropped in price by 40%.

3D - print. For four years, the cost of a home printer of three-dimensional objects has fallen 10 times.

Modern materials. They include nano-drugs and supercapacitors for batteries, ultra-smooth coatings and ultra-thin screens. Feel the difference: 10 years ago, 1 gram of nanotubes cost \$ 1000, and now it costs \$ 50.

Development of non-woven materials. The Termopol-Moscow company develops «Smart-tex» fabric, which heats up when a person is cold and cools when he is hot.

Modern methods of prospecting and production of oil and gas will play into the hands of the North American countries.

Renewable energy sources, primarily sun and wind. They may account for up to 16% of the world's energy supply by 2025. Power generation from these two sources has grown 19 times since 2000.

So, the new Economics, the formation of which is currently taking place, is the Innovation Economics. Innovation has an ambiguous effect on the dynamics of economic growth. On the one hand, it opens up new opportunities for economic expansion, on the other hand, it makes it impossible to continue this expansion in traditional directions. The Innovation Economics is a type of Economics that promotes innovation. The basis of such Economics is the latest technology. The traditional spheres of material production under the influence of the development of an Innovation Economics are being transformed and radically changing their technological base.

At present, the development of the Economics, including the Innovation ones, is closely linked with the process of globalization. Competition in international markets, liberalization of trade and financial markets, infrastructure development, scientific and technological progress forces companies to create innovative products to attract and retain customers.

Список использованных источников:

1. Какую выгоду принесут 12 прорывных технологий до 2025 года./ McKinsey Global Institute, 2013, <https://republic.ru/posts/1/944968>

2. Гужина Г.Н. Гужин А.А., Роль инноваций в экономическом развитии/ Журнал «Инновации и инвестиции», номер1, 2020 год, стр.18-22.

3. Курегян С. В. Елкина О. С. Елкин С. Е., Инновационная экономика и Экономика инноваций/Журнал «Экономическая наука сегодня»,номер 8, 2018 год, стр.100-107.

4. Ковалев Ю. Ю., Информационный сектор мировой экономики. / Учебное пособие, Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2016 год.

©Васильева В.В., Мишина Е.Ю., 2021

УДК 316.34

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

INNOVATIONS IN EDUCATION

Веретельников Е.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Innovations are the most vital part of every aspect of human life, and our education is no exception. Abroad, educational innovations are considered a crucial part of the country's economic and social growth. One can't make progress without innovations, because as people's needs are changing, the technology and means to fulfill them should also change. It is important make changes to orthodox learning processes and create new ways to graduate more qualified specialists. The following is a talk about new ways to teach students.

Every year, more and more companies, governments allow the public to view their data freely, thus making the information they provide easy-to-access and open to all kinds of public. This alone gives some benefits to education system.

First, the data provided are proven to be scientifically and factually correct. That makes it much more reliable than the data that can be found freely on the internet.

Second, working with this kind of information lets the student get a grasp of the subject better, making the education process more engaging [1].

Network education model and case technology's purpose is to divide the education process. Placing additional materials for study on the internet is considered to be one of the most efficient ways to conduct education. This way of teaching does not eliminate face-to-face classes, but allows for a much more flexible way to approach testing students, as well as special studies.

“Network education” is a series of educational courses conducted on the internet in a virtual education center [2]. A number of studies state that this way of conducting class is very similar to the usual full-time education and is enough to successfully graduate a student. It is much more efficient to conduct studies based on the already established means, but expanding them further with

additional materials, released on the internet, in order to both let more-successful students receive more information, and coach the less-successful students.

Why is it beneficial to implement VR and augmented reality (AR) into the educational process? Imagine that teachers no longer have to explain convoluted topics, for example, the architecture of an old castle in all the detail. Instead, they may focus on the most important topic and let the VR headset handle the details. This process allows for a new way of graduating a new generation of specialists, that are not as relevant in modern society, but are needed to preserve the shape of modern science.

What are the strengths of VR and AR? They create an environment that allows a person to experience it through sensory organs. Virtual and augmented realities model a pleasant environment for to study. The student processes and thinks through all the information he receives on their own, not by listening to a lecture. Such means of education allow emulating complex physical interactions between objects.

A very large quantity of instruments to analyze the force, mass, velocity and many other variables allows for a precise study of processes and experiment in a three-dimensional environment, without the additional cost and dangers of conducting experiments in real life [3].

This software is running on an state-of-art engine, which was originally made for gaming but has been repurposed for an educational process. The developer community only has one problem that stops them from fully incorporating their software into the learning environment. That being big amount of data that have to be created to work in an interactive way.

Artificial intelligence in education. Everyone nowadays knows about artificial intelligence. Computers that can teach themselves and the people around them can boost the quality of the learning process.

Here is a list on how computers can change the modern education [4]:

Personalization, based on an artifitial intelligence.

Computer algorithms can develop a personal way to approach and teach every student, based on the student's previous experience, personal learning preferences and capabilities. This way of studying is needed, because every student is different and not everyone performs well on the average learning program.

Automatization of the main hindrances.

Things such as giving grades and homework have become a major hindrance for both a student and the teacher. Full automatization is impossible, but several algorithms can be used to ease the process.

Receiving an automated answer in real time.

Students can request help from an automated service that takes every aspect of the student's performance into consideration. The results are then distributed to both the student and the teacher.

There is still no ideal way of helping a person receive an education. Artificial intelligence is a very promising way of improving the quality of education, which will surely be researched more, but it also has its weaknesses [4]:

Very high production and upkeep cost.

Stimulation of unemployment.

Lack of physical interaction.

The teaching methods may not always be understandable.

Increase of students' technological dependence.

Artificial intelligence is being researched and developed. This change can help teachers, preserving a large quantity of time, allowing to put it to good use.

Innovations expand the limit of human capacity, opening new learning methods. That makes innovations the lead of progress. Changes of the learning proceeds are needed, because by improving the educational methods we are making new ways to make progress and improve the future of our civilization.

Список использованных источников:

1. Олесова А.А.: Топ-10 инноваций в педагогике: 2020. URL: <https://nitforyou.com/top-10-innovacij-v-pedagogike-2020>

2. Полат Е.С.: Модели дистанционного обучения. URL: <https://hr-portal.ru/article/modeli-distancionnogo-obucheniya-polat-es>

3. Технологии AR и VR в образовании. URL: <https://habr.com/ru/company/vk/blog/435996/>

4. The Future of Artificial Intelligence in the Education System: Everything One Should Know. URL: <https://habr.com/ru/post/478736/>

©Веретельников Е.А., 2021

УДК 32.019.5

ФАКТЧЕКИНГ КАК ОРУЖИЕ ПРОТИВ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ

FACT-CHECKING AS A WEAPON AGAINST FAKE NEWS

Голоха М.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

There are approximately 5 billion internet users in the world, so the mass of published content makes you feel dizzy. In one minute, almost 42 million

messages are sent on WhatsApp, 500 hours of videos are published on YouTube, and more than 500,000 comments appear in Facebook publications. The advent of the internet has allowed ordinary citizens to become reporters by posting photos and videos of events they witness. The main problem is that among all the content shared on the net, there is false information, or information that should be confirmed [1].

And even if it's a tiny stake of what people publish worldwide, the verification work is colossal. The situation is the same in every country in the world. The population, already reluctant to trust the media in general, has nevertheless benefited for some years now from satellite television channels with strong professional ethics. And the internet has let many players emerge, including sites specializing in fact-checking.

Firstly, it is necessary to say what does "fact-checking" mean. As it is said in Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus, fact-checking is "the process of checking that all the facts in a piece of writing, a news article, a speech, etc. are correct" [2].

In other words, fact-checking is a set of practices and tools that allow you to verify information. There are many ways to do this, and any type of content can be checked: videos, photos, even rumors shared on social networks.

But first of all, fact-checking is the basis of good journalism. A journalist must always carry out fact-checking before publishing any story. Until a few years ago, it mainly involved verifying politicians' statements. But due to the explosion of misinformation, often created on the internet and massively distributed via social media, fact-checking is becoming an increasingly important part of news media all over the world.

Our role as journalists is to safeguard the truth as much as it is possible. In fact, it is the first duty of news professionals according to the Munich Declaration, a fundamental text on the ethical responsibilities of journalists:

"Respect the truth no matter what consequences it may bring about to them, and this is because it is the right of the public to know the truth."

Accuracy, fact-checking and objectivity: so many criteria that the recommendation algorithms behind Facebook, WhatsApp and YouTube ignore. At the same time, fake news has mutated into false information created specifically to manipulate the maximum number of citizens.

This is your job as journalists, and, of course, it is particularly difficult because you must first spot false information then swiftly check it before you publish your affirmed article.

Along with source protection, fact-checking is the basis of what is called journalistic ethics. This is a complex of rules and duties that the media impose on themselves in the course of their work.

Fact-checking as a wholesome professional practice was born in American newsrooms. The term was devised in the 1920s. In 1923, Time Magazine was the first to create a team of fact checkers to verify the facts contained in the magazine's pages. Many of them were devoted to investigative work. There are still some fact checkers of this type, especially to validate the facts contained in major investigations. But this traditional vision of the profession is tending today to fade in favor of what we know today.

However, fact-checking must be at the head of our work as journalists. In many cases it can have a positive impact on the society, especially in comparison with detrimental influence of fake news.

As Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus notes, fake news are false stories that appear to be news, spread on the internet or using other media, usually created to influence political views or as a joke [3].

There are two kinds of fake news [4]:

Stories that aren't true at all. These are stories intended to make people believe something false, or to buy a certain product, or to visit a definite website.

Stories that contain some truth, but aren't 100 percent accurate. For example, a journalist quotes only some part of what a politician says, giving a false impression of their meaning. Again, this can be intentional, to convince readers of a certain viewpoint. In other case, it can be the result of an innocent mistake. Anyway, it quickly attracts an audience and can become rooted as an "urban myth".

Fake news is nothing new. But what is new is how easy it has become to share information – both true and false – on a massive scale.

Social media platforms allow almost anyone to publish their thoughts or share stories to the world. The main trouble is, most people don't check the source of the material that they see online before they share it. It can lead to fake news spreading quickly or even "going viral". At the same time, it has become harder to identify the original source of news stories, which can make it difficult to estimate their accuracy.

This has led to a flood of fake news. In fact, one study found that more than 25 percent of Americans visited a fake news website in a six-week period during the 2016 U.S. presidential election [5].

But not all fake news stories are found online. Co-workers who gossip staying near the water cooler or while browsing print publications that fail to check their facts, for example, are also guilty of spreading misinformation, even if unintentionally.

“Did you know that salt water can treat the symptoms of Covid-19? Simply take a mouthful of salt water – tilt your head back to allow the water to

flow to the back of your throat – then open your mouth, breathe in and say ‘ah’. Repeat this once and the whole procedure three to five times.”

This is the sort of information you could read in English, French, Arabic, and many other languages when the pandemic first plunged the world into crisis. Shared millions of times, this method can help soothe a sore throat but it has no effect on Covid-19.

This is a classic case of misinformation that appears to be true because the information is based on reality but the facts are taken out of context. This is where fact-checking is necessary.

Fact-checking is a practice that can take a variety of forms. Some journalists focus on numerical data, others on rumors circulating on WhatsApp or Telegram groups.

Before you start an investigation, there are some things you can do to make sure the information you want to check, is false.

Separating fact from fiction accurately can seem frightening, of course. But getting to the truth is always worth the effort – even if it's not what you want to hear! Use these six steps to sift out the truth from the lies [6]:

Firstly, we should develop a critical mindset. One of the main reasons fake news is such a big issue is that it is often believable. So, it's easy to get caught. Much fake news is also written to cause a strong reaction such as fear or anger. This means it's essential for you to keep your emotional response to such stories in check. Instead, approach what you see and hear rationally and critically. Ask yourself, "Why has this story been written? Is it to make me feel convinced in a certain viewpoint? Is it selling me a specific product? Is it trying to get me to click through to another certain website? Or am I being provoked?"

Secondly, we should check the source. If you come across a story from a source that you've never heard of before, do some digging! Check the web address for the page you're reading. Spelling errors in company names, or strange-sounding extensions like ".offer" and ".infonet" , rather than ".com" or ".co.uk," may possibly mean that the source is suspicious.

Whether or not the author or publisher is familiar to you, stop to consider their reputation and professional experience. Are they known for their expertise on the matter? Or do they tend to exaggerate?

Be aware that people who spread fake news and "alternative facts" sometimes create web pages, newspaper mockups, or faked images that look official, but aren't. So, if you see a suspicious post that looks like it's from the World Health Organization (WHO), for example, check the WHO's own site to validate that it's really there.

Remember, even if you got the story from your best friends, this gives it no extra authority – they probably didn't follow these steps themselves before forwarding!

Thirdly, see who else is reporting the story. What do other sources say about it? Has anyone else picked up on the story? Professional global news agencies such as Reuters, CNN and the BBC have rigorous editorial guidelines and extensive networks of highly trained reporters. So, they are a good place to start. But no one is unbiased, and anyone can make a mistake. Keep looking.

Fourthly, we should examine the evidence. A trustworthy news story will include plenty of facts – quotes from experts, survey data and official statistics, for instance. Or detailed, consistent and corroborated witness accounts from people on the scene. If these are missing, question it!

Does the evidence prove that something definitely happened? Or, have the facts been selected or "twisted" to back up a particular point of view?

Next, we should not take images at face value. Modern editing software has made it easy for people to create fake images that look real. In fact, researches show that only half of us can tell when images are fake [7]. However, there are some warning signs you can look out for. Obscure shadows on the image, for example.

Images can also be 100 percent accurate but used in the wrong context. For example, photos of rubbish covering a beach could be from a different beach or from 15 years ago, not the recent suspected event.

You can use tools such as Google Reverse Image Search to check where an image originated and whether it has been altered. This service allows you to search the entire web for images similar to the one you need to check.

But Google Images doesn't always deliver, especially since the search engine decided in 2019 to prevent reverse search beyond a period of one year. Microsoft's search engine Bing, as well as the Russian Yandex, also offer very good services.

Finally, use your common sense. Bear in mind that fake news is designed to "feed" your biases, hopes or fears.

For instance, it's unlikely that your favorite designer brand is giving away a million free dresses to people who visit its stores. Identically, just because your colleague believes that two co-workers are having an affair, doesn't mean it's true.

Since the early 2000s, fact-checking has become a media discipline in its own right. A number of newsrooms now have a department devoted to checking information, and a host of dedicated websites have sprung up all over the world.

An integral part of journalism and an effective weapon against fake news, fact-checking has evolved in recent years and has spread around the world, in mainstream and specialized media outlets.

Fact-checking is essential in the fight to better inform the public. However, it is impacted by the negative perception of journalism.

At a time when scientists, academics and journalists are being rejected, all information is subject to doubt. Fact-checkers can then be seen as the first fighters on the front line of information. And sometimes they even save lives.

Such appeals to major platforms, like Facebook and Google, have become frequent. Many initiatives have been launched. Facebook has teamed up with more than fifty partners around the world, with expertise in 40 languages, to fact-check false news on its platform and automatically alert users.

WhatsApp is also trying to curb the flow of false news on its messaging service while YouTube is relying on automatic detection algorithms and account removal but still continuing to promote conspiracy theory videos in its “recommendations”.

Making platforms responsible for controlling the spread of fake news is not enough and could well prove to be a dangerous game.

Until this enormous task is completed and citizens around the world understand how to consume news critically, fact-checkers will have to carry on their laborious work.

Список использованных источников:

1. CFI, the French media development agency, Journalism and Fact-checking, 2021, [Электронный ресурс], режим доступа: <https://conseilsdejournalistes.com/en/fact-checking/01-le-fact-checking-quest-ce-que-cest/>

2. Cambridge University Press, Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus, 2021, [Электронный ресурс], режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/fact-checking>

3. Cambridge University Press, Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus, 2021, [Электронный ресурс], режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/fake-news>

4. BBC, Fake news: What is it? And how to spot it, 2019, [Электронный ресурс], режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/newsround/38906931>

5. Andrew M. Guess, Brendan Nyhan, Jason Reifler. Exposure to untrustworthy websites in the 2016 U.S. election, 2021, [Электронный ресурс], режим доступа: <https://cpb-us-e1.wpmucdn.com/sites.dartmouth.edu/dist/5/2293/files/2021/03/fake-news-2016.pdf>

6. How to spot real and fake news, 2021, [Электронный ресурс], режим доступа: <https://www.mindtools.com/pages/article/fake-news.htm>

7. Victor Schetinge. Humans Are Easily Fooled by Digital Images, 2015 [Электронный ресурс], режим доступа: <https://arxiv.org/abs/1509.05301>

©Голоха М.В., 2021

УДК 378

**ВЫЗВАННЫЕ COVID-19
ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION CAUSED BY COVID-19 AND
WAYS TO SOLVE THEM**

Горбачев Н.С., Богоудинова Е.Р., Петренко Н.В.
*Димитровградский инженерно-технологический институт –
филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ», Димитровград*

At the end of 2019, humanity faced a new challenge for itself – pandemic associated with the spread of a new coronavirus infection. This circumstance led to the fact that almost all countries had to change the way of their life. A huge number of deaths, which resulted in social and economic tensions, coupled with the eight billion population of the planet, forced the authorities to minimize contacts between people by transferring a number of socially and economically significant areas of life to the online format using information technologies.

This decision also affected the field of education. According to UNESCO, more than 1.5 billion students in 165 countries are unable to attend full-time classes due to COVID-19. The pandemic has forced the global academic community to turn to new teaching methods, including distance and online education. This turned out to be a difficult test for both students and teachers, who are forced to overcome the negative emotional, physical and economic consequences of the disease, while simultaneously contributing to the fight against the spread of the virus. After graduating from higher educational institutions, bachelors, masters and specialists are immediately faced with the difficult task: to join the economy seriously affected by the pandemic and make every effort to maintain, restore and further develop it [1].

According to estimates by the UN Department of Economic and Social Affairs (UN DESA), COVID-19 led to a 4.3% decline in the global economy in 2020 [2]. According to the International Labour Organization (ILO), 114 million people became unemployed in 2020 [3]. The volume of the world trade decreased by 9% (trade in goods decreased by 6% and trade in services decreased by 16.5% – statistics presented at the UN Conference on Trade and Development) [4]. According to comforting forecasts, the growth of the world economy in 2021 will be from 1 to 3%, but the exact figures will be known in 2022 after a detailed analysis of the current year [2].

It is also worth mentioning the crisis in the semiconductor industry caused by COVID-19 restrictions on the production of processors located in Asia and to a large extent remote work during the periods of coronavirus lockdowns. There has been growing prices of electronics necessary for setting up a distance-learning format [5].

The current crisis has caused serious damage to higher education and the youthful workforce. There is a large reduction in the employment opportunities of graduates currently entering the labor market. There are delays in payment or a complete lack of students' ability to pay for their studies; the inability of governments accomplish the package of obligations to public educational institutions. As for the global trend towards financing higher education, unfortunately, there is a decrease in capital investments because of the satisfaction of competing needs in the field of healthcare, small and medium businesses, and social support for low-income citizens [2].

Relative to the difficulties, there have been a number of changes necessary to maintain and adapt the sphere of higher education to the present realities [2]:

Changes related to the duration of training. The time of mastering certain educational programs is being reviewed in order to optimize the distance-learning format of students.

Changes related to maintaining the employment of students who are already employed or may be employed in the current year and in the coming years. There is a formation of state programs to support young professionals. Including stimulating the creation of such programs by private business.

Long-term changes caused by sudden changes in processes, operating modes and the development of new resources. For example, such a change is an increase in investments in the semiconductor industry, expecting an increase in demand for electronics against the background of the crisis caused by COVID-19.

Changes in the working model of universities in terms of the ability of parents and students to afford higher education.

Changes at the macro level necessary to promote quality higher education in the era of COVID-19 changes.

In order to overcome the crisis that has arisen, higher education institutions need to develop inter-university cooperation at the state and interstate levels. This will speed up the process of developing anti-crisis methods; and will support international student exchange programs at the pre-crisis period.

To ensure proper response to emerging problems, universities should focus on the quality of work, the relevance of information and efficiency in decision-making. To do this, individual participants and independent institutions

need to abandon the traditional way of planning and implementing training programs and develop new ones that are optimal for existing realities [1].

It is worth noting some positive aspects in the field of higher education. In a recent Times Higher Education article comparing the impact of previous recessions on unemployment and university enrollment in the UK, a future scenario is presented whereby the number of university applicants will increase due to newly created jobs after the economic contraction.

The current crisis differs from the previous ones in its type, also, because of the availability of alternative, high-tech-based models of education at relatively lower costs. A real crisis can lead to various scenarios for further development of the situation. The reasons for this are following [2]:

Many traditional sectors of the economy may experience significant changes in consumer behavior with changes in the nature and quantity of needs, because human health is under threat.

Students may not want to return to traditional education models after they have tried out alternative education models.

Changes in labor markets may lead to the fact that people will use their professional skills to move to another industry, that is, there may be an increase in the mobility and employee turnover.

Based on these positions, we can predict changes both in a number of educational program and teaching models in the field of higher education.

It can be concluded that the sphere of higher education in the era of COVID-19 faced with a serious challenge. To overcome the current crisis, higher education institutions should act adaptively, quickly, coherently, think innovatively and cooperate with each other to mitigate the negative consequences caused by the pandemic. This requires a willingness to change the traditional way of education; a revision of how we plan and implement the learning process in order to apply new solutions to achieve significant results.

Список использованных источников:

1. Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период – 2020 – [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (дата обращения: 06.11.2021).

2. COVID-19 и Высшее образование – 2021 – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/120159> (дата обращения: 06.11.2021).

3. Последствия пандемии для рынков труда – 2021 – [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/10/1412662> (дата обращения: 07.11.2021).

4. В 2020 году объем международной торговли сократился на 9 процентов – 2021 – [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/02/1396462> (дата обращения: 07.11.2021).

5. Кремниевая недостаточность: чем вызван глобальный кризис в поставках полупроводников – 2021 – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itweek.ru/business/article/detail.php?ID=220134> (дата обращения: 07.11.2021).

©Горбачев Н.С., Богоудинова Е.Р., Петренко Н.В., 2021

УДК 304.2

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА НА ОБРАЗОВАНИЕ**

**THE INFLUENCE OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF
MODERN SOCIETY ON EDUCATION**

Грузкова А.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Society is undoubtedly an example of extraordinary merge of the technological and social worlds that has never happened before. First of all, I can presume that attention should be paid to this specific aspect. Although, of course, modern times can and will be characterized by social and psychological tendencies associated with various innovations, not only with all kinds of extensively introduced into our everyday life technologies.

Changes in the structure of society are also associated with a widespread crisis in all spheres of life. The crisis definitely affects human relationships in communities, and is the root cause of breakdown and violation of the established and generally accepted foundations of social and psychological protection of citizens.

The worsening separation between the poor and the rich as a result of the division of the division of influence in the sphere of politics and economics leads to a deterioration in the quality of life, an increase in poverty and misery, gives rise to lack of spirituality, drug addiction, alcoholism, homelessness and problems of psychological safety.

Life began to be exposed to constant influences of stress factors, loss of ideals and life guidelines, change of values.

The rate of socio-economic stabilization of society is not high enough. Environmental pollution, urbanization combined with general indifference and desire to profit from other people's injuries create a very unsatisfying situation.

Judging by of all this, it is possible to analyze the causes of the systemic crisis in Russia. This crisis engulfed all aspects of social and economic life, and showed that they are largely influenced by the crisis of national identity at the end of the twentieth century.

Liberal attitudes came into conflict with the collectivist traditions of the Russian mentality. The transition from a society with collectivist socio-psychological attitudes to a society with liberal-individualistic values has definitely affected psychology.

More and more attention is attracted to the idea that the sustainability of development is possible only if human potential is taken into account as the main value of society. The expansion of its socially intellectual choice, the creation of new social institutions aimed at strengthening justice, stability and security. The role and importance of psychological and social knowledge has increased in society for sure.

With the change in the interpretation of the concept of mental health and humanistic psychology, under the influence of the works of Russian and German psychologists, it became necessary to formulate meaningfully many concepts of psychosomatic disorders.

An attempt to move to the western path of development led to a sharp social stratification of Russian society. On the one hand, a new trade and industrial, financial and state-bureaucratic elite has emerged, realistically managing the country's resources and living according to Western standards.

On the other hand, the standard of living of the main part of society has significantly decreased, this part of the population is forced to solve the problems of economic and physical survival every day. The problem is that these two strata live in different conditions: the first - in conditions of excessive (by Russian standards) material and resource provision, the second - in conditions of its extreme insufficiency.

It is common of Russia to have high production costs due to the harsh natural and climatic conditions and do not allow achieving the same level of consumption as in Western countries for the whole society.

The most significant in terms of its consequences process in the modern world is the process of globalization. The foundations of international life that have developed over the centuries are changing sharply and irreversibly. One of the main victims of globalization is the nation state. Similar processes are taking place in the world economy, where there is a sharp intensification of transnational relations, the significance of international barriers is decreasing, and the role of transnational companies is growing.

Globalization makes it easier to move and mix people from different cultures. But the same process gives rise to the need for personal support in conditions when there is no consolidated external enemy, but there is a system of relations opposing the individual, in which he is immersed.

Common problems unite. Russia is not just a geographic concept; it is a civilization, whose task is survival and development in harsh external conditions. Of course, it is not about the popularized idealization of Russian collectivism. It is only a fact that collectivism is a natural way of survival and existence for Russian civilization.

In other words, Russia definitely had a tough period of renovations, that might deeply affect the socio-psychological life of its citizens. However, it is still possible to overcome this crisis with strong enough collectivism spirit and development of humanistic tendencies

Список использованных источников:

1. Малков А.С. Система базовых динамических моделей социальных процессов как основа для прикладного социального моделирования // Математика, компьютер, образование. Сборник научных тезисов 10 международной конференции (г. Пушкино, 20-25 января 2003 г.). – Москва-Ижевск: Издательство «Регулярная и хаотическая динамика», 2003, с.291.

2. Малков С.Ю. Использование методов исследования устойчивости сложных систем для анализа условий стабильного развития стран европейского региона // Стратегическая стабильность, 1998, №2, с.81-92.

3. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007

©Грузкова А.А., 2021

УДК 7.067.4

**НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ
К СПЕЦИАЛИСТУ ПО ИСКУССТВОВЕДЕНИЮ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ**

**NEW REQUIREMENTS FOR AN ART HISTORIAN DURING THE
PANDEMIC**

Денисова Д.Д., Дубровина И.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

The COVID-19 pandemic has changed the life, many changes have taken place. A great number of employees were forced to work online but along with

those who could not work online they had to follow strict protection measures against the coronavirus. Many businesses, large and small, went bankrupt and people started getting poorer and losing their jobs.

Since the pandemic has been spreading all over the world and it influences all the spheres and fields of our life, the researchers are obtaining opportunities to study the processes and results of these changes, along with new mechanisms of adaptivity that people have to maintain.

Even people's vocabulary has changed. In our information age, the COVID-19 pandemic has made us spend even more time online, so the context of "online" has been added to many existing phenomena. Some terms appeared precisely in the pandemic with the prefix "corona", as the coronavirus has not only changed but also invaded our lives.

Thus, to survive the pandemic, almost all the working people had to find new formats and ways of earning money, as well as to use new words, collocations, and terms.

One of the sectors most affected by the pandemic was culture, especially that part of it which is connected to museums, galleries, exhibitions, theatres and cinema.

Because of the obligatory self-isolation and trying to avoid the spread of the coronavirus, people could not visit museums and art galleries for a long time. Therefore, their owners and art historians began to devise methods of "transferring" works of art to the Internet. In the case of art galleries and museums, paintings began to be digitized and thus words like "digitalization", "digitized copies", "digital visit" and "digitization of collections (holdings)" [1, 2] began to be used in the vocabulary of art historians.

There was also the question of how to continue touring and mediation activities in the field of art. Art historians have found a solution and put all their lectures and mediation on the Internet, because of this there appeared such words as "online mediation", "virtual tour", "online tour", "online platform", "online masterclass", and "virtual lecture" [2, 3].

Having decided not to be limited by the Internet art historians and exhibition owners came up with the idea of bringing exhibitions into "secure reality", with which word combinations like "virtual reality (VR)", "immersive exhibition (experience)", "immersive sim", "immersive storytelling" and "immersive restaurant" gained a second breath in Europe, South America, the USA and China [4, 5]. Some more owners decided to improve the global situation of the coronavirus and made vaccination centres directly in the buildings of museums and art galleries [6] and developed a resource list for artists and art organisations during the COVID-19 pandemic [7].

But the pandemic has not only changed the field of art but has given it a lot of inspiration. For example, a great number of people of art could not get

past the theme of the coronavirus and created various paintings, numerous art objects about the consequences of the pandemic and "poetry of everyday life in a period of self-isolation" in Russia, the Ukraine, the UK, Ireland, the Netherlands, France, Germany, Norway, and the USA. These phenomena have been referred to as "crown art" and "viral art," indicating that COVID-19 is moving into our lexicon [8]. Social media has also seen the emergence of the pandemic with the creation of CAM - The Covid Art Museum [9], as well as a virtual gallery of works that were "lost or damaged" during the lockdown [10], making it clear - the terms "coronavirus" and "Internet" are now inseparable.

The pandemic is not only giving us a new attitude to life and new opportunities, but also taking us away. Nowadays almost everyone has a relative, an acquaintance, or a colleague who died of the coronavirus. To commemorate the dead, people create virtual and real memorials, art objects and monuments [11, 12, 13]. These art objects are to become the witnesses of the COVID-19 epoch.

Continuing to talk about the expansion of the art critic's vocabulary during the pandemic, it is impossible not to touch on the topic of changes in the theatrical art field. During the period of self-isolation, it was important for people to remain at home for their own safety, so theatrical productions and performances were left without an audience in the auditorium.

The Internet gave a helping hand - plays, dramas, comedies, and tragedies began to be played online. New or almost forgotten collocations like 'video broadcasting', 'online broadcasting', 'live streaming concerts' and 'online performance' have entered the lexicon of the art critic. But there are also brand new words and phenomena such as "cyberformance", "digital theater", "virtual theater", "cyber(-)theatre", "telematics performance", "cybertheater(s)", "digital practices", "hyperformance", "networked performance", "cyberdrama", which have gained popularity in Australia, the UK and the US [14].

The most mainstream area in the art world is probably cinema and music due to its accessibility and comprehensibility. This cultural sphere also suffered from the coronavirus but had been the most prepared for it. All the well-known streaming services had been active long before the coronavirus [15]. In the literal and figurative sense, "rooftop concerts", "open-air cinema" and "car cinema \ drive-in cinema" were a fresh breath of air [16], but "online concerts" and "online cinemas" were also taking place [17]. The most interesting and new phenomenon was "in-game concerts" [18]. In popular online games, developers arranged real concerts with real and fictional artists. I think this idea is relevant and interesting not only during a pandemic.

Thus, a specialist is forced not only to adjust his or her working conditions to the changed conditions in the world. And in considering developing perspective of specialists in the field of arts it is very important to

highlight the necessity of applying a new vocabulary, new terms, which are characteristic of the new phenomena in art history. Otherwise, their knowledge and vocabulary will become irrelevant and the demand for an art historian will fall.

Список использованных источников:

1. Ромащенко М. А. Стратегии позиционирования музея изобразительного искусства в эпоху пандемии: российский и зарубежный опыт // Вестник МАЭ. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-pozitsionirovaniya-muzeya-izobrazitel'nogo-iskusstva-v-epohu-pandemii-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 22.11.2021).

2. Цибанова Наталья Онлайн-медиация: как оцифровать разговор об искусстве [Электронный ресурс] // АРТ Узел Всё о современном искусстве [сайт] [2020] URL: <http://artuzel.com/content/onlayn-mediaciya-kak-ocifrovat-razgovor-ob-iskusstve>

3. COVID-19 [Электронный ресурс] // Искусство Наука и Спорт [сайт] [2021] URL: <https://artscienceandsport.com/covid>

4. Разумова Мария Сила искусства в борьбе с COVID-19: [Электронный ресурс] // Ведомости [сайт] [2021] URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2021/03/31/864097-sila-iskusstva>

5. Что такое иммерсивный сторителлинг? Саммари образовательной вечеринки Phygitalism: [Электронный ресурс] // Event.ru [сайт] [2021] URL: <https://event.ru/trips/chto-takoe-immersivnyi-storitelling-summary-obrazovatelnoy-vecherinki-phygitalism/>

6. Tate moderna? Not quite. London museum to offer free pfizer jabs on friday evening [Электронный ресурс] // The Art Newspaper [сайт] [2021] URL: <https://www.theartnewspaper.com/2021/07/13/tate-moderna-not-quite-london-museum-to-offer-free-pfizer-jabs-on-friday-evening>

7. COVID-19 Resources for Artists and Arts Organizations: [Электронный ресурс] // National Endowment for the Arts on Covid-19 [сайт] [2021] URL: <https://www.arts.gov/about/nea-on-covid-19/resources-for-artists-and-arts-organizations>

8. Осипова Ирина, Belcove, Julie Вирусное искусство: пандемия и коронавирус глазами художников: [Электронный ресурс] // Robb Report [сайт] [2021] URL: <https://robb.report/stil-zhizni/45245-virusnoe-iskusstvo-pandemiya-i-koronavirus-glazami-hudozhnikov/>

9. CAM The Covid Art Museum: [Электронный ресурс] // Instagram [сайт] [2021] URL: <https://www.instagram.com/covidartmuseum/>

10. Coronavirus: [Электронный ресурс] // The Art Newspaper [сайт] [2021] URL: <https://www.theartnewspaper.com/keywords/coronavirus>

11. A World Remembers: Memorials honor COVID-19's 5 million dead: [Электронный ресурс] // The Mainichi Japan [сайт] [2021] URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20211030/p2g/00m/0sc/032000c>

12. Riyait, Jaspal A Virtual Memorial for Those We've Lost [Электронный ресурс] // The New York Times [сайт] [2021] URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/06/insider/covid-grief-loss.html>

13. В Крыму открыли арт-объект в память об умерших от COVID-19 [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт] [2021] URL: <https://ria.ru/20211102/art-obekt-1757391773.html>

14. Todoruț, Ilinca CHRISTINA PAPAGIANNOULI ON CYBERFORMANCE, ONLINE THEATRE, AND POKÉMON GO [Электронный ресурс] // The Theatre Times [сайт] [2021] URL: <https://thetheatretimes.com/christina-papagiannouli-cyberformance-online-theatre-pokemon-go/>

15. Shelton, Sarah Greenberg, Rudi Brooks, Onjeinika Best Streaming Services of 2021 [Электронный ресурс] // The US News [сайт] [2021] URL: <https://www.usnews.com/360-reviews/streaming-services>

16. PROVO ROOFTOP CONCERT SERIES [Электронный ресурс] // [сайт] [2019] URL: <http://www.rooftopconcertseries.com/past-concerts>

17. Here Are All the Livestreams & Virtual Concerts to Watch During Coronavirus Crisis (Updating) [Электронный ресурс] // The Billboard Staff [сайт] [2021] URL : <https://www.billboard.com/music/pop/coronavirus-quarantine-music-events-online-streams-9335531/>

18. Regan, Tom From 'Fortnite' to 'Roblox': The best in-game concerts ever, ranked [Электронный ресурс] // NME Gaming [сайт] [2021] URL: <https://www.nme.com/features/gaming-features/fortnite-roblox-best-in-game-concerts-2021-30>

©Денисова Д.Д., Дубровина И.А., 2021

УДК 687.122

**ПРИМЕНЕНИЕ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ИЗГОТОВЛЕНИИ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ
С ОТДЕЛОЧНО-ДЕКОРАТИВНЫМИ 3D-ЭЛЕМЕНТАМИ**

**APPLICATION OF ADDITIVE TECHNOLOGIES
IN THE MANUFACTURE OF WOMEN'S CLOTHING
WITH FINISHING-DECORATIVE 3D ELEMENTS**

Дугельная К.Н., Лунина Е.В., Николаева Е.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Digital technology occupies a leading niche in the production of garments. Apparel industry enterprises actively use various software to optimize the production process, reduce labor intensity and meet customers' requests. The use of additive technologies in the garments design allows to create a high-precision model of a product in a three-dimensional environment, calculate the required amount of materials, identify defects at the design stage and visualize them.

The technology of volumetric printing with various materials is being actively implemented in the production of clothing, footwear and accessories, as well as decorative items. Additive technologies are used in the process of printing on the 3D printer with the following types of materials: thermoplastics, photopolymers, polyamides and polyurethanes. The range of used materials is constantly expanding due to the supplementation of natural materials into artificial ones. It is needed in order to ensure a comfortable state of the undergarment space during the use of items.

The integration of innovative technology into the classical technology of garments manufacture is a complex process that requires additional mental and financial costs. 3D printing technology does not require a global reorganization of the technological process and has a high rate of profitability. However, currently used materials for 3D printing in their pure form cannot provide a comfortable undergarment space, since they do not have such properties as hygroscopicity, air permeability, and drapeability. Therefore, the manufacture of a whole product intended for everyday wear using the 3D printing method is impractical [1]. Studies have shown that it is promising to use individual parts printed on a 3D printer in the manufacture of garments.

The fashion visual representation is an integral part of a garments design process. With the help of fashion visualization you can clearly see the product

on a person body, set the necessary parameters, and identify defects and texture of fabrics.

Additive technologies make it possible to simplify the stages of garments design, as well as to speed up some stages of production. Thus, the manufacture of women's clothing with finishing-decorative 3D elements is impossible without the use of additive technologies. A process of garments manufacture with 3D printed elements must be supplemented by the following stages:

1. First of all, a sketch of the designed fashion is created. A volumetric element made of plastic can serve as an element of decor and a means of adding extra rigidity to the material. The drawing of a volumetric element is preliminarily developed using additive technologies in a three-dimensional environment.

2. The next stage of work is to process the image taking into account all necessary parameters. The 3D environment allows define the contour and volumetric characteristics of the element.

3. The final stage of work on the sketch is the visualization of the image and the choice of the used material [2]. To do this, you must specify the used material, for example choose a color for a plastic. The height of the projected element is set taking into account the planned effect in a ready garment. Figure 1 shows the designed 3D element in Autodesk Fusion 360.

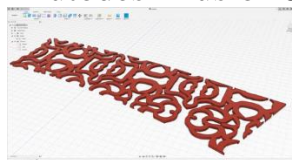

Figure 1 – The designed volumetric element in Fusion 360

As a result of the carried out experiments on printing with various polymers on fabrics, it was found that only the use of printing technology with flexible polymer plastic provides properties that meet the requirements for clothing materials [3]. But it should be noted that the combination of fabric and polymer plastic in any ratio leads to the formation of a composite material which rigidity is much higher than the rigidity of the used textile material. Therefore, 3D printing technologies should be used on those areas of garments which increase in rigidity will not lead to a decrease in the ergonomics of the whole garment.

The standard technological process of sewing products processing involves the use of additional duplicating materials for extra rigidity, dimensional stability and durability of some garment parts [4]. These garment properties can be achieved by applying 3D printing technologies with polymers in the production of garments. In order to test this hypothesis an experimental sample of a women's blouse was made with three-dimensional printing elements and the use of additive technologies.

According to the results of the experimental sample processing it was confirmed that the finishing element developed in 3 D space and printed on a 3D printer, when combined with a textile cut detail, performs, in addition to the decorative function, the function of duplication. Duplication of cut details with a thermoplastic polymer element can be carried out at any stage of processing and assembly of a garment. Depending on the desired effect, the thermoplastic polymer element can be placed in products both on the front and on the wrong side.

In the production process of the product, the additive technologies conveyed the appearance of the volumetric element with an accuracy of 100%, which was used as the finishing- decorative element of the product.

As a result of scientific work a technology for the garments manufacture has been developed, which consists in combining the processes of duplicating and finishing of cut details by flexible thermoplastic polymer using additive technology and 3D printer. The printed elements are joined with textile materials and perform the functions of decorating and additional rigidity to separate sections of clothing. The developed technology is applicable for mass garments production since its implementation does not require significant changes in the technological process and material investments. The cost of polymer filament for 3D printing is comparable to the cost of currently used duplicating materials; therefore, the introduction of 3D printing in garment production will not lead to a significant increase in the cost of manufactured clothing.

Список использованных источников:

1. Дугельная, К.Н. Классификация технологий объемной печати по ткани / К.Н. Дугельная // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 33.

2.. Tyurin, I.N. The finite element modelling of compression sportwear / I.N. Tyurin, V.V. Getmantseva, E.G. Andreeva // AUTEX 2019. Proceedings of the 19th World Textile Conference, 2019. – С. 0366.

3. Дугельная К.Н. Применение аддитивных технологий в конструировании и моделировании швейных изделий / К.Н. Дугельная, А.Г. Кузьмин, Е.В. Лунина // Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК-2020»: сборник материалов Часть 1. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2020. – С. 262– 268.

4. Зарецкий, А. Промышленные технологии и инновации. Учебник для вузов: Стандарт третьего поколения / А. Зарецкий, Т. Иванова. – 2-е изд., 2018. – 480с.

©Дугельная К.Н., Лунина Е.В., Николаева Е.В., 2021

УДК 378 (430)

ОБРАЗОВАНИЕ В ГЕРМАНИИ

EDUCATION IN GERMANY

Егорова А.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

The higher education system in Germany is organized in accordance with the Bologna process. It is a unified system of European higher education, adopted for the unification of higher education received not only in the European Union, but also in many other countries of the world. This allows not only to simplify academic exchange between different universities, but also to simplify the credit of the received education for work in the modern globalized world [1].

The Bologna process is the division of higher education into two main stages - bachelor's and master's degrees. In Germany, as in many other EU countries, bachelor's degrees are obtained within 3-4 years, master's degrees - as a rule, 1.5-2 years. There are also features of the higher education system in Germany that are analogous to the Specialist degree. Students have to study for 4-5 years to get it and the diploma for which is largely equivalent to a master's diploma. But the Diploma degree is rather a relic of the old system and there are fewer such curricula. But the degree of the State Exam (Staatsexamen) is an important feature of German higher education in the field of specialties critical for Germany - primarily medicine, law, pedagogy. For these professions, it is not enough to undergo training and write a thesis. It is also necessary to pass a state exam in a special format [2].

It is also worth noting that the higher education system in Germany includes two main types of universities: general universities and universities of applied sciences. General university education is more focused on the theory of science and it is in the general university that a doctoral degree can be obtained. Universities of Applied Sciences in Germany are more focused on practical education and are maximally tied to the practical use of the knowledge gained in the relevant sectors of the economy. Higher education in Germany is free. It is important to note that this applies not only to citizens. Higher education in Germany is free for foreigners. Only one land has decided to change it - Baden Wurtemberg. There foreign students are charged an additional fee of 1,500 euros per semester. But even such a fee is not significant compared to the advantages that obtaining higher education in Germany for foreign students.

In Germany there is also a paid higher education - primarily in commercial universities. It is important to note that the cost of education does not at all mean its best quality or the convenience of receiving it. Most commercial universities cannot boast of such a significant material and technical base, connections with government bodies or the best German companies and industries, which are the eminent state challenges, for example the Technical University of Munich, Free University of Berlin, Heidelberg University, Munich University. Ludwig-Maximilian - in these best German universities higher education is free. Therefore, when considering paid higher education in Germany, one should very carefully look not so much at the price as at the essence of the curriculum itself, the level of the university and the presence of official state accreditation. But there are types of paid education, the high cost of training which is more than justified - these are high-quality study programs in collaboration with top universities in other countries, after which the student receives a so-called double degree / double degree (Double Degree) - a diploma from two universities at once. The second type of interesting paid programs are unique educational programs, the training in which requires a significant investment in the educational process. For example, it can be very specific programs in medicine. At the same time, students can receive a scholarship grant from a private company to pay for tuition under such a program, provided they work 2-5 years after receiving a diploma in such a company with very good wages. In this way, companies are raising young personnel with unique knowledge. While studying at a German university, you can receive a scholarship. And this is true for both German students and foreign students at German universities. There are a large number of scholarships in Germany - there are various scholarship funds that differ in the type of funding, direction, goals and objectives. They can be either state, regional, belong to a certain denomination, or work under the auspices of the respective commercial companies. Depending on the type of foundation, the goals and objectives of the scholarships issued by this foundation differ and, accordingly, the requirements for applicants for scholarships for higher education in Germany. Scholarships and grants for higher education in Germany differ in amount (from 300 to 1500 euros), duration (once, semester, full term of study), specialty, specific geography of the university, specific list of universities, applicant's citizenship, gender principle and many other parameters. Scholarships and grants are formally awarded for higher education in Germany. But they do not go to pay for tuition, but to pay for the living expenses of students in Germany during their higher education at a German university. As we wrote above, higher education in Germany is free, and the scholarship can cover all your expenses for the entire study process. Sometimes you can even "earn" - if you show not only excellent academic results, but also take an active social and social

position, you have a chance to get a scholarship even more than the necessary expenses

European-University Viadrina Frankfurt is located in Frankfurt an der Oder, in the east of Germany. Frankfurt an der Oder is a small city an hour's drive from Berlin, towards Poland. The university has been teaching for over thirty years. It was founded in 1991. 27.9% of students there are international students from 109 countries [3].

Viadrina has three faculties: Economic, Cultural and Legal (Faculties: Law, Business Administration and Economics, Social and Cultural Sciences). Most of the training is conducted in German. It is possible to choose subjects in English during the specialization phase. Reading disciplines according to the plan should fit into three years, but there are students who study for 5-6 years at the bachelor's degree. Training includes practice or an overseas semester, that is, a lesson at a partner university, of which Viadrina has more than 250, or both.

Consider studying at the Faculty of Economics. Specialty "International Enterprise Management". The first year and a half is devoted to teaching the basics. For example, such subjects as economics in its various manifestations. From accounting, marketing, management to mathematics and statistics. After a year and a half, you need to choose three specializations out of eight. They are quite varied. For example, you can study finance, accounting and statistics. Three more subjects are selected for these specializations.

Some of them have their own compulsory subjects. For example, if you are taking the subject "Finance", then you must definitely pass the "Theory of the capital market". There is a list of subjects that are read either in summer or winter. Training lasts seven weeks, then exams are taken on the eighth. Only two subjects are taught in parallel. Almost every day there is either a lecture or a seminar. As a rule, there are no homework assignments. At the first lecture, the teacher gives a list of literature on the subject and you complete everything you need for the exam yourself. In order to pass the exam, you need to sign up for it if you want to participate in it. There is no such thing that after passing the subject, you must definitely come to the exam on a certain date. You can take it at another time. Either in the eighth week or an extra week after vacation. After passing the exams, training begins in two other subjects, and then there are two months of vacation, at the end of which there are additional exam dates. But there is also an opportunity to pass next year.

Learning is built on our own responsibility [2]. Nobody checks whether or not you attend lectures or seminars. You do not have to walk. Most of the materials are uploaded to the platform. For example, presentations or training sheets from seminars. Overseas semester The program of the specialty "International Enterprise Management" includes training for one semester at a partner university. For example, you can choose Charles University in Prague.

(Univerzita Karlova). One of the oldest universities, which is named after King Charles IV, who is its founder, the institution is already 671 years old. Practice A prerequisite for training in the specialty "International Enterprise Management" is the internship for at least three months. But most often it lasts longer, because employers need a person for six months.

To get the diploma, you must register. Indicate your curator preferences. You indicate 5 priorities and send an application. If the first department refuses to supervise, then the application is sent to the next. After being assigned to the department, then there you can choose a mentor, and then the topic of the diploma. They give ten weeks to write a diploma. Also, in some specialties they do not defend a diploma. Evaluations 1.0 - more than 95%; 1.3 - 90-95%; 1.7 - 85-90%. There are three attempts to pass the subject. If you did not pass for the third time, then you can no longer study in this direction in all of Germany.

Список использованных источников:

1. Education in Germany. [Online Resource] Access mode: https://www.unipage.net/en/education_germany
2. Study in Europe. [Online Resource] Access mode: https://ec.europa.eu/education/study-in-europe/country-profiles/germany_en
3. Colleges in Germany: A guide for US and other international students. [Online Resource] Access mode: <https://www.mygermanuniversity.com/articles/colleges-in-germany>

©Егорова А.А., 2021

УДК 654.198

НАСТОЯЩИЙ БЛОГИНГ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

LE VRAI BLODDING: LES ATTENTES ET LA R ÉALITÉ

Ефими́на М.Ю., Юри́на Т.Н.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Dans le monde moderne, il existe de nombreuses professions. Le travail de bureau a depuis longtemps cessé d'être demandé. Beaucoup de gens choisissent de travailler directement à domicile. En d'autres termes, le travail à distance a commencé à gagner en popularité. On peut dire qu'un tel travail donne à une personne la liberté de choix, puisqu'une personne peut choisir indépendamment l'option et la spécialisation de son travail, ainsi que la liberté d'être maître de son temps. Ainsi, chacun a une opportunité unique d'être n'importe qui: rédacteur publicitaire, concepteur, spécialiste du ciblage,

gestionnaire SMM, etc. Nous nous concentrerons sur la direction la plus populaire et à la mode - les blogs.

Quelle est cette nouvelle tendance? Le mot « Blog » est un anglicisme et une contraction des mots anglais « Web » et « log » qui signifie «journal» ou «carnet» [7]. Le blogging est une activité qui vise à attirer un public qui serait intéressé par toute ressource présentée dans un contenu engageant avec une fréquence de publication élevée. Cette orientation est directement liée au développement des réseaux sociaux sur Internet. Le blogging se professionnalise et devient un outil de vente à part entière, une composante incontournable du processus marketing. Mais il constitue aussi surtout la vitrine personnelle du blogueur qui parle de ses passions et de ses valeurs, qu'il partage avec une communauté. Le blog est une entreprise personnelle et/ou professionnelle au sens noble du terme [7].

L'objectif principal des blogs est de promouvoir une marque, qui peut être à la fois personnelle et publique, et même politique. Afin d'obtenir certains avantages à l'aide du contenu publié, en règle générale, l'avantage principal est que ça permet de gagner de l'argent. Plus la marque est populaire, plus elle est "financière". La tâche principale est d'attirer et de fidéliser le public cible. Afin de populariser votre marque, il est nécessaire de produire un contenu de haute qualité qui décrirait pleinement le produit, soulignerait ses caractéristiques et éveillerait les émotions du public, qu'elles soient positives ou négatives. Comment faire? Il y a beaucoup d'options, et plus c'est unique, plus les gens voudront le voir, car quelque chose de nouveau est toujours intéressant. Un blogueur, une personne qui travaille dans ce sens, peut tourner et monter une vidéo, c'est ce qu'on appelle le vidéo-blogging. Il est diffusé le plus souvent sur les réseaux sociaux ou en streaming. Et si la personne n'aime pas filmer? Et s'il échoue? Ensuite, il y a la possibilité d'écrire des articles, de les publier sur des sites personnels ou même politiques. Et, bien sûr, les blogs audio sous forme de sons, de musique ou de podcasts, d'émissions.

Un gros plus du blogging c'est de créer du contenu sur absolument n'importe quel sujet, que ce soit un blog public avec un large public, ou un blog personnel, en d'autres termes, un blog thématique avec un public très spécialisé. L'essentiel est de partager sa passion et ses idées et avoir des sujets attractifs. Naturellement, pour que la marque s'intéresse au plus grand nombre et que la demande se développe, la monétisation et la promotion sur le marché sont nécessaires. Cela peut être de la publicité directe ou de la publicité native, ou ce peut être des relations publiques, qui peuvent être positives ou noires, négatives. Le moyen le plus rapide est l'aide d'autres blogueurs qui parlent de votre marque sur blog, et plus elle a d'audience, plus de gens viendront sur votre blog. Un autre plus est l'absence de patron, d'éternelles consignes et ordres. De plus, il est possible de travailler absolument n'importe où dans le monde, à tout moment. Si

un blogueur distribue correctement les ressources, s'il est créatif dans les blogs, comprend toutes les nuances de cette profession, peut développer une stratégie et un plan de promotion, alors il peut devenir une personne populaire et prospère, ainsi qu'atteindre le niveau de revenu souhaité. En parlant de finances, comme tout travail, un blogueur gagne de l'argent, parfois même beaucoup d'argent. Tout dépend du type d'audience du blog, sa taille joue un grand rôle. Un blogueur à succès peut recevoir de bons honoraires ou du troc, des échanges mutuels, des accords avec des annonceurs. Par exemple, lorsque le niveau d'un millionnaire est atteint, une personne avec une audience de plus d'un million de personnes, d'autres collègues de la boutique commencent à acheter de la publicité qui coûte beaucoup d'argent. Tout le monde peut gagner de l'argent en bloguant, car cette profession n'a pas de limite d'âge. C'est un gros plus, aussi bien un adolescent qu'une personne âgée peut écrire et parler de n'importe quoi, sans aucun préjugé. Pour toute personne, un blog est une excellente startup sans gros investissements, pour améliorer sa situation financière ou gagner en popularité sur Internet.

De plus, il existe une opportunité unique de développer vos propres services, divers cours, les services d'un photographe, d'un designer ou de toute autre personne. Blogger peut créer indépendamment son propre produit et le promouvoir sur le marché mondial. Trouvez de nouvelles connaissances et, à l'avenir, éventuellement, des partenariats. Comme exemple de réussite dans ce type d'activité, nous vous présentons Lily Ivanova, diplômée en publicité de mode. Lily Ivanova est conseillère en image et spécialiste de la mode et de la publicité. Elle a obtenu son diplôme de l'Université Kossyguine en Russie à Moscou avec mention « excellent » dans la spécialité « publicité et relations publiques dans l'industrie de la mode ». Lily a passé un examen de langue française à l'université puis elle est partie à Paris. Elle a poursuivi son apprentissage de la langue à l'institut privé Campus Langue. Parallèlement, elle travaille en tant que blogueuse et conseillère en image. Elle a un compte Instagram en russe et en français, qui compte 123 000 abonnés, dont presque 40% de francophones. Lily tourne également des vidéos sur Tik Tok en français, où elle est suivie par 55 000 français. Elle travaille actuellement avec des marques internationales et françaises pour lesquelles elle réalise du contenu digital et de la publicité, et vend ses services de style en russe et en français sur son site Internet [6].

En apparence, bloguer est un travail de rêve. Mais, si tout était si simple, alors, probablement, tout le monde serait déjà des blogueurs. Comme tout métier, il a ses inconvénients. Par exemple, des revenus instables. Oui, en effet, pouvez recevoir de grosses sommes d'argent sur le blog, mais il faut comprendre que ce n'est pas toujours le cas. Aujourd'hui un blogueur peut être au sommet de sa popularité, vendre sa marque, et demain? Et il y a de l'incertitude. Un

blogueur doit constamment être à la recherche de nouvelles idées de contenu, créant à chaque fois quelque chose de spécial qui surprendrait son public encore et encore. Et, bien sûr, l'intérêt pour les blogs grandit et la concurrence grandit, ce que tout le monde n'est pas prêt à supporter. Exactement la même chose que la montée en popularité. Est-il possible de se préparer au fait qu'en plus des critiques et des messages positifs, une personne reçoit une tonne de haine, d'insultes, d'humiliation et même parfois un tas de menaces. Une personne qui veut tellement devenir populaire doit comprendre que tous les gens dans le monde sont différents, ils ne peuvent pas être aimés par tout le monde et ne conviennent pas à tout le monde. Oui, peu importe à quel point cela semble dur, mais c'est vrai. La popularité est un lourd fardeau qui épuise émotionnellement. Que doit prendre en compte un blogueur débutant? Tout ne se passe pas comme ça, et la promotion de votre blog peut prendre plus d'un an, et d'ailleurs, ne peut pas être sûr que tout travail sera couronné de succès.

Bien sûr, ce métier a plus d'avantages que d'inconvénients. Mais tout devrait fonctionner ici tout autant que dans n'importe quel autre travail. Mais quelles sont les perspectives pour les blogs à l'avenir? L'attitude à son égard est radicalement différente: certains considèrent ce travail frivole et inutile, voire facile, tandis que d'autres le traitent comme normal, comme n'importe quel autre travail. Mais une personne qui fait ce qu'elle aime, une personne passionnée, ouverte à de nouvelles propositions, pleine de nouvelles idées uniques, sera toujours intéressante et demandée. Cela s'applique à toutes les professions, et les blogueurs ne font pas exception. En résumé, je voudrais rappeler le poème de Vladimir Maïakovski: « Qui être? Paroles merveilleuses: «renouvelez votre moustache - tous les travaux sont bons, choisissez le goût!» Et, vraiment, tout travail est bon, il est seulement important de comprendre ce que vous voulez vraiment faire, ce que vous aimez. Les blogs conviennent à une personne patiente, créative, énergique, intrépide et ambitieuse. Réfléchissez, peut-être que nous parlons de vous?

Список использованных источников:

1. Michael Hyatt. «Plateforme: Comment devenir visible sur Internet», 2017 г.
2. Anna Shust "Oh mon blog!" (Дата издания 2020 г.)
3. Eddie Yoon "Super consommateurs" (Дата издания 2017)
4. Poème de Vladimir Mayakovsky "Qui être ?"
5. Lys Instagram @li.ivanova [Электронный ресурс] // URL https://instagram.com/li.ivanova?utm_medium=copy_link
6. Le site de Lily Ivanova [Электронный ресурс] //URL <https://vk.com/away.php?utf=1&to=http%3A%2F%2Fliivanova.com>
7. Le site français «REFERENSEO»: Pourquoi Créer un Blog ? Ecoute ! Ils nous racontent [Электронный ресурс] // URL

<https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.referenceo.com%2Fblog%2Fpourquoi-creer-blog-temoignages%2F>

©Ефими́на М.Ю., Юрина Т.Н., 2021

УДК 808.5

ПРОБЛЕМА БИЛИНГВИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

THE PROBLEM OF BILINGUALISM IN THE MODERN WORLD

Ефремова Т.И.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Bilingualism has always been one of the most interesting and unique problems in modern linguistics. It is a very complex phenomenon that is a subject of research in various sciences, such as linguistics, psychology, teaching methodology of foreign languages, and other sciences related to the study of languages.

It is important to note that, since the first works on bilingualism, this phenomenon was seen as a complex, systemic intrapersonal form, which includes a specific language (sign) structure. In particular, the ability to use acquired system of signs in a communication setting (communicative aspect), in which, apart from the situational meanings that determine successful communication, there are also broader cultural and world views (sociocultural aspect) [1, 6].

It is the uniqueness of this phenomenon that determines the complex nature of the study. «Bilingualism needs an integrated synthetic analysis through collaborative efforts of representatives from the relevant branches of knowledge». Research on various individual aspects of this topic complements and deepens the development of bilingualism as a whole [2, 6].

Bilingualism as a linguistic phenomenon, its features:

General characteristic of bilingualism

The purpose of this paper is to consider bilingualism as a complex linguistic problem, that reflects the diversity of the components within this linguistic phenomenon.

The term «bilingualism» comes from two Latin words: bi- «Double» or «Dual», and lingua- «Language», therefore, bilingualism is the ability to speak two languages. Hence, bilingual is a person who can speak two or more languages.

Bilingualism is one of the most important linguistic concepts associated with language contact. The three most prominent aspects of bilingualism are: 1) linguistic (sociolinguistic), 2) psychological, 3) pedagogical. The methodological basis for the study of bilingualism, in all of the above aspects, should be the language policy and language creation in various nations, in particular multi-ethnic and multicultural environments [3,6].

In Russian linguistic tradition are widely used «bilingualism» and «multilingualism». There is also a broad and narrow understanding of the phenomenon of bilingualism.

Most scientists allow for a broad interpretation: "...it is assumed that bilingualism takes place every time, when a person switches from one language code to another in specific conditions of speech communication."

However, knowledge of more than two languages can also include multilingualism, in other words, polylingualism. "The peculiarity of polylingualism is that it can be of two types - national (the use of several languages in a certain social community) and individual (the use of several languages by an individual, each of which is preferred in accordance with a certain communicative situation)". [4, 6].

In science, language acquisition and proficiency are often denoted: L1 is the first, or native, language and L2 is the second, or acquired, language. The second language can often displace the first if it is dominant in a given language environment. In certain situations, an individual may have not one, but several first languages. It should be noted that the first language is not necessarily the main spoken language, or even the language that a bilingual native speaker speaks best. At the same time, it is necessary to clearly differentiate the concepts of the first language and the dominant language, and, accordingly, the second and subordinate languages [5].

The concept of language dominance (and dominant language) plays an important role in the study of the phenomena of contact-induced linguistic changes [6].

However, the concept of language dominance covers a rather wide range of phenomena. On the one hand, the dominance of one language over another can present itself in the fact that an individual does not fully assimilate the second language, (i.e. he does not speak it adequately.) On the other hand, often the dominance of one language and, accordingly, the subordinate position of another can establish itself due to functional use of said languages. For example, at any given time the native speaker can fluently speak both, the first and second languages, however the second language serves a greater number of functional areas of language, thus becoming the dominant [7].

In recent years, the concept of a pragmatically dominant language has been put forward – a language that, due to a number of circumstances,

determines the nature of the "device" of speech acts in certain situations. A language with a written tradition can become pragmatically dominant for a native speaker in contexts that require detailed argumentation, explicit conclusions, etc.

The term "native language" that is used in some cases, is not an exact sociolinguistic concept and does not have a clear empirical referent. Sociolinguists propose to consider native to be "the language learned in childhood, the skills of using which are preserved in adulthood" [8]. Elements of uncertainty remain in this definition, as it is not entirely clear what these remaining skills are. The term "mother's language" is also ambiguous, especially in a bilingual situation when the mother and father of the child may have different languages.

Finally, a special situation arises in cases when "adequate knowledge of the first language is lost, and the second language is mastered within certain boundaries." Such situation is called "semi-linguistics". There is also a slightly different interpretation of the concept of a "semi-native speaker" of a language, and it refers to individuals who do not fully speak just their native (first) language. If first language does not interfere with the second, and the second is developed to a high degree, close to the degree of proficiency in the first language, then that speaks of balanced bilingualism. In practice, however, both, monolingual and multilingual situations, are rarely balanced [9].

"In a monolingual situation, the balance of functions of different forms of language coexistence is impossible by definition, since these forms differ precisely by functions. Balanced language situations are also quite rare, which is explained by the fact that there is practically no complete symmetry in the socio-ethnic conditions of the coexistence of two languages in one society. "The language that a person knows better is called dominant; it is not necessarily the first language in terms of time it took to master. An unbalanced language situation occurs when the use of two different languages in identical situations and functions turns out to be redundant, functionally unjustified. The ratio of use of languages may change in favor of a particular language if appropriate conditions are created: one of the languages may partially degrade, cease to develop, be forgotten, go out of use; or, conversely, the language may be revived, maintained, brought to the level of official recognition and use.

These provisions apply not only to individual speakers, but also to entire linguistic communities. During the development of the theory of language contacts, several classifications of bilingualism have been proposed.

Causes and varieties of bilingualism

Bilingualism theory considers the causes of bi- and polylingualism, it's mean social sources

Types of contacts:

a) People of different nationalities living in common territory (mixed population). Several dozen people, or even hundreds of nationalities, may live in the same city, and all of them are considered bilinguals, unless, of course, they forgot their native language. There is also an increase in the percentage of bilinguals in adjacent areas, such as country borders. Some countries (Switzerland, Canada) communicate fluently in two or three languages. There are also many countries with language inequalities that sometimes lead to pressing conflict situations. But despite conflicts, bilingualism is both inevitable and necessary;

b) Emigration and immigration for political or economic reasons. Some great multinational and multilingual States have emerged from resettlement;

c) Economic, cultural, tourism, and war. All of these causes not only contribute to resettlement and language mixing, but also stimulate the development and learning of languages;

d) Education and science: non-native languages are taught in all countries in secondary schools, as well as in families through self-education. Knowledge of languages enriches a person spiritually, develops their intellect, exposes them to educational opportunities, allows them to read foreign literature, scientific works, and travel the world without a translator to communicate with people.

Two types of bilingualism can be observed: natural and artificial.

Natural bilingualism occurs when a child grows up in a foreign-language environment and learns a second language in the same way as mother tongue.

Artificial bilingualism occurs when learning a non-native language takes place at school, college, university, or tutor, using various methods or educational programs. However, one of the cases is that the study is an end in itself, when learning takes place at school. On the other hand of necessity

Depending on the criteria on which the classification is based, several types of bilingualism are identified:

«The age at which a second language is learned, distinguishes bilingualism as either early or late. Early bilingualism is due to life in a bilingual culture since childhood (includes parents speaking different languages or moving from one country to another); late bilingualism - second language learning takes place at an older age after already learning one language.

By number of actions implemented, meaning, the person hardly speaks or writes in a foreign language, with only a slight understanding of foreign speech. In this case, it's distinguished as a reproducing bilingualism, including perception (ability to recite) of foreign language text and reproducing what is read or heard.

Productive (producing) bilingualism - ability to understand and reproduce foreign language texts, as well as produce it by oneself. In other words,

bilinguals with productive bilingualism can construct words, phrases and sentences, both, orally and in writing.

Famous bilinguals.

Half of the world's population is believed to be bilingual, with both languages being native for most. But a lot of people don't even realize that a lot of celebrities are bilingual as well.

Mark Zuckerberg, founder of Facebook, is passionate about learning Chinese. Zuckerberg's interest in Chinese came from his wife, who's Chinese by nationality.

Sergei Brin, founder of Google, was born in Moscow; his native language is Russian. His parents moved to the United States when he was 10, and as a result, the young man mastered English perfectly. At home, he continued to communicate with his parents in Russian.

Jan Krum, co-founder and CEO of WhatsApp, was born in a small town near Kiev. Jan is fluent in Russian and Ukrainian. In his youth, his mother took him to the United States, where he learned English.

I would also like to pay special attention to Vladimir Vladimirovich Posner. He is not only bilingual himself, but has also studied the problem of bilingualism and discussed it in many of his articles. A well-known Russian journalist and television presenter said in an interview, «Life made me a Polyglot»: as he was growing up, everyone in the family spoke French, and with the move to the United States he mastered English, and, most surprisingly, most recently, Russian. Of course, knowing two foreign languages at the native level has given Posner many advantages in both, study and career. However, most of his work now involves Russian, which he masters perfectly, despite the fact that this language is not officially his native language.

The study was aimed at identifying signs of bilingual nature in the human mind. In order to achieve this target, the following objectives have been achieved: First, we considered the translation process as a chain of thought operations of a translator; second, we considered the stages of formation and characteristics of bilingual consciousness; third, we conducted an interview with a bilingual, with the purpose of identifying the fundamental characteristics of consciousness.

To sum up, it can be concluded that at this stage there are still problems in linguistics and pedagogy in the study of bilingualism. The formation of learning conditions, responsible for the formation of a foreign language in the mind of an individual, (i.e. the acquisition of its cultural, sociological and other characteristics,) is the main task of modern science. Using the theoretical basis available, it can be concluded that there are currently many approaches to the study of the man-made bilingual personality. Some theorists believe that the formation of such a person occurs only due to the surrounding environment,

others argue that frequent use of a foreign language systems contributes to the formation of bilingual features, among many other points of view.

Список использованных источников:

1. Верещагин Р.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М., 1969г. С. 37-56
2. Проблемы структурной лингвистики. - М., С. 1989г. 72-74
3. Залевская А.А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте. -Тверь, 1996г. С. 88-94
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. - М, 1999г. С. 18-27
5. Барсук Р.Ю. Основы обучения иностранному языку в условиях двуязычия. -М., 1970г. С. 100-110
6. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. -М., 1985г. С.23-25
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. - М., 1997г. С. 169
8. Haugen E. Language Conflict and Language Planning. Cambridge, 1966. С. 224

©Ефремова Т.И., 2021

УДК 371.3

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ

GAMIFICATION IN EDUCATION

Захарова А.Ю., Муленкова В.И.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Technology is becoming more and more entrenched in everyone's lives every year. It is an integral part of everyday life. For those who were born and raised in the advanced technology generation, life is closely linked to interactivity, which has now become a part of effective learning. So, what can engage the student in learning while being responsive and motivating to learn? These have become lessons built around games, which can enthrall for long hours of play to improve skills of playing.

Gameplay isn't just about having fun though, using games in teaching can help increase student participation, foster social and emotional learning, and motivate students to take risks. However, if gamification is to be of use to schools and universities, we must better understand what gamification is, how it functions, and why it might be useful. We must clearly define what is meant by gamification, evaluate it for its benefits and drawbacks, explore current

implementations and future possibilities, and better understand the theoretical rationale behind gamification.

What does gamification in education mean? First of all, one should understand the circumstances under which game elements can stimulate learning behaviour. For example, if we attach adolescents as 'players', then school rules should be understood not only in terms of their formal impact, but also in terms of their emotional and social impact on them. Gamification can change these rules and can also affect pupils' emotional experience, sense of identity and social positioning.

Educational gamification involves using rules from game systems, players' experiences and roles to shape learners' behaviour. However, to understand the potential of gamification, it is necessary to consider how these techniques are best used in practice. There is a division of gamification into several types used in different cases. There is a distinction between hard, where the learner is fully immersed in the world of play, and light gamification, when only game elements are used in the learning process.

In fact, schools and universities have long had several elements of light gamification, the most striking of which are the points awarded for correctly completing tasks. But today the study of complex maths, physics or biology can be turned into a game by taking a mixed gamification approach, combining elements of easy and hard. Students will discover new levels and strive to go further, trying to do better on assignments to gain more points for their knowledge.

This approach is widely used by various services for self-study of foreign languages. All people who learn foreign languages in groups have undoubtedly encountered role-playing technology, but in self-study such opportunities are simply not available. Daily completion notifications, character improvements and customisation based on rewards for completing certain lessons have all become excellent substitutes for such lessons. For example, one of the most famous educational platforms, LinguaLeo, uses meatballs as internal currency and a way to show the progress.

In 2020, because of the pandemic, the market for distance learning and communication began to grow rapidly, making it possible for teachers to teach lessons to large numbers of people. Because of the situation around the world, all areas of the digital world were gaining popularity at a staggering rate. Gamification, as part of this sphere, has also gained momentum, affecting not only general education, but the adult world as well. This happened due to the fact that life is now characterised by routine, from which everyone gets tired and people gradually burn out emotionally.

But what about hard gamification? Has it developed in the same way as easy gamification? To begin with, this type of gamification has been around

before 2020, thanks to the developers of entertainment-only games. The creators themselves started to suggest the development of this field, knowing the number of fans only in schools. The clearest example can definitely be found in Minecraft, which released an educational edition of its original game in 2016.

Minecraft: Education Edition prepares students for the future, building future-ready skills like creativity, problem solving, and systems thinking, and nurturing a passion for games and professions. Because of the enormous possibilities in modifying this game, users can explore a wide variety of industries.

The Code Builder and the Agent program introduces the basics of programming, using the built-in code editor to write commands to perform various actions in the game.

Minecraft: Education Edition Chemistry allows students to discover the building blocks of matter, combine elements into useful compounds and fun objects, and conduct amazing virtual science experiments.

Lesson Plans of the Minecraft: Education Edition website offers a library of hundreds of lesson plans in Language Arts, Computer Science, Math, Art & Design and History. Many of these lessons have supplementary Minecraft worlds, so students can apply their learning in-game.

In considering this topic, it is likely that the question of the importance of considering gamification not only for presenting information and motivation, but also for a range of other reasons for use, may have arisen. Together with learning, socio-cultural skills are trained, the entertainment function and self-actualisation are fulfilled. In the following section, we will discuss other two major areas in which gamification can serve as a psychological component.

Emotional. Games evoke many different strong emotions, from curiosity to joy or sadness. They evoke many positive emotional experiences, such as optimism and pride and admiration. It is important to note that they also help players process negative emotional experiences and even transform them into positive ones. The most common example of emotional transformation in a game involves the problem of failure. Because games involve repetitive actions, they also involve repetitive failures.

In fact, in many games, the only way to learn to play the game is to fail repeatedly, learning something new each time, gaining different knowledge. Games maintain this positive relationship with failure, making feedback loops quick and keeping risks to a minimum. The first means that players can keep trying until they succeed; the second means that they take little risk in doing so. Gamification provides hope for resilience in the face of failure, the student begins to perceive failure as a necessity for learning.

Social. Games allow players to try on new characters and roles, inviting them to make game decisions from a new perspective. Players take on roles that

are not explicitly fictional, discovering new sides of themselves in the safe space of the game. For example, a shy teenager can take on the role of a leader and manage an entire group.

Developing a strong school-based identity helps engage students with learning in the long run. However, many students do not feel like they can “do school”. For these students, gamified environments can provide an opportunity to try on the unfamiliar identity of a scholar.

Gamification also allows students to publicly identify themselves as scholars through playing the game. The game can provide social credibility and recognition for academic achievements, which might otherwise remain invisible or even be denigrated by other students. Recognition can be provided by the teacher, but gamification can also allow students to reward each other with in-game currency. Such a design encourages students to reinforce the development of a school-based identity in other students as well as in themselves [1].

Of course, there are not only positive, but also negative aspects of gamification, here are some of them:

1. Students are less accepting traditional forms of work. A student accustomed to game-based learning may find it difficult to concentrate on a subject if no one is trying to engage him or her. Then read-alouds and retellings or lectures and seminars simply lose their effectiveness.

2. If competitive motives are constantly present in the proposed elements of the game, it is possible that the atmosphere in the classroom will deteriorate. In order to avoid this situation, it is worth limiting the use of competitive motives (team-wide goals can be used instead).

3. Learning can become a gamble, losing the learning essence.

The strengths of gamification in universities and schools can complement each other, but it doesn't always work that way. There are significant ways in which gamification and schools can degrade each other. Gamification can motivate students into the classroom, give teachers better tools to guide and encourage students, and get students to discover themselves fully in the learning process. It can show them that education can be a joyful experience, and blurring the lines between informal and formal learning can inspire students to learn in real life.

But also blurring the lines between the real world and the game world can cause students not to perceive the real world correctly, so all learning must have a measure. For example, alternating between regular and gamified lessons. That learning can become quite effective.

Obviously, the correct introduction of creativity, task setting, grading by difficulty levels, contributes to improving all indicators of the effectiveness of game-like lessons. In any case, some gamification projects will be successful while others will not, because not every institution will be able to strike the right

balance between quantity of knowledge and motivation to work the first time. Gamification is not a universal panacea. If we are to improve the odds of gamification providing value to schools, we must carefully design gamification. If we want to increase the chances that gamification will benefit schools, we must carefully design projects that address real school problems, and select areas where gamification can do the best, without endangering both games and schools. It is also necessary to regularly test such places, making sure they are useful.

Using all the research and theories, gamification will become part of students' lives in the future, not as an experimental way of learning. Through our own efforts we will be able to give students the tools to become better and win in real life.

Список использованных источников:

1. Lee, J.J. Hammer, J. Gamification in Education: What, How, Why Bother? / J.J. Lee, J. Hammer // Academic Exchange Quarterly – 2011. – №15(2). – С. 1– 5.

©Захарова А.Ю., Муленкова В.И., 2021

УДК 331.1:004

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

THE IMPACT OF DIGITALIZATION IN THE HRM

Зацепина Е.М., Николаева Е.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

The concept of digital human resource management such as the digitization of human resource management and the digital transformation of HR are gaining prominence in scholarly discussion. The development and absorption of digital technology is associated with the ability to achieve key socio-economic development goals.

In the broad sense, digitalization refers to changes in all aspects of society due to the application of digital technology [1].

In a narrow sense, which will be analysed in this article, digitalization is considered as a trend across industries and sectors of the economy and social sphere, which allows radically improving the performance or expanding the scope of an organization's operations [1]. Digital transformation strategies often aim to change products, processes, management activities through the

application of innovative technologies, creating other opportunities to interact with consumers and meet their needs.

The impact of digitalization on personnel management is primarily a digital-friendly environment for employees and for the process of assigning tasks and assessing the quality of their performance. Analysis of this process will be efficient, the processing time will be reduced, the results will be more accurate and the risk of failure will be lowered. As an example: the exchange of information within the staff team will become quicker and more comfortable if they have their own portal or website. Documents, news, goals, objectives and programs of a particular headquarters will be published and discussed there.

Thus, digital transformation increases the efficiency and openness of companies' processes [2]. Digital tools are used for this by HR professionals. Let us consider the most demanded digital tools:

Digital Communication Tools.

Using social networks and messengers - from the simplest ones, for example: Viber, Gmail, Facebook to specialized solutions for teamwork, such as Buzzstream or Cision.

The creation of HR-modules of integrated software systems, strategic business management system.

To develop a functional HR strategy, an HR audit is conducted: it determines which areas of HR need to change, what the goals and objectives of the implementation of digital tools are, what the company wants to achieve as a result, and which business goals will be accompanied by the new tools. Then, the set of channels and technologies to be implemented is described. For example, SAP R\3.

Digital CV screening.

This refers to the reduction of routine manual operations, especially in the early stages of recruitment, by automating the pre-screening of CVs. Machine learning-based resume pre-screening services are offered for example in the UK by Adzuna and in Russia it is HeadHunter.

Digital employee development.

This is conceived as the need to use feedback, surveys and staff development for the effective functioning of organizations.

These tools can automate many management tasks. The main criteria for evaluating the effectiveness of the above-mentioned programs are the cost of the automation and the time period during which specific results will be achieved. The main result of automating HR processes is the efficient use of human resources. Employers seek to automate routine processes and free up staff time for more important tasks [3].

The use of digital technologies in the search for personnel reduces the cost of recruitment and the timing of the search for a candidate. Modern programs for

human resource management help the management to create forecasts of possible employee departure and calculate the possibility of passing a probationary period. It should also be noted that programs have been created that collect data about each employee in the organization. The purpose of these programs is to form a common database that provides complete information about the required candidate, his/her interests, abilities, awards, violations, if any. This is a kind of extended resume, the data of which can be used when planning professional development, transfer to another department or to another position.

The Resume Matching application allows, by defining an informal job description in the system, to find the most suitable candidate from an extensive database.

Job Standardization is an application with which the necessary description for the required vacancy is entered into the system. The selected categories help to find a vacancy with already existing hiring rules, job description, salary, etc.

Employee Flight Risk Prediction is an application that makes a forecast of the likely outflow of valuable employees from the organization [4].

It is worth mentioning applications such as Conversational AI Platform, which provides automated assistants (chatbots, voice assistants) to solve various tasks across all lines of business. And Loqui Business - which is not only a corporate social network for employee communication, but which includes many useful additions and integrates with systems such as 1C, Bitrix24, DaOffice. This new generation network allows you to identify personal interests of employees, increase loyalty, develop and train staff [5].

Today, digital transformation allows employees of the organization to be more independent. Various electronic assistants appear in organizations that help new employees adapt to the company, personal assistants that provide various information from the vacation schedule to the calculation of various payments.

Digitalization is new for everyone, so it is particularly important to remove obstacles to good digital governance. The reasons for the obstacles may be as follows: Lack of IT management and implementation skills and resources; Lack of employees' resistance to change; Lack of understanding of the benefits of implementing digitalization; High cost of solutions (hardware, data protection and security).

Conclusion. The introduction of HR information technologies solves a wide range of tasks and has a number of advantages. Firstly, it gets rid of routine. HR specialists can concentrate on performing important tasks that require a creative approach, as well as engage in building communications between company employees, their intangible motivation and creating a comfortable atmosphere in the team.

Secondly, it contributes to the creation of progressive people analytics. Automatic collection of personnel data makes it possible to perform an operational analysis of processes (for example, dismissals for a certain period), identify weaknesses and quickly make a rational decision. Thirdly, it changes the approach to corporate training. Innovative technologies allow companies to customize market solutions, quickly build an individual professional educational route for each employee, taking into account strategic business objectives. Finally, it has a positive effect on the development of a strong HR brand. According to HAYS, the main demotivating factor in the job search is considered by job seekers to be bad reviews about the potential employer – 64% [6]. Automation of HR processes helps to strengthen a positive opinion about the company both within it and in the market.

At the current stage in the development of digitalization, there is no unified action plan for digitalization in management, so many managers are forced to act without guidance, blindly. That is, there is no guarantee of successful digitalization in an organization's specific system and, therefore, there may not be a return on the resources invested. Thus, it is necessary to find and create new rules, standards, knowledge sets and platforms that will help to successfully perform HR management in a digitalized environment.

Список использованных источников:

1. Глоссарий цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.msu.ru/glossary/> (дата обращения 15.10.2021).

2. Юргутите, А.С. // Современные информационные технологии в управлении персоналом / А.С. Юргутите // Новая наука: от идеи к результату, 2017. – № 2(3). – С. 212-217.

3. Автоматизация кадрового делопроизводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comindware.com/ru/blog-hr-documentation-automation/> (дата обращения 16.10.2021).

4. Несколько инсайтов про BigData в HR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/neskolko-insaytov-pro-bigdata-v-hr.html> (дата обращения: 16.10.2021).

5. Мобильные корпоративные приложения: виды мессенджеров и польза от их внедрения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg.ru/digest/mobil-nye-korporativnye-prilozhe-nija.html> (дата обращения: 16.10.2021).

6. Клевцов И. HR и цифровизация: как HR-технологии меняют бизнес и подход к подбору персонала [Электронный ресурс]/ И Клевцов. – Хайтек, 2.09.2020. – Режим доступа: <https://hightech.fm/2020/09/02/hr-tech-new> (дата обращения: 16.10.2021).

©Зацепина Е.М., Николаева Е.В., 2021

УДК 7.067

**СОВРЕМЕННОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО
КАК ЭЛЕМЕНТ КОСТЮМА ОТ КУТЮР**

**CONTEMPORARY ART AS AN ELEMENT OF HAUTE COUTURE
COSTUME**

Каралюнас А.Э.

Научный руководитель Николаева Е.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

The subject of this research is the collaboration between fashion houses and artists, whose works become elements of couture costumes. The study is an attempt to analyze the fashion market in terms of the synergy between designers and contemporary artists, as well as an opportunity to answer the following questions. How did it all start? Why does contemporary art still "walk" along the podium, and why has it become an integral part of the fashion world? Do these collaborations help be aware of crucial issues, or is it always just a print? The trend of inviting painters, both recognized and developing amateurs, is currently attracting increased attention.

The close communication between the fashion industry and art dates back to the 1930s. The first contact happened between Elsa Schiaparelli and Salvador Dali. The meeting of the two surrealists gave birth to lots of unusual ideas: Hat-shoes, Jackets with drawer handles, phone bags, and the duo's main masterpiece – an organza dress with the image of a lobster. (The iconic outfit became a source of inspiration for creating a new dress of the spring-summer 2017 collection, now that of modern loose silhouette.)

In the same years, Hermès Fashion House was attracted by the works of the Dutch abstractionist Piet Mondrian. The artist gave the world a new direction in art such as neoplasticism. What's more, his famous pop art color "grid" was applied on Hermès suitcases and bags. However, the most famous appearance of paintings of the artist on the catwalk happened in 1965. Yves Saint Laurent created a real sensation by using Mondrian's work in his collection. Six trapeze dresses were sewn on the principle of a mosaic that included colored blocks. After the appearance of his creations on the cover of Vogue, the art world, the critics called the designer a genius and the collection groundbreaking: "If you get bored wearing them, you can always hang them on the wall", said Jane Tamarin from the New York Herald Tribune [1]. This example shows that the dialogue between the designer and the artist leads to

fantastic results, for instance, the form of a unique art object that carries original meaning. This tandem is an opportunity to increase the demand for painters' works, which people are to learn about.

Now let us consider modern collaborations between brands and artists that have left their creative marks not only within the exhibition space.

The industry frequently kills the 'wow' effect in a brand and deprives the opportunity for the viewer plunging into the world of beauty. However, is not about Dior Fashion House, which keeps the balance and shows us magnificent collections from year to year. "...Within the framework of the Dior Lady Art project, contemporary artists from all over the world interpret the iconic bag as a variety of styles and genres and establish a strong connection between art and fashion,"[2] writes Alexei Tarkhanov about the sixth annual Dior Lady Art program. There are twelve artists from different parts of the world with the same challenge: to create free-to-mind works that are inspired by the iconic handbag which means a canvas for self-expression. For example, the Chinese Zhang Huan presented a bag embroidered with beads, with the main feature of mixing up Asian and European traditions. The work by Johan Kreten, a ceramist from Belgium is very attractive, he decorated Lady Dior with a relief ornament of golden bees. It symbolizes the current existence of humanity, which is struggling to survive like those bees. The Japanese Daisuke Ohba impresses with his reliefs that show fingerprints, ritual Celtic labyrinths and rippling waves, and the mother-of-pearl paint only emphasizes the beauty of the voluminous ornate lines. For the English artist Lina Iris Victor, Lady Dior became a kind of map of the starry sky, on which she placed gold images of flora and fauna. Each of these bags is unique and in fact has the status of an art object. Buying such bags means to be the owner not only of Dior bags, but also the custodian of creativity. Let me notice that in the past the Russian art group Recycle also became a part of this project. The works by Andrei Blokhin and Georgy Kuznetsov are mesmerizing. The artists said that "the theme of high technology and where humanity is going" was the key for them, and that we were all "standing at the origins of the future" [3]. The bags were an opportunity for them to materialize their idea of 'glitch', distortion of space and mixing of the real and virtual worlds. Lady Dior, as performed by the artists, swirls into a vortex like dropping into a black hole, and on the other bag the relief is blurred, like a disturbance in the ether.

In the spring-summer 2021 season creative director Kim Jones was influenced by the Austrian artist of Ghanaian origin Amoako Bofo. The starting point for this collaboration was one of the artist's paintings, which had depicted a young man wearing an ivy print T-shirt (one of Dior's iconic symbols) and a green beret. The collection includes work with textures, colors and layers [4]. The black cape and brown leather jacket are simple in shape and

silhouette, but the lined human figures create an interesting spatial effect. Expressive portraits, created by the artist in lively, bold strokes, became colorful voluminous embroidery on Jones' sweaters. Bofo seeks to find new approaches to the unchanging questions of the race and the identity in his paintings. The artist finds salvation in art from the stereotypical and aggressive public world, and Kim Jones shows it through Dior Fashion House. 'Lady Dior As Seen By' exhibition is held all over the world and everyone has an opportunity to see a new reinterpreted Lady Dior.

It is impossible to overlook Miuccia Prada, who has always been enthusiastic about contemporary art, so that it led to the foundation of the Prada Fondazione Fund in 1993. The Fund has been supporting painters and other art workers. For the spring-summer 2014 season, the designer turned to street art, being inspired by the paintings of muralists from Latin America and other countries. Prada released a collection with pieces adorned with paintings by six artists: Mesa from Spain, El Mac from the United States, Stinkfish from Colombia, Gabriel Specter from Canada, Jeanne Detalante and Pierre Mornet from France. The artists didn't stop at prints and decorated the space where the show took place with their works. In the autumn 2016 collection, Prada showed prints with paintings by the French artist Christophor Chemin. His creativity impressed the designers for its light and primitive painting, highlighting earthly and ethereal issues. Chemin's paintings appeared on Prada skirts, dresses, jackets and shirts. The basis for the series of prints became the Jacobin calendar with symbolic names of months – Germinal (time of sprouting), Florial (time of flowering), Prerial (time of meadows) [5].

Valentino's Autumn/Winter 2021/2022 couture collection also did not ignore contemporary art. Seventeen artists were involved, of which, to my mind, Alessandro Teoldi stands out. He is an artist of Italian origin who brings up the central theme of the family in his art [6]. Teoldi uses concrete as the main material, the choice of which he justifies by its solidity and indestructibility, as family ties should be. The play of color creates an imitation of the struggle and heat of relationships, the artist is concerned with the boundaries between people and where those boundaries end. Alessandro Teoldi's paintings in their pristine form are depicted in three Valentino images. There is rather no fundamental advancement of the theme of family and interpersonal relationships here, but the images are so amazing that involuntarily everyone wants to know more about Alessandro Teoldi's unusual works and the ideas behind them.

The fashion giant Louis Vuitton is not just behind other brands, it is two or three steps ahead of them all. Since 2001, the brand has put the production of culturally significant things on stream. The trend has become part of the Fashion House. In 2019, the Louis Vuitton Capucines bag was given to six creators. Eco-oriented artist Sam Falls laid out and imprinted live flowers on the bag, and

famed provocateur Urs Fisher, who didn't use the bag itself as a canvas, stepped outside of it. On thin gold chains, the sculptor suspended a banana, an apple, an egg, and a carrot, the choice of which Fisher interpreted as, "These things were created by nature itself, there is nothing superfluous in them, they are perfect." [7]. The sculptor makes it clear how important the project is to the art world, which has languished in stuffy galleries and museums. In his opinion, artists' thoughts are becoming part of ordinary life. Nicholas Hlobo, who uses wood, leather and rubber in his work, embroidered intricate patterns on the model. Jonas Wood presented an interesting 3D embroidery technique, while Chabalala Self combined 12 types of leather in one bag, and Alex Israel placed imitation shark fins inside the Capucines. The bags could be bought only by a narrow circle of Louis Vuitton customers with the permission of the brand itself. The price for such an art-object is not trivial, but in this case, you pay for the idea and exclusivity.

The 2019-2022 collections are showing the active collaboration of designers with young, not wide-known artists. Thus, the Creative Director of Acne Studios, Jonny Johansson, spotted 18-year-old Robbie Barratt, who creates images of nude people with the help of a neural network [8]. The American's paintings, reminiscent of paintings by Rubens and Caravaggio, became prints on leather men's raincoats. Such an unusual and new way of creating pictures attracts attention and shows that there is something to surprise in the art world.

In 2020, Natasha Ramsay-Levy from Chloé showed prints by two artists on the catwalk. Rita Ackermann's drawings complemented the plaid jackets, shirt-dresses and hobo bags, while Marion Verbum's totemic sculptures were part of the show's set-design. The collection reflects the idea that no one can dictate the canons of femininity. We should be free from the others' opinion and firstly love ourselves as we are.

Accessories frequently become canvases for artists to create their new ideas. For example, the Korean eyewear brand Gentle Monster presented an art project in 2020 together with nine modern artists, including James Merry from Ireland, Dutch science-fiction artist Ismay Wagemans, Ikeuchi Hiroto and Lyle XOX [9]. The project Redefinition of Eyewear explores the endless possibilities of glasses, offering new ideas and the concept of this element that is quite boring in everyday life. As part of the collaboration, Gentle Monster and the artists created nine surrealistic Instagram masks, which everyone could try on in the brand's account.

In 2021 ceramics, in fact, is taking over the mode. The brightest example is the autumn/winter collection by JW Anderson, whose creative director is an avid ceramic collector. The designer called this collection one of the most personal, where fashion and art merge. Here we see the works of artists Magdalena Odundo and Shawanda Corbett, which have become the prints for

some of the designs. What's more, the idea has not come to an end in prints. The collection is memorable for its unusual shapes of dresses, large collars, repeating ceramic dishes.

Analyzing the trend of collaboration between the fashion and the art world, we can conclude that they are indivisible concepts. The glamorous world of fashion plays the role of a tour guide, telling us both about famous creators and new talents. Couture allows them to expand their possibilities and go beyond the usual exhibition, to seep into everyday life. Every year artists find new ways to create beauty, so the theme of art industry and fashion collaborations will never lose relevance. This dialogue helps to show problems, announce new ideas and get closer to contemporary art.

Список использованных источников:

1. Малютина, А. Как работы художников появляются на одежде и почему ее стоит купить [Электронный ресурс] / А. Малютина. – РБК, 12.08.2020. – Режим доступа: <https://style.rbc.ru/items/5f32820e9a79473b4ec745d2> (дата обращения 18.11.2021).

2. Тарханов, А. Несем искусство [Электронный ресурс] / А. Тарханов. – Vogue, 2021, № 11. – С. 18-23.

3. Федина А. Код доступа /–Приложение Vogue, 2021, № 11.– с.56-57.

4. Dior показали новую коллекцию. В ее основе работы художника Амоако Боафо [Электронный ресурс] – GQ, 13.07.2020. – Режим доступа: <https://www.gq.ru/style/dior-pokazali-novuyu-kollekciyu> (дата обращения 18.11.2021).

5. Искусство – в моде осеннего сезона [Электронный ресурс]. – Vogue, 20.09.2016. – Режим доступа: https://www.vogue.ru/fashion/trends/iskusstvo_v_mode_osennego_sezona (дата обращения 19.11.2021).

6. Малютина, А. От показа Valentino до украшений из упаковки: что произошло в моде [Электронный ресурс] / А. Малютина. – РБК, 16.07.2020. – Режим доступа: <https://style.rbc.ru/items/60f028da9a7947a5091b0070> (дата обращения 19.11.2021).

7. Власенко, В. Главный экспонат / В. Власенко. – Vogue, 2019, № 7. – С. 38-39.

8. Фомина, Е. Нейросеть нарисовала обнаженных людей [Электронный ресурс] / Е. Фомина. – РБК, 29.03.2018. – Режим доступа: <https://style.rbc.ru/repost/5abcbd0f9a79476bf2cbe0bb> (дата обращения 19.11.2021).

9. Искусство в массы: 5 новых коллабораций модных брендов с современными художниками [Электронный ресурс]. – Design mate, 2021. –

Режим доступа: <https://design-mate.ru/read/megapolis/design-thinking/5-new-collaborations-of-fashion-brands-with-contemporary-artists> (дата обращения 19.11.2021)

©Каралюнас А.Э., 2021

УДК 37

ОБРАЗОВАНИЕ В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

EDUCATION IN THE LAND OF THE RISING SUN

Клещенко А.Д., Мишина Е.Ю.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

In this article we will look at various aspects of education in Japan.

First of all, education is something like a «religion» for the Japanese. Their love of education isn't rational, but emotional. Perhaps this love has its roots in the 1600-1800 years. Japan of those times had a caste-like social system generally characterized by four main classes: the samurai, the farmers, the artisans, and the merchants. Considering that the nonagricultural classes comprised 20% of the population and the farmers made up about 80% of the total population, it means that even with full enrollment for the other three social classes, one out of four farmers' sons was attending a private school at the time. As these children had no chance of becoming a samurai, regardless of whether they went to school or not, such high level of enrollment can be explained by something we can call a «penchant for education» [1].

Some scholars say that the reason for this «penchant for education» was economic development, when basic skills such as reading, writing and arithmetic were needed even by the poorest farmers at a later stage of the Edo period in the 1850s. Since this penchant for education of the Japanese is not a recent phenomenon at all, in the past of the land of the Rising Sun we can find enough examples of the manifestation of such enthusiasm inherent in the Japanese to this day. It is curious that the Japanese themselves do not show much interest in the reasons for this penchant for education. They rather take it for granted, as it's too usual for the Japanese [1].

The second characteristic way of thinking about education among most Japanese is shown in Article 1 of Japan's Fundamental Law of Education:

Article 1 (Purpose of Education) «Education must be carried out with the intention of aiming at the full character development of all people and at nurturing the citizens who, as the builders of a peaceful nation and society, will cherish truth and justice, respect the value of the individual, value hard work and

responsibility, have independent minds, and be physically and mentally healthy» [1].

This Article shows what the fundamental purpose of education means from the point of view of the Japanese people. With this mindset, education does not consist in obtaining practical knowledge and developing skills, but in spiritual aspects and character development. This concept is called «kokoro» and includes a wide range of connotations, including heart, mind, soul, spirit, attitude, value system and humanity. It can be said that the fundamental purpose of education in Japan is defined by spiritual, more exalted terms, such as «kokoro» or character development. In Japan, education is considered something more than the acquisition of knowledge and skills. This is something that has a highly spiritual purpose, the Japanese consider it to be something extremely sublime [1].

«Kokoro» is a lexeme with a wide range of meanings due to its belonging to the semantic field related to such abstract phenomena and processes as feeling, thinking, experiencing, reasoning, etc. This makes it difficult to translate into foreign languages, so the word «kokoro» is rendered by various expressions and is often not translated at all, especially in collocations and phrasemes [2].

Thus since this word belongs to the broad semantic field of the inner world of a person, the very problem of partial, incomplete equivalence of the Japanese words is closely related to cultural differences in the conceptualization of the inner state and inner life of a human being [2].

According to The New Japanese-English Dictionary (Shinwaeidaijiten, 2008), the following words can be used as the equivalents for «kokoro» in various collocations: heart, feeling, emotions, mentality, psyche, soul, mind, the way people feel, (real) spirit, psychology, way of thinking, sentiment(s), personality, thought, attention, will, mood [2].

In one of her studies, cognitive linguist Anna Wierzbicka analyzed in detail the meaning of the Russian word «dusha» (as well as «dukh» and «serdce») compared with the English «soul», «mind» and «heart», as well as the German «seele», and the difficulties in translating them. Wierzbicka remarks that «the Russian duša [dusha] is used very widely and can refer to virtually all aspects of a person's personality: feelings, thoughts, will, knowledge, inner speech, ability to think». The broad reflection of the inner world of a person in the concept of the Russian «dusha» makes it similar to the richness of «kokoro» which, as it was said before, related to emotions, feelings, experiencing, reasoning, will, etc. «Kokoro» also includes some meanings of the English words «mind» and «heart» [2].

In addition, «kokoro» is a key word of Japanese culture, as this lexeme is very common in Japan in various contexts, especially since the late twentieth century. It appeared at the turn of the millennium in response to social change as

a term in various educational programs, as well as in the names of (mostly conservative, right-wing) organizations, including a political party [2].

The word «education» has different meaning in Japan and in English. The literal Japanese translation of the word «education» is «kyoiku», and this is exactly what the Article from the Japan's Fundamental Law of Education is about. That is, «kyoiku» is only those things and actions related to the goal of the full development of «character». Things and actions only for the purpose of learning «knowledge and skills», which we consider «education», are called «training» in Japan, which is not given such a high status as «kyoiku» [1].

This can be illustrated by the «special educational activities» carried out in all elementary and secondary schools in Japan as a compulsory part of their curricula. This is a wide range of group, cultural, sporting and other activities at school outside of academic subjects that are held in all primary and secondary schools in Japan. Even though similar activities are found in some other countries, they are usually called «extracurricular activities», while in Japan they are planned and carried out on the basis of the National Curriculum Standard designated by the national education authorities (the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology), and they are actually «intracurricular» and compulsory [1].

So there is a significant difference in the meaning of the word «kyoiku» in Japanese and the meaning of the word «education» in a number of other developed countries [1].

The «escalator system» is another concept closely related to education in Japan. The school system of «escalators» is based on the examination system, the criticism of which calls for education reform. A series of entrance examinations creates intense competition for access to prestigious schools and universities, and preparation is an «examination hell» («shiken jigoku»). The system is blamed for a lack of flexibility and extraordinarily high value placed on the educational background of individuals in society. Thus, Japan's education system has «produced homogeneous human resources of considerable level of aptitude and achievement on average...It's fraught with unreasonably intense competition for admission to higher education, and it does not produce human resources that have the individuality and creativity which are needed today». The examination system restricts «the development of a well-rounded personality and hurts the mental and physical health of the child by neglecting all activities irrelevant to examinations» [3].

Students have a feeling of inferiority in studying or test-taking, and the number of such students only increases with each grade. Many of them have «school refusal syndrome». According to the White Paper on Youth, in 1978, about 3,000 elementary and 10,000 junior high school students were considered to have school refusal syndrome. In 1992, the numbers rose to about 10,000

elementary school students and nearly 50,000 junior high school students [4]. In 1994, more than 77,000 junior high school students absented themselves for long periods or permanently [3].

Often these students experience discomfort at being around other students, seem extremely shy. Teachers assume that such students lack both academic and social skills. A nurse from The Midori School regularly dealt with such students. She said: «It isn't that they dislike school. They can't find a place for themselves». In the teachers' eye, such students are characterized not only by frequent absence from school, but also by inattention, refusal to participate in classes. The formal term for students who quit high school without graduating is «chutotaigaku», the term «ochikobore» is used to refer to the other people, which has very different connotations [4].

In the book on dropouts (1984), written by Kitao and Kajita (1984), the responsibility for early dropout is assigned to the education system. In their opinion, the impersonal, factory-like quality of junior high school education in Japan leads to a certain percentage of students falling behind every year. In order to prepare students for the exam, teachers take a fast pace, as a result of which these students do not receive the attention they may need and are falling further and further behind [4].

The problem of excessive regard for the rank and class of universities is called «gakureki shakai». This leads to a strong dependence of the student's future life on which university he graduated from [5].

Access to the most prestigious universities depends on access to junior and senior secondary schools, which are either traditional educational institutions for leading universities or are really attached to them. Competition for access to these escalator schools can often start as early as the «yochien» (pre-school) stage [3]. The competition between students is so high that students sometimes spend most of their time studying in order to get on the right path and get into the right school [6].

As for extracurricular activities, a number of events are held in every Japanese school throughout the year, such as sports day, parents' day, when parents can be asked to work on Saturday to give demonstration lessons, or the entrance-slash-graduation festivals. But one event – the Bunkasai culture festival – stands out from the others [7]. Sometimes you can hear instead of Bunkasai – Gakuensai, Gakuinsai, Daigakusai, but it all means the same event [8].

Japanese students are encouraged to take great pride in their school, in their class and in the team ethic to which all their classmates subscribe. Therefore, Bunkasai is about more than just a culture. This is an opportunity for your school to demonstrate its best qualities and personality right in front of an audience consisting of parents, teachers and peers, and in some cases, the public. Having the best banner, the best display and the best performance on the day of

the event becomes not just a matter of personal pride, as it increases pride for the school, classmates and teachers [7].

Bunkasai is held in November, usually on the Saturday closest to the national holiday of Culture Day, which takes place on November 3. There are some schools that hold their Bunkasai event in summer or autumn though it is unusual. One of the features of Bunkasai is the level of effort, time and energy (hours upon hours of preparation) that go into preparing a one-day event that only lasts for a few hours [7].

Each school has its own traditions, so the concept of festivals varies greatly. The festival aims to demonstrate students' learning and talents, satisfy the interests of parents and have fun with friends, diversify social circle. Usually, access is public, so people who are not connected with the school can become guests of the event. To watch what happens on the stage, look at the successes of various school circles, listen to music, taste delicious food – in short, feel yourself at a real Japanese campus [8].

Japan has one of the largest higher education sectors in the world. For example, in 2018, about 3.9 million students enrolled in higher education. In addition to colleges, universities and graduate schools, higher education institutions in Japan are represented by post-secondary professional and vocational institutions. There are three categories of Japanese universities: national universities, established by the national government; public universities, established by prefectures and municipalities; and private universities, established by educational corporations [9].

The share of private universities is high (in 2018, 603 out of 782 universities were private), but they are often considered not as prestigious as national and public ones. As a rule, national and public universities occupy higher places in domestic and international league tables and are responsible for the bulk of Japan's academic research output. Of the 11 universities included in a consortium of Japan's leading research universities RU11 (Research University 11) only two are private, Keio University and Waseda University [9].

The starting point of the creation of the modern system of higher education was the establishment of the University of Tokyo (later Tokyo Imperial University) in 1887 by the Meiji Government. Subsequently, other imperial universities were established in several major cities of Japan, and as a result there were seven: Tokyo, Kyoto, Tohoku, Kyushu, Hokkaido, Osaka and Nagoya [10]. These seven national universities are the most prestigious, and the oldest and most prestigious of them is the University of Tokyo [9].

Students with a Senior High School Graduation Certificate for admission to public universities or some private universities take two entrance exams: the National Center Test for University Admissions (daigaku nyūshi sentā shiken), more commonly called the National Center Test or Center Test; and a

university-specific entrance examination. Before both exams, universities distribute booklets to students to help them prepare for the subject exams [9].

The National Center for University Entrance Exams conducts National Center Test annually for two days in January. There are 30 tests total, all multiple-choice, in six subjects: geography and history, civics, the Japanese language, foreign language, science, and mathematics. Students can sit for up to 10 examinations over the two days. University-specific examinations at prestigious universities are often more difficult than the tests of the National Center. Usually, students take several exams for university-specific examinations at several universities in case they do not enroll in the desired university [9].

The academic year for most universities is divided into two semesters, from April to September and from October to March, some universities operate on a trimester or quarter system. Most of the programs are taught in Japanese, a small number in English [9].

Junior colleges (tanki daigaku), sometimes called community colleges in English, offer two- to three-year programs in various fields. In the period from 1991 to 2005, junior colleges awarded their graduates the title of Associate. Since 2006, students have been awarded a associate degree [9].

Universities (Daigaku). Universities offer bachelor's degree programs (gakushi) that require at least four years of full-time study. They are offered in various fields including humanities, social sciences, natural sciences, engineering and agriculture. Upon completion of the program, students are awarded a bachelor's degree. Master's degree (shushi) usually requires two years of full-time study. Master's programs are also offered in various subjects and consist of coursework, a thesis and an oral exam. Admission requires a bachelor's degree or a 16-year school education. To get a doctoral degree (hakase) requires three to five years of full-time study. Admission requires a master's degree or completion of a professional degree program, some universities also require applicants to pass an additional entrance exam. Both master's and doctoral degrees are taught at graduate schools, which are usually divisions of universities, although some of them function as independent institutions [9].

Since 1991, the National Institution for Academic Degrees and Quality Improvement of Higher Education (NIAD-QE), known until 2016 as the National Institution for Academic Degrees and University Assessment (NIAD-UE), has also awarded degrees on the basis of accumulated credits or the completion of a NIAD-QE-approved academic program. NIAD-QE also awards bachelor's, Master's, and doctoral degrees to students completing a course of study at an educational institution run by a government ministry, such as the National Defense Academy of Japan or the National Defense Medical College.

Students of Master's and doctoral programs also sit for an examination conducted by a committee of experts convened by NIAD-QE [9].

Список использованных источников:

1. Okamoto K. Education of the Rising Sun. An Introduction to Education in Japan. Tokyo, 1992

2. Tereza Nakaya The Japanese concept KOKORO and its axiological aspects in the discourse of moral education [Electronic resource]. –Electronic data.–Adeptus: pismo humanistow 13/2019. –Mode access:https://www.researchgate.net/publication/333978299_The_Japanese_concept_KOKORO_and_its_axiological_aspects_in_the_discourse_of_moral_education

3. Peter Gainey, Curtis Andressen The Japanese Education System: Globalisation and International Education Japanese Studies [Electronic resource]. –Electronic data.–May, 2002. –Mode access:https://www.researchgate.net/publication/240533589_The_Japanese_Education_System_Globalisation_and_International_Education

4. Gerald K. Letendre Youth and Schooling in Japan: Competition with Peers [Electronic resource].–Electronic data.–Berkley Journal of Sociology January 1996. –Mode access:https://www.researchgate.net/publication/303837913_Youth_and_Schooling_in_Japan_Competition_with_Peers

5. Shuichi Fujimori Gakureki shakai: The problems of pyramid-shaped University Ranking System Education in Japan [Electronic resource].–Electronic data.–Community Blog. –Mode access:<https://educationinjapan.wordpress.com/college-entrance-angst/gakureki-shakai-the-problems-of-pyramid-shaped-university-ranking-system/>

6. Cornelius Phanthanh The Japanese education system: Similarities and unique differences to the Western world [Electronic resource].–Electronic data.–Go! Go! Nihon4 July 2018. –Mode access:<https://gogonihon.com/en/blog/learn-about-the-japanese-education-system/>

7. Liam Carrigan What's Up with School Culture Festival in Japan? [Electronic resource]. –Electronic data.–GaijinPot Blog Nov 1 2017. – Mode access:<https://blog.gaijinpot.com/whats-school-culture-festivals-japan/>

9. Anton What is Bunkasai? – the Essential Event for Any School or University in Japan [Electronic resource].–Electronic data.–FestivalGo 18 Jun 2018.–Mode access:<https://festivalgo.huber-japan.com/events/events/bunkasai-essential-event-school-university-japan>

10. Sophia Chawala Education in Japan [Electronic resource]. –Electronic data.–World Education Services World Education News & Reviews (WES WENR) February 18, 2021. –Mode access:<https://wenr.wes.org/2021/02/education-in-japan>

11. Jun Oba Reform of Higher Education in Japan [Electronic resource].—
Electronic data.—Research Institute for Higher Education, Hiroshima University,
Japan.—Mode access:
https://www.researchgate.net/publication/242417688_Reform_of_Higher_Education_in_Japan

©Клещенко А.Д., Мишина Е.Ю., 2021

УДК 378

**ТРЕНДЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

**TRENDS IN DER HOCHSCHULBILDUNG VON STUDENTEN DER
WIRTSCHAFTSWISSENSCHAFTEN**

Клочкова А.О., Вишневецкая Н.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Die Gesellschaft und die Berufswelt entwickeln und verändern sich mit dem Wachstum der Technologie weiter. Das Jahr 2020 hat das Bildungssystem grundlegend verändert. Die Globalisierung, ein deutlicher Sprung in der Welt der Technik, der Übergang in Digital und von oben etwas mehr Coronavirus-Pandemie – das alles hatte einen wesentlichen Einfluss auf viele Bereiche unseres Lebens, einschließlich Bildung.

Im Jahre 2021 ist es an der Zeit, darüber zu sprechen, welche Bildungstrends die Bildung in Zukunft dominieren, worauf Sie achten sollten und was Sie in den kommenden Monaten und Jahren an ihren Schulen, Hochschulen und Hochschulen erwarten. Die Digitalisierung der Bildung kommt schon seit geraumer Zeit voran, aber erst in den letzten Jahren hat sie einen so großen Schritt gemacht. Die Digitalisierung ist die Einführung moderner Technologien in den einen oder anderen Bereich des menschlichen Lebens, im Moment geht es um Bildung.

Eine der wichtigsten Flaggen für den Erfolg dieses Prozesses ist, mit welcher Leichtigkeit alle Schulen und Hochschulen in ein Fernunterrichtssystem umgestaltet werden konnten. Noch vor 5 Jahren hätte sich das nicht einmal vorstellen können. Ein weiterer Grund für die totale Digitalisierung des Hochschulsystems: die Gesamtzahl der Studierenden. Die Bevölkerung der Erde wächst, die Zahl der Studenten steigt unvermeidlich und Universitäten können es sich nicht immer leisten, alle Interessierten Vollzeit zu unterrichten, so dass das Wachstum der Kurse im Internet von einer bestimmten Universität

fortgesetzt wird. Das ist auch gut für ausländische Studenten, die keine großen Entfernungen mehr zurücklegen müssen, um ein Diplom einer renommierten Universität zu erhalten.

Es scheint, dass erst vor kurzem in unsere Welt brach die Technologie VR und AR, und jetzt sind sie bereits in vollem Umfang überall verwendet, auch in der Bildung. Mit dem richtigen Ansatz ermöglicht es dem Lehrer und dem Schüler, viel tiefer in den Prozess einzutauchen, ihn voluminöser, einzigartiger und faszinierender zu machen. Virtuelle und Augmente Reality erhöhen die Grenzen der Wahrnehmung, ermöglichen eine visuelle und umfangreiche Beurteilung der verschiedenen Momente. Und in einigen Momenten werden Theorie und Praxis überhaupt zu einem Ganzen.

Das WEF räumte in diesem Jahr ein, dass eine Ausbildung von ein bis sechs Monaten ausreicht, um bestimmte Kompetenzen zu erwerben. Und nach dem Aufenthalt im Ausbildungszentrum, der Praxis, dem Bestehen von Kontrollprüfungen konnte es mit der konkreten Kompetenz zur Arbeit genommen werden. Heute sagen Unternehmen: Wir brauchen keine Hochschulbildung, wir brauchen eine Person, die mit einem bestimmten Softwareprodukt arbeiten kann, in einer bestimmten Sprache programmieren usw. Welche Art von Spezialität, so die Experten des WEF, beherrscht werden kann und für welchen Zeitraum.

Die technische Spezialität im Zusammenhang mit der Programmierung, der Entwicklung von IT-Systemen kann in vier oder fünf Monaten erworben werden. Diese Frist reicht aus, um einen Spezialisten in das Unternehmen aufzunehmen. Zwei bis drei Monate wird es dauern, bis das Einstiegsniveau des Produkt Developern erreicht ist (dies wird von der RSU trainiert).

Für die Entwicklung von KI- oder Big Data-Kompetenzen ist die gleiche Frist erforderlich. Und spezifische Kompetenzen im Bereich Vertrieb, Marketing, Arbeit mit Menschen können in ein oder zwei Monaten gemeistert werden. Und die Business Schools arbeiten genau in dieser Nische, zum Beispiel in der RSU das größte Projekt - halbjährlich - ist ein Mini MBA. Und gemäß den Empfehlungen des WEF kann es auf fünf Monate reduziert werden. Konkrete Kompetenzen können tatsächlich in wenigen Monaten erlernt werden.

Das Problem der verschwindenden Berufe wird seit langem auf Landesebene diskutiert. Im Bericht des WEF gibt es eine konkrete Statistik von 2008-2017 Jahren, in welchen 20 Bereichen die Zahl der Beschäftigten deutlich gesunken ist: Die Zahl der Mitarbeiter, die Daten in den Computer eingeben, ist um 70% gesunken. Die Nachfrage nach Buchhaltern, Wirtschaftsprüfern und (unerwartet) Finanzanalysten nimmt ab. Im Gegensatz dazu steigt die Nachfrage nach Fintech-Experten und Entwicklern - diejenigen, die IT und Finanzen zusammenbringen. Das heißt, um Kompetenzen neu zu gestalten oder

aufzubauen, muss der Finanzier die Werkzeuge von Fintech studieren, wo jetzt tatsächlich eine Revolution stattfindet.

Interessanterweise waren die zwanzig verschwindenden HR-Spezialisten und Lehrer-Trainer. Es sollte angemerkt werden, dass HR-Spezialisten bleiben, aber in einem anderen Sinne: an einen Spezialisten für die Arbeit mit dem Personal nun gleitet fast immer Voraussetzung sein HR-Spezialist Business Partner (HR Business Partner), arbeiten im Einklang mit der Entwicklungsstrategie der Gesellschaft, hilft Vorgesetzten, und nicht einfach schließen Jobs.

Im Marketing in den zehn sehr wichtigen Spezialitäten, auf die die Nachfrage steigt, kam Chief Marketing Officer (Senior Marketing Officer des Unternehmens). Und zu jeder zweiten Spezialität im Marketing kommen Digital – Spezialisten in Digitalisierung, E-Commerce oder Head of Digital (Marketing, nicht IT) hinzu. Übrigens hat HR auch Digital, aber es sind Rekrutierungsexperten in der IT). Auch im Marketing gab es mehrere nachgefragte Spezialitäten, während Nischenprodukte, nicht massenhaft. Dies sind Wachstumsspezialisten (Großmanager und Großhaker).

Es gibt einen signifikanten Rückgang der Beschäftigung bei Sekretären (einschließlich Top-Manager), Menschen, die auf dem Computer, Telemarketologen, Schreiber, die mit Dokumenten arbeiten, Archivare (sie haben einen Rückgang von 50% erreicht). Etwa hundert Millionen Menschen werden in den nächsten fünf Jahren ihren Job verlieren. Gleichzeitig prognostizieren Experten die Entstehung von rund 133 Millionen neuen Arbeitsplätzen. Die Welt verändert sich heute rasant, beziehungsweise verändert sich die Beschäftigung der Menschen und die Anforderungen an Kompetenzen. Um Ihre Karriere zu entwickeln, müssen Sie verstehen, welche Kompetenzen und in welchen Bereichen zu entwickeln.

Zu den wichtigsten Faktoren, die die Entwicklung des Unternehmens hemmen, stellten die Teilnehmer der Studie fest, dass Menschen mit den richtigen Kompetenzen, der Mangel an Kompetenzen in der Führung, der Mangel an Investitionen und das mangelnde Interesse des Führers nicht gewinnen konnten. Das wichtigste Problem (dieser Faktor festgestellt 55,5% der Verantwortlichen) Unternehmen betrachten Fehler in den Kompetenzen auf dem Arbeitsmarkt. Das heißt, es fehlen einfach die richtigen Leute, es gibt eine riesige Nachfrage, und es gibt keine Angebote auf dem Markt.

Vor diesem Hintergrund wird Bildung zu einem wichtigen Entwicklungstreiber. Eine der wichtigsten Fähigkeiten, die in die Top-notwendige in der Welt, genannt aktives Lernen und Bildungsstrategie. Und aktives Lernen als Kompetenz eines Menschen bedeutet, dass er neue Berufe erlernen muss. Schließlich schließt die formale Ausbildung die Bedürfnisse des Menschen nicht. Er selbst muss ein aktiver Teilnehmer des

Wissenserwerbungsprozesses werden: Ziele setzen, Bildungsmöglichkeiten des Marktes beobachten, Training planen, alles tun, was McKinsey als «bewusstes Lernen» bezeichnet.

Fähigkeiten zum Erfolg ist ein bewusstes Lernen. Im Podcast-Projekt der russischen School of Management haben wir über mehrere klassische Business-Bücher gesprochen, die nicht an Relevanz verloren haben. »Die ersten 20 Stunden" von Josh Kaufman lernen, wie man (bedingt) für 20 Stunden eine Fähigkeit erwerben kann. Es beschreibt mehrere Bereiche, in denen der Autor in seine Technik etwas gelernt – von der «flüchtige Flügel» und Windsurfer Print, blind vor der Programmierung oder Fähigkeit, Eltern zu werden. Kaufmann beschreibt, wie er in diesen 20 Stunden ein ordentliches Kompetenzniveau erreicht hat.

Das zweite Buch, das wir empfehlen - «Von Wissen zu Fähigkeiten» Doug Lemov, Direktor der amerikanischen Schule, die eine Art Förderband für die Ausbildung von Lehrern geschaffen hat. Wir wissen sehr viel, aber wir machen das nicht zu Fähigkeiten, sagt er. Um dies zu ändern, schlägt er vor, spezifische Techniken zu verwenden.

Es lohnt sich auch, McKinseys Richtlinien für achtsames Lernen zu lesen. Diese Bücher werden in Reskilling helfen, Ihnen sagen, wie man in der Methode des aktiven Lernens beginnt. "Bücherregal RSU" – Podcast über die Klassiker der Welt-Business-Literatur.

Stressresistenz ist eine weitere wichtige Kompetenz in einem Cluster von Self-Management-Fähigkeiten, die helfen, ein ernstes Problem zu bekämpfen - professionelles Burnout. Der Mann, der unter Burnout geraten ist, will sich keine Ziele setzen. Um dieses Phänomen zu vermeiden, empfiehlt McKinsey, Pausen zwischen dem Training zu machen. Dank ihnen können Sie das Niveau der Begeisterung und Energie auf langen Strecken zu halten.

In der RSU wurden Kurse zur Prävention von beruflichem Burnout in das Programm für Führungskräfte aufgenommen, die sehr gefragt sind. Sie helfen zu wachsen und Ergebnisse zu erzielen, aber gleichzeitig sparen Sie sich selbst, Ihre Energie für diesen Erfolg. Es ist eine schwierige Aufgabe: Studien zeigen, dass Führungskräfte von Führungskräften oft Schwierigkeiten haben, ein Gleichgewicht zwischen Arbeit und Privatleben zu erreichen. Um heute zu den Top-Performern zu gehören, muss man noch etwas opfern, zum Beispiel die Bilanz. Aber es ist auch gefährlich. Verwendung von Technologie. In den Top 10 der für den Erfolg notwendigen Fähigkeiten werden auch Fragen im Zusammenhang mit Technologie hervorgehoben. Sie werden aus zwei Blickwinkeln betrachtet:

Das erste - es ist notwendig, den Einsatz von Technologien zu verbessern. Jedes Unternehmen hat seine eigenen technologischen (IT-Dinge), die sich schnell entwickeln. Zum Beispiel, technologische Unterstützung für Online-,

Fernunterricht in der RSU war immer, aber nach dem Ausbruch der Pandemie begannen wir, mehr Aufmerksamkeit auf die Instrumentierung des Lernens selbst zu zahlen. So gibt es Zoom seit 2011, und viele Unternehmen hielten Tagungen darin ab. Aber niemand hat verstanden, wie mächtig es für das Lernen ist. Wir haben Zoom anfangs wegen seiner Stabilität, Zuverlässigkeit angehalten und dann festgestellt, dass es ein fortgeschrittenes Werkzeug für die Organisation des Bildungsprozesses ist. Für Lehrer unserer Schule haben interne Schulungen über die Arbeit mit der Plattform durchgeführt, haben Unterstützung organisiert. Und jetzt können wir 12 Online-Lektionen zu verschiedenen Themen gleichzeitig im Zoom durchführen. Technology use (ein neuer Ansatz für Technologie) zeigt, wie oberflächlich wir viel verwenden.

Список использованных источников:

1. Баринова В. А., Земцов С.П., Царева Ю. В. (2018). Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России. Вопросы экономики. № 6. С. 92–116.

2. Рудаков В. Н. «Региональные различия в результативности трудоустройства выпускников вузов» в Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований Выпуск № 2, 2021

3. <https://hospitalityinsights.ehl.edu/de/trends-bildung-2020>

4. <https://karrierebibel.de/top-skills/>

©Клочкова А.О., Вишневская Н.А., 2021

УДК 37.013

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ ДИЗАЙНА, МОДЫ И ИСКУССТВА
В ИТАЛИИ**

HIGHER EDUCATION IN DESIGN, FASHION AND ARTS IN ITALY

Клюева М.М.

Научный руководитель Орлова И.И.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Italy is a recognized leader in fashion and design, making the country one of the best places to pursue careers in the creative industries. That is why Italy is the place for everyone to become professionals in the field of fashion and design.

Students all over the planet strive to study art in universities in Italy, where great artists and sculptors created masterpieces of world culture.

Italian universities offer several European higher education programs [1]:

Undergraduate - Study period 3-4 years;

Master - 2 years;

Master - 1-2 years;

Postgraduate - 3 years.

Studying in Italy attracts thousands of students from all over the world because it is possible to study both in Italian and in English, which is done for the convenience of foreign citizens. However, programs based on knowledge of the Italian language are much broader in the choice of specialty. If foreign applicants are looking for a specialty that is only in Italian, then the university offers them free or low-cost language courses.

In Italy the cost of training is much lower than in other countries. Due to the fact that there are many applicants in the specialties of design, fashion and art, the university fully pays the cost.

Italian universities have flexible examination schedules. The student himself chooses when, in what subject, at what time he can come and take the exam on the passed material.

The universities of design, fashion and art in Italy do not monitor student performance and attendance. The student himself builds his own training schedule and decides for himself when to go to classes or not to go to them at all. But this attracts applicants to the university only if the student has self-control, because exams are passed in all subjects and the examination committee strictly evaluates the student's portfolio.

Universities in Italy offer options and companies to the student for work from the first year of study. Also, if a student has chosen a job, then the university gives the opportunity to work 20 hours a week by profession.

For admission to creative programs, applicants will have to prepare a portfolio or complete a special assignment from the university. This is the entrance exam for applicants from both Italy and other countries of the world. But for foreign citizens, an additional exam in a foreign language is held, in which training will be carried out.

Education in Italy is a dream come true for everyone to become professionals in the field of fashion and design. In local universities, lectures and practical classes are given by teachers with extensive experience in industrial companies.

The entire educational process is aimed at immersion in the realities of the world of fashion and design. In Italy, students can take programs at all levels of higher education in a variety of areas: fashion design, fashion business,

entrepreneurship, styling, brand management, interior design, art management, architecture, art curation, industrial design, etc.

One such institution is Haute Future Fashion Academy - HFFA Higher Academy of Fashion and Design is a new educational reality of a high level in the sector of Luxury Fashion, Haute Couture and Concept Design. The Academy was founded in 2011. In Milan - the universally recognized Capital of Fashion and Design, with the aim of forming Creative Directors (Art Directors) and Top Managers. The avant-garde teaching method at the Academy aims to change education in line with international and intercultural trends, maintaining and continuing the unique quality of production and such high value as “Made in Italy” [2].

Another famous institution is Domus Academy. It is an international design graduate school based in Milan, Italy. Domus Academy, the Domus Academy, was founded in Milan in 1982 as an open project that embodies the experience of Italian design and fashion. Over the years, the Academy has established itself as a leading educational institution for the training of specialists in the field of fashion and design. In addition to postgraduate programs and research projects, Domus Academy offers master classes and cutting edge short courses in design, fashion, architecture, interior design and management.

The final institution is Istituto Marangoni. It is one of the best European fashion and design schools. The Institute offers a wide range of programs (from short-term courses to three-year programs and master's degrees) and specialties - from fashion and interior design to business and brand management in the fashion industry.

The institute's campuses are located in the main fashion capitals of the world: Milan, Paris and London, Shanghai and Florence, side by side with the largest design companies that actively attract talented students to work on their projects. Studying at Istituto Marangoni is a real chance for success in the world of design, fashion and style, and you can take your first step today.

All universities in Italy are known for the high level of professional training of students. Programs include research, participation in projects and competitions. Universities have extensive libraries of literature in a wide variety of fields. Students practice a lot and acquire the skills and knowledge necessary for their future profession. From the first year of study, Italian universities provide an opportunity to meet and collaborate with well-known brands of fashion and art designers.

Thus, all students strive to study design, fashion and art in Italy. This is a great opportunity to get a quality higher education and connect your life with the work and hobby you have been dreaming about from the first year of study.

Список использованных источников:

1. Обучение в Италии: Особенности и преимущества образования в Италии [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М.]: 2017. – Режим доступа: <https://studcar.ru/stati/obuchenie-v-italii/>
2. Made in Italy: академии моды и дизайна в Италии [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М.]: 2021. – Режим доступа: <https://edusteps.com.ua/blog/1236-made-in-italy-akademii-mody-i-dizayna-v-italii.html>

©Клюева М.М., 2021

УДК 81'373.6

**СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ
В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

CURRENT TRENDS IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Ковалева М.В., Авезова Б.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

The English language is becoming more important for everyone. If students apply for a good job nowadays, they should have the Advance level of English. There are also many international educational events that are held in English. However, in reality, students have some problems with learning this language. Among them, there is vocabulary acquisition. People are able to operate with information but they cannot remember it. The focus is moving from information memorization to its analysis [1, 2]. Therefore, nowadays, it is difficult for students to remember a huge number of English words. There is a survey conducted among students of various years and majors. The question was «How easy is it for you to learn English vocabulary?» Fifty-seven (38%) out of 153 people have difficulty remembering words in English. Another 27 people said that they have very big problems with their vocabulary. To compare, 37% of the respondents have problems with grammar. Since the numbers are significant, it is necessary to address this issue. It would seem that one just needs to spend more time studying words, but this process is very tedious. Memorizing vocabulary by repeating the words for hundred times is not interesting. Words often conflict with each other, and it is difficult to keep them in your head for a long time. There is a need to transform the process of memorizing English vocabulary in order to create external motivation for learning foreign words, which is the goal of my research.

An important task - when looking for new techniques of learning vocabulary - is to analyze existing methods of teaching English. There are many methods of teaching a foreign language in higher education institutions. In addition, more and more new techniques are being developed. Progress and fundamental changes in the language learning methods are undoubtedly associated with innovations in the field of individual and group psychology. Now, there are noticeable changes in people's minds and the development of new thinking: the need for self-actualization and self-realization - proclaimed by A. Maslow - has appeared: «In human education, attention to basic human needs is important» [3]. The psychological factor of learning the foreign languages takes a leading position.

However, the classical methods are still most often used at universities, namely direct method, grammar-translation method, audio-visual and audio-lingual methods, and communicative method. The essence of the direct method is that a teacher pays more attention to teaching the spoken language that is used in everyday life directly. The language of instruction slows down the process of a foreign language learning. In such manner, students are artificially introduced to the world of the language they are acquiring. When teaching English, the teacher's speech must be absolutely clear and correct, and the pronunciation must be perfect. The grammar-translation method is the main one in the modern education system. This is a classical method that has been used for decades. The goal of the grammar-translation method is to teach how to read and translate using grammatical rules. The disadvantages of this approach include the fact that insufficient attention is paid to lexis. Vocabulary learning is reduced to the mechanical memorization of words. In addition, the texts offered for reading are usually taken from the complex fiction books, so the student is only exposed to the literary language. Once in the language environment, it will be very difficult for them to understand others. The audio-visual and the audio-lingual methods of teaching involve the usage of audio and video. The goal of these methods is to improve the spoken language. For university students, who do not specialize in language learning, audio-lingual and audio-visual methods are only suitable if they are used in combination with others. The communicative method of language teaching is, first of all, a practice of communication and a training of the audial perception of foreign speech. This method of teaching English gives good results precisely for the reason that it is aimed at creating an artificial language environment. Now, more and more teachers are using this approach.

Two main methods - grammar-translation and communicative - cannot always guarantee a good memorization of vocabulary. Even audio-visual and audio-lingual methods, that help you remember information based on associative thinking, are not that wide-spread: frequently, before understanding what is

being said in English video or audio, the student mostly memorizes all the words [4].

We need to find an effective way that will make English vocabulary acquisition easy and effective. This method should involve the usage of various memorization techniques and should be combined with other existing methods.

To successfully achieve this goal, it is necessary to study the principles of human memory: the easiest things to remember and the most difficult ones. Today, memorization is quite well explored. There are the following techniques applied: mnemonic devices, linguistic environment immersion (for example, a trip to an English-speaking country), learning words in context, and learning essential vocabulary [5, 6]. «The fact of the external similarity of the words is itself considered sufficient to establish a connection between them and helps to reproduce them easier» [7].

However, there are some problems here as well. For example, when we create sound associations, like "child" - "чай" or something like that, we may forget which word we associated "child" with. We can also forget abbreviations and other things. This is a significant disadvantage of mnemonics.

I would like to create associations not with random words or images but with deliberate ones. You can remember terms much better if they are associated in our memory with:

interesting facts, unusual origins, etymology;

entertaining, memorable legends and fairy tales;

Russian words that have similar sound and meaning (for instance, "meeting" - "МИТИНГ"), and also lexical borrowings that were adopted from English or Latin.

It would also be better if the language learning package included such things as active communication with the use of new vocabulary, visuals, and also writing words in different contexts. Further, I will give examples of interesting facts about some words and their unusual etymology, as well as of words that have similar sound and meaning in both languages.

The table below shows some borrowed words that are similar to English in pronunciation and meaning.

The percentage of such words in the Russian language is incredibly large. However, it will not be difficult to remember them. The main problem is that students make a connection between such words rarely, or they do not know about their existence at all. It is necessary to include the study of such words in the educational programs and focus on their similarity. This will make it possible to memorize a huge part of the English vocabulary without much difficulty.

The next table demonstrates some curious facts and etymology of a few English words, and some interesting, memorable legends about them.

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

Table 1

Russian word	English word	Meaning [8]
Имиджмейкер	image – образ, to make – делать	A person who creates personal styles for their clients.
Клатч	to clutch – схватить, стиснуть, сжать	A small lady's bag with no handle or strap, so that it is clutched in the hands.
Свитер	to sweat – потеть	A piece of clothing with long sleeves and made from yarn, that is worn on the upper part of the body and can make you sweat.
Шорты	short – короткий	Borrowed from the English "short trousers": pants that end above the knee or reach the knee.
кресворд	cross – пересекать, a word – слово	A game in which you write words that are the answers to questions in a pattern of black and white squares and cross each other.
Паззл	a puzzle – головоломка	A game in which you have to fit separate pieces together.
Крекер	to crack – ломать	Thin, flat, hard crunchy cookies that crack easily.

Table 2

English word	Russian meaning	Interesting fact, etymology or legend [9]
hot dog	хот-дог, булка с сосиской	Hot dogs came to the United States of America from Germany, where they were called "Dachshund sandwiches". This name was difficult to pronounce and was replaced with "hot dogs". There is a version that dog meat was often added to sausages in Germany until the XX century, so they were called "dachshunds".
Snickers	название батончи-ка	Word "snicker" can be translated as a chuckle, a giggle or the neighing of a horse. Franklin Mars, who invented this candy, had his favorite horse named "Snickers", after which the chocolate bar was named.
ship (fem.)	корабль	The word ship is used in the feminine gender. One of the assumptions suggests that sailors used to call ships by female names, associating them with mothers and beloved women.
Moon, Earth (fem) etc.	луна, земля и т.д.	The names of all planets in English are feminine, that is both "The Saturn" and "The Mercury", and "The Earth"(earth) are all feminine.
Twitter	щебетать, чирикать	The name "Twitter" comes from the word "tweet". It means the voice of birds. No wonder the messenger has an icon in the form of a bird.
Muscles	мышцы	The word muscle came from France, and it was called "mouse". Muscles (in Russian, this term also reminds the word "mouse") resemble small mice.
dandelion	одуванчик	The English name of the flower comes from the French phrase "dent de lion", which translates as "lion's tooth".

These words can be used in the educational programs along with the information provided here. This will not only give students some motivation for learning but also give some knowledge about the relationship of words with their origins as well as of their correct semantic use.

What might such training look like in the classroom? The more different memorization techniques we use the better. You need to create a context with several new words connected in a certain way. This can be a text. For example, the word "ship" in the English language is used in the feminine gender. According to one version, the reason is that sailors called ships by female names earlier in honor of their beloved ones who were waiting for them on the land. What is more interesting is the fact that people associated The Earth, The Moon, and all the planets with women. Therefore, they are also feminine. One can simply provide a footnote with interesting facts in the textbook or in the

presentation. By the way, some encyclopedias contain such footnotes. Also, you need to add visual aids and live communication to these texts and footnotes, of course. Then, students will be able to consolidate knowledge gained through practice.

We have conducted a survey among the Elementary level students. They were asked to learn five English words the usual way they do that and another five words using our method. The amount of vocabulary they already knew from the suggested list had been considered before we made mathematical calculations. The survey revealed that students were twice as likely to remember the words we asked them to learn using the method described above. This result indicates the effectiveness of this technique. However, there are also disadvantages: not all words have interesting facts and etymology. It will also take a very long time to create a database with this vocabulary. In general, it can be stated that the method of learning English vocabulary based on etymology and interesting facts is very effective, and it should be used in the educational process.

In conclusion, we should consider the effectiveness of the method of studying English vocabulary that is based on interesting facts, etymology, and similarity with words in the Russian language.

Список использованных источников:

1. Милорадов С. А. Некоторые проблемы обучения английскому языку в вузе / С. А. Милорадов // Концепт [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2014. – № 4 (апрель). – С. 91–95. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2014/14097.htm> (20:06. 15.10.2021г.)

2. Мирозян И.Г. Актуальные проблемы обучения английскому языку в ВУЗе / И.Г. Мирозян, Т.В. Магарина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2018, № 5 (май). – С. 72-75. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35144145> (20:23 15.10.2021)

3. Идеи обучения А. Маслоу // Studme [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://studme.org/367985/pedagogika/idei_obucheniya_maslou (22:25 14.11.2021)

4. Утебаева, Б.Т. Современные методики преподавания английского языка / Б.Т. Утебаева, Г.М. Жаксымбетова // Наука и мир [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2016, №1(январь). – С. 47-48 Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25402235> (20:25 15.10.2020)

5. How to memorize new vocabulary faster: 9 tips // Ef. Language. Education. Travel [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. Режим доступа: <https://www.ef.com/wwen/blog/language/how-to-memorize-new-vocabulary-faster/> (02:20 16.10.2020)

6. Plessis S. The History and Art of Mnemonics / S. Plessis// Edublox online tutor [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2015. Режим доступа: <https://www.edubloxtutor.com/mnemonics/> (02:26 16.10.2020)

7. Приходько, Н. О. Ассоциативная теория памяти Г. Эббингауза / Н.О. Приходько// Multiurok [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2019. Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/assotsiativnaia-teoriia-pamiati-g-eb-bingauza.html> (21:30. 14.11.2020)

8. Горбатенко, О. Английские заимствования в русском языке: 120 часто употребляемых слов / О. Горбатенко // Englex [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2020. Режим доступа: <https://englex.ru/english-borrowings-in-russian/> (12:40. 31.10.2021)

9. Этимология английских слов, которая удивит вас // tryeng.ru [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2007. Режим доступа: <https://tryeng.ru/2007> (21:38. 02.11.2021).

©Ковалева М.В., Аvezова Б.С., 2021

УДК 659.4.012

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

THE EFFECTIVE INNOVATIVE MANAGEMENT TRENDS IN ECONOMY

Козлова А.А., Савицкая Т.П.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

The current trends in the economy dynamics show that there is nothing permanent and predictable in the modern economic environment. The needs of the market and today's rapid changes of economic realities force companies and their management take up measures to meet the requirements of the day. Therefore innovations and changes penetrate into all branches of management. In such conditions, management, as the most mobile branch of business theory and practice, is certainly forced to develop and meet today's realities.

The purpose of the article is to analyse the tendencies in management practice contributing to the effectiveness of the companies activity.

The ups and downs of global economic life are caused by a number of factors, such as: the decline in world oil prices and the resulting slowdown in the growth of commodity exports; insufficient competitiveness in the spheres of production, circulation and consumption; deterioration of average life

expectancy, an increase in mortality in working age, an increase of certain types of social diseases. At the same time, expansion of investment and consumer demand are expected to appear in the coming years creating new opportunities for accelerated economic development. These opportunities couldn't but bring changes in the theory and practice of management causing managers to look for new ways of organising economic activity.

The obvious transformation concerned all the components of economic system: 1. the fundamentals of science and practice of general (classical) management; 2. the internal structural types of general management; 3. communication and communication management.

These transformations are generally divided in three most significant groups of management methodology innovations trends – self-organization (synergy), changes of relations between the sexes in post-industrial society, different types of organisation network. The emergence of new directions in management theory is a result of the ongoing processes of globalization and integration in the environment and is influenced by different cultures and national peculiarities.

The effectiveness of management changes has been manifested through the dynamics of transformations taking place both in the internal and external economic environment. For example, the change of interrelations between men and women resulted in the fact that the share of women in appointments to senior positions in domestic and foreign companies operating in Russia in 2008 it has grown to 54% compared to 20% in 2007. Special studies testified that women, compared with men, had clear advantages for effective management activities by both psychological and physiological parameters. A female manager has intuition, the ability to negotiate, does not deviate from the decision made, does not accept intrigues, takes care of employees and does many other things male managers do no do.

Another evident indicator of the innovations effectiveness is the creation of network structures. Having been created as a form of adaptation to rapidly changing conditions a network organizational structure is characterised by a number of features, such as:

1. the distribution of functions among separate network structures;
2. the interaction of the member companies is based on a market mechanism;
3. the resources of many external organizations are used (not only inside concentrated ones).

As a result of network organisation creation the enterprise is divided into independent centres which receive a number of advantages: adaptability of the system; concentration of the parent company's activities on priority industries, unique and promising processes; cost reduction; absence of duplication of

positions and qualifications; attraction of external resources - resources of network companies; search and attraction of the best partners for joint activities.

The network organization management proves to be effective when divided into internal and external network. It takes place when stable work is transferred to external units not belonging to the main company. An example of this is the official distributors of automobile companies. A dynamic network in which all the main functions are performed by external independent organizations (so-called agents), and the core of the company accumulates issues of professional management, development of new ideas, image formation and know-how. In other words, the parent company tracks exclusively financial flows, sets targets and controls the degree of their implementation. Examples of such structures are implemented in the computer technology industry, in publishing.

The innovations in management would be of no use without the creativity of management. Formal approach to the solution of economic and/or technical problems and the application of standard schemes can hardly result in the desired effects. Sometimes unexpected but profitable innovative suggestions and ideas testify the so-called entrepreneurial initiative and contribute to the growth and expansion of the company. But the creative process requires appropriate management which means adequate activities are to be organized, the existing shortcomings are to be done with and strengths are to be stimulated. Of no less importance is the preparation of competent specialists capable to deal with the arising problems. In this regard, there is a need for specialists who, on the one hand, have knowledge of modern mechanisms of economic development, management, marketing, business planning, on the other hand – the specifics of scientific and innovative activities, the mechanisms of its implementation. Therefore, the ongoing reformatting of the higher education system is to be focused on training specialists with innovative thinking, who are able to organize and manage innovation processes at various levels, who are ready to work in conditions of fierce competition, and be mobile. These new managers should know how: to solve the problems in a complex way; to work out special creative problem-solving techniques; to connect the incompatible and look for the consensus of utterly different interests. A number methods have been already worked out to contribute to the development of creativity – observation, interview, perspective change, mobile focus group, association loading, chain associations, visual substitution, brainstorming, ping pong, conscious delirium, absurd alternative, extreme consequences. The innovative methods are based on constructive team management the distinctive features of which are: mutual assistance and reinforcement in gaining a common goal; self-motivation of employees; a well-established feedback mechanism; willingness to take personal responsibility for the unsuccessful work of the group and team success sharing;

exchange of resources; developed corporate culture and more. Each team member is supposed to work with maximum efficiency.

The complexity and multidimensional nature of modern management is most visible in the methods of organization management used today. In connection with the simplification of organizational management structures, new vectors for the development of self-government and self-organization methods have appeared. Classical management methods and functions are gradually being replaced by a monitoring and controlling system, developing from administrative and disciplinary towards creative, self-organizing, from guardianship and formalization to emancipation and self-responsibility.

Within a century to the three sources of resource support for the management process - labor tools (material resources), labor items (financial resources) and labor (personnel) - another managerial recourse (information) was added. Information has changed so much today that some of the management scientists are already talking about information management. Information recourse management ensures the formation of a market environment, helps to track market macro- and micro-economic changes, contributes to additional profit and attraction of customers, as well as the search for more effective methods of monitoring and controlling the results of organization management,

Thus, modern and updated methods of cognition of management science, theoretical views on the nature, essence and development of modern management, modern directions of theoretical and methodological developments in the field of management, reforms in the management system increase the role of a leader, a new leader and, accordingly, demand changes in the training of managers at the university. Modern managers should be able to: generate innovative ideas; mobilize staff to adequately respond to challenges; organize the process of managing the continuous development of the organization; create an environment in which employees will become part of the organization, not agents. The competencies of future managers should help to reduce the gap between organizational and economic aspects of management science and practice.

Список использованных источников:

1. Адизес И. Идеальный руководитель. Почему им нельзя стать и что из этого следует = The Ideal Executive: Why You Cannot Be One and What to Do About It. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 264 с. – ISBN 978-5-9614-1880-4.

2. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента Management.– 3-е изд. – М.: Вильямс, 2007. – С. 672. – ISBN 0-06-044415-0.

3. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке = Challenge management in 21 century. – М.: «Вильямс», 2007. – С. 272. – ISBN 0-7506-4456-7.

4. Друкер П. Практика менеджмента = The Practice of Management. – М.: «Вильямс», 2007. – С. 400. – ISBN 0-7506-4393-5.

©Козлова А.А., Савицкая Т.П., 2021

УДК 378.147

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА
НА КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО РАЗРАБОТКЕ ЭОР**

**FORMATION OF DIGITAL COMPETENCIES OF A TEACHER AT
ADVANCED TRAINING COURSES ON THE DEVELOPMENT OF EOR**

Колоскова Г.А.

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт
стратегии развития образования Российской академии образования», Москва*

Today, the role and place of each teacher in the education system is changing significantly. New realities dictate new strategies for the development of education and require understanding the prospects for further stages of achieving the maximum level of professional skill of a teacher in his work, in gaining a decent status in the social environment.

The rapid development of digital technologies has led to radical changes, to the fact that "we unexpectedly found ourselves in a completely new era," the era of a new information space. Information technologies confidently penetrate into all spheres of our life and determine the new situation of human development, science, economy. There is a cardinal transformation of the educational system: students and teachers become Internet users for educational purposes [1].

Teachers today are actively involved in the process of teacher-environment-student interaction, they bring diversity and interest to the activities of students, discover themselves from new sides. However, not all teachers are interested in using digital resources in the organization of the educational process.

It is quite obvious that the teacher, as a source of knowledge, today does not stand up to competition with the constantly updated information environment of the Internet. This means that the role of teachers must change, they can no longer be just a translator of knowledge. It is necessary to use all possible techniques, methods, and means of e-learning using distance learning technologies, then they will be in demand in the information educational space. One of the target indicators of the Federal project "Digital Educational Environment" is formulated as follows: "the implementation of retraining of the

leading personnel of educational institutions on technologies of digital transformation of education", and as a goal / result, ensuring the updating of knowledge, skills and abilities of the leading personnel in terms of the introduction and use of digital transformation technologies of education is noted. "The refusal to use digital technologies in certain elements of the educational process (used in life in similar situations) will require special analysis and justification," and all certification and certification procedures will assess the competence of the teacher, his knowledge of digital technologies operating in the information educational environment, readiness for communication in the global network [2].

Digital competencies are the skills of the XXI century. Scientists identify the most in-demand competencies during the transition to the digital economy. Thus, a group of American scientists defines digital competencies and the conditions necessary for their consistent development, including them in the transdisciplinary leadership skills of highly qualified students and faculty. Their attention is focused on the transdisciplinary educational environment of learning processes within a single educational program. As noted G. Rasko, E. Oborn, M. Barrett и H. Barr, J. Ford, R. Grey, N. Helm, with the intensive development of information technologies, the range of competencies of the future is expanding, among which the possession of digital technologies allows you to quickly adapt to the changing conditions of the digital world. Nevertheless, at present, neither in the scientific world nor in a specific field of activity there is a single list of skills and abilities necessary for the safe and effective use of digital technologies and Internet resources [3].

Thanks to digital transformation, the picture of the world is changing, all spheres of human life are changing, new types of activities are emerging, new technologies that change the role and instrumental capabilities of the teacher. These changes dictate the requirements for it, on the one hand, on the other hand, they provide additional opportunities for development, ensuring the continuity of the educational process. They define a new paradigm of information interaction of subjects of the educational process, the system-forming directions of which are the expansion of the use of e-learning and distance learning technologies in the implementation of the educational process; the development of methods and forms of learning focused on the development of intellectual potential, the formation of competencies for independent acquisition of knowledge, mastering new technologies.

Situations that arise in the modern world, their uncertainty require the teacher to make quick decisions, to be included in a new field of activity, to manage their resources in conditions of constantly changing and complicated work tasks. It becomes obvious that in the new conditions of electronic culture, the necessary condition for the organization of the educational process is the

professionalism of the teacher, which is manifested, among other things, in providing pedagogical and informational support to students.

We believe that after completing the advanced training program, which includes such a module as: "Development of EOR" will help teachers become confident in the digital educational environment, will help create unique educational content.

Search, selection, creation and use of EOR teachers in the context of requirements FGOS one of the goals of modern Russian education is the informatization of the educational process.

Digital competencies are the most important component of all areas of activity of a modern teacher, contributing to the optimization of the educational process.

From the qualification characteristics of the professional standard, the teacher must:

- evaluate the effectiveness and results of teaching students on the subject using computer technology;

- to carry out control and evaluation activities in the educational process in the conditions of information and communication technologies;

- know the basics of working with text editors, spreadsheets, email and browsers, multimedia equipment;

- know modern educational technologies, including information;

- reasonably choose programs and educational and methodological support, including electronic educational resources.

Methodological basis FGOS It is a system-activity approach, according to which "the development of a student's personality based on the assimilation of universal educational actions, cognition and development of the world is the goal and the main result of education." To organize this type of activity, the teacher needs the appropriate tools. A powerful tool for organizing a system-active approach to learning is the use of electronic educational resources (EOR) [4].

EOR is a tool for: learning new things; obtaining information; research; performing a student's creative project; self-assessment.

The use of EOR in the educational process has a number of advantages and opportunities.

Advantages:

- taking into account the peculiarities of modern children and adolescents;

- multimedia;

- saving time on the choice of didactic tools;

- effective and operational control;

Opportunities:

- objectivity of control;

individual approach;
solving various educational tasks in the classroom and outside of school hours;
combination of various methodological techniques;
a variety of classroom activities.

As psychological and pedagogical research shows, it is the use of electronic educational resources in the educational process that allows a teacher to put into practice innovative ideas and directions of individualization and informatization of education. Interactivity provides a sharp expansion of the sector of independent educational work through the use of active forms of learning.

EOR is a tool for: learning new things; obtaining information; research; performing a student's creative project; self-assessment.

Summing up, we can say that the improvement of the quality of education is due today to the integrated use of electronic educational resources in combination with innovative forms and methods of teaching. The competent use of electronic educational resources, involving the appropriate adjustment of all components of the methodological system of education, in our opinion, will help to form a holistic educational trajectory, which will greatly contribute to achieving the goals of modern education.

Thus, active use EOR it leads to a change in the content of education, learning technology and the relationship between participants in the educational process. There is one conclusion – it is necessary not to stand still, but to improve techniques and methods in order to achieve success in their professional activities.

Professional development of the teacher at the courses on EOR design contributes to the improvement of acquired skills and the rapid development of new technologies by teachers, the expansion of their technological potential.

Список использованных источников:

1. Козлов О.А., Развитие цифровой трансформации образования: российский и зарубежный опыт В сборнике: ИНФОРМАТИКА: ПРОБЛЕМЫ, МЕТОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ. Материалы XXI Международной научно-методической конференции. / О.А. Козлов - Воронеж, 2021. С. 1704-1711.

2. Колоскова Г.А., Цифровая образовательная среда вуза как условие формирования профессиональных компетенций студентов Вопросы методики преподавания в вузе. / Г.А. Колоскова 2021. Т. 10. № 37. С. 99-106.

3. Роберт И.В., Мухаметзянов И.Ш., Касторнова В.А., Педагогико-эргономические условия формирования информационно-образовательного пространства В сборнике: Образовательное пространство в

информационную эпоху-2019. Сборник научных трудов. Материалы Межд. научно-практ. конференции. Под редакцией С.В. Ивановой. / И.В. Роберт, И.Ш. Мухаметзянов, В.А. Касторнова 2019. С. 11-25.

4. Роберт И.В., Козлов О.А., Мухаметзянов И.Ш., Поляков В.П., Шихнабиева Т.Ш., Касторнова В.А., Актуализация содержания предметной области "информатика" основной школы в условиях научно-технического прогресса периода цифровых технологий Наука о человеке: гуманитарные исследования. / И.В. Роберт, О.А. Козлов, И.Ш. Мухаметзянов, В.П. Поляков, Т.Ш. Шихнабиева, В.А. Касторнова 2019. № 3 (37). С. 58-72.

©Колоскова Г.А., 2021

УДК 54.04

ПРОФЕССИЯ ТОВАРОВЕДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

COMMODITY EXPERTS IN MODERN SOCIETY

Кольцова С.М., Савицкая Т.П.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Chemical substances, particularly PFAS (perfluoroalkyl substances), which are often referred to as "eternal chemicals", do not degrade in the environment and are difficult to degrade in the human body, but they are actively used in industries providing consumers with every day products, such as food, clothes cosmetics ,etc. in particular, to prevent the formation of fat and water in packaging for such wet and fatty foods like ready-made burgers or cakes.

The topic of PFAS content in everyday life has been gaining its popularity recently. More and more people consume it daily, and the majority of them do not even suspect that they poison themselves this way. After seizing more than 90 samples from grocery stores, the traces of PFAS were found in meat, seafood, chocolate milk, regular milk, chocolate cake, pineapple, sweet potatoes, and more. Samples of meat and seafood, including turkey, steak, hot dogs, lamb chops, chicken thighs, tilapia, cod, salmon, shrimp, and catfish – all showed PFAS levels in excess of toxic substances. Now experts are trying to understand how "eternal chemicals" most often end up in food. Among the sources of pollution are groundwater and silage on farms for feeding livestock, sea waters, which, as you know, are poisoned by all possible human waste, and so on. Probably, plastic packaging is involved in this process, the particles of which

enter the environment. Chemicals can at some stage enter the soil and plants, which are subsequently consumed by humans. There is also an additional risk of environmental pollution associated with the production and disposal of these products, which could affect many more people.

PFAS is contained also in non-stick cookware, waterproof clothes, rags and containers for fast food. PFAS most often prevents food from sticking to dishes, makes clothes and rags resistant to staining and creates more effective foam for firefighting. PFAS is added for better water resistance, longer shelf life and higher spread ability of cosmetics. PFAS can enter food through food packaging and contaminated soil and can disrupt the endocrine system, and do not degrade when released into the environment and continue to accumulate over time. At the moment, there are over 5000 PFAS and some of them were previously recognized as dangerous, as they caused cancer and liver disease. That is why they were taken out of production. However, scientists say that even if all of these substances are banned, it will take thousands of years for some of them to degrade in the environment, which is why research like those in the Arctic Ocean is important in assessing the risks and distribution of these substances.

Workplace exposure to PFAS occurs in many industries due to the widespread use of PFAS in products and as part of manufacturing processes. PFAS are used in over 200 different ways in industries as diverse as electronics and hardware, plastics and rubber, food and textiles, and construction. Businesses that use or produce PFAS often discharge chemicals into public sewers, from where they are sent to treatment plants along with other industrial and human waste. Water is extracted from waste, treated and discharged back into waterways. Semi-solid sludge remains at the wastewater treatment plant, which is expensive for wastewater treatment plants to dispose of in landfills. Sludge contains nitrogen, phosphorus and other nutrients that help grow crops, so in recent years it has been increasingly processed and sold as home fertilizer or distributed to farmers. In 2019, about 60% of sewage sludge from wastewater treatment plants was scattered on farmland and gardens, as well as schoolyards and lawns.

Occupational exposure to PFAS can occur in fluorochemical plants that manufacture PFAS and other manufacturing plants that use PFAS for industrial processing, such as the chrome plating industry. People who are exposed to PFAS at work tend to have higher blood levels of PFAS than in the general population. In addition, although the general population is exposed to PFAS through food and water, occupational exposure includes both accidental ingestion and inhalation exposure when the PFAS is volatilized. Increased attention is being paid to health risks associated with exposure to PFAS. Exposure to PFAS May Affect the Immune System, Raise Cholesterol, and

Increase Cancer Risk Workers handling products containing PFAS may also be exposed during their work.

Cosmetics have been an essential part of people's life for many years. People always try to be beautiful and fancy and cosmetic helps them with this. But cosmetics can also destroy our "beauty". Unfortunately, not all cosmetic producers make their products from verified and safe components. More than half of popular makeup brands like lipsticks and mascaras are likely to contain toxic chemicals that can cause serious health problems, including cancer, a recent study from the University of Notre Dame in Indiana found. Scientists have tested over 200 popular beauty products including brands such as L'Oréal, Ulta, Mac, Cover Girl, Clinique, Maybelline, Smashbox, Nars, Estée Lauder and others sold in the US and Canada. High fluorine content was found in 52% of the products. The researchers note that this indicates the use by manufacturers of PFAS substances, which are persistent toxic substances and can accumulate in the body, causing kidney cancer, hypertension and thyroid problems. More often than others, toxic substances were found in foundation and eye cosmetics (56%), lipstick (48%) and mascara (47%). Most often, PFAS is found in "waterproof" make-up. - PFAS is a persistent chemical. Once it gets into the bloodstream, it stays there and is accumulated.

The main problem is that these compounds do not decompose naturally and apparently accumulate in our system as well as in the utility water which make them a potential risk for consumers' health and environment. These chemical compounds also cause plenty of diseases and health problems such as kidney and testicular cancer, thyroid disease and hypertension, severe liver problems, immunological problems, developmental and reproductive system problems, and additionally, leads to underweight and immune-toxicity of newly born kids. It has been claimed recently that there are proves of PFAS affecting the antibodies reaction on vaccine, e.g. COVID-19 vaccine. Moreover, producers have the right to not mention the content of PFAS in their products which only aggravates the situation.

High level of fluorine, which is an indicator of PFAS usage, has been detected in 52 percent of 231 cosmetic products tested by a group of scientists in collaboration with the university specialists of Notre Dame. According to this study 63 percent of foundation cream, 55 percent of lip products, 47 percent of tested mascara and many other types of cosmetics contained high levels of fluorine. Recent investigation by the FDA has identified a specific class of cancer-related chemicals in numerous foods sold in supermarkets. PFAS - a group of per- and polyfluoroalkyl substances is used in the manufacture of a wide range of consumer products. The harm of PFAS has long been proven (provoke cancer, liver disease, developmental problems in the fetus), and they are partially prohibited for use in any industry. But not all are banned, and

secondly, it is not in vain that these substances are called forever chemicals. They decompose very poorly in the environment, staying in water and air for thousands of years. Consuming or inhaling PFAS means they are more likely to remain in the body for life.

Nevertheless, it is hard to claim that these compounds should be avoided and prohibited due to the insufficient information about them and a great variety of usage. According to the clinic professor of dermatology Bruce Brood does not think that there are evidences to make a broad-brush recommendation for consumers to avoid all of them. His words appear to testify that these chemical compounds are still understudied and need more careful research. However, numerous well-known brands and companies producing them are already gradually giving up on using PFAS in their products and are trying to find more safe analogue components for the production of cosmetic goods.

To summarize, although PFAS are considered to be a toxic compound, it is still not studied enough to be reasonably banned from using. In spite of that, in order to protect themselves people should refuse consuming waterproof cosmetics, be careful about the composition of cosmetic products and avoid the ones containing PFAS. The researchers all over the world try to minimize the ongoing dangers developing new technologies. For example, the application ionized gas in plasma reactor proved highly effective for cleaning water. This technology reduces the concentration of the most hazardous PFAS species to normal levels, and it does it faster and cheaper than some other available purification methods. It is encouraging that there are more and more technologies for removing PFAS not only from water, but also from other media. For example, soil microbes have been found that are capable of processing some types of these substances. Chemists, in turn, are trying to make them less durable.

Список использованных источников:

1. <https://www.niehs.nih.gov/health/topics/agents/pfc/index.cfm>
2. https://en.wikipedia.org/wiki/Per-_and_polyfluoroalkyl_substances
3. <https://www.epa.gov/pfas/pfas-explained>
4. <https://www.washingtonpost.com/lifestyle/wellness/pfas-cosmetics-forever-chemicals-toxic>

©Кольцова С.М., Савицкая Т.П., 2021

УДК 378.1

**СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ
И ТЕХНИЧЕСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ФРАНЦИИ**

**MODERN EDUCATION SYSTEM AND HIGHER TECHNICAL
EDUCATION IN FRANCE**

Корнев И.Б.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

French Republic is located in Western Europe. It is the largest country of European Union. Overseas regions include overseas territories in Atlantic, Indian and Pacific oceans. Due to this, France has twelve time zones, more than any other country. France has been a cultural and scientific center of Europe since XVII century. It is one of the most popular counties among tourists, scientists and artists nowadays.

Higher Education in France is greatly valued for its progressive approach to learning. Three universities are in the world top 100: Université Paris Sciences & Lettres, Ecole Polytechnique and Sorbonne University. Foreigners are admitted to all universities in the country, including those located in overseas French territories.

You can enroll in a bachelor's degree after the high school. It is desirable to have an average certificate score of at least 4 out of 5. Students can apply for a degree in state universities at the website “Études en France”. Deadlines for submission: until mid-January for bachelor's degree (up to three programs), until the beginning of March - for master's degree (up to seven programs). Applications to private institutions are submitted directly, usually at dedicated website. The deadlines for submitting are various.

Foreigners need a certificate of proficiency in English for admission, such as IELTS or TOEFL or French, such as DELF or DALF at a level not lower than B2 [1].

The applicant's account must have appropriate income to afford education. It is also necessary to confirm the availability of a housing for the first 3 months of studying.

Future students can choose between three types of higher education institutions: universities, Grandes écoles, and specialized schools.

Universities are always public institutions that offer academic, technical, and professional degrees to any student who has a baccalauréat or its foreign equivalent, such as American high-school diploma. University study leads to

degrees in many fields. Degrees are awarded at three different levels, called cycles, within a “licence, master, doctorat” or “LMD” framework.

The licence is a three-year study course. It is considered to be an undergraduate degree equivalent to a bachelor's degree in the English-speaking countries.

After the licence, students can complete a master. It is a two-year course of study, which is similar to a master's degree in English-speaking world. The master consists of four huge fields: droit, économie, gestion (law, economy, management), sciences humaines et sociales (human and social sciences), sciences, technologies, santé (science, technology, health), arts, lettres, langues (arts, humanities, languages).

After acquiring a master's degree, students may complete an additional three years coursework to qualify for a doctorat (doctoral-degree equivalent). The doctorat is obligatory for medical doctors, who receive a state diploma in medicine (diplôme d'Etat de docteur en médecine).

The Grandes écoles are selective public and private institutions. They are mostly similar to universities, but are considered to be elite and offer a more specialized three-year course of study, in engineering, economy or social studies. The admission to Grandes écoles is based on student's scores on a competitive exam. Before taking this exam, students are obliged to obtain a baccalauréat, and they often have taken a two-year preparatory course (cours préparatoires or prépas) to be ready for an exam. Students graduate from a Grande école with a master's degree [2].

Specialized schools are public or private institutions that offer training for students to prepare them for professional careers in specific fields: architecture, social work, art or tourism. They offer both licence and master degrees.

Non-native graduates of professional bachelor's or master's degree programs can apply for an annual work visa in France. It allows one to work up to twenty-four hours a week, until the graduate finds a permanent job to request a residence permit. After that, full-time vacancies are available.

Technical education in France is diverse. It has many fields, such as physics, chemistry, electronics, engineering, mathematics and geoscience. Those fields are divided into courses. The number and variety of courses largely depends from university to university, so students should carefully examine a curriculum before applying to an institution.

Physicists try to understand the behavior of nature through experiments and translates his observations into mathematical models. They study the structure of the material world, from the infinitely small to the infinitely large. After the first year of study, students have to choose one of the following disciplines: aeronautics, astronomy, mechanics, computer science, automation, energies, nuclear industry, nanosciences, safety and quality, chemical industries.

Mathematics covers the following: algebra, analysis, scientific calculus, geometry, applied mathematics, probability, statistics, topology. Graduates often choose professions in following fields: IT, statistics, artificial intelligence, engineering, insurance, banking, robotics, automatic, aeronautics, construction, town planning.

Mechanics is a science, an industry and a technology at the same time. Mechanics is the science of movements, balances, forces and energies that they mobilize. Most mechanics become engineers, constructors, work at heavy industries [3].

In connection with the French education, we should mention the Bologna Declaration. The necessity of standardizing the European Higher Education system has led to a creation of shared standards valid for the entire Europe. This is how the Bologna process appeared. Bologna is a city located in the north of Italy. The process was named after one of the oldest European universities, the University of Bologna, which is more than a 900 years old. A series of ministerial meetings and agreements between European countries were held in it to ensure comparability in the standards and quality of higher education qualifications.

The process has created the European Higher Education Area, where the declaration was signed by education ministers from twenty-nine European countries in 1999. The Bologna Declaration is not a treaty and has no legal obligations for the participants. The cooperation is formal because non-EU countries do not have the status of EU legislation.

The process is voluntary and opened to other countries. So, governmental meetings have been held in many European cities, including Rome, Paris, Bucharest, London and Berlin.

The Bologna Process has a total of forty nine participating countries to this day. Although the declaration was created without any affiliation with European Union institutions, the European Commission plays an important role in implementing the process and financially supports it. Most countries do not fit the requirements, so they continue to rely on their traditional systems.

However, the situation is changing for non-European countries, the institutes begin to recognize each other's qualifications, they move towards the Bologna system, which will have a unified framework for all participating countries [4].

Overall, French education system is constructed similarly to education systems of other countries, thanks to Bologna Process. It is standardized and built to provide accessible education for everyone, including foreigners.

Список использованных источников:

1. <https://www.campusfrance.org/en/French-higher-education>

2. <https://fulbright-france.org/en/study-france/understanding-french-education-system#:~:text=There%20are%20three%20types%20of,baccalaur%20C3%A9at%20or%20its%20foreign%20equivalent.>

3. <https://monorientation.univ-grenoble-alpes.fr/menu-principal/choisir-par-discipline/sciences-technologies-sante/sciences-technologies-sante-93520.kjsp>

4. https://ec.europa.eu/education/policies/higher-education/bologna-process-and-european-higher-education-area_en

©Корнев И.Б., 2021

УДК 331.54

ЭВОЛЮЦИЯ РЫНКА ТРУДА: ПРОФЕССИИ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО

JOB MARKET EVOLUTION: CAREERS OF THE PAST AND FUTURE

Корытко М.Н., Новикова Н.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

The article discusses the reasons leading to changes in the labor market. A retrospective analysis of the need for various professions at various stages of the development of civilization is presented. The authors consider examples of professions that will be in demand in the near and distant future.

The job market is changing all the time. If we take a look at those professions that were important at, let us say, Medieval Europe we shall see that most of them no longer exist. Armorers were making well-fitting armour, apothecaries made their concoctions from flowers, wood bark, herbs and roots. Astrologers were watching the stars and celestial bodies to predict the person's future. Bakers were really important too, because bread was a daily staple. Good bakers were in demand in palaces and castles. In today society bread is far from being as important as it used to be. Medieval barbers did not just cut people's hair. They also worked as dentists and blood-letters. Blacksmiths were also very important. They repaired, forged and sharpened weapons. Before the invention of electricity candles were in demand. Candlemakers were going from home to home making candles from cow or sheep fat. The candlemaker was an important member of the society. Medieval carpenters made beds and other pieces of furniture, they also made flooring and roofing. Carpenters were cream of the cream, elite tradesmen. Ditchers were required to dig castle moats. Ewerers

brought water to castle owners and heated it for their baths. Fletchers made bows and arrows.

Before the Industrial Revolution garments were manufactured one piece at a time by people working from home. Yarns were made by skillful spinners with the use of a spinning wheel. Weavers made fabrics on a hand loom. It could take a skilled workers up to three days to produce one meter of exquisite silk brocade. Merchants went from village to village and from town to town providing the necessary materials and buying the finished goods.

During the Industrial Revolution spinning and weaving became mechanised. Spinners started working together in factories. Spinning jennies replaced spinning wheels. The word "jenny" was the English slang for "engine," though according to some legends James Hargreaves named his invention after his daughter Jenny.

The Industrial Revolution's impact on the textile industry was very profound. Textile factories were growing all over Britain turning cotton, wool and flax into fabrics. Factories appeared outside Britain as well.

Factory workers operated new machinery. Factories sometimes worked 24 hours a day and a shift was up to 14 hours. Moving parts were very dangerous and workers toiled in extreme conditions. They never received any compensation in case of injuries.

14 hours of work a day with short breaks made the factory life unbearable. Young children were often used. The rules were so strict that going to the toilet was only possible with boss's permission.

During the Industrial Revolution factories started producing glass and pottery as well as glass. Coal was needed for many steam engines. As a result, coal mines sprang up around the country. A lot of women worked as domestic servants (the situation only changed after WWII).

The majority of factory workers were girls and women under 20 as well as power loom staff and spinning jenny workers. Some women worked as assistant mule spinners. Kids also often worked at textile factories and mines. They often worked with dangerous equipment.

The job market is changing all the time. Until the beginning of the Industrial revolution the changes were happening at a very low speed. In the 21st century the changes are coming really faster. Today is very different from yesterday. Some of the jobs our own parents did might neither be in demand nor even exist today.

What about 2050? According to research many of the jobs that will be in demand in 30 years time don't even exist. Fortunately, scientists can foresee some successful career opportunities.

The future is uncertain, but labor statistics and industry trends can help. Today some professions are becoming less in demand, while other ones are vice versa.

Spring 2020 was the time when the travel agency market all over the world collapsed: many travel companies went bankrupt. So now former travel agents, in order to find a new job, have to study a completely new field of activity for them.

There are quite a lot of jobs that can be automated. They include an accountant, a call-center operator, a taxi driver, a translator and a bank teller. With the invention of Internet banking, people almost stopped going to banks. Such professions are gradually dying out. Since the beginning of the pandemic, the labor market has undergone major changes.

Today information technologies and robotics are used in all spheres of life, with maybe the exception of healthcare and education. Autonomous vehicles will soon replace taxi drivers. AI will replace accountants.

In 10 years time more than a hundred new professions will appear. Among them IT-medics, bioethics and engineers of robotic systems and evaluator of intellectual property. Intellectual property is understood as rights that are associated with: literary, artistic and scientific works; performing activities of artists, sound recordings, radio and television broadcasts; inventions in all areas of human activity; scientific discoveries; industrial designs; trademarks, service marks, trade names and commercial designations; protection against unfair competition; all other rights related to intellectual activity in the industrial, scientific, literary and artistic fields. An intellectual property evaluator performs an important task: evaluates something that is very difficult to evaluate: a painting, an advertising slogan, a computer program, and so on.

IT doctors are versatile specialists with knowledge in both the field of medicine and computer science. IT doctors are engaged in the development of software for medical equipment and the implementation of IT technologies in the daily practice of healthcare workers. Growth in life expectancy of the population, chronic diseases, low level of medicine and its poor availability in developing countries are the main challenges to healthcare today. IT technologies are designed to help doctors cope with these problems, making it easier to diagnose and organize data.

A specialist in bioethics organizes communication between people and their relatives and doctors, lawyers, geneticists in order to solve complex biomedical cases. They look at the situation from all sides and help to come to a solution of the problem. Later it will be possible to create guidelines and solve similar situations. A bioethicist can assess how ethical a situation is in relation to a person in case of biomedical interventions. A specialist in bioethics determines the status of the embryo as an individual with full rights or as part of the body of

a pregnant woman and regulates new reproductive technologies, such as in vitro and artificial insemination, surrogacy.

In recent years, robotics has made tremendous strides. Already, robots monitor the health of people, help in everyday life, solve logistics problems, perform complex calculations and take jobs from people. However, with the growing demand for robotics, there is a need for the right specialists. What are the prospects of being a robotics engineer in the near future, find out in our material. The promising profession of robotics engineer Before disclosing the prospects for a robotics engineer, here are some statistics. IDC predicts that the global robot market will reach a whopping \$ 230.2 billion in three years. At the same time, the analytical center Research and Markets notes that up to \$ 226 billion will be invested in this market.

More companies are becoming open to advanced technologies: they will introduce them into their business and attract new specialists for this. So, what areas will be the most promising? The future of robotics lies in logistics and medicine. It is these areas that are the most simple, allowing you to recoup your investment in the automation of the operational process. According to forecasts, by 2022, sales of industrial robots will account for 75% of the total value of sold robotic equipment. Most likely, by the end of 2023 we will see examples of different autonomous systems in various areas of logistics. Autonomous vehicles will be used not only in warehouses, but also in delivery services and supermarkets. And when the development of drones reaches a high level, autonomous vehicles will be used for long-distance transportation.

The concept of profession will also soon become obsolete, it will turn into a set of changing competencies. People will change several sets of competences during a lifetime.

Список использованных источников:

1. Jobs in the Middle Ages. [Online Resource] Access mode: <https://hkcarms.tripod.com/occ.html>
2. Factories During The Industrial Revolution. [Online Resource] Access mode: <https://industrialrevolution.org.uk/factories-industrial-revolution>
3. Best Jobs of the Future: 2025 to 2050. [Online Resource] Access mode: <https://toughnickel.com/finding-job/Best-Jobs-of-the-Future-2050>
4. Careers of the Future: 42 Professions of Tomorrow. [Online Resource] Access mode: <https://medium.com/swlh/careers-of-the-future-42-new-professions-of-tomorrow-5d3905f8513>

©Корытко М.Н., Новикова Н.В., 2021

УДК 378.147

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ВЫСШЕГО ТОВАРОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ЕВРОПЕ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ**

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN
COMMODITY SCIENCE IN EUROPE AND ENGLISH-SPEAKING
COUNTRIES**

Кретьова С.Д.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

When we talk about new learning, about new education, we mean not only modern learning technologies, but also the changes that are behind their appearance. In the 21st century, the century of technology and artificial intelligence, education does not stand still, as evidenced by the introduction of online education and self-education. Now in higher educational institutions, teachers, and the information they give to students are rarely not so important, but the opportunity and ability to apply knowledge in practice. Now more and more universities are moving from theory to practice, preparing students from the very first courses to work in their profession.

For example, at the University of Geneva, all training is divided into several modules: Basic of Commodities and Geopolitical Dynamics, Commodities within the value chain, Shipping & Transport, Trade Finance, Basic of Risk Management, Legal Aspects and Compliance.

The course focuses on the financing of resources, products, and trade flows of goods. Throughout their studies, students study credit analysis, financial instruments and means of payment for various transactions. Delivery issues, legal aspects, protection of goods and risk management are also considered. Students acquire in-depth knowledge about the raw materials industry and its environment in a relaxed learning environment. Well-known guest lecturers share special knowledge and skills related to their daily professional practice, combining theoretical knowledge with the necessary training experience. What is special is that most academic classes take place while working in trade [1].

And for example, at the University of Colorado there is a laboratory of commodities and finance, which is equipped with the most modern technologies that provide students with the opportunity to participate in the analysis of commodity markets. The laboratory offers students access to real-time market

data, news, and various technological resources to improve research and learning. Students are actively studying the tools and technologies that they will use in industry. Students also have access to weekly open lab hours to strengthen their skills and work towards industry certifications [2].

The main purpose of education is to provide in-depth knowledge about the commodity sector and its characteristics, as well as to provide skills that allow you to better understand your customers and effectively use your knowledge and experience.

Executive Director at J.P. Morgan Center for Commodities at University of Colorado Denver Business School believes that this goal can be achieved, thanks to three. The first involves solid data acquisition skills. This person must be knowledgeable and understand how to obtain the necessary data from sources such as Bloomberg, Thomson Reuters, FactSet and others [3].

Bloomberg Terminal is a computer system provided by Bloomberg that allows specialists in finance and other industries to use the Bloomberg Professional service, through which users can monitor and analyze the movement of the financial market in real time, as well as being a trading place on an electronic trading platform. The system also provides access to news, quotes, mail, messaging system through its own secure network. Most of the large financial firms have a subscription to Bloomberg Professional services.

Thomson Reuters provides consulting services for conducting effective business in the areas of legislation, taxes, compliance with regulatory requirements, relations with government agencies and the media.

FactSet's flexible, open data and software solutions for the financial industry bring the front, middle, and back office together.

Secondly, a person must have basic quantitative skills to analyze previously obtained information and data. They may include financial modeling, basic statistics, econometrics, and risk management. Good programming skills are also important for processing large and cumbersome datasets (such as R and/or Python) [3].

Finally, and most importantly, a person should be able to use the information and analysis obtained in the previous stages to give clear and concise recommendations to senior managers, CEOs, and boards of directors. This requires a broad understanding of the market, industry, and geopolitical trends to assess both positive and negative risks. This third attribute becomes more important when moving up the corporate ladder [3].

After graduation, opportunities are usually opened for students in banking, financial institutions, trustees, consulting firms, insurance agencies, local and international manufacturing, international trading companies (for example, commodity trading, product distribution) and international or global organizations.

Fierce competition among manufacturers of various goods forces companies to win customers by any means. If some choose unscrupulous methods of promoting goods, others, who care about their future and prestige, prefer to seek the help of professionals. Such professionals are commodity experts.

Currently, the profession of Commodity Expert is considered very popular in the labor market. Many firms and many enterprises need qualified specialists in this field. Out of competition are commodity experts who speak foreign languages, have the skills to work on the 1C program and are versed in modern fashion and social psychology. Any company that cares about good customer reviews needs a good commodity expert.

Some are engaged only in purchases. Others are responsible for the quality of the product. Commodity specialists-storekeepers keep file cabinets, carry out the shipment and acceptance of goods. And commodity experts on claims work make claims to suppliers on the quality, quantity of goods and delivery dates. Small firms cannot afford such a staff. Therefore, all these duties are performed by one person. A specialist in commodity science knows the regulatory documentation, technical and sanitary standards of production, storage and transportation conditions of goods.

First, the duties of a commodity expert include monitoring the availability of goods on sale and in warehouses. He is responsible for meeting the deadlines for the sale of goods and, if necessary, carries out their timely order. After delivery of the cargo from the supplier organization, a commodity specialist checks its quantity and quality, the presence of defects. Defective products are written off or overestimated. This is followed by the process of sorting and preparing the goods for sale. The commodity expert forms prices for certain goods and chooses the most favorable location for the products. So, experienced commodity experts sort goods by price: business class, VIP products. Many products are placed according to the principle of "logical neighborhood of products". In other words, the commodity expert should consider what goods the buyer expects to find, for example, next to bread or fruit.

In the future, the commodity specialist is obliged to periodically monitor compliance with the storage conditions of goods and packaging materials. Also, a large amount of "paperwork" falls on the shoulders of the commodity expert. He keeps records of received and sold products, conducts inventory, finds out the reasons for the formation of surpluses and takes measures to implement them. He also prepares draft contracts with suppliers, draws up claims for the supply of low-quality goods, draws up documents for shipment and receipt of goods.

So, a commodity expert is also the prestige of a store, company, or enterprise. They are in demand in trading companies, stores, supermarkets and other retail outlets and warehouses.

Список использованных источников:

1. Master of Science in Commodity Trading [Electronic resource]. – Electronic data. – University of Geneva, cop. 2021 – Mode access: <https://www.unige.ch/gsem/en/programs/masters/commodity-trading>

2. CAS Commodity Professional Expand your knowledge of commodity trading [Electronic resource]. – Electronic data. – HSLU Lucerne University of Applied Sciences and Arts, cop. 2021 – Mode access: <https://www.hslu.ch/en/lucerne-school-of-business/continuing-education/cas/ifz/commodity-professional>

3. The importance of commodity education [Electronic resource] – Electronic data. – HC Group, cop. 2021 – Mode access: <https://www.hcgroup.global/hc-insider/insights/the-importance-of-commodity-education>

©Кретьова С.Д., 2021

УДК 139.13

РЕКЛАМНЫЙ БИЗНЕС: НОВЫЕ ТРЕНДЫ В ПРОФЕССИИ

ADVERTISING CAREERS: NEW TRENDS

Левочкина А.И., Мишина Е.Ю.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Do people actually have the time to go through minute long polished advertisements? Advertisement has become so much of an annoying interloper that it has become rather mandatory for companies to not only create ad that conveys the brand's message but rather ads with which consumers would like to spend time with. Companies truly need to ramp up their game by creating the most innovative and shortest advertisements to grab the attention span of their audience. Platforms of advertisement have grown at a rapid scale, bringing more scope of innovation. In this article we are going to examine some of the case studies which talks about the innovative ways 21st century advertisement is entertaining and motivating us.

There are the advertising technology trends that will shape the advertising industry in 2021. First of all, it's contextual targeting. Contextual targeting is a popular trend that's been around for years and one which won't be going

anywhere anytime soon. It's targeting that allows adverts to be matched by keywords, location and a user's browsing habits, to deliver advertising that a user will be interested in.

Your ad is displayed depending on the relevance of your website's content and keywords, as well as how they relate to the user's search. This leads to only those who may be interested in your offering being shown your ads. This type of targeting is privacy-friendly, which is a concern to more online users today.

The next advertising technology is creative optimization. In terms of automatic ad optimization, 2021 will ask for higher advertising efficiency and effectiveness, and creative optimization will play a part in this.

To build individualized advertising for customers, creative optimization combines data and creativity. With real-time analytics, your ad will adapt to reveal relevant information to your viewer based on their geolocation, frequently resulting in the presentation of excellent offers and relevant graphics. Personalizing your advertising for viewers is what creative optimization is all about. Creative optimization is a smarter way to spend your advertising budget, as you know your ad is being displayed to relevant audiences likely to be interested in your brand. As we go through 2021, creative optimization is sure to be a priority for a lot of advertisers and media buying agencies.

The last but not least is delivering programmatic advertising through AI Technology. The growth of programmatic advertising utilizing artificial intelligence (AI) to automate the ad purchasing process is one topic that everyone will be watching in 2021. With this development, advertisers will be able to target more specific demographics.

With advertisers adopting a variety of demand generation methods, maintaining multiple channels at once is getting increasingly complex. Advertisers may solve this problem by using AI to manage programmatic platforms, which use targeting signals and real-time adaptation for campaigns across all of these channels.

P&G's 'Thank you, Mom' was a campaign which might not have a very innovative strategy but the creativity and emotional attainment of this campaign was vast. Mother is that constant figure in all of our lives who cares and empowers. From birth, no matter what age we are at, every time we fall, our mothers are always there to pick us up mentally, morally and physically. During 2012 London Olympics, P&G leveraged these emotions to show how mothers were that epitome of power that picked up the athletes every time they would fall or fail, and thanked every mother for their contribution. The global efforts behind 'Thank you Mom' had a staggering \$500 million incremental impact on P&G's sales (Fig. 1).

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

Figure 1

Multinational P&G brought world's first smart toothbrush to the market for Oral-B. The brush has the capacity of tracking a user's brushing regime using Bluetooth tech. The technology sends data to the user's mobile application. The data can be later shared with the dentist for proper dental treatment at a practice like Dentist Lancaster. Through the device, users can also create their own personalized routines. How did they come up with the idea of this innovative technology?

In a platform eYeka they launched an unbranded marketing campaign to ask consumers what they would prefer their connected toothbrush to offer them. In less than 22 days, from over 24 countries the brand accumulated 67 suggestions (Fig. 2).

Figure 2.

Adidas and Snapchat developed a mobile game that allowed fans to purchase limited-edition baseball cleats directly. Fans could play "Baseball's Next Level" online or through the Snapchat app.

Users could then purchase the cleats directly through the game. This was the first time retail products had been available for purchase directly through a Snapchat game (Fig. 3).

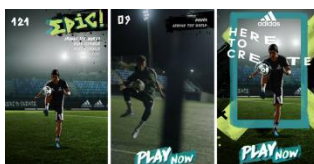

Figure 3.

The amount of plastic that is thrown into the oceans is so enormous that it simply does not fit into your head. But that doesn't mean we shouldn't try to figure it out, as German advertising agency Ogilvy does with campaigns like the Sea Shepherd Conservation Society (SSCS), an international non-profit marine life conservation organization. The print advertising campaign features several different fish deformed by various plastic objects, with the headline "You eat what they eat." The ad continues to encourage viewers to help cleanse our oceans by making donations to Sea Shepherd (Fig. 4).

Figure 4.

This magnificent image of the Church of St. Basil in Moscow was created by the advertising agency Saatchi & Saatchi to disseminate information about the State Museum of Architecture named after Shusev. The campaign includes a series of photographs of famous Russian landmarks, each of which has its origin underground (or water), with the slogan “Discover the whole history”. Stunning imagery is what catches the eye in this campaign (Fig. 5).

Figure 5.

In 2021 classic concepts such as contextual targeting, creative optimization, and content advertising is becoming more popular. It’s an exciting moment to be a part of the advertising industry.

Список использованных источников:

1. Innovation in Advertising [Electronic resource]. – Electronic data. – 2018. – Mode access : <https://bbf.digital/innovation-in-advertising>
2. 5 Advertising Technology Trends [Electronic resource]. – Electronic data. – 2021. – Mode access: <https://www.advendio.com/5-advertising-technology-trends-2021>

©Левочкина А.И., Мишина Е.Ю., 2021

УДК 316.34

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ЗА И ПРОТИВ

FERNUNTERRICHT AN DER HOCHSCHULE: VOR- UND NACHTEILE

Макаркина С.П., Вишневецкая Н.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

In meinem Vortrag werde ich das aktuelle Thema des Fernunterrichts an den Hochschulen betrachten, weil es jetzt wirklich ein Trend ist. Vor- und Nachteile dieses Formats, die Meinung von Studenten und Lehrern.

Am Anfang 2020 dürften alle wegen der Pandemie das Fernunterricht in Anspruch nehmen. Zuerst sah es völlig seltsam, unbequem. Aber jetzt sind alle an dieses Lernformat gewöhnt und jemand hat es sogar geliebt.

Viele Universitäten verstehen, dass diese Art des Studiums nicht nur während einer Pandemie, sondern auch in einer ruhigen Zeit bequem und nützlich sein kann, zum Beispiel für Vorlesungen.

Aber solches Lernformat hat sowohl Vor- als auch Nachteile.

Ich fange mit den Pluspunkten an. Mit dem Online-Format können Schüler und Lehrer am Lernprozess teilnehmen, ohne das Haus zu verlassen. Folglich können die Studenten aus anderen Städten während des Fernunterrichts zur Familie in ihre Heimatstadt fahren. Einige Leute meinen, dass Online-Unterrichten geben die Möglichkeit, qualitativ und pausenlos Ausbildung unter allen Umständen zu bekommen [1]. Solches Studium ist gut, um mit der Arbeit oder anderen Beschäftigungen zu kombinieren. Mehr als die Hälfte der Studenten betrachten den Hauptvorteil der Fernunterrichtsform die Möglichkeit, ihre Zeit zu planen und mehr Freizeit zu haben [2], und den Unterricht aufgrund unvorhergesehener Umstände nicht zu vorlassen. Dank des Online-Formats benötigen auch Menschen mit Behinderung keine separaten Gruppen oder ein individueller Unterricht zu Hause.

Jetzt möchte ich zu den Nachteilen gehen. Es gibt keinen Augenkontakt. Das ist ein unbedingter Nachteil. Der Augenkontakt zwischen Lehrer und Studenten (und zwischen den Studenten selbst) ist sehr wichtig, aber beim Lernen über Online-Plattformen fehlt dieser Kontakt sogar mit Web-Kameras. Laut der Umfrage "RAEX Analytik» ("RAEX-Analytik" – ein führendes Forschungszentrum, RAEX – Rating Agentur-Experte), für 70% der Studenten der russischen Universitäten genügt es nicht in dem Fernunterricht Vollzeit-

Kommunikation mit Studienkameraden und Lehrern [2]. Ein Nachteil ist auch keine Disziplin, Mangel an Arbeitsatmosphäre. 36,9 Prozent der jungen Leute gaben zu, dass es ihnen schwerfällt, ihre Arbeit zu organisieren [2]. Und 33,8% haben solchen Mangel als das abgespeckte Format der Ausbildung bemerkt, in der es keine Laborarbeiten und kein praktisches Unterrichten gibt [2].

Hinzu kommt, dass viele Online-Dienste und Technologien schlecht funktionieren. Oft gibt es Kommunikationsprobleme, manche Lehrer kommen mit moderner Technik nicht zurecht. Auch haben nicht alle Studenten stationäre Computer oder Laptops, die manchmal für eine vollwertige Ausbildung notwendig sind. Besonders empört sind Studenten, die kostenpflichtig studieren: Sie glauben, dass Online-Lernen im Gegensatz zum Direktstudium nicht so viel Geld kostet.

Die aktive Einführung moderner technischer Mittel in das Bildungssystem hat die Herangehensweise an den Bildungsprozess in vielen Ländern der Welt, einschließlich Russland, grundlegend verändert. Neue Formen des Lernens, von denen eine Fernunterricht ist, sind weit verbreitet.

Neue Anforderungen an das Wissen, die rasante Entwicklung der Informationstechnologien, die Entstehung neuer Lernmethoden, die Standardisierung von Bildungsprogrammen in verschiedenen Ländern der Welt – all dies erfordert eine sorgfältige Überprüfung des Ansatzes an das Lernsystem, das die verfügbaren Telekommunikations-, Informations- und pädagogischen Technologien maximal nutzen soll.

Fernunterricht kann derzeit als eine innovative Form des Lernens angesehen werden, die es ermöglicht, Wissen über das Internet unter der Aufsicht eines Tutorenlehrers zu erlangen.

Das Ziel des Fernunterrichts ist es, den Schülern Elemente der universellen Bildung zu bieten, die es ihnen ermöglichen, sich effektiv an die sich verändernden sozioökonomischen Bedingungen anzupassen und sich erfolgreich in die moderne Gesellschaft zu integrieren. Diese Art der Ausbildung basiert auf modernster Informationstechnologie, deren Anwendung eine schnelle und flexible Anpassung an die sich ändernden Bedürfnisse des Schülers ermöglicht.

Unter Fernunterricht versteht man ein Bildungssystem, das mit der Verwendung von Computer-Telekommunikation und der Verwendung moderner Informations- und pädagogischer Technologien aufgebaut ist.

Das Hauptmerkmal des Fernunterrichts ist die Möglichkeit, Bildungsdienstleistungen zu erhalten, ohne die Bildungseinrichtung zu besuchen, da alle Studienfächer und die Kommunikation mit den Lehrern über das Internet und den Austausch von E-Mails durchgeführt werden.

Mit Hilfe des Fernunterrichts gelingt es, solche pädagogischen Aufgaben zu lösen, wie: die Bildung bei den Schülern der kognitiven Unabhängigkeit und

der Tätigkeit; die Bildung des effektiven Bildungsraums; die Entwicklung bei den Schülern des kritischen Denkens und der Fähigkeit, die verschiedenen Perspektiven konstruktiv zu besprechen.

Fernunterricht bietet Lehrern einzigartige Möglichkeiten, ihre Fähigkeiten zu verbessern, denn durch verschiedene methodische Vereinigungen können Sie Erfahrungen mit Ihren Kollegen austauschen und an Online-Veranstaltungen teilnehmen.

Im Föderalen Programm der Bildungsentwicklung ist die Entwicklung und Umsetzung von Informations-Bildungstechnologien und Lernmethoden eine der Hauptrichtungen, die zur Bildung einer harmonisch entwickelten, sozial aktiven und kreativen Persönlichkeit beitragen soll. Dabei gilt, dass die aktive Verbreitung von Fernlernerntechnologien ermöglichen das russische Bildungssystem gebührenden Platz in der internationalen Informations- und Kommunikationsraum.

Fernbildungstechnologien – Technologien, deren Umsetzung hauptsächlich mit der Verwendung von Informations- und Telekommunikationsnetzen in der Remote-Interaktion von Schülern und Lehrern durchgeführt wird.

Die Anwendung von Fernbildungstechnologien kann organisiert werden, um den gesamten Lehrgang oder einzelne Abschnitte zu studieren. Es wird empfohlen, die einzelnen Kursthemen für «schwache» und «starke» Schüler einzeln zu studieren.

Ein wichtiger Aspekt des Fernunterrichts ist die Aufrechterhaltung der Kommunikation zwischen den Teilnehmern des Lernprozesses. Um diese Aufgabe zu gewährleisten, werden moderne Telekommunikationstechnologien verwendet. Wenn die Technik des synchronen Fernunterrichts verwendet wird, kommunizieren der Lehrer und seine Studenten online. Wenn die Technik des asynchronen Fernunterrichts verwendet wird, erfolgt die Kommunikation zwischen dem Schüler und dem Lehrer bereits offline, d. h. durch das Senden von E-Mails.

Es muss berücksichtigt werden, dass die synchrone und asynchrone Technik eine unterschiedliche Belastung für alle Teilnehmer des Lernprozesses annehmen. Bei der synchronen Methodik arbeiten der Student und der Lehrer ständig aktiv zusammen, so dass der Lehrer hier als «Lokomotive» fungiert, die den Schüler nach sich zieht.

Die asynchrone Lernmethode beinhaltet bereits eine große Verantwortung für das Endergebnis. In den Vordergrund stehen bereits das Selbststudium und die Selbstbestimmung des Tempos des Studiums des neuen Materials. Der Lehrer hat in diesem Fall bereits die Rolle des Beraters.

Ist das ein guter Trend oder nicht? Es ist schwierig zu antworten.

Meiner Meinung nach ist Reallernen viel besser als Fernstudium, weil zu Hause immer die Versuchung besteht, sich zu entspannen, sich von etwas abzulenken, das nicht mit dem Lernen zusammenhängt. Im Gegenteil gibt es an der Uni die Arbeitsatmosphäre und damit der Wunsch, zu arbeiten.

Ich glaube, dass die Direktstudenten nur in Notfällen wie der Covid-19-Pandemie zum Fernunterricht greifen sollten.

Список использованных источников:

1. Ковкина Н.А., РБК, Топ-7 трендов в высшем образовании по версии работодателей/Н. Ковкина. – Черноземье, 2021. – 1 с.
2. Логинова Д.С. Использование дистанционного обучения в высшем образовании. Красноярск, 2011
3. ООО «РАЭКС Аналитика», Дистанционное образование, 2020–2 с.
©Макаркина С.П., Вишневская Н.А., 2021

УДК 378.001.895

ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В США

HIGHER EDUCATION TECHNOLOGIES IN THE USA

Масальская А.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Education is an important part of our lives. Nowadays, many young people try to get education abroad. Parents seek to send their children to western countries to receive a foreign diploma.

Moreover, studying abroad is considered fashionable and prestigious. Many future students try to continue their studies abroad at the best British and American universities. This is due to the high quality of education, the opportunity to practice in large companies, broad career prospects, new acquaintances and business contacts around the world.

The vast majority of students want to study in English-speaking countries and it is easy to understand why. First of all, they can improve their foreign language skills. In the second place, knowing English at a good level gives plenty of job opportunities.

In my article I want to talk about technology in higher education in the USA. It is important to say, higher education in technology is recognized worldwide for its quality and variety. Colleges and universities have been quick to adopt new technologies.

During its history, higher education has experimented with technological advances. Some technologies have become integral parts of the higher education enterprise. For example, the format we all know is distance learning. This is the form of education in which the main elements include physical separation of teachers and students during instruction and the use of various technologies to facilitate student-teacher and student-student communication [1].

Distance learning is rapidly being introduced in almost all developed countries. The advantages of the distance learning format are the following factors:

- 1) the opportunity to get an education regardless of the place of residence;
- 2) the possibility of combining training with work;
- 3) using the latest computer technologies;
- 4) rapid development of modern computer technologies;
- 5) the opportunity to study with highly qualified specialists.

The spread of distance technologies has led to the creation of an online school. Online learning options are currently available, such as Massive Open Online Courses (MOOCs), which are usually free, but in most cases do not offer credits. The U.S. Department of State also promotes free face-to-face MOOC camps in many countries.

In addition to full-time study programs or individual courses, some U.S. institutions of higher education offer mixed part-time programs that may be partially online and require occasional on-campus attendance, called "low-residency programs" [2].

For example, Virtual School of Florida is an online school that provides full-time learning opportunities for students in grades K-16 (for bachelor students). Districts can also partner with the Florida Virtual School to provide students with blended learning opportunities by giving them access to online courses from school websites [3].

Augmented reality technologies are being introduced into technical education nowadays. Augmented Reality (AR) is a generic term for augmented reality, virtual reality, or a combination of related technologies with a real environment. The main reason for using this technology is that with the help of AR, students can see 3D images of different objects and much more.

The important thing is that there are applications that allow students to take virtual excursions in Google Expeditions. Virtual reality also helps students with special needs. Students with disabilities can use virtual reality to see what they physically do not have access to [4].

Artificial Intelligence (AI) is also becoming part of today's education. The use of AI in education affects 3 areas:

Collecting data about each student before starting training. These data are compared with a model (competence matrix) to identify existing knowledge

gaps for each individual. This allows to create a personalized learning path for each student, including only relevant topics to study, instead of going through a generalized curriculum created for all students. As a result, the learning process becomes much faster [5].

Automatic tracking of student progress during training. This helps to identify gaps in knowledge acquisition in a timely manner with the help of knowledge assessments created by AI. In addition, it allows to predict the student's academic performance in order to obtain valuable information for changing the personal curriculum or timely intervention in the learning process [5].

Further improvement of the effectiveness of training. This is achieved by creating a personalized learning path for each student and its automatic adjustment in the learning process based on regular reassessments using artificial intelligence [5].

In addition, technologies are being introduced into higher education that make it accessible to everyone. Both software and hardware are becoming increasingly important for improving the educational process. Thanks to mobile phones and tablets, it is possible now to use a number of technologies in the learning process, including augmented reality technology. However, these days mobile devices themselves act as powerful computing devices. It is also important to look for innovative ways to integrate technologies that students are used to, such as social media. These technologies lay the foundation for creating improved learning environments that are attractive and effective.

Список использованных источников:

1. <https://www.britannica.com/topic/distance-learning>
2. <https://educationusa.state.gov/online-learning>
3. <https://www.ed.gov/oii-news/use-technology-teaching-and-learning>
4. <https://explodingtopics.com/blog/edtech-trends>
5. <https://belitsoft.com/custom-elearning-development/ai-in-education>

©Масальская А.В., 2021

УДК 372.881.1

**КОМИКСЫ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

**COMICS AS AN INNOVATIVE TOOL IN THE EDUCATIONAL
PROCESS**

Матовникова С.А., Башмакова И.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Education by comics is a new important element in the educational activity, the role of which has highly increased due to the fast change attitude to the modern technologies generally. The purpose of the given article is to substantiate the use of comics in the educational activity at universities. The objective of the research is to emphasize the effectiveness in study foreign languages by using comics. The authors of the article are convinced that comics can improve students' memory and be more effective in teaching students than a traditional textbook. Comics have obvious value as an innovative tool that provide a valuable starting point for students' professional development.

The twentieth century was marked in the history of mankind as an era of rapid development of new forms of creativity, collective and individual self-expression. At this time, such a phenomenon as mass culture took shape, which replaced folk art. Comics became one of the integral phenomena of that era.

According to Scott McCloud's definition, comics are illustrative and other images juxtaposed side by side in a thoughtful sequence [1]. The prototypes of comics can be considered both rock paintings and Egyptian paintings created more than thirty centuries ago. With the invention of printing, sequential pictures became available to a large number of people. In the sixteenth and seventeenth centuries, images on a religious theme were popular. At the beginning of the nineteenth century, the Swiss Rodolphe Töpffer released a series of cartoon albums entitled "The Adventures of Obadiah Oldbuck", which were later distributed throughout the world [2]. At the end of the nineteenth century, with the invention of photo engraving, comics began to resemble what we used to see them. However, only in the twentieth century comics got their name and attracted the attention of the masses. In 1929, the character of the sailor Popeye appears, who is still quite recognizable. National Allied Productions released the popular New Fun comic series in 1935, which later became Adventure Comics, and DC Comics itself [2]. It was this company that shaped the fashion for creating new plots and characters, and not retyping old

ones. In the late 30s - early 50s, such heroes like Batman, Superman, Captain America, Human Torch appear. The period of the 60s is the time of the glory of the Marvel company. Together with Marvel, the concept of the multiverse and deep characters appears in the comics. They become more complete, open and like people. They are not divided into good and evil, but experience uncertainty and mental anguish. The heroes get their abilities through experiments or some other scientific explanation. Older adolescents became interested in comics, and they, in turn, were devoted to the problems of growing up. These changes are associated with an increase in the level of education in the United States and the development of the society as a whole.

Comics are a fusion of graphics and literature. At the same time, it is obvious that the final result of this combination turned out to be something more than just a set of characteristics of the original forms. From the point of view of belonging to the literary art, comics have the following features. First of all, it is narrativeness. In philosophy and literary criticism, this term is understood as a sequential presentation of certain events related to each other, from the beginning to the end. In relation to comics, this principle was first characterized by one of the theorists of this art form, Will Eisner, having designated them as “sequential art” [3]. Such “picture stories” are a kind of storyboard that sets out a certain plot in a logical sequence. This fundamentally distinguishes comics from simple literary works with illustrations, where the graphic part reflects only one moment from the plot and does not create a plot by itself. Then, the use of the language tools. The text part of the comics uses a large number of language means of expression. That is the most important reason for using comics in educational process. Old teaching tools such as text documents are becoming unpopular, unclear that is why mostly they lose their effectiveness. The most well-known disadvantage of text documents is their low degree of receptivity. The receptivity leads to high energy consumption when processing it by the brain. For example, solid long text, even if broken into blocks, is difficult to read. A person is not able to quickly memorizing the huge amount of text information that he or she hears and reads during the working day. At a time, a person is able to quickly retain in memory or in the field of vision no more than five or six words logically interconnected. To replace text documents teachers began to provide documents with a large number of graphic images: diagrams, mind maps and even narratives made in the genre of comics.

The variety of graphic symbols, images and signs serving to transfer knowledge is rapidly increasing. They arise from ideas embodied in the latest developments in the software application for personal computers. Film and advertising developers also make a tangible contribution to the development of this direction of knowledge transfer. Many graphic images were created by obscure authors of social networks and youth subcultural groups. In this way,

with non-verbal communication in the language of modern young people, new semantic elements appeared. At the same time, the process of measured reading gave way to quick selection and search for the main information. Instead of text information, which was a long solid text, which in one way or another had to be divided into paragraphs of the list, to introduce selection elements (various fonts, colours, frames, lines, and other means of focusing the readers' attention), comes visual information. It appeared, evolving from schemes, lists and graphs, and then gradually growing into an independent way of transferring knowledge.

Some recent researches by educators and psychologists confirm that comics are becoming more effective teaching tools than traditional textbooks. The most important function of comics as an educational tool is its ability to motivate students. In the field of education, the use of comics as an educational tool is only at an early stage of distribution, since a positive consensus among teachers about its usefulness and effectiveness has not yet been formed [4]. Nevertheless, it is proved that comics provide narrative experiences for those students who are just beginning to read and for students who acquire a new language. Students follow story beginnings and endings, plot, characters, time and setting, sequencing without the need of sophisticated word decoding skills. Images support the text and give students significant contextual clues to word meaning. Comics act as a scaffold to student understanding. Comics provide authentic language learning opportunities for all students. The dramatically reduced text of many comics makes students manage to language understanding. Also, comics motivate reluctant readers. They engage students in a literary format. Comics speak to students in a way they understand and identify the plot. Even after students learn to be strong readers comics give students the opportunity to read material which combines images with text to express satire, symbolism, point of view, drama, puns and humor in ways that are not possible with text alone. Many students read fluently, but find it difficult to write. They complain that they don't know what to write. They have ideas, but they lack the written language skills to create a beginning, follow a sequence of ideas and then draw their writing to a logical conclusion. Students frequently ask if they may draw a picture when they write. They reach for images to support their language ideas. When they are allowed to use words and images they will resolve problems of storytelling which they would not otherwise experience by using words alone. Like reading, comics provide a scaffolding so that students experience success in their writing. Students transfer specific elements directly into text-only writing. Thus, the key benefits of using comics in education are a great visual representation of knowledge, easier to remember a visual graphic containing key information, engaging through thinking, creating and writing, incites students with low interest in writing, helps organization through storytelling and storyboarding, develops creative and higher level thought

processes, develops composition techniques through visual-verbal connections, enriches reading, writing, and thinking, serves as assessment tool.

Thus, the comic format is not researched fundamentally. But one thing is clear – this is a promising direction in education.

Список использованных источников:

1. McCloud, Sc. Making Comics [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – New York: Harper. – Режим доступа: <https://www.publishersweekly.com/9780060780944>

2. McCloud, Sc. Understanding Comics: The Invisible Art. New York City: William Morrow Paperbacks, 1994. – 224 p.

3. Eisner, W. Champion of the Graphic Novel. New York: Harry N. Abrams, 2015. – 224 p.

4. Галактионова, Ю. Ю. Состояние системы образования в современной России и прогнозирование ее дальнейшего развития / – Ю. Ю. Галактионова. – М. : Аллея науки, 2018. – С. 795-797

©Матовникова С.А., Башмакова И.С., 2021

УДК 671

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ
В ЮВЕЛИРНОЙ ОТРАСЛИ**

INNOVATION IN DER SCHMUCKBRANCHE

Мискевич Е.А., Вишневецкая Н.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Schmuck ist eine konservative Industrie, aber die Welt steht nicht still, seine Entwicklung zielt darauf ab, alle Bereiche des Lebens der Gesellschaft zu verbessern, ist nicht auf der Seite und Schmuck. Mit Erfahrung und Ausrüstung aus anderen Bereichen suchen die Schmuckwerkstätten nach Lösungen, um die Arbeit zu vereinfachen und zu beschleunigen, um die Produktionskosten zu senken, ohne die Originalität ihrer Produkte zu verlieren. Innovationen zeigen sich jedoch nicht nur im Herstellungsprozess, sondern auch im Design und im Verkauf von Produkten. Lassen Sie uns genauer betrachten, welche Innovationen Schmuckkunst bieten kann.

Zuallererst möchte ich alle bekannten 3D-Technologien erwähnen. Nach der Erstellung eines dreidimensionalen Modells des Produkts wird es mit speziellen Programmen zum Drucken vorbereitet und dann an den 3D-Drucker gesendet. Auf der Druckerplattform werden bis zu dreißig verschiedenen

Modellen mit unterschiedlicher Komplexität der Herstellung platziert. Die Erstellung von Wachsmodellen mit Mehrstrahlmodellierung (MJP) oder Lasersereolithographie beschleunigt den Herstellungsprozess erheblich, da das resultierende Modell sofort in Metall gegossen und bei Bedarf vom Meister verfeinert wird. 3D-Drucker bieten die Möglichkeit, einzigartige Modelle zukünftiger Produkte mit Geometrie beliebiger Komplexität zu erstellen, was Raum für die Fantasie des Designers-Juweliers gibt [1]. Darüber hinaus spart der Einsatz von 3D-Technologie die Kosten, die mit dem Verlust von Edelmetallen verbunden sind.

Eine weitere wichtige Einführung in die Schmuckindustrie ist der Laser. Dank ihm ging die Kette in die Massenproduktion, aber früher wurden solche Ketten aufgrund des komplexen Herstellungsprozesses in Einzelkopien erstellt. Das Gleiche gilt für die Anbaukette, bei deren Erstellung früher 30% des Ausschusses ausgingen, jetzt reduziert das Laserschweißen die Abfallmenge auf null. Die Verwendung eines Lasers löste das Problem der Öffnung der Gelenke in den Schaltungen [2]. Darüber hinaus Laser-Technologie erlaubt, die Größe der Glieder zu reduzieren, können sie jetzt in mehreren Reihen verbunden werden und gleichzeitig gravieren, was über das Design zu reflektieren gibt.

Eine interessante Neuheit für diejenigen, die sich im Schmuck versuchen wollen, wird Metall-Ton sein. Dies ist ein Material, das nur nach den Eigenschaften des Modellierens dem Ton ähnelt. In der Zusammensetzung des Tones: feine Metallpartikel, ungiftiger Weichmacher auf Zellstoffbasis und Wasser. Die verklebte Form wird in einem Muffelofen bei 800 Grad gebrannt, der Weichmacher verbrennt, die Metallpartikel werden miteinander verschmolzen - und das Ergebnis ist ein einteiliges Metallprodukt, das sich zum Schleifen und Polieren eignet [3].

Apropos Material, es ist erwähnenswert, den Anstieg der Börsenpreise für Gold und Silber. Damit verbunden ist der Trend zum Umstieg auf das günstigere Segment. [4] Juweliere reduzieren das Gewicht von Metallen und Steinen, verwenden häufiger Legierungen, und einige setzen sogar auf Schmuck. Was die Diamantprodukte betrifft, so unterscheiden sich die im Labor gewachsenen Steine nicht von den natürlichen - das gleiche Kristallgitter, die gleiche chemische Zusammensetzung, der gleiche Glanz, aber der Preis ist um ein Vielfaches niedriger [5]. Dieser Faktor spielt eine wichtige Rolle bei der Auswahl der Verbraucher.

Ein innovatives Material, das dem Glanz und den Überläufen von Edelsteinen nicht nachsteht, kann als holographische Filme betrachtet werden. Ein beeindruckendes Beispiel für Schmuck mit diesem Material sind die "Holographie Carte Blanche", die von Bouche Rons Kreativdirektorin Claire Shuang erstellt wurden. Holographische Folien, die auf High-Tech-Keramik aufgetragen werden, sind Sprays aus Edelmetall-Mikropartikeln neue

Komponenten, die Luxus-Schmuck relevant machen. «Ich konnte nichts Besonderes über bestimmte Farben sagen und wollte nicht mit traditionellen Steinen spielen. Ich wollte, dass jedes Produkt alle Farben gleichzeitig hat. So wurde die Idee geboren, einen holographischen Effekt zu erzeugen», - sagt Claire Shuang in einem Interview [6]. Der geniale Ansatz von Boucheron ist die Möglichkeit, die von der NASA und der Formel 1 bevorzugten Materialien zusammen mit Edelsteinen und Diamanten zu verwenden, um Schmuck von beeindruckender Schönheit zu kreieren [7].

Um die Aufmerksamkeit des Betrachters zu erregen, suchen Designer nach nicht standardmäßigen Lösungen für ihre Kollektionen. Die Kollektion "Time Machined 1.0" des Schmuckdesigners Ruiyin Lin aus Singapur besteht beispielsweise aus einem ungewöhnlichen Material namens Alumide, einer Mischung aus Nylon und Aluminium. Die Oberfläche des Schmucks unterscheidet sich durch eine raue, nicht blastische Textur, die dem klassischen Schmuckgeschäft nicht eigen ist [8]. Ein weiteres Beispiel ist die Marke Vhernier, die in ihrem Schmuck spektakuläre Eleganz und Eleganz kombiniert, was sehr schwierig ist [9]. Die Visitenkarte der Marke Stahlprodukte aus Titan - robust, aber fast schwerelos.

Innovationen in der Schmuckindustrie zerstören das stereotype Denken. Es scheint, dass ungewöhnlich in Edelsteinen sein kann? Aber die nicht standardmäßigen Formen dieser Steine und der Schmuck selbst, kombiniert mit minimalistischem Design, sind einer der wichtigsten Schmucktrends. Zum Beispiel brachte die Marke Maya Gemstones Vielfalt auf den Markt, indem sie ein neues, einzigartiges Produkt bot. Die Einzigartigkeit liegt in der Verwendung von dreieckigen Rohdiamanten. 28 Facetten sind in allen strategischen Ländern der Welt als The Maya Cut patentiert. Im Jahr 2019 auf der Messe The COUTURE in Las Vegas wurde die Marke in der Kategorie «Innovatives Design» nominiert. "Das Dreieck ist eine Form des Führers, der immer ein Risiko eingeht», sagt Olga Pekarevskaya, Gründerin von Maya Gemstones, im Interview und zeigt damit, dass der Juwelier die Psychologie des Menschen verstehen muss [10].

Apropos Edelsteine, es ist erwähnenswert, die Entstehung neuer Methoden zur Befestigung von Steinen, die den Effekt der Schwerelosigkeit schaffen, machen das Produkt eleganter und raffinierter [11]. Die Effektivität des Produkts wird nicht durch die Vielfalt erreicht, im Gegenteil, farblose Diamanten betonen die Schönheit eines hellen Steins, der Kontrast schafft und Akzente setzt.

Mit fortschrittlicher Technologie bemühen sich Schmuckhersteller, Schmuck zu schaffen, der nicht nur das Bild ergänzt, sondern auch einem bestimmten Zweck dient. So können einige Ringe und intelligente Armbänder

jetzt an tragbare Geräte angeschlossen werden, so dass Sie Ihre Aktivität (Herzfrequenz, Schritte) verfolgen und Anrufe entgegennehmen können [12].

Bei der Frage der Ökologie ist es erwähnenswert, dass der bewusste Konsum und die Schering-Wirtschaft immer bedeutsamer werden und in alle Lebensbereiche eintreten werden. Der entscheidende Punkt sollte die Verwendung von Sekundärrohstoffen sein. Der CEO von Pandora sagte, dass die Marke, die Hunderte von Tonnen Silber pro Jahr für ihre berühmten Charms verwendet, bereits bis 2025 vollständig auf recycelte Edelmetalle umsteigen wird. Und der Bulgari-Geschäftsführer versichert, dass das Streben nach maximalen Gewinnen bei der Suche nach ethischen Lieferanten oder dem Verzicht auf Plastik in der Produktion und in den Geschäften nicht behindert wird. De Beers entwickelt zu dieser Zeit aktiv die Blockchain-Technologie, die den Weg der Steine von der Mine zum Markt verfolgt und auch den ethischen kleinräumigen Bergbau unterstützt [13]. Solche Innovationen sind nicht nur für Schmuckliebhaber angenehm, sondern auch für die gesamte Bevölkerung.

Innovationen haben auch den Bereich des Kundendienstes beeinflusst. Ein großes Einzelhandelsgeschäft beinhaltet große Datenmengen für Analysen. Neuromarketing-Technologien werden für die Forschung eingesetzt. Vor dem Betreten des Juweliergeschäfts Kunden angeboten, um eine spezielle Brille, die die Richtung des Blicks und die Bewegung der Augen berechnen setzen. So sind die «heißen» und «kalten» Zonen sichtbar, es wird klar, worauf genau der Verbraucher im Laden achtet und wie seine Aufmerksamkeit in Einkäufe umgewandelt wird. Und Online-Käufer sind eingeladen, versuchen, Schmuck mit Augmente-Reality-Technologie. Die Suche nach Fotos ist auch eine sehr praktische Innovation: Künstliche Intelligenz wählt das Produkt aus, das dem vom Kunden hochgeladenen Bild am besten entspricht.

Abschließend möchte ich sagen, dass Innovation die Schmuckindustrie zum Besseren verändert. Sie vereinfachen und beschleunigen die Massenproduktion, erhöhen die Qualität der Produkte, ermöglichen es Ihnen, mutige, spektakuläre Bilder zu erstellen. Gleichzeitig wirkt sich die Einführung neuer Technologien positiv auf die Umweltsituation und den Verkauf von Schmuck aus. Es ist also sicher zu sagen, dass nicht nur der Hersteller, sondern auch der Käufer gewinnt.

Список использованных источников:

1. Кудряшов, Н. 3D-технологии в ювелирном производстве / Н. Кудряшов // IQB technologies [Электронный ресурс]. – 2021. – 11 мая. – Режим доступа: <https://blog.iqb.ru/3d-printing-jewelry/>
2. Новые перспективы, которые открывают лазерные технологии // Ювелирный и антикварный портал [Электронный ресурс] – 2021. – Режим доступа: http://www.jewel.ru/article/st_lazernew.html

3. Что такое ювелирная или металлическая глина? // Ярмарка Мастеров [Электронный ресурс] – Электрон.журн. – 2020. – 26 ноября. – Режим доступа: <https://www.livemaster.ru/topic/3449976-article-chto-takoe-yuvelirnaya-ili-metallicheskaya-glina>

4. Алпатова, И. Как изменится рынок ювелирных украшений в 2021 году / И. Алпатова. // Российская Газета [Электронный ресурс] – 2021. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/01/06/kak-izmenitsia-rynok-iuvelirnyh-ukrashenij-v-2021-godu.html>

5. Как технологии меняют ювелирный рынок? Интервью с главой бренда SOKOLOV // РБК [Электронный ресурс] – 2021. – 1 окт. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/61540aaa9a7947ec854071d3>

6. Голографическая коллекция высокого ювелирного искусства Boucheron, от которой невозможно отвести взгляд // ELLE [Электронный ресурс] – Электрон. журн. – 2021. – 9 июля. – Режим доступа: <https://www.elle.ru/moda/novosty/golograficheskaya-kollekciya-vysokogo-yuvelirnogo-iskusstva-bouchero-ot-kotoroi-nevozmozhno-otvesti-vzglyad/>

7. Дронова, Н. Д. Ожидайте неожиданного: обзор высокого ювелирного искусства 2021 года / Н. Д. Дронова // Ювелирное дело [Электронный ресурс] – 2021. – 13 сент. – Режим доступа: <https://uvelirnoedelo.ru/ozhidajte-neozhidannogo-obzor-vysokogo-yuvelirnogo-iskusstva-2021-goda/>

8. Тимохина, А. В. Методы художественного проектирования ювелирных украшений. Становление и развитие: дис. канд. искусствоведения / А. В. Тимохина. – ФГБОУ ОВ РГУ им. Косыгина. – Москва, 2017. – 151с.

9. Перез, К. Матовое волшебство: Vhernier обращается к черному титану / К. Перез // Katerina Perez [Электронный ресурс] – 2021. – 10 нояб. – Режим доступа: <https://www.katerinaperez.com/ru/articles/vhernier-unconventional-materials-matte-black-titanium-jewellery>

10. Как инновации меняют рынок ювелирных изделий // VOGUE [Электронный ресурс] – Электрон.журн. – 2021. – 16 апр. – Режим доступа: <https://www.vogue.ru/fashion/kak-innovacii-menyayut-rynok-yuvelirnyh-izdelij>

11. Перез, К. FORMS: свежие концепции и новые границы дизайна / К. Перез // Katerina Perez [Электронный ресурс] – 2021. – 8 мая. – Режим доступа: <https://www.katerinaperez.com/ru/articles/FORMS-jewellery>

12. Алексеев, В. Влияние современных технологий на ювелирную промышленность / В. Алексеев // Facts, Management, Science [Электронный ресурс] – 2020. – 17 дек. – Режим доступа: <https://fms-kursk.ru/nit/bit-teh/vliyanie-sovremennykh-technologij-na-yuvelirnyuyu-promyshlennost.php>

13. Шабанова, А. Могут ли украшения быть экологичными на самом деле / А. Шабанова // VOGUE [Электронный ресурс] – 2021. – 14 окт. – Режим доступа: <https://www.vogue.ru/jewellery/mogut-li-ukrasheniya-byt-ekologichnymi-na-samom-dele>

©Мискевич Е.А., Вишневская Н.А., 2021

УДК 330.342.2

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

THE ROLE OF INNOVATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC SPHERE

Михайлова И.М., Николаева Е.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Innovation is currently the main mechanism contributing to the development of modern society. Today it is impossible to imagine the life of society without existing innovations, which have become common and necessary, and the future ones, primarily, determining the development of various spheres of society. Innovations, in the opinion of most scientists, are a complex category, they are the driving force behind socio-economic development, and due to them, the world community has got a higher degree of development. The implementation of innovations has made it possible to update the market for goods and services in production, management, finance; improve the quality of both goods and services, management efficiency; expand the range of products and sales markets. The implementation of innovations in the economic sphere is particularly important, as it is a powerful mechanism for increasing its competitiveness. According to the data presented in the “Global Innovation Index” (GII), Russia is at the 47th place of the level of innovations in 2020. The top five, according to the rating (GII), include such countries as Switzerland, Sweden, USA, Great Britain, and the Netherlands [1]. In relation to the issues of studying, the influence of innovations on economic growth and the development of the country as a whole are becoming more and more urgent for scientists.

The purpose of this study is to research the approaches to the essence of the concept of “innovation”, and their impact on the economic development of society. The methods of scientific knowledge, comparison, logical reasoning were used during the research. The methodological basis of the study was the analysis of the works of domestic and foreign researchers by the issues of

“innovation”, “innovative activity”, the role of innovation in the development of the modern economy.

Nowadays, the concept of innovation is used quite often both in everyday speech and in a professional environment. In the scientific literature, there are many different definitions of the concepts of “innovation”. In the Explanatory Dictionary of S. Kuznetsov, innovation is understood as “a set of measures aimed at introducing new equipment, technologies, and inventions into the economy” [2]. The analysis of scientific literature led to the conclusion that innovations are interpreted in peculiar ways by different scientists. Some of them are defined as innovation, improvement, result (E.G. Bagudina, P. Drucker, Yu.P. Morozov). This point of view was presented the Guidelines for the collection, reporting and use of data on innovations [3], which was adopted by the countries of the Organization for Economic Cooperation and Development. Other researchers understand innovation as a process (A.K. Bolshakov, V.N. Kovalchuk), and they still interpret it as a way of a competitive advantage, an element of the development of enterprises, in particular, and the economy as a whole (S. Adamanova, V.N. Geyets, B. Santo, M. Porter). In their research, these and many other scientists [4, 5] consider various aspects of innovations in the development of the economy. At the same time, the study of research in the field of economics has shown that there are many different definitions of the concept of “innovation”.

Therefore, on the basis of the foregoing, we can conclude that innovation is a result of activity embodied in a new or improved product, a technological process implemented in market conditions and having a competitive advantage that contributes to the development of an enterprise or economy in general.

Innovations play a rather important role in the development of the economy, and also perform numerous functions. It is impossible to describe all of them. In this regard, we will highlight and consider only the main and most significant ones from our point of view.

Firstly, there is a long-term growth due to innovations in the economy. During the period of industrial society the scientific community paid attention to such a phenomenon as the introduction of innovations and their impact on the development of society and in the information society innovations have already taken a strong position and they began to be considered as the main mechanism, the engine of development of society, economic growth of any country.

Secondly, innovations affect the development of all spheres of society, as well as the emergence of new sectors of the economy. Currently the radical and improving innovations are highlighted. Radical innovations are aimed at changing a product or technology, while improving innovations are aimed at changes of the product or technology in certain parts or areas. It is radical innovations that underlie the development of new sectors of the economy, and

lead to their dominance, as well as the creation of a single market. A striking example of the creation of such a new single market based on innovation of the development of the Internet, and as a result, the emergence of online stores. The buyer can purchase goods from anywhere in the world, there are no visible borders, difficulties for purchasing products, therefore, the competitiveness of all participants in such a market is stimulated.

According to John A. Hobson, the competitive advantage is manifested in the creation of new products and finding a market for its sale, using new methods of manufacturing products [6]. Indeed, if an organization has some innovations that are in demand by the consumer, then such an organization has a competitive advantage as long as competitors do not implement analogues of this innovation in their activities, or as long as this innovation is in demand from the consumer. Based on the above, it follows that an organization that has a competitive advantage in equal opportunities will receive more income, and sometimes superprofits, provided that a natural monopoly is created. At the same time, enterprises operating in this area will seek to “destroy” the existing monopoly of one organization through the development and implementation of innovative ideas, which will lead to increased competitiveness and will have a beneficial effect on the development of the market, as well as the economies of various countries.

Thirdly, innovations contribute to the integration of society, its security and defense capability. The development of innovations in such areas as information, economics, food, and defense are particularly important for the state. Their implementation makes it possible to strengthen the integrity of the state and ensure the safety of its citizens. The special attention will be paid to the defense capability in terms of the use of innovative activities. Unfortunately, the “World Peace Index” has now been significantly reduced, this evidenced by the events taking place in the world, as well as a survey conducted by the Institute for Economics and Peace, and this is despite the fact that many programs aimed to disarmament and destruction of various types of weapons have been adopted over the past decade [7]. This fact can be considered as it is necessary to maintain the country’s defense capability at a high level.

One of the categories that is directly related to the concept of “innovation” is intellectual property. Innovations are ideas, a new product that are invented by a person or a group of implementers, but they do not always fall under the current legislation in the field of determining intellectual property rights, and as a result, the legislative framework is developing through the elaboration of new documents, and the possibility of obtaining commercial profit with implementing innovations. In fact, innovations make it possible to get more profit through the development of a commodity, a product of higher quality, reducing the cost of the goods offered, increasing the volume of products

produced over a certain period. The acquisition of legal rights of innovation makes it possible to subsequently conclude a license agreement or sell the right to this innovation. In other words, a properly executed intellectual property right allows to make a profit in the future, it increases the market sector, or conquers new ones, it helps to acquire new or increase existing consumers, reduce production costs and improve the quality of the manufactured goods or technological process.

All innovations are normally aimed at solving world problems. Many of them cannot be solved without the implementation and use of innovative technologies. As a rule, all innovations proposed for solving world problems should be accessible to the population of any country through the signing of various conventions and the activities of world organizations. The implementation of such innovations leads to the development of the social economy, and as a result contributes to solving global problems of society, increasing the quality of life of the population of different countries.

Thus, the implementation of innovations in various fields, firstly, contributes to profit for the organization, individuals, makes the enterprise more competitive under equal conditions; secondly, the use of consumer innovations improves human life, creates a comfortable environment; thirdly, the implementation of innovations by the Internet allows to expand social communication, and it helps to improve professional activities and socio-cultural sphere through the search and analysis of a large amount of information, regardless of the location of a person, contributing to the self-development and self-improvement. Therefore, the role of innovation should not be underestimated. Innovations perform a socio-economic function, they are implemented in all spheres of society, affect every person and their development. Without the implementation of innovations, neither economic nor cultural growth of society will take place in the long term.

Список использованных источников:

1. Global Innovation Index (GII) 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/> (дата обращения 20.11.2021).

2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – СПб.: Норинт, 1998. – 1535 с.

3. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition. The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities [Electronic resource]. OECD Publishing, Paris; Eurostat, Luxembourg, 2018. – 256 p. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/9789264304604-en> дата обращения: 20.11.2021).

4. Соколова А.П. Инновации в современном мире как источник развития экономики [Электронный ресурс]/ А.П. Соколова, Д.В. Бондарева

// Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019, № 8-2. – С. 182-190. – Режим доступа: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=686> (дата обращения: 21.11.2021).

5. Смертина В.А. Инновационное развитие экономики РФ: цели, задачи, перспективы [Электронный ресурс]/ В.А. Смертина // Международный студенческий научный вестник. – 2020, № 3. – Режим доступа: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20259> (дата обращения: 21.11.2021).

6. Гобсон Дж. Эволюция современного капитализма / Дж. Гобсон. – М.: URSS, 2020. – 448 с.

7. Global Peace Index. Глобальный Индекс Миролюбия (ГИМ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/958837&page=1> (дата обращения: 20.11.2021).

©Михайлова И.М., Николаева Е.В., 2021

УДК 004.932.4

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ
КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДИЗАЙН-ПРОЕКТОВ ИЗ СТЕКЛЯРУСА**

**L'UTILISATION DES TECHNOLOGIES INFORMATIQUES
MODERNES POUR LA GESTION DE L'INFORMATION DES
PROJETS SUR LA BASE DES PERLES TUBULAIRES EN VERRE**

Новикова П.А., Юрина Т.Н., Борзунов Г.И.
*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Le but du travail est de développer un système d'information qui permet la création de motifs pour la broderie avec des perles tubulaires en verre à partir de n'importe quelle image JPEG.

La broderie est connue depuis longtemps. Elle représente l'un des types d'art les plus populaires. La broderie de perles mérite une attention particulière. Les objets de décoration sur les vêtements, les accessoires en perles attirent toujours l'attention et fascinent par leur beauté.

Le 17ème siècle a offert à l'humanité un nouveau type de perles - perles tubulaires. Il est plusieurs fois plus long que les perles ordinaires, c'est pourquoi on peut remplir de larges surfaces de tissu avec moins d'éléments, ce qui a

considérablement accéléré le processus de broderie. Les perles tubulaires sont utilisées non seulement pour la broderie, mais aussi pour les grands projets de design.

Par exemple, le travail de Benjamin Ball à Nashville ou Le cabinet de jais (ou de perle) au Palais Chinois d'Oranienbaum [1].

Cependant, le résultat n'est pas toujours à la hauteur des attentes. Par conséquent, le développement de projets de conception est pertinent.

A l'aide du langage UML, nous avons créé un diagramme d'activités qui simule l'interaction entre une personne et un système logiciel dans le cadre de la résolution des problèmes d'une méthodologie de création de motifs pour la broderie avec des perles de verre. Ce diagramme a servi de base à l'automatisation de la création des schémas pour la broderie en perles tubulaires.

Les technologies de l'information modernes peuvent considérablement simplifier le flux de travail pour la création d'un projet de conception de broderie à la machine et réduire le temps et les coûts de matériel. Il existe un grand nombre de motifs à broder avec des perles en forme de boule de différentes tailles, des rubans, des fils ou une combinaison de tout ce qui précède. Il existe des programmes qui vous permettent de créer des motifs pour le point de croix [2]. Il existe des programmes qui vous permettent de créer des motifs de broderie avec des perles. De tels schémas représentent l'image originale, divisée en cercles de taille égale [3]. Des schémas avec broderie partielle avec des perles tubulaires existent également. Cependant, il n'existe aucun moyen de créer des schémas de broderie en perles cylindriques à partir de n'importe quel image. De plus, il n'y a pas de motifs prêts à l'emploi qui doivent être entièrement brodés avec des perles tubulaires de verre uniquement. Et il n'y a pratiquement pas de travaux consacrés à l'automatisation de la conception de motifs pour la broderie avec des perles ou des perles de verre. Cela confirme la pertinence et la nouveauté du travail.

La première tâche était de créer une méthodologie universelle qui permettrait d'obtenir des schémas de projets de conception.

Le problème du choix des filtres de l'éditeur graphique GIMP a été résolu. Les valeurs optimales des paramètres de contrôle et les options pour la séquence d'application des filtres sont révélées.

Sur la base de recherches empiriques, les solutions de conception de la méthodologie de création de motifs de broderie au format A4 avec des perles de verre de 10 mm ont été confirmées [4]. Cette taille est l'une des tailles standard pour les clairs [5]. C'est le plus optimal et le plus pratique pour la broderie.

La technique est universelle et adaptée pour créer un diagramme basé sur n'importe quelle image. Ce schéma peut également être utilisé comme texture pour construire un objet 3D qui peut être placé sur le terrain. Ainsi, l'utilisateur

pourra voir dès la conception à quoi ressemblera l'élément décoratif sur sur le terrain.

La deuxième tâche consistait à automatiser la méthodologie en développant un logiciel appliqué. Cela simplifie le processus de création du schéma et fait gagner du temps.

L'utilisateur peut traiter une ou plusieurs images dans un dossier, ainsi que définir les paramètres du schéma de broderie: orientation de l'image, couleur de la grille et nombre de couleurs. Après avoir sélectionné tous les paramètres, l'utilisateur clique sur le bouton "Traiter l'image". Le résultat est enregistré dans le dossier d'origine. Si l'utilisateur n'est pas satisfait du schéma, il y a la possibilité de retraiter l'image en définissant d'autres paramètres. Le nouveau schéma sera enregistré dans le même dossier sous un nom différent. Après chaque traitement d'image dans l'application, les couleurs utilisées dans le schéma apparaissent. Cela sera utile lors du choix des perles tubulaires en verre.

Ce logiciel d'application a reçu le certificat de droit d'auteur correspondant (brevet).

La troisième tâche consiste à sélectionner la taille de perles idéale. En d'autres termes: à partir des pièces disponibles de taille fixe, un certain nombre d'éléments tubulaires d'une longueur donnée doivent être découpés pour minimiser la quantité de déchets.

En règle générale, les perles tubulaires classiques sont fabriqués à partir de tubes de verre, mais ils peuvent également être constitués de flans en plastique ou en métal des longueurs différentes. Et si les bijoutiers ou les créateurs utiliseront dans leurs travaux des éléments cylindriques en métaux précieux: or, argent, platine et autres, alors lors de la fabrication il est très important de calculer la longueur optimale des éléments avec l'objectif de minimiser les déchets. Cela aidera le client à économiser un montant important parce que le matériel est cher.

Si les clairs sont en plastique, la quantité de déchets est directement proportionnelle à l'effet sur l'écologie et l'environnement. Moins il y aura de déchets en cours de coupe de ces pièces plastiques, moins il y aura de produits polluants pour l'environnement. C'est dans de telles situations que la pertinence d'utilisation des algorithmes optimaux pour la découpe d'éléments tubulaires.

Les tailles standard des perles tubulaires: 2, 4, 7, 10, 12 millimètres. Selon les résultats du calcul utilisant l'algorithme d'emballage dans des conteneurs, il a été révélé que celui de 10 millimètres est le plus rentable lors de la découpe de flans de 0,5 ou 0,3 mètre. Par conséquent, il est plus rationnel de broder le schéma de format A4 avec des perles tubulaires de cette longueur.

Le projet a été réalisé en réalité. Le schéma de l'auteur pour la broderie avec des éléments cylindriques, qui a été créé à partir d'une image au format

JPEG, à l'aide d'un équipement spécial, a été imprimé en tissu et brodé de perles tubulaires en verre de la palette de couleurs requise.

Dans le travail, il est possible de mettre en évidence des possibilités supplémentaires d'utiliser les résultats de l'application de la technique pour créer des schémas de perles tubulaires de verre.

Par exemple, "le jeu" avec la couleur. Le choix des couleurs joue un rôle important dans les projets de design. La couleur est non seulement capable de définir l'ambiance générale de l'oppression au positif illimité, elle est même capable d'influencer le travail du corps. En comprenant l'effet général d'une couleur particulière, on peut obtenir la perception correcte de l'idée inhérente au projet de conception [6].

En changeant les couleurs des palettes obtenues à la suite de l'application de la technique, il devient possible de créer des solutions de couleurs multivariées à partir d'un schéma. Dans mon cas particulier, l'original est présenté en mode déjà indexé, de sorte que les nouvelles solutions de couleurs contiennent également quatre couleurs [7].

Le cyan et le bleu évoquent le calme, réveillent la créativité et réduisent la fatigue, on a donc opté pour la palette de l'image originale.

A l'aide d'un logiciel de modélisation 3D, il devient possible de visualiser le résultat final sous la forme d'un modèle 3D.

En mettant à l'échelle les éléments à partir desquels les installations sont créées, on peut voir à quoi ressemblera le projet dans différents intérieurs. Cet effet est obtenu en augmentant la longueur et le diamètre des éléments tubulaires. Le nombre d'éléments reste constant, seule leur taille physique change.

La méthodologie présentée dans cet ouvrage a une large application. Les méthodes décrites sont des technologies prometteuses pour les concepteurs, car il devient possible de créer un schéma universel à partir de n'importe quelle image et, en modifiant la taille des éléments, choisissez la taille optimale du produit. Dans ce cas, il devient également possible de changer la couleur des éléments individuels, en choisissant la meilleure combinaison. De plus, des techniques similaires peuvent être utilisées pour créer des objets et des installations urbaines. Cela témoigne de la diversité du champ d'application du développement. Et la perspective de développement est également visible.

Tous les étapes de travail sont présentés en détail sur image 1.

Image 1 – Les étapes de travail

Les technologies pour la mise en œuvre de projets de design et les technologies de l'information sont étroitement liées les unes aux autres. Et leur application conjointe permet d'obtenir de nouvelles solutions de design magiques qui sont vraiment utiles pour l'homme moderne.

Ainsi, les technologies de l'information modernes vous permettent de créer des schémas technologiques à partir de n'importe quelle image, qui peuvent être une texture pour la visualisation à l'avenir, d'identifier la découpe optimale des éléments, de choisir les solutions de couleurs nécessaires et de montrer à quoi ressemblera le résultat final dans un certain intérieur, en faisant des ajustements même au stade de la conception.

Список использованных источников:

1. Le cabinet de jais du Palais d'Oranienbaum [Ressource électronique]. Mode d'accès: <https://www.proantic.com/magazine/cabinet-de-jais-palais-doraniensbaum/> (date de la demande 19.11.2021).

2. Le programme de création de systèmes de point de croix [Ressource électronique]. Mode d'accès: <https://handmadebase.com/fr/program-to-create-schema-to-embroidering/> (date de la demande 21.11.2021).

3. Программы для создания схем вышивки бисером [Ressource électronique]. Mode d'accès: <https://blog.themarfa.name/10-krutykh-programm-dlia-sozdaniia-skhiem-vyshivki-bisierom/> (date de la demande 21.11.2021).

4. Новикова П.А., Борзунов Г.И. / Подготовка схем для вышивки стеклярусом с использованием фильтров графического редактора GIMP // Вестник МГХПА имени С.Г.Строганова. Выпуск №4 2020 г., часть 1, стр. 294-301.

5. Таблицы размеров бисера, рубки и стекляруса [Ressource électronique]. Mode d'accès: <http://www.beautybead.ru/tablitzy-razmerov-bisera-rubki-i-steklyarusa.html> (date de la demande 15.11.2021).

6. Психологическое восприятие цвета [Ressource électronique]. Mode d'accès: <https://sveres.ru/articles/tsvetovedenie/psikhologicheskoe-vozpriyatietsveta.html> (date de la demande 29.03.2021)

7. Новикова П.А., Борзунов Г.И. / Многовариантные колористические решения дизайн-проектов из цилиндрических элементов

// Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием «Инновационное развитие техники и технологий в промышленности (ИНТЕКС-2021)». Часть 3, стр. 257-261

©Новикова П.А., Юрина Т.Н., Борзунов Г.И., 2021

УДК 004.032

**ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН
КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ДИСЦИПЛИНА
В ПРОГРАММЕ УНИВЕРСИТЕТА**

**BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AS A PROMISING DISCIPLINE IN
THE UNIVERSITY CURRICULUM**

Парамонов Н.С., Савицкая Т.П.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

The article deals with Blockchain technology as the one promising and revolutionary in the technological sphere of the world. Particular attention is paid to the advantages of its use and some problems of its introduction and development.

Blockchain technology, which is also named also named Distributed Ledger Technology (DLT), was created for making the history of any digital asset unalterable and transparent through the use of decentralization and cryptographic hashing. In the simplest of terms, blockchain can be described as data you can only add to, not take away from or change. Hence the term “chain” because you’re making a chain of data. Not being able to change the previous blocks is what makes it so secure. In addition, blockchains are consensus-driven, so no one entity can take control of the data. With blockchain, you don’t need a trusted third-party to oversee or validate transactions.

This is a technology that assumes the collection of information into a sequential blockchain with protection using cryptographic ciphers. In this case, the data chains are not stored on a separate server, but are present simultaneously on all devices connected to the network. Although most people think of blockchain technology in relation to cryptocurrencies such as Bitcoin, blockchain offers security that is useful in many other ways.

when conducting financial transactions with money;
when concluding contracts and agreements;
in the course of various commercial transactions;
when purchasing goods and services;

when exchanging confidential information;
for registration of insurance policies;
to protect property rights, as well as transfer them to a new owner;
personal data management;
to ensure the security of intellectual property;
assistance in creating archives of documents.

Complex mathematical algorithms are used to connect individual blocks of information to each other. Each subsequent data link is attached strictly to the previous one. A unique signature is assigned to it and a timestamp is added.

Structurally Blockchain technology comprises three important concepts: 1. data blocks (containing data about asset transfers); 2. nodes (computers that store and process blocks of information); and 3. miners (people who create new blocks and use their computers as nodes). The work of miners is rewarded by the digital currency bitcoin.

The blockchain presents a database that stores encrypted blocks of data then chains them together to form a chronological single-source-of-truth for the data. Digital assets are distributed instead of copied or transferred, creating an immutable record of an asset. The asset is decentralized, allowing full real-time access and transfers to the public. A register of changes makes the only true and valid document, which creates trust in the asset which is created and distributed instead of being copied or transferred. As a result, there comes a decentralized distribution chain that gives everyone access to the history of assets transfers which can be shared with a group of people.

The advantages of the Blockchain technology are evident and undoubtedly perspective:

No central server. Blockchain is a brand new way of storing important information. Data in the Blockchain system is stored decentralized, there is no single storage. Thanks to this, it is impossible to control the information.

High speed and accuracy of operations. The lack of centralization, as well as built-in protection against unauthorized access, help to carry out transactions with high ↑ speed and accuracy, abandoning the services of intermediaries (banking organizations, payment systems, notaries, exchangers). The authenticity of the operations carried out is checked and confirmed by the network participants themselves.

Transparency of operations. The Blockchain network is continuously monitored. This means that she periodically checks herself. For this purpose, a digital system audit is used. At the same time, absolutely all information contained within the system remains transparent, data on all transactions are available to all participants.

Information encryption. The information from which the link is formed is automatically encrypted. Cryptography provides complete protection of stored information.

Thanks to hashing in the Blockchain, the immutability of the entire chain of operations is guaranteed. At the same time, the presence of digital signatures, as well as personal keys of 2 types, protect the data within the link from unauthorized access. It is on these principles that smart or smart contracts are based. They are only executed if certain conditions are met. It is impossible to violate such agreement or change its terms retroactively.

To change even one block of information, unrealistically huge capacities are required. Information is stored on all devices connected to the network at the same time. Therefore, they remain practically invulnerable. Storing documents and making reliable orders or actions are the other important advantages of the technology. In spite of the fact that the technology is still developing and has many problems to solve it draws the attention of both individuals and business companies. No wonder that modern advanced companies, such as Tesla or Sberbank, get interested in it and are beginning to master the field of blockchain work with might and main. Being an especially promising and revolutionary technology Blockchain helps reduce risk, stamps out fraud and brings transparency in a scalable way for myriad users.

Blockchain is being embedded deeper and deeper into digital as well as real-world areas of activity. In theory, the technology can be used in any area where there is a risk of being deceived or receiving incorrect data due to errors in the transmission of information. It is also possible to use technology in the absence of trust between partners. Blocks allow you to secure transactions by creating smart deals. Password transmission is carried out only if the previously agreed conditions are met. If they do not come, each of the parties to the transaction remains with its own. Below are the options in which the use of blockchain is most effective today:

Storing digital certificates.

Blockchain technology provides reliable protection of data from illegal exploration, distribution, and modification. Due to the fact that certificates are stored on the network, it is impossible to gain unauthorized access to them. It will also not be possible to illegally intercept access keys belonging to system participants.

Organization of the DNS system.

Blockchain helps make the distribution of names within networks completely secure. Thanks to this, any DDoS attacks (hacker) cease to threaten absolutely all network participants.

Deals with various goods.

Risk always accompanies transactions with precious metals, raw materials, as well as large consignments of various goods. If blockchain technology is used in such transactions, as well as cryptocurrencies, the danger can be minimized.

Identification, as well as confirmation of access rights.

Some serious corporations are already using Blockchain technology to identify employees as well as customers. In addition, the system is used to provide access to inside information to those who are entitled to it. This method of verifying the rights turned out to be more reliable and cheaper.

Network management.

When administering various networks, Blockchain acts as a repository for a list of users, as well as access passwords, which turns out to be invulnerable. The use of technology in this case helps to protect servers and networks from hacker attacks. It also solves one more important task - it frees you from the need for administration.

Conducting transactions with property rights

It is possible to confirm and transfer ownership rights almost instantly using Blockchain technology. It is enough for the owner to enter data on the change of rights into his link, so that they immediately become available in all blocks of the system.

Confirmation of the author's rights

Blockchain technology has the potential to help authors protect their intellectual property rights. Now creative products can be made inaccessible to outsiders. Subsequently, if there is a desire to transfer intellectual rights to third parties, you can conduct a smart transaction. This will completely protect yourself.

Information management

Not only financial transactions, but any information requires its owner to comply with all confidentiality rules. When using Blockchain technology, data is decentralized.

Organization of electronic voting.

The organization of electronic voting using blockchain allows to achieve its anonymity, as well as the reliability of the results. Since it is impossible to change the information in the links, it is not possible to manipulate the results after the end of the voting.

As it has been mentioned the instability and novelty of the rising technology causes many problems to be solved. First of all, a problem to be of importance is monetary. The development of the technology is costly, requires special equipment and specially trained engineers. Several industries are involving and implementing blockchain, and as the use of blockchain technology increases, so does the demand for skilled professionals. If one is

interested in Blockchain and its applications and wants to make a career in this trending technology, then this is the right time to start. To get into Blockchain, one needs to have hands-on experience of programming languages, the fundamentals of OOPS, flat and relational databases, data structures, web app development, and networking as a blockchain developer specializes in working out and implementing architecture and solutions using blockchain technology. Mastering blockchain can help you scale up in a variety of fields and industries:

Risk Analyst
Tech Architect
Crypto Community Manager
Front End Engineer.

Naturally, the growing interest in the technology leads to the growing demand for blockchain specialists and the growth of vacancies. Factually blockchain specialists are rather few. Those who work for the field are mostly self-taught. In fact, it is not included into the curricula of technical higher schools. The information of the technology has to be obtained individually by the interested people. The last but not least, software is to be worked out to be introduced and implemented in each particular field of economy.

To finish it up it is necessary to stress that the Blockchain technology is a new word in the world economic system. We believe that in the future it will become the cornerstone of the global economy due to the general trend towards globalization. Therefore, it is important to conduct at least introductory training in this discipline at the universities right now, so that the Russian students could acquire the necessary knowledge and skills and be prepared to work in this sphere. In our opinion, the blockchain system is to be included into the training program of technical and economic institutions, at least, for familiarization, consideration and further research. In addition, it is worth carrying out laboratory work on building small local blockchain systems. Thanks to it, students would get familiarized with the blockchain system and learn about its advantages and prospects. In the future, thanks to this knowledge the students could apply their knowledge and skills in of the blockchain system using it as an essential tool of economy.

Список использованных источников:

1. Investopedia - What Is a Blockchain?
<https://www.investopedia.com/terms/b/blockchain.asp>
2. Builtin – Blockchain Technology Defined.
<https://builtin.com/blockchain>
3. <https://richpro.ru/internet/tehnologija-blokchejn-blockchain-cto-jeto-takoe-prostymi-slovami-i-kak-ona-rabotaet.html>

©Парамонов Н.С., Савицкая Т.П., 2021

УДК 659.4.012

**ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ИННОВАЦИЯМ
В МЕНЕДЖМЕНТЕ**

FACTORS HINDERING INNOVATION IN MANAGEMENT

Петросян К.Г., Савицкая Т.П.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

The swiftly changing economic world of today depends to a large extent on the implementation of innovations which are of great importance to both economic and social progress. It should be emphasized that innovations in management is just as important to this progress as technological innovations, because it transforms the way organizations function [1]. Innovations in management, in contrast to technological innovations, are much more profitable and less costly, as they do not require significant investments for the purchase of equipment, reconstruction of production facilities.

Modern economic development is impossible without innovation, which is a form of renewal of society at all levels. Many scientists of today directly link progress in economic development with innovation. Hypercompetition has led to the fact that the avalanche-like flow of innovations is becoming more targeted and reproducible on an ongoing basis, and the level of development of countries is beginning to be assessed by their innovative ability. It is argued that innovation and entrepreneurship they help to achieve the changes that they tried to achieve with the help of various historical revolutions, but only without bloodshed. Innovative development is due to the emergence of high-tech technologies, the transformation of knowledge and information into a dominant resource, as well as the increasing spread of radical innovations.

The development of computer technology led to the creation of high information technologies, which, in turn, contributed to the emergence of nano- and biotechnologies based on the most complex numerous calculations and created multifactor models. These high technologies made it possible to conduct genetic research that led to the decoding of the genome of living beings and plants and on their basis to the creation of biotechnologies. And new materials created on the basis of nanotechnology have significantly increased the capabilities of computer technology.

However, in addition to the development of high technologies, as emphasized by one of the founders of the modern concept of social and managerial innovations P. Drucker, there are other areas of innovation and

business activities. If not so long ago the number of technical inventions and the degree of their application were considered the fundamental sign of innovative development, then one of the modern trends is the use of the concept of "innovation" in a broader managerial sense. It should be emphasized that innovations in management are no less important for economic and social progress than technological innovations, because they allow transforming the functioning of organizations.

But there is hardly a change without experimentation. A good illustration of management changes is a Finland's \$60 million-a-year cleaning company (SOL). This is a company in which people work when they like, and their flexibility is strongly tested. The company owner, Liisa Joronen, a slim, charismatic brunette of 50, says that she has thrown out traditional management styles and hierarchies in favour of people innovation activities and the strict auditing of targets. The key words around the company are freedom, trust, goals, responsibility, creativity, joy of working and lifelong learning. In the boss's opinion, people's creativeness is restricted by routine and traditional office hours. To help staff towards independence of mind, the owner has abolished territorial space, such as individual offices and desks, and organized a communal area similar to a social club. It has a colourful playground, with trees, caged birds and small animals, a nursery, a billiard table, sofas, modern art and kitchen corners. Staff sit everywhere. There is not a secretary in sight. The boss makes the tea if everyone is on the phone to the field teams. Headquarters can be empty in the day and busy in the evenings and weekends. Some other changes were introduced which made the work more competitive and the workers more flexible, creative and independent people. But in spite of the fact that the company is expanding and developing, the cleaning staff is fully content with the life and work some people consider the boss of the company, the innovator, crazy. In this case the innovations in management got to be possible on the basis of a changed innovative culture of the company, competent managers and workers with appropriate thinking and competence.

Most innovations in management methodology have been influenced by different cultures and the ongoing processes of globalization on the management methodology. As a result, the development of methodology resulted in the emergence of new, modified directions of management theory and practice [2] and can be stated as follows:

Synergetic management, where, due to the chronic inequality of any socio-economic systems, the phenomenon of self-organization is spontaneously realized in control systems.

Gender management. Since the 1980s the legal equalization of the rights and opportunities of men and women led to the growing post-industrial activity of women in the sphere of management. Moreover, numerous researches of

specialists stress that the managerial activity of women has clear advantages in many respects.

Creative management, which is aimed at the realization of the creative employees' potential, especially when an economic and/or technical "breakthrough" is of necessity and the application of standard schemes to solve a problem does not work.

Communication and communication management. Being the process of effective exchange of information communication management is distinguished by its proper and timely transmission and availability information through communication channels.

In spite of many achievements made in the theory of management, in practice of innovation implementation is not as easy as it seem at first sight [3]. The reasons may be different arising both on the part of the workers and the managers of different levels [3]. As a rule innovative changes affect all sides of the company personnel life. Psychologically many workers are to get used to the coming changes which takes time. The factors hindering innovations may be different, such as:

- Underdevelopment of innovation culture;
- Lack of time for innovative activities due to the workload of managers;
- Lack of information about effective innovations in the field of management;
- Lack of desire to innovate in the field of management;
- Administrative formalism;
- Insufficient qualification of managers;
- Lack of opportunity to get qualified help and advice;
- Insignificant impact of innovations on the company's performance.

The implementation of managerial innovations is much more difficult than technological innovations because very often it results in the resistance of company personnel to changes associated with changes in the life and behavior of employees. Along with psychological factors which influence the innovative actions there are some other factors which impede the changes no matter how profitable they may seem. Nevertheless, in order to make progress and gain profit in a rapidly changing economic world, modern companies must be able to quickly adapt to change. That is, companies must monitor changes in society, its structure, and, accordingly, in the needs and capabilities of potential consumers, take them into account and adapt to new conditions for the development of their activities. At present it's the only way to survive and keep ahead of the competitors. Innovations must be made an instinctive activity of the organization in order to become part of the world economy.

In our opinion, to be a success in innovative management transformations it is also of necessity to focus on the training of highly qualified specialists

capable of introducing necessary changes in the field of management to practice. In this regard, there is a need for specialists who, on the one hand, have sufficient knowledge of economics, management, marketing, business planning, psychology, etc. and, on the other hand, of modern mechanisms related to implementation changes in managerial practice, on the other hand. Therefore, the ongoing higher education system is to be focused on training specialists with innovative thinking, who are able to organize and manage innovation processes at various levels, mobile and ready to work in a highly competitive environment. Thus, thanks to innovations in management, modern organizations are able to carry out changes synchronously with changes in the external environment, which is achieved by the wish of both the managers and employees to bring their initiative, ingenuity, passion, and innovative activities are perceived by them as daily necessary and desirable work.

Список использованных источников:

1. Salimyanova I.G., Dyachuk E. A. Innovations in management // Business Strategies. 2018. No.6 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-menedzhmente-1> (accessed: 19.11.2021).

2. Dementieva A.O. Innovations in management // StudNet. 2019. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-menedzhmente-2> (accessed: 19.11.2021).

3. M50 Management in modern education [Electronic resource]: collection of articles; Ural State Pedagogical Univ.; edited by Degterev V. A., Maidanova T. V. – Electron. dan. - Ekaterinburg: [B. I.], 2017– 1 electron. opt. disc (CD-ROM).

©Петросян К.Г., Савицкая Т.П., 2021

УДК 372.881.1

**ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ
КАК ОДНА ИЗ ИННОВАЦИЙ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**COLLABORATIVE CONSUMPTION ECONOMY AS ONE OF
INNOVATIONS IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY**

Прохорова Д.К., Башмакова И.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

“People don’t want to buy a drill, they need a hole in the wall,” once Theodore Levitt, the American economist, professor at Harvard Business School said [1]. Each person has at least one thing that he uses extremely rarely. But at one time he spent a lot of money on its purchasing. Isn’t it more profitable to rent such a thing, rather than acquire ownership? Thanks to such thoughts, the economy of sharing appeared. The sharing economy is also known as the collaborative economy. These terms are full synonyms. They are based on pooling and exchanging services, resources, goods, time, knowledge, and skills. Currently, while coming through a strong expansion, the collaborative or sharing economy privileges horizontal organizations and structures rather than vertical and hierarchical ones. It has economic cornerstones such as the reduction of expenses and the limitation or elimination of intermediaries. Still, it strongly relies on social and ecological values and it is also based on the belief that using is more important than owning or possessing. Thus, the aim of the given article is to describe the characteristics of the shared economy phenomenon as a new direction in the educational process at the university named after A.N. Kosygin. The theoretical part focuses on the activities of the shared economy in the current international market environment.

The collaborative economy is an economic model defined as a peer-to-peer based activity of acquiring, providing, or sharing access to goods and services that is often facilitated by a community-based online platform. The economic model of shared consumption enables the collective use of goods or services without compulsory ownership. No doubt, the idea of exchanging with each other has arisen a long time ago. Back in the Stone Age, people lived in a mode of constant exchange and sharing of resources [2]. Sharing food and providing shelter was not just a show of kindness, but a way of survival which was built on trust. The next step was barter as natural exchange. With the passage of time and the advent of technology, this model has evolved more and

more, giving people new opportunities. Let's move to the times after World War II. The state tried to restore the peace of the population and confidence in the future as soon as possible, so that people would have a desire to start a family and have more children. Forgetting the hardships of the war, people began to strive to buy more and more: to have their own apartment, car, TV. The idea of ownership was associated with well-being as it was a guarantee of a happy life. This system lasted until a new generation grew up, with new values and ideas, as a result of which the economy also changed, reflecting new times and new demands. People realized that they could get all the benefits of using a product without purchasing it. But what is the difference between the old sharing and the new one? There are two key factors. Previously, people rented mainly what was not so easy to acquire (due to lack of funds, shortages, and so on). Now users of sharing services simply do not want this, preferring not to overload their living space, spend resources on something else, and be more environmentally and ethically friendly.

Today, it has become much faster and easier to rent and complete rentals thanks to advances in technology and IT platforms. A strong impetus to the development of the sharing economy was given by Generation Y and Z - people born in the 90s - 2000s. These are generations of speed and multitasking who want to do everything, to be everywhere, so their main value is mobility. They do not want to be tied to one place and burden themselves with the ownership of property, because it is much easier and cheaper to take what they need for use: an apartment, a car, clothes, and bicycles. Whatever you think about now, there is probably already a startup somewhere in the world, trying to fit this item into the sharing logic.

Perhaps, the most famous now sharing, which has gained immense popularity, is car sharing which means a car rental service for a short period. The most popular companies now are Yandex.Drive and BelkaCar. Such a rental is suitable for people who rarely use a car and do not want to buy their own for several trips a month, because according to statistics, a passenger car is used for its intended purpose, that is, it drives only 5% of its life span, the rest of the time it just stands in the parking lot. But you have to pay for insurance and tax annually. Another useful feature of car sharing is that it encourages a reduction in car use, and the roads become freer. People walk more and bike more often. Bicycles are also one of the most popular types of sharing today. I am sure that in the summer many people think about buying a bicycle, because this is both a way of transportation and an opportunity to play sports, and even very environmentally friendly. There are some pluses. However, the bike is often idle at home much longer than it is used, especially in winter. So, renting it is the best solution. There is no need to buy, choose, and then store, taking up space in the house. Let's not forget about the electric scooters (Whoosh, URent, etc.) that

can be seen throughout the city. In some cases, this type of transport can get to your destination much faster than by car or by metro. Moreover, it is environmentally friendly. You can share not only transport, but space. Nowadays, co-working spaces are becoming more and more popular – places where anyone can find a temporary or permanent job for themselves. It looks like this: the owner has a huge room at his disposal, divided into hotel or common work areas with Internet access, fully equipped with appliances, as well as other pleasant and useful little things. People can come here to work if, for example, they cannot concentrate at home due to the actions of family members, the lack of a convenient workplace, or simply the wrong atmosphere, which is very important for people of creative professions. In co-working spaces, they will be able to find not only conditions, but also a company of like-minded people in the person of the same people who are passionate about their work.

This model will be especially relevant for those who work remotely.

Co-working is, of course, good, but it is not very convenient to constantly travel home and back, and sometimes you do not want to leave such an inspiring atmosphere at all. For such cases, there is co-living that is a format of coexistence of a group of people with common values or type of activity. There is, for example, co-living for artists or programmers. The essence of this concept is that each co-living participant has both his own small room and common areas where they gather, eat, communicate, and work together. Due to the fact that the office and the house are in one place, and there are many like-minded people around, you can go headlong into the project and progress quickly. This was the goal of the creators - to gather talented people under one roof who will exchange experience. You will not have to think about repaying public servants and light. You will not need to deal with a broken tap or cleaning yourself, because creating comfort and solving everyday problems is the task of a manager who is always in touch. This, of course, is not a complete list of what you can share, and every year it is growing. According to PricewaterhouseCoopers, by 2025, the volume of the sharing economy will reach \$ 335 billion (versus \$ 15 billion in 2015), and by 2035 the total amount of transactions in financial, housing and transport areas will already be \$ 600 billion, and this is not the limit [3].

The rank economy allows for efficient use of resources and emphasizes sustainability. As statistics and the changing values of people show, this system is the future. All in all, one can summarize the pluses of the collaborative economy. They are the following:

Monetizing underutilized assets (One can share the usage of some items with others, increasing their utilization);

Saving money and resources;

More flexibility;
More efficient allocation of resources;
Getting more reasonable prices;
Reducing environmental impact.

As a rather new direction in modern economy, the collaborative economy has its drawbacks. First of all, it is regulatory uncertainty. Regulators are usually unable to keep up with the speed with which the business model is developing. In the end, they were late in launching related regulations, for example, related to consumer protection. Finally, regulations are outdated, allowing some business models to escape scrutiny. It is mainly for cross-border platforms, which are outside the jurisdiction of the user's country. Then, they are unclear taxes. The platforms can operate outside the host country. That makes it difficult for tax authorities in user countries to determine taxpayers and collect taxes. The third one is missing out on allowances and other benefits. When you become a freelancer, you don't get some benefits such as insurance and bonuses that are usually available to permanent workers. Also, your income is uncertain, depending on how successful you are in getting the project. At last, lower security. Fraud and insecurity of privacy and personal data are becoming more prevalent. No warranty providers or other users will act according to your expectations. The platform works on the principle of trust between users and providers. Consequently, more people will use it to deceive and do evil. Lack of regulation also increases the odds.

Список использованных источников:

1. Levitt, Th. Wikipedia. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : https://en.wikipedia.org/wiki/Theodore_Levitt
2. Akande, A. Understanding the sharing economy and its implication on sustainability in smart cities. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652620341226#:~:text=One>
3. PricewaterhouseCoopers. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/PricewaterhouseCoopers>

©Прохорова Д.К., Башмакова И.С., 2021

УДК 331.1

**СТЕПЕНЬ БАКАЛАВРА
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ»
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

**BACHELOR DEGREE IN HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN
GREAT BRITAIN**

Пузикова Т.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Human Resource Management (HRM) is an impact on staff, capable of controlling all activities in any organization in the services sector, where communication and collaboration between the collective, and between staff and third parties: customers, agents, suppliers, etc., are the foundations for success. The main responsibilities of HR are to recruit new talent, manage employee benefits, offer training, appraise and increase the overall performance and satisfaction of employees.

Globalization means that effective management of people is more important than ever. Graduates will be engaged with critical thinking to, ideally, become morally responsible managers, employees and citizens, equipped to promote good people management ideas and practices in workplaces.

This course enables students to gain a practical understanding of the role of human resource management (HRM) in today's businesses. Students will improve competences that will enhance their employability in an HR role.

As organizations compete globally for products, they have to compete for HR talent in the 21st century. The future talent means highly educated youth seeking huge benefits for meeting their materialist desires. That generation would search the companies in which they could work with loyalty and commitments as long as the organization keeps them satisfied or try to satisfy the employees according to the term agreed.

The importance of HR has become too obvious because of complex and uncertain environment. Therefore, organizations need to bring more furtherance in HR department due to globalization, technological advancements, and competition etc. Managing the diverse relations, behaviors, cultures, and values has become a severe challenge for firms and they need to take prudent decisions to sort-out such problems. Today employees are very productive than before because they understand the firm's demand and the changing trends of business

world, so employees know that they will have to be responsive and multi-skilled if they want to continue their jobs [1].

Human Resource Management consist of people management, employee relations, reward and motivation, diversity management and employment law. Students will also explore teamwork and leadership and take innovative courses in HR analytics.

HRM is taught in different universities in the UK: The University of Manchester, University of Lincoln, Queen's University Belfast, University of Bradford, London School of International Business, University of Edinburgh Business School [2].

Contemporary HRM. In this module, students will focus on exploring the management of human resources in modern organizations operating in complex environments.

Human Resource Management in a Global Context. This module introduces students to the consequences of globalization for workers and how they are managed, the human resource management systems adopted in different national contexts.

Equality and Diversity in the Modern Organization. This module will provide students with a broad understanding of equality and diversity in the workplace. They will consider system of concepts underpinning regulation, organizational equality and diversity at the levels of strategy and operational practice.

Employment Relationship Management. In this module, students will explore the organizational approaches, practices and tools to manage and enhance the employee relationships to create better working lives. Students will also investigate the significant impact this can have on organizational performance.

Human Resource Development. The course will include discussion of how employees learn and develop and the role played by management and other workers. The module will also allow students to think about contemporary issues in human resource development including changes to skill demands, the use of technology for studying and development.

Leadership Development. This module is a possibility to study different approaches about leadership development. It consists of how leaders motivate employees, examine how followership has evolved over the years and where it stands now and considers the types of leadership that works well with team. The module helps students to develop their knowledge and understanding of modern issues, such as: multicultural leadership in national and international organizational; different leadership styles and methods for the 21st century organizations, and critical approaches to evaluating organizational leadership, culture, power and politics in a social media age.

Managing Work and Organization. Managing Work and Organization explores how organizations really work, what work is like for employees, how they are managed, and how organizations relate to wider society. [3]

By the end of the course students should be able to:

Critically analyze the importance of human resource development to national competitiveness.

Demonstrate understanding of how to support the learning to improve job performance, effectively provide changes and how people experience it.

Evaluate the benefits of using technology to support employee learning and development.

Critically reflect on complex ethical questions associated with the development of employees.

Critically analyze origin and meanings of International Human Resource Management and the management of the employment relationship in cross-border company operations.

Compare a range of leadership styles, approaches and behaviors used by leaders in different organizational and international contexts.

Critically reflect on their personal leadership style, explaining if and how they may want to change it in the future.

Apply critical thinking and analytical skills to the given materials on work and organization.

Evaluate the role and impact of how work organizations function in relation to responsible business and citizens in the world of work.

Expresses ideas effectively and conveys information both in written and oral communication

The emergence of HRM in the 21st century has got the advantage for developing constructive employment relations. It will successfully increase productivity and effectiveness of HR and will also play role in successful interpersonal relationships. Competitive advantage is achieved by organizations when they correctly work on HRM practices. These practices include recruitment, selection and encouraging suitable employees for endorsing variety of workplace for managing knowledge and innovation and also put more focus on employee development and engagement. Through the attentive and deliberate method being used in management of HR, competitive advantage can be reached and organizational productivity can be increased.

Human Resources Management graduates can apply their skills to companies in the private, public and voluntary sectors with any employer who has the need to justify a specialist personnel section. Human Resource Management graduates are in high demand from a wide range of top employers for their specialist skills.

Список использованных источников:

1. Aslam, Hassan & Aslam, Mehmood & Ali, Naeem & Habib, Muhammad. (2014). Importance of Human Resource Management in the 21st Century: A Theoretical Perspective. International Journal o Human Resource Studies. 3.87.10.5296

2. SI-UK. UK Human Resources Management Courses. [Электронный ресурс] <https://www.studyin-uk.com/popular-courses/human-resources-management>.

3. Programmes & modules handbook. University of Birmingham website. [Электронный ресурс] <https://program-and-modules-handbook.bham.ac.uk/webhandbooks/WebHandbooks-control-servlet?Action=getModuleSearchList&pgDspAllOpts=N> (11.10.2021)

©Пузикова Т.А., 2021

УДК 304.444

ВИРТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ПУТЬ К ИСКУССТВУ

VIRTUAL TECHNOLOGIES AS A WAY TO ART

Пшонкина А.Д.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

People always try to understand and feel art and it does not depend on their social status or career. Everyone seeks something inspiring and beautiful in art. Affordability of art galleries and museums gives people an opportunity to study history, sculpture, painting, architecture, and other components of art but for some groups of people it is rather complicated to attend these places for some reasons. Firstly, some people live in areas which are far from civilization and art spaces. Secondly, all museums cannot be located in one place - many famous ones may be located in other countries and continents. Thirdly, the fact which goes from these two statements - some people cannot afford the long way, accommodation in another country or city and payment for all needs in these places. Moreover, sometimes the political situation, military actions, sanctions and other factors that simple citizens cannot control may make attending a museum much difficult. Nowadays all these problems are solvable by a new rapidly developing technology - virtual museums. This 3D technology gives all people an opportunity to attend art galleries sitting in their own room. Everyone may visit interesting museum anytime and for free or for a small cost. For

realising and understanding this phenomenon it is important to speak about the history of emergence and developing virtual technologies in the art- sphere.

The precondition of virtual reality was the emergence of the Internet. Global computer reality gave humanity a huge range of new activities and information technologies. The Internet started developing with a great speed and people soon were able to share images. This fact showed that it is real to create virtual images on the computer screen. GIS (geographic information system) also has undergone changes. There was a need to improve the options connected with design, evaluating landscape, visualization and new Internet technologies took GIS to the next level. GIS has become WebGIS. Research center in Palo-Alto of Xerox corporation launched a new web-service "map visualizer" Xerox Park Map Viewer[2]. The most important invention for virtual reality is the release of Google virtual maps. These maps covered huge areas and included roads, houses, nature objects, infrastructure and gave users information about traffic. This development has become the start of the mass distribution of web technologies in spatial environment [1]. The second step for virtual museums is the invention of panorama or spherical panorama which was able to display everything in radius 360 degrees. Technology soon started to be applied in maps and Google created a new product - Google Street View. This program allowed users to move in virtual 3D street with opportunity to stop, turn and choose the vector of motion.

Google decided to expand panorama opportunities and create Google Arts & Culture in 2011 [5]. At first time only 17 museums cooperated with Google in this project but in 2012 there were 184 museums. Google Arts & Culture provided users with the opportunity to view exhibits in high definition with colour and light preservation. Moreover, user could see all the space of the museum around him. Gradually with 360-degree camera invention web-tours and excursions started rapidly developing and users could not just stand watching on walls around them. It has become possible to zoom pictures, sculptures, and other exhibits, choose the motion vector and location in the museum.

According to the definition, web-tour is a way of realistic display of three-dimensional multi-elemental space on the screen [4]. Spherical panoramas, cylindrical panoramas, virtual volumetric exhibits and 2D photos are the key elements of a 3D museum. Spherical panoramas usually connect with each other with interactive link-jump [4]. In creating and designing virtual spaces of museums the quality of photos is extremely important. Camera should not misrepresent the forms, colours, light and other important visual components of a piece of art. A competent joint of parts of panoramas and photos are significant for correct restoration of real museum space in virtual picture. Virtual

excursion is an absolute phenomenon of modern information space because a person can attend a famous gallery sitting at home.

Web-attending is an interactive activity because sequencing is under full control of the user. There are sensory zones on the user's display which are always marked as arrows. These arrows help user to control the motion in virtual space. By pressing the arrow or sensory area near the arrow the visitor moves in the selected direction [3]. Sometimes a sensory wheel is used in a web-museum, and it allows visitor to move in space more smoothly and gives user more mobility. Attending such an interesting museum includes not only walking in the hall but also studying the exhibits. By zooming the object of the user's interest, new options appear – user can press the sensory zone of the selected exhibit and get information about the piece of art. All shoots are made by the museum in non-working days and virtual users do not have to compete with real visitors for the opportunity to watch all exhibits closer.

Everything often has both good and bad sides. Web-museum is not perfect right now because of some factors. Let's watch on these sides.

Advantages of web-museum:

- 1) user can attend a gallery or museum from their home.
- 2) the web-museum is open all day and night without a weekend and people can choose the most convenient time for attending.
- 3) user can see many exhibits much closer than in a real museum.
- 4) online visitors may stay at the museum as much as they want, taking a break at any time.
- 5) the web-museum is often free to attend.

Disadvantages of web-museum:

- 1) not all museums take part in creating virtual version of their museum.
- 2) not all people in some areas can use Internet and modern devices (Third World countries, countries with military situations, hard-to-research regions)
- 3) virtual space cannot reflect the real size and volume of real museum space,
- 4) some museums do not provide online visitors with all their exhibitions and auditoriums and sometimes only permanent exhibitions or some parts of it are available in virtual museum.

All these sides show that web-museum is a new trend in culture, and it will develop and change to become the most convenient and easy to use for people. In 2020 when Covid-19 has changed the life of all people web-museums and tours became very popular. Many museums created the virtual version of museums and opened it in common access, famous greatest museums offered online excursions [6]. The National Museum of Natural History in Washington, the Louvre, The Garage in Moscow, The British museum in London, The Hermitage in Saint-Petersburg and other museums offered a huge range of

excursions and tours [7]. The pandemic showed that sometimes people cannot overcome different occasions. During Covid web-museums have been changing, getting more and more convenient.

Prospects of web-museums are quite good. One of the most important things in predicting the development and popularity of virtual museums is the opinion of users. It is supposed that it is very necessary to make a questionnaire connected with popularity and usefulness among people. We are intending to make a questionnaire in English to expand the number of users and include different cultures and countries. On the one hand, it gives an opportunity to analyze the opinion of the multicultural Internet community. On the other hand, the level of English among Russia and the CIS (the Commonwealth of Independent states) is not high for taking part in questionnaire. Probably it is necessary to duplicate the questionnaire in Russian for Russian speaking users. Moreover, it is important to take into consideration the age of users. Possible questions are:

Choose your age group/What is your full age?

How often do you attend museums in your town/city?

Have you ever been in virtual museum?

Do you think that a web-museum can fully reflect the museum exhibition?

Is it a convenient way to attend the exhibition of museum?

Have you ever been in a web-museum during The Covid-19 pandemic?

Are web-museums a prospective trend in modern culture?

All in all, the web-museum is a new direction in art and many elements should be developed or created. Firstly, it is a quick and convenient way to attend a museum choosing time and exhibitions, but it depends on the internet and informational equipment strongly. Secondly, virtual images cannot fully reflect the beauty of museum and exhibits. Lastly, a virtual museum gives more time and liberty, but it is hard to attend such a museum together. Web-tours help people to attend famous art places while sometimes it is complicated to do in their real life but of course needs some improvements.

Список использованных источников:

1. Тикунов В.С. “Геоинформатика” - М., 2005г. с 11–15
2. Абдуллин Р. К., Пономарчук А. И. “Технологии интернет-картографирования: учебное пособие” - Пермь., 2020г. с. 6-7.
3. Анисимова Дарья, Чехович Ольга, Таланцева Наталья, Зарщикова Галина. “Технологии. Виртуальные туры”(проектная работа) [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”: [сайт]. URL: <https://www.hse.ru/>
4. Единое окно доступа к образовательным ресурсам: информационная система [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Виртуальный_тур (Виртуальные туры, статья)

5. Единое окно доступа к образовательным ресурсам: информационная система [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Google_Arts_%26_Culture (Google Ars&Culture, [статья])

6. Гордин В.Э, Сизова И. А. - “Музеи в карантине и вокруг него” [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”: [сайт] URL: <https://iq.hse.ru/news/368076865.html>

7. Солодин Э.: Какие виртуальные музеи посетить на карантине? // [Электронный журнал] Т-Ж URL: <https://journal.tinkoff.ru/list/web-museum/>
©Пшонкина А.Д., 2021

УДК 379.81

ТРЕБОВАНИЯ К СПЕЦИАЛИСТУ В ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ

REQUIREMENTS FOR A SPECIALIST IN THE COMPUTER GAME INDUSTRY

Роева А.А., Дубровина И.А.

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

The beginning of the twenty-first century can be characterized as an epoch of high speed and high technologies. But due to the pandemic the technological progress slowed down almost in every field but in the struggle against the disease and in efforts to save the previous way of life. One of the spheres that has not suffered from the Covid-19 is the game industry. More than that, during the self-isolation people usually spent their time playing computer and video games.

There is no exaggeration to say that video games in the modern world have become a considerable part of our everyday life. They allow us to immerse ourselves into incredible worlds, creating a variety of impressions, atmosphere, giving us an opportunity to be someone else. That’s why psychologists all over the world consider playing computer and video games to be a sedative mean, helping people cope with stress and reality.

And all this success of the computer and video games would not have happened without the game-saving industry, which so cleverly manipulates your emotions with the help of games. The analytical agency Newzoo predicts the growth of gamers every year, so according to the table in 2024, 3.32 billion people will play video games [1].

For every technical specialist connected to the game-saving industry the term and the name GameDev means a lot. What is GameDev? GameDev (Game Development) is a process of creating a video game [2]. It can be called one of the largest entertainment industries. Naturally positions of a GameDev specialist - the profession that gives such options and opportunities - attracts a lot of enthusiastic people, because it's very exciting to take part in the process of calling into being completely new worlds, characters, and locations. Unfortunately, few can get into the gaming industry, as the competition and rivalry are very high.

There are game designers, developers, artists, 3D modelers, animators, testers, and many others who participate in the development of computer games.

Let us list the skills that are required for a GameDev industry specialist.

First, game designers are to know the algorithm of the entire game development process. Working as a game designer means that he or she is a director who collects the world from the plot, graphics, and game mechanics, formulates the rules of the game [3].

A developer is a programmer who must create code, implement all the ideas of a game designer.

Artists are responsible for the color scheme, how the character will look, move, speak, and act, artists choose the textures of the game and many other visual effects, so the player feels the virtual reality.

3D modelers are also very important for the creating the game. These specialists are engaged in three-dimensional objects, modeling of characters, the environment, and so on. They do this in Maya, a specialized device for this process.

Animators should analyze the storyboard in order to create an animation in Animate or After Effects later.

Unfortunately, unlike foreign countries, where all these disciplines are taught full-time at colleges and universities, there are not so many schools with specialized education in Russia. Basically, one can study only on paid courses from online schools, which last from about 2 to 24 months (often the training programs include some study of basic English) [4].

Since all the original documentation, new analytics and reports, manuals, video lessons, all new software (software) are published in English, it is not difficult to assume that knowledge of the language will give more opportunities for faster and better learning from primary sources. No wonder that game course teachers and specialists working in the GameDev industry recommend using English-language graphic editors and programs.

If there are problems with editors and programs, one can often find answers to questions in English-language social networks.

Prestigious gaming companies use only English-language licensed graphic editors.

Finding themselves in a more advanced environment of the GameDev developers and designers, beginners often get lost because of the special slang of the GameDev industry, it becomes difficult for them to understand the workflow without knowledge of the professional terminology [5]. (Reference, Mood board, Compositing, WIP, Work In Progress, Pipeline, outsource, Line, Photobashing, etc.). Fortunately, it is enough to know English to understand what more experienced colleagues are talking about.

To publish the game in other countries, first the developers translate the game into English - the language of international communication. Although English is only in second place, the Chinese government places high legislative barriers for foreign developers.

As a conclusion we are to underline the fact that knowing English opens up new opportunities for a specialist willing working in the magic and high-tech world of the computer and video games. There are several hundred game studios in the world: Naughty Dog (American studio); PlatinumGames (Japanese team); CD Projekt RED (Polish team); BioWare (Canadian studio). It is obvious that the staff of all these companies communicate using English. That's why knowing the English language makes a person an international specialist. Nowadays being just a good technical expert is not enough.

Список использованных источников:

1. «Newzoo: к концу 2021 года в мире будет 3 миллиарда геймеров. Больше половины – из Азии» [Электронный ресурс] // Bitly [сайт] [2021] URL: <https://bit.ly/3HNk7LT>

2. «Что такое GameDev. И как туда попасть?»; [Электронный ресурс] // ALMAMAT [сайт] [2021] URL: <https://almamat.com/ru/blog/posts/207-что-такое-gamedev-i-kak-tuda-popast>

3. Абушик А. «Как выбрать профессию в геймдеве?»; [Электронный ресурс] // HABR [сайт] [2021] URL: <https://habr.com/ru/company/otus/blog/586280/>

4. Veryasova, Таяна «На какой язык переводить игру» [Электронный ресурс] // DTF [сайт] [2021] URL <https://bit.ly/3r40Ii8>

5. Мощенко О. «Профессиональный словарь CG терминов и сленга»; [Электронный ресурс] // DTF [сайт] [2021] URL: <https://bit.ly/3ra3c0a>

©Роева А.А., Дубровина И.А., 2021

УДК 378

**РТУ МИРЭА НА ВСЕРОССИЙСКОМ КОНКУРСЕ
«ЗОЛОТЫЕ ИМЕНА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ»
В ДЕНЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 2021 года**

**RTU MIREA AT THE ALL-RUSSIAN COMPETITION "GOLDEN
NAMES OF THE HIGHER SCHOOL" ON UNIVERSITY TEACHER'S
DAY 2021**

Болбаков Р.Г., Матчин В.Т., Романченко А.Е., Ткаченко Д.И.
*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва*

A new holiday has appeared in our country in 2021 - the Day of the Higher School Teacher. The decree establishing a new holiday in early November was signed by the Minister of Science and Higher Education of Russia Valery Nikolaevich Falkov, timing this innovation to the Year of Science and Technology announced by the President of the Russian Federation for 2021. The date of the first celebration is November 19, the birthday of the great Russian scientist Mikhail Lomonosov.

The emergence of a new tradition of celebrating the Day of the Teacher of the Higher School of the Russian Federation is intended to increase the prestige of the profession of higher education teachers and to increase the interest of young people in this wonderful profession.

On November 19, 2021, in the first ever celebration of the Day of the Higher School Teacher, a ceremonial meeting of representatives of universities from all regions of the country was held at the Moscow House of Scientists, dedicated to summing up and awarding the winners of the annual All-Russian competition "Golden Names of Higher School". This is the first competition in this format and its first rewarding with the presentation of a Diploma of the winner of the competition to each of the prize-winners signed by the Minister of Science and Education, as well as the introduction of the names of the winners in the Book of Honor for teachers of higher educational institutions of the Russian Federation "Golden Names".

The project "Golden Names of Higher School" of the Interregional Public Organization "League of Teachers of Higher School of Russia" is a competitive selection in ten nominations of teachers of educational organizations of the country's higher education system who have the highest professional achievements in education, science, social, educational activities, introducing relevant knowledge and practical skills in the educational process [1-4]. The project is being implemented with the support of the Presidential Grants Fund,

supported by various branches of government in the country and its regions, and by the general public. The winners of the project "Golden Names of Higher Education" are an example of significant achievements in science and education, the implementation of modern high-tech practice-oriented cognitive learning and creativity, success in the development and implementation of breakthrough innovative technologies. They represent and form academic dynasties, have outstanding successes in educational, mentoring work, in enlightenment, vocational guidance of young people. The project entered the TOP-100 leadership projects.

The competition for the Year of Science and Education was attended by 179 universities, representatives of 74 regions of the country, who submitted more than 1,500 applications for the competition and received local support for inclusion in one of ten nominations. Among them:

“For contribution to science and higher education”.

“Young scientific and teaching staff”.

"For the training of scientific and pedagogical personnel."

"For the development of international cooperation in the field of higher education."

"For dedication to the profession and the continuation of the traditions of Russian higher education."

"For the introduction of innovative teaching methods, the development of an open information environment for higher education."

"For the development of practice-oriented higher education."

"For the development of student scientific, competitive and Olympic movement."

"For his contribution to social work and educational activities, vocational guidance of children and youth."

"For achievements in educational activities."

The winners of the 2021 competition in all its nominations are dozens of representatives of universities from different parts of our vast country.

Among them are two applicants from RTU MIREA (Moscow):

Ishchenko Anatoly Aleksandrovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Analytical Chemistry named after I.P. Alimarin Institute of Fine Chemical Technologies named after M.V. Lomonosov RTU MIREA, winner of the International Prize of the Dr. Barbara Metz-Starg Foundation (2019).

Winner of the competition "Golden Names of Higher Education" in the nomination "For Contribution to Science and Higher Education."

Mordvinov Vladimir Alexandrovich, Ph.D., Professor, Professor of the Department of Instrumental and Applied Software of the Institute of Information Technologies RTU MIREA, "Honorary Worker of Higher Professional

Education of the Russian Federation", "Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation", winner of the RF Government Prize in the field of education for scientific and practical work "Creation and implementation in the field of education of the system of quality assurance and certification of information and software tools."

Winner of the competition "Golden Names of Higher Education" in the nomination "For dedication to the profession and continuation of the traditions of Russian higher education."

By the instruction of the Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation, the names of the project winners in 2021 were inscribed in the Book of Honor for teachers of higher educational institutions of the Russian Federation "Golden Names of Higher Education", about which they were issued with personalized Diplomas signed by the Minister.

On behalf of all the winners of the competition awarded at the ceremony, signed by the Minister with words of gratitude, one of the winners of the competition, a representative of RTU MIREA, professor Mordvinov Vladimir Aleksandrovich (Department of IIPPO, Institute of IT MIREA) spoke in the "open microphone".

In his address to those gathered for the celebration in the Moscow House of Scientists, the prize-winner noted that he, like all those awarded the status of the winner of the competition, considers it the highest honor to be in the origins of the formation for many years of the wonderful Book "Golden Names of VS", especially on the momentous day of the first celebration of the established professional holiday of teachers of higher education in Russia.

Expressing deep gratitude to the organizing committee of a new promising All-Russian event, the leadership of the education and science industry, the Russian Academy of Sciences, the Russian Academy of Education, the most established League of Teachers and other authoritative authorities - the activists of the celebration, who breathed life into the creation and further development of a glorious undertaking, in their brief speech, received with great attention 350 participants of the meeting, Mordvinov V.A. highlighted three most important positions.

In the program of the event, among other important issues, the handouts of the organizing committee of the event indicated a historical excursion into the assessment of the role of domestic professional education in the heroic epic of our country during the Second World War. From this Mordvinov V.A. and began his speech. It was precisely the intensification of vocational education, unprecedented in Russia, combined with the development of advanced science on the eve of the attack of the fascist hordes on the whole of Europe and Asia, on the USSR, that cemented the foundation of the industrial power and stability of our great motherland, which allowed domestic scientists, engineers and

workers in extremely difficult conditions to create and massively replicate outstanding advanced military equipment, using which, having acquired high military and engineering and technical competencies, our soldiers were able to break the back of the presumptuous fascist infection in 1945 and liberate, together with allies, Europe and Asia from its inhuman tyranny.

The development and strengthening of these glorious traditions and successes, but already in new rapidly developing socio-economic, political and scientific-technical conditions - this is the credo of today, the year of science and technology, for the entire higher school of Russia. With all the more confidence, Professor Mordvinov stated this at the forum in the House of Scientists on November 19, 2021, who devoted his entire professional life to study and work at MIREA - more than half a century at many levels of professional lifting of a teacher of the Higher School of the Russian Federation, from an assistant to the First Vice-Rector of the University, who became one from the winners of this competition in the nomination "For dedication to the profession and continuation of the traditions of Russian higher education."

Today, as before, he noted, RTU MIREA continues and develops the glorious traditions of higher education in Russia, confidently moving forward along the path outlined by the Academic Council and Rector of RTU MIREA, Professor Stanislav Alekseevich Kudj, who are building a paradigm of unity and intensive development "in a harmonious combination of the best traditions fundamental higher education and the most advanced technologies "(excerpt from one of the speeches in 2021 by the Rector of the Russian Technological University MIREA S.A. Kudj in front of a large gathering of applicants). For the vigorous development of modern technologies, the leadership of the education and science industry of the Russian Federation, the Government of Russia and its President Vladimir Vladimirovich Putin create all the necessary prerequisites by opening modern technoparks, technological sites, etc., supported by appropriate funding and advanced market mechanisms.

In this great work, V.A. Mordvinov noted in his speech, an important role is assigned to the training of highly professional personnel for the highest school in Russia, especially since the need for an influx of young professionally formed doctors and candidates of sciences in a renewed perspective is becoming more and more acute. It seems, Mordvinov V.A. said, that one of the effective ways of this advancement is the emphasis in mentoring, education and, in fact, in the introduction of future teachers and scientists into the professionalism at the earliest stages, that is, back in his student years, forming to help now working teachers from among interested students, a kind of sergeant link in the system of higher professional education. It's like in the army, where officers can hardly function fully without a decent sergeant corps. Certain efforts are also being made in this direction in MIREA. So, in particular, in cooperation with the

Education Development Center of the Russian Academy of Education (supervising the deputy head of the center, Ph.D. E.R. Baghramyan), in the system of additional education of the university, the training of IT tutors of various levels and specializations from the student volunteer environment is being developed according to specially created curricula. with their subsequent involvement in real technological processes of scientific and educational activities at the departments.

Everyone is invited to participate in these activities, both in RTU MIREA and in educational institutions - partners of the project.

Those gathered in the House of Scientists on the significant day of the first state celebration of the Day of the Teacher of Higher School of Russia greeted with approval the theses of the speech of one of the ones included in the Book of Honor on this day - Professor of RTU MIREA Mordvinov V.A.

Bibliography:

1. Kolesnikov A.A. Cognitive capabilities of synergetics // Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2003, vol. 73, no. 8, p. 727 - 734.

2. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. The laws of evolution and self-organization of complex systems. - М.: Nauka, 1994. -- 236 p. ISBN 5-02-006975-2.

3. Budanov V.G. Synergetic methodology // Questions of Philosophy. - 2006. - No. 5. - p. 79-94.

4. Tsvetkov V.Ya. Information Interaction as a Mechanism of Semantic Gap Elimination // European researcher. - 2013. - No. 4-1 (45). - pp. 782-786.

5. Kuj S.A. Information interaction and its attributes // Slavic Forum. - 2017. - No. 4 (18). - with. 27-33.

**©Болбаков Р.Г., Матчин В.Т.,
Романченко А.Е., Ткаченко Д.И., 2021**

УДК 004.822

**МЕТОД СЮРЪЕКТИВНОГО ОТОБРАЖЕНИЯ ОНТОЛОГИЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ НА ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПОЛЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА РАЗВИТИЯ ПЛАТФОРМЫ
«ПРОМЫШЛЕННОСТЬ 4.0»**

**THE METHOD OF SURJECTIVE MAPPING OF PROFESSIONAL
STANDARDS ONTOLOGIES ONTO THE INFORMATION FIELD OF
JOB CHARACTERISTICS OF PARTICIPANTS IN THE INDUSTRY 4.0
PLATFORM DEVELOPMENT PROJECT**

Болбаков Р.Г., Мордвинов В.А., Романченко А.Е.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

The purpose of this work, the authors investigate the possibility of linking elementary semantic units into a homogeneous field by creating a design ontology on their basis. A model and a methodology for conjugating ontologies for updating the knowledge base of the information field are considered. The result of this is a consortium of generalized labor functions, motivated by the selection by the authors of the relevant professional standards to prepare a mass of beginning low-level specialists (primarily students and postgraduates) to participate in Industry 4.0 programs. As a conclusion, it is pertinent to note that this motivation is based on the method created for this by the authors and its mathematical description.

The effect of transformations in the genre of labor activity of program participants is predetermined in the areas of intellectualization and economic aspects, which inevitably leads to a number of modifications in the descriptions of the professional activities of the participants in this transformation, as well as to the emergence of new professions and the renewal of existing ones, including in the professional sector 06. According to the authors of this essay, the synclide of unification of all this updated formulation of the question should first of all rely on a uniform, unified ontology for them, first of all, the design ontology [1]. On this basis, further development of a professional standardizing basis can be expected. Relevant sources [2] indicate that, before the participants of the fourth industrial revolution, the task of additional in-depth analysis and, possibly, improvement of professional standards, both taking into account the existing experience and relying on the paradigmatics of the conceptual arrangement of the project "Industry 4.0".

So, in particular, the expanded use of cyber-physical systems in modern production (described in the speech of the prominent Swiss economist Klaus Schwab at the 46th Economic Forum in Dallas [3]) in the context of the goal setting of this study, involves the implementation of three consecutive steps of information management, namely:

Step 1. Analysis and probable modifications of generalized labor functions (in the field of IT) of the participants of the "Industry 4.0" program, implementing the concept of cyber-physical systems in real production.

Step 2. Addressing existing professional standards reflecting the generalized labor functions identified in the first step and relating them to types of economic activity, probably within the medium term.

Step 3. Development, testing and real application of developing programs of additional professional education, aimed at effective and proactive implementation of the manifestations of the second step. It examines the initial and most widespread level of training, covering the maximum number of participants initially included in the implementation of the Industry 4.0 program, since it is from the fundamental initial level of professional training that effective social and professional lifting of high-level program participants can be built. Consequently, here, within the framework of the existing experience and the prerogatives of the authors of this work, we are talking about specially oriented additional professional developmental education in the postgraduate and student environment of universities and colleges, in particular, in the system of training IT tutors of various specializations. The variety of vectors of this preparation and the stages of subsequent professional lifting [4], according to the postulates of the authors of this work [5], predetermines the uniformity of the general pivot point in the form of unified ontologies, and in the case of multilevel ontologies, the kernels of these ontologies [6]. In the author's vision, step-by-step validation of the success of a surjective display of this kind of ontology is assessed by special indicators, the semantic essence and mathematical description of which is based on the ideomatics of functional synergetics and cognitive semiotics, as well as on the methods of design ontologies [1]. These aspects are the subject of this staged essay.

In the model representation proposed by the authors, which is reduced to the synthesis of universalizable design ontologies, a systematic approach is proposed, the main feature of which is the construction and use of a flexible multimodular pN model of design ontologies. The conceptual nature of the core of the design ontology and its information environment, according to the authors, can be interpreted as follows: the core of the ontology is the essence of the corresponding professional standards in the context of the professional levels indicated in them, generalized labor functions and their indicators ("know", "be able", "own ") And their attribution to types of economic activity. The multi-

level environment of the ontology core displays the properties of specific entities, for example: responsibilities, code, name, etc.

Ontology allows you to adapt the knowledge base of job characteristics of project participants to the specifics within which work on previous projects was carried out. Ontology acts as a basis for forming a single conceptual apparatus that unites and unifies the essence of various semantic units.

Taking into account the specifics of the project experience gained while working on previous projects, leads to the need to form knowledge bases (KB) of a project organization of a special structure based on a system of ontologies.

Ontology in its mathematical description can be represented as a set

$$O^{\text{des}} = \{O_1^{\text{des}}, \dots, O_i^{\text{des}}, \dots, O_n^{\text{des}}\}, (i = 1, \dots, n) \quad (1)$$

where: n is the number of design ontologies within which work on previous projects was carried out; O_i^{des} - i -th ontology, containing a description of the features of the i -th design stage.

The authors believe that it is most convenient and understandable for further operations to represent the ontology in the form of an undirected unweighted graph with the number of connectivity components equal to the number of ontologies inherent in it. In this vision, the most correct solution, in the opinion of the team of authors, will be the use of a surjective mapping, the categorical analogue of which is epimorphism, according to the relation presented in [7]. At the same time, the authors consider such a descriptive model description as a development step in relation to the model approaches of injective or bijective mapping previously adopted by a number of authors in similar problems [8-11], which is apparently due to the expected within the framework of the state program of the Russian Federation "Industry 4.0 »Rotation and modification of the nature of the professional activity of specialists and even the very list of specialties and specializations of the participants. These processes are assumed to be dynamic, fast and radical enough, therefore, an evaluation model that contains the minimum number of discrete mappings from a larger set, transforming them into a smaller number, can be productive. One of the attempts of this kind of construction of a design ontology, in fact, is shown by the authors in this essay.

The result of this research is the model proposed by the authors of the work for the development and / or modification of a certain information basis of knowledge of the field by designing and further merging the design ontologies of this basis. As part of the work, the authors considered the process of designing and synthesizing the ontology of job characteristics of the participants in the Industry 4.0 project. The created model is a cyber-physical system created on the basis of previous experience, with the possibility of further modernization. Given that this system is a design ontology, it is possible to work

with it in both fully automated and ergodic systems, which, in turn, greatly simplifies its moderation and maintenance.

Список использованных источников:

1. Колесников А.А. Когнитивные возможности синергетики // Вестник РАН, 2003, т. 73, №8, с. 727 – 734.

2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 236 с. ISBN 5-02-006975-2.

3. Буданов В.Г. Синергетическая методология // Вопросы философии. – 2006. – № 5. - с. 79-94.

4. Tsvetkov V.Ya. Information Interaction as a Mechanism of Semantic Gap Elimination // European researcher. - 2013. - № 4-1(45). – pp. 782-786.

5. Кудж С.А. Информационное взаимодействие и его атрибуты // Славянский форум. - 2017. - № 4(18). – с. 27-33.

6. Мордвинов В.А. Онтология моделирования и проектирования семантических информационных систем и порталов: Справочное пособие. – М. – 2005. – 237 с.

7. Суворов В.В. Синергетическая концепция самоорганизации // Синергетика. Труды семинара. ТЗ. Материалы круглого стола «Самоорганизация и синергетика: идеи, подходы и перспективы» М.: Изд-во МГУ, 2000.

8. Дискретная математика: учебник для вузов/ А. И. Белоусов, С. Б. Ткачев; под ред. В. С. Зарубина, А. П. Крищенко. - 5-е изд. - Москва: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2015. - 743 с. - (Математика в техническом университете; вып. 19).

9. Zilberberg, C. Elementos de semiótica tensiva (Elements of tension semiotics) [In Spanish]. Tradução de Ivã Carlos Lopes, Luiz Tatit e Waldir Beividas. São Paulo: Ateliê, 2011 – 98 p.

10. Zlatev, J. 2012. Cognitive semiotics: An emerging field for the transdisciplinary study of meaning. Public Journal of Semiotics 4 (1): pp. 2–24.

©Болбаков Р.Г., Мордвинов В.А., Романченко А.Е., 2021

УДК 378.145.3

**ВЫСШЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

**HIGHER ECONOMIC EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION,
THE USA AND GREAT BRITAIN**

Сандакова М.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Nowadays, more and more people around the world go to university to get higher education. Why is higher education so important?

First of all, higher education provides opportunities for employment in a prestigious company with good salary. Most employers give preference to specialists with higher education. There is also the perspective of career advancement.

Higher education develops various useful skills. At University students study different subjects. Therefore, they are educated in many areas. Higher education helps improve communicative and problem-solving skills.

Higher education is the opportunity for students to study abroad. After international higher education they get extensive experience: language proficiency and also knowledge about culture of other countries.

Moreover, the training explores complex environmental, health, and political issues. This educational option allows students to assess current problems and find solutions. Graduates become more active and interested in society. Thus, higher education plays an important role in a person's life and opens up many opportunities to realize the skills acquired.

Today, anyone can get a higher education. There are many institutes with a variety of programs and specialties. Most universities also offer the opportunity to obtain higher education for free. So, I would like to compare and contrast economic higher education in 3 countries: The Russian Federation, The USA and Great Britain.

Economics in Russian higher education. Higher education in economics is one of the most popular among Russian students. Universities emphasize the relationship between theory and practice. The student's individual and independent work prevails during education. There are also various debates and case studies. This allows universities to modernize their teaching methods by introducing situational learning. In this case there is the most active assimilation of theoretical material. Particular attention is paid to the selection of problem

situations to give students the primary skills of applying theoretical provisions to practice. There are economic research centers and educational institutes, in which all macroeconomic aspects are analyzed and taught. Many different specializations are offered to students. For example, trading business, smart marketing, business analytics, accounting and auditing [1].

Today, one of the trends in higher education is mixed education. It consists of using an online platform for theoretical lectures and face-to-face classes for practice and seminars. Most Russian universities use this modern way of teaching.

There are a lot of universities in Russia that provide economic higher education such as The Moscow State University, The Finance academy under the Government of the Russian Federation, The Kosygin Russian State University and so on. Higher School of Economics is a leader in Russian education.

Economic Higher Education in the USA. The bachelor's diploma is already evidence of higher education. Students can immediately get an enviable position in the United States. The "master" degree is oriented more toward the improvement of knowledge, and the last stage is a doctor of philosophy, which allows teaching and conducting research activities. For training at the university they pass different tests. Students need to get a high score for them, as well as have a high-quality letter justifying the uniqueness of your candidacy. To study for free, students need to worry about a scholarship or grant in advance [2]. There is no single nationwide training program in the USA. Students also can choose their own subjects and courses of study.

The main training programs are Corporate Finance, International Finance, Bank Investments, Financial Planning, Accounting and Financial Economics.

The most famous universities in USA are Harvard University, Stanford University, Columbia University and Princeton University. There are a lot of universities in USA which provide innovation education. One of this is Cal Poly San Luis Obispo. Cal Poly's Innovation Sandbox is a space for students to use the latest tools to realize their ideas and goals, test the latest and learn new subjects. They can also conduct experiments for their projects there. Some students join forces to develop ideas.

There are a lot of benefits of US Higher Education such as opportunities for scientific activity, practice and effective internships, relationships with industry leaders and also great prospects. Graduates of US financial universities are in demand all over the world, so such an education is a fundamental basis for a future career [2].

Economic Higher Education in UK. One of the trends in higher education in the UK is the "modular" structure. There are a lot of courses that provide this opportunity. Students can choose their favorite modules on a variety of topics.

Also, students can opt for more than one subject as part of course. UK students can study either full-time or part-time. Full-time undergraduate courses of study take three years to finish. Part-time courses usually require a longer period of time, thereby allowing students to work alongside your studies. Great Britain is known as one of the most developed countries in the field of economic infrastructure, as well as economic education. It is in this country that the offices of the world's financial companies are concentrated and the largest investment banks are located [3].

There are numerous trainings programs at Universities in the UK. British students can choose to major in economics such as agricultural, international, engineering and business economics, foreign trade, finance and credit, accounting, analysis and audit, and taxation. Many universities also offer dual degrees in economics and management, economics and politics, and economics and finance. Dual Degrees are two different degrees that a student can pursue at partner universities. It can be a double bachelor's, double master's, or a bachelor's and a master's degree. Several universities in the UK collaborate with European, Canadian, American, and even Chinese universities to offer dual degrees to students who wish to explore a unique career goal [4]. The best universities in UK for economic education are University of Cambridge, University of Oxford, London school of economics.

It is significant to emphasize that the main similarity of education in all countries is that education aims to foster a developed person, both mentally and physically, to prepare the child for life in society, to cultivate a patriotic person and to cultivate the spirit of tolerance, humanity. There is a state standard of education in Russia and a national educational program in the UK. The United States have no unified educational program.

In Russia, there are economic research centers and educational institutes, in which all macroeconomic aspects are analyzed and taught.

Список использованных источников:

1. State of Economic Education in Russia. [Online Resource] Access: <https://www.researchgate.net/publication/228288963>
2. Higher education in the USA: system and features of education. [Online Resource] Access: <https://americanbutler.ru/en/services/education/higher-education>
3. Higher Education System in United Kingdom-Overview. [Online Resource] Access: <https://www.ukeducation.info/higher-education>
4. Dual Degree in UK | Top Universities & Courses | Leverage Edu. [Online Resource] Access: <https://leverageedu.com/blog/dual-degree-in-uk/>

©Сандакова М.В., 2021

УДК 378

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

GAMIFICATION IN DER HOCHSCHULBILDUNG

Соколова Е.П., Вишневецкая Н.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

In diesem Artikel betrachte ich die Anwendung von Gaming-Technologien im Bildungsbereich. Ich wähle die Funktionen des Spiels. Ich betrachtete den Begriff «Gamification» als einen Prozess, der es ermöglicht, die kreativen Fähigkeiten des Individuums zu entdecken und zum Erfolg zu motivieren.

Heutzutage haben sich Bildungssysteme zum Ziel gesetzt, ein flexibles Feedback-Modell zwischen Lehrer und Schüler zu schaffen und die Gruppenaktivität und die Interaktion zwischen den Schülern selbst zu verbessern. Die Aufgaben, die der Professorenschaft gegenüberstehen, umfassen nicht nur die Übertragung von Bildungsinhalten, sondern auch den Prozess der Beteiligung, die Stimulierung des Interesses an der Erlangung neuer Kenntnisse in einem bestimmten Bereich.

Der Prozess der Beteiligung und Motivation wurde als «Gamification of Education» bezeichnet. Unter Gamification versteht man die Anwendung von Spieltechniken in Nicht-Spielsituationen. Es ist die Verwendung dieses Ansatzes, der die Effektivität des Bildungsprozesses erheblich erhöht.

Wenn es um Spieltechnologien im Unterricht geht, ist der erste entstehende Verein mit der Ausbildung von Vorschul- und Grundschulkindern verbunden. Aber das ist nicht ganz so. Von Kindergarten und Junior-Klassen haben Spiele bis ins Erwachsenenalter gedrängt, und heute wird es immer beliebter unter den Unternehmen, Spiele zu verwenden, um ihre Mitarbeiter zu trainieren. Das wachsende Interesse an Gamification ist auf den Wunsch zurückzuführen, ein Mittel zu finden, um das Engagement der Mitarbeiter zu erhöhen und mehr Offenheit in das Belohnungs- und Belohnungssystem der Unternehmen zu bringen. Gamification verwendet solche Spielelemente wie Problemstellung, Feedback, Ebenen, Kreativität. Die Spieler sammeln Punkte und Punkte, was wiederum ein Anreiz ist, das Thema und das Material weiter zu beherrschen.

Das Spiel ist definiert als ein Prozess, an dem zwei oder mehrere Parteien teilnehmen, die miteinander konkurrieren und ein bestimmtes Ziel verfolgen. Die Verwendung einer Strategie durch die Parteien kann zu einem Sieg oder

einer Niederlage führen. Spiel ist eine Art von Aktivität, in der soziale Beziehungen zwischen Menschen neu erstellt werden. Das Spiel unterscheidet die folgenden strukturellen Elemente: Handlung, Rollen, Regeln. Die Spieler verteilen die Rollen und verkörpern sie nach der Handlung, unter Beachtung bestimmter Regeln. Viele Forscher des Spiels bemerken die Mobilisierung und Aktivierung der Möglichkeiten des Individuums, die Realisierung seines kreativen Potenzials, da das Spiel inhärenten Eigenschaften wie Improvisation, Geist der Rivalität, emotionale Komponente und Spaß.

Forscher heben solche Spielfunktionen hervor:

Soziokulturelle Funktion. Die Schüler lernen die Kultur und Bräuche der verschiedenen Länder durch ihre spirituellen Werte kennen; sie lernen, im Spiel miteinander zu interagieren;

Die Funktion der internationalen Kommunikation lehrt, die Besonderheiten der fremdsprachigen Kultur zu verstehen und zu akzeptieren, tolerant zu sein, einen Ausweg aus der Konfliktsituation zu suchen, ohne auf Aggressivität und Gewalt zurückzugreifen;

Die Funktion der Selbstverwirklichung einer Person im Spiel ist eine der grundlegendsten. Das Spiel ist wichtig als Bereich der Verwirklichung von sich selbst als Individuum. In dieser Hinsicht ist der Prozess selbst und nicht das Ergebnis, der Geist der Rivalität und die Möglichkeit der Selbstverwirklichung bei der Erreichung des Ziels bedeutsamer;

Therapeutische Funktion des Spiels. Das Spiel kann und sollte verwendet werden, um die verschiedenen Schwierigkeiten zu überwinden, die eine Person im Verhalten, im Umgang mit anderen, in der Lehre;

Korrektur-Funktion im Spiel. Die psychologische Korrektur im Spiel findet statt, da alle Teilnehmer gleich sind: Es gibt keine starken und schwachen Studenten, aber es gibt eine Handlung und Rollen, und das Ziel des Spiels vereint sie. Oft sind schwache Schüler besser vorbereitet als starke, und die Diskrepanz wird gelöscht;

Unterhaltsame Spielfunktion. Entertainment-Funktion des Spiels ist es, eine günstige Atmosphäre, Ruhe und Freude als Schutzmechanismen, d.h. die Stabilisierung der Persönlichkeit, die hilft, Selbstvertrauen zu gewinnen und genießen Sie die Entfaltung Ihres eigenen Potenzials verbunden.

So sollte die Einführung von Spielelementen im Fremdsprachenunterricht an der Universität nicht nur auf das Auswendiglernen neuer Vokabeln oder das Ausarbeiten von Grammatikmaterial, sondern auch auf den Erwerb von beruflichen Fähigkeiten und das Erhalten neuer Kenntnisse in einem bestimmten Berufsfeld gerichtet sein. Геймификация an der Hochschule soll eine Informations-und-Lernumgebung, die würde trug zur selbstständigen, aktiven Wunsch der Studierenden zum Erwerb von Wissen, Fähigkeiten und Fertigkeiten wie kritisches Denken, die Fähigkeit, Entscheidungen zu treffen, im

Team zu arbeiten und bereit sein zu kooperieren. Auf diese Weise hilft Gamification, Kreativität zu entfesseln und motiviert die Selbsterziehung.

Wenn wir über die Gamifizierung des Lernprozesses sprechen, ist es üblich, Elemente des Spiels in den Unterricht einzubeziehen. Spielpraktiken werden in die Ausbildung eingeführt, um die Motivation der Schüler zu erhöhen und das Material besser zu lernen. In jüngeren Jahren können Spielpraktiken neue Informationen organisch an das Kind weitergeben, und in der Schule kann Gamification ein nützliches Werkzeug für die Arbeit mit Kindern sein, die noch nicht sehr daran interessiert sind, als solches zu lernen. Gamification hat eine ausreichende Anzahl von Vorteilen, weshalb es von vielen modernen Pädagogen verwendet wird:

Sie bringt Spaß. Die Anwesenheit von Spielelementen macht das Lernen komfortabler und freudiger. Dies ist auf die Aktivierung eines bestimmten Hirnabschnitts zurückzuführen, der auf das Spiel reagiert.

Sie entlastet die Spannung, entfernt die Angst, Fehler zu machen. Während des Standardunterrichts haben die Schüler oft Angst davor, einen Fehler zu machen und kritisiert zu werden. Gamification schließt solche unangenehmen Momente aus.

Sie fördert emotionale Inklusion. Alle Teilnehmer des Spiels werden emotional darin eingeschlossen. Dies wiederum sorgt für ein höheres Interesse, eine bessere Konzentration, ein gutes Auswendiglernen.

Sie ermöglicht die Arbeit mit einer Gruppe. Viele Spielaufgaben bedeuten Gruppenbeteiligung. Wenn sie gemeinsam handeln, lernen sich die Jungs besser kennen und nähern sich schneller an. Dies hilft, das Kinderteam zu stärken, es freundschaftlicher zu machen.

Sie bietet eine problemlose Aneignung und Verankerung des Lernmaterials. Dieser Effekt wird durch ein größeres Interesse der Kinder an dem, was im Unterricht geschieht, erreicht.

Sie hat eine Vielseitigkeit. Spielelemente sollten im Unterricht mit Vorschulkindern, in der Grundschule, in der mittleren oder höheren Klassen, bei der Arbeit mit einem Schülerpublikum verwendet werden. Viele Unternehmen engagieren sie in der Unternehmensschulung

Die Gamification in der Bildung basiert hauptsächlich auf der Ausführung von Nicht-Standard-Aufgaben, die die Offenlegung von kreativen Fähigkeiten und Schülern und Lehrern begünstigt. Während des Unterrichts, der Spielelemente enthält, lernen die Kinder, in verschiedenen Rollen zu handeln, erwerben die Fähigkeiten der Verhandlung, Verteidigung ihrer Sicht, fundierte Argumentation, Kontrolle über die Handlungen der anderen Teilnehmer des Prozesses.

Die Gamification-Methode kann sogar Erwachsenen etwas bieten. Die Verwendung von Spielen im Lernprozess gibt dem Menschen die Möglichkeit,

die erlernten Informationen in der Praxis zu erarbeiten und die Fähigkeiten im Rahmen seines Berufes zu verankern. Ein Spiel, das sich von der normalen Arbeits- und Lernroutine unterscheidet, wird wahrscheinlich ein lebendiger Eindruck sein, und es fördert ein besseres Auswendiglernen von Informationen.

Список использованных источников:

1. Ермолаева М.Г. Игра в образовательном процессе: методическое пособие / М.Г. Ермолаева. - 2-е изд., доп. -СПб.: СПб АППО, 2005.
2. Кавтарадзе Д.Н. Обучение и игра: введение в интерактивные методы обучения / Д.Н. Кавтарадзе. - 2-е изд. -М.: Просвещение, 2009.
3. Ушинский К.Д. Психологические и логические основы обучения / К.Д. Ушинский // Избр. пед. соч. В 2 т. - М., 1954. - Т.2.
4. Avedon E, Sutton S.E. The Study of Games. - New York: John Wiley & Sons, 1971.

©Соколова Е.П., Вишневская Н.А., 2021

УДК 372.87

**ТРЕНДЫ В ОБУЧЕНИИ РУЧНОМУ ТКАЧЕСТВУ ЗА РУБЕЖОМ
НА ПРИМЕРЕ BEREА COLLEGE В США**

**CURRENT TRENDS IN TEACHING HAND WEAVING ABROAD:
BEREA COLLEGE (USA) CASE**

Соломатова В.Ю., Авезова Б.С., Морозова Е.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Hand weaving is a multinational craft that is common to many people. The fabric produced in the weaving process is predominantly made on a loom. In this case, the designs of weaving machines can vary. Most frequently they are conventionally distinguished into vertical, belt and horizontal looms.

The production of fabric by weaving appeared in the late Neolithic (New Stone Age, 5th to 3rd millennium BC) as the evolution of weaving. «The first places of origin, where this ancient craft appeared, were the territories of Egypt, Mesopotamia, Palestine, Iran, India, the Baltic States, Europe, Scandinavia and other countries. The materials, that were originally used for weaving, were made of plants, namely sisal, kenaf, nettle, hemp, then flax, cotton, etc.» [1, p. 91]. The weaving process consists of the mechanical interlacing of two mutually perpendicular systems of yarns, called warp and weft.

Developing in various territories, hand weaving was improved, and subsequently, over the course of many centuries, it was automated. This has led

to modern factories that produce fabric on automated looms, but according to the original principles. Due to the automation of the weaving process and the modern way of life, hand weaving has faded into the background. Now, in comparison to the previous centuries, women do not need to weave and make fabric on their own (although in many countries men were also involved in weaving). However, the process of hand weaving various fabrics still let people be creative. Therefore, in order to develop aesthetic taste, weaving is still being taught as a craft in some educational institutions.

Hand weaving is also actively interested in and used by world fashion houses such as Chanel, Dior and others. It is hand weaving, not a factory production, that allows you to create truly unique fabrics from various materials, colors, textures, even by adding feathers, beads and other things to the weaving process. Due to environmental friendliness trend, this kind of fabric production meets all the standards. «In Russian academies, hand weaving is most often represented by tapestries (or gobelins), which are one of the weaving techniques, namely the slanting stitch» [2, p. 317]. For this weaving technique, weft threads of various colors are stitches which do not pass through the entire width of the fabric, but only in certain places - to display the pattern. «Tapestries are lint-free carpets with plot and ornamental compositions» [3, p. 4]. The classic Western European tapestry is a hand-made one-sided lint-free carpet with unique plots or ornamental images [4]. These decorations were originally produced in the famous Tapestry manufactory in Paris that emerged in the 17th century. They were so popular that all tapestries were called gobelins. Both terms came to the Russian language in the 18th century and soon began to be used without distinction to denote any product of tapestry weaving, including upholstery for furniture.

Gobelins, as dimensional works of art, became not only decorations for the walls of majestic cathedrals, adorned castles and palaces, but first of all, they kept the houses warm, helping to protect people from drafts. The first European tapestries were the woven ones in Germany; a little later they appeared in Scandinavia, then their production spread to Flanders and France.

However, hand weaving is not only about gobelins. There are other weaving techniques that allow you to create different textures and patterns of fabric. For example, branded, elective, selective, openwork weaving (these names are characteristic of the post-Slavic territories). There is also a multi-thread weaving, which with different methods of threading the loom, can give different results, getting the unique weaving interlaces.

Weaving in colleges is not represented everywhere abroad. It is actively spread in the Scandinavian countries and Japan. In the United States, one of the representatives of educational institutions teaching hand weaving is Berea College, «a college like no other» [5], as the Americans say. Berea College was

founded in 1855 by a Presbyterian priest in the southern United States. The main distinguishing features of this college are its interracial and gender identity freedom and free education. It is a unique place, especially considering that the weaving courses have been preserved since the very formation of college - for 166 years. At the moment, «more than 1600 students from more than 60 countries of the world are studying at this college» [6].

Students are provided with the opportunity to start working immediately during their studies: «from grazing livestock on the farm of Berea College to conducting research in modern chemical laboratories in Berea» [7], namely in more than 120 different departments of the college itself. Another type of work is the production of textiles using college looms, for example, napkins created by the students are sold to the population of the city of Beria, Kentucky, where the college is located and beyond the state.

The craft workshops were founded a little later than the college itself, in 1893. The college's weaving workshop has floor-standing horizontal looms. Double-handed, four-handed wooden weaving machines, equipped with a sectional shaft and a modern threading system, allow us to weave both traditional plain weaving and multi-handed weaving. Also, the workshop is equipped with digitally controlled multi-shaft weaving machines, when it is possible to track the progress of weaving according to the pattern and control the weaving process on a computer. Despite the fact that the weaving workshop is of practical importance for the production of textiles for sale, it is also equipped with sewing equipment for further decoration of the edges of the same napkins and sewing on tags.

Woven baby blankets, scarves, napkins, coasters, pillows, towels and more things are made for sale. At the same time, the college has its own offline store for selling the handicraft products as well as you can purchase these products online. Their prices range from \$ 18 (at a rate of \$ 1 = 73 rubles, 1314 rubles) for napkins measuring 30 by 40 cm to \$ 520 (37,960 rubles) for a woven pixel blanket by guest designer Stefan Barks [8]. The dimensions of the most expensive woven bedspread at the moment are small: 163 cm by 102 cm, although for the looms it is considered wide enough if the width of the finished fabric comes out at least 1 meter wide. However, the dimensions of the main products are generally smaller.

COVID-19 pandemic affected the production there. During this period, as it is written on the college website, «the number of working students had to be reduced by more than half, instead of 16-18, 7 students worked in the workshop with a supervisor and one student-employee» [9]. Most likely, this is due to a small number of woven goods and because the catalog was not updated since 2020.

Noting is like the quality of these woven products. They do not look like students' work, but like self-sufficient products that are appropriate in a modern interior. The site presents items made from natural materials: cotton, bamboo, hemp, wool; from pastel and natural colors to bright ones, with geometric (mostly striped) prints.

Unfortunately, it was not possible to find accurate information on the number of looms in the workshop, but judging by the photos on the college website and the number of students working at the same time, there are at least 20 of them.

Despite the similarity of the principle of weaving and the structure of horizontal looms with the looms of the Russian manufacturers, Berea College still works independently, setting and achieving its specific goals. Moreover, even digital equipment is used for the weaving process in the college workshop, and experienced designers are invited for cooperation.

In conclusion, it is clear that hand weaving is a multinational craft. Having a long way of development in different territories, this craft has common technologies for the production of fabric and the principles of the structure of weaving looms. Not all countries and academies can boast of weaving workshops. Using the example of Berea College in the United States, we analyzed the production of textiles there. This place does not aim to teach gobelins or tapestries, unlike most Russian universities. The work of the American college relies more on multi-thread weaving. At the same time, products made by students are sold offline and online, which in turn allows students to study completely free of charge, and even have the opportunity to receive scholarship (taking into account the peculiarities of education in the United States, this is a great opportunity). Also, a distinctive feature of teaching at Berea College is that third-party designers are invited for teaching and production. Finally, the weaving workshops are equipped with good numerous weaving looms, with a threading system, including modern digital equipment.

Список использованных источников:

1. Семенов, С.А. Технология древнейших производств: мезолит - энеолит / С.А. Семенов, Г.Ф. Коробкова. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1983. – 256 с.

2. Семенова, М. В. Мы - славяне! Популярная энциклопедия / М. В. Семенова. - СПб.: Азбука-классика, 2010. - 560 с.

3. Бугрова, Н.А. Основы ткачества: учебное пособие / Н.А. Бугрова, С. Г. Шлеюк, О.Р. Халиуллина. – Оренбург: БИБКОМ, 2008. – 150 с.

4. Савицкая, В.И. Превращения шпалеры / В.И. Савицкая. – М.: Изд-во «Галарт», 1995. – 136 с.

5. Berea College. URL: <https://www.berea.edu/> (дата обращения 22.09.2021).

6. Берия колледж // [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/Берия-колледж> (дата обращения 26.09.2021)

7. Berea College. URL: <https://www.berea.edu/> (дата обращения 22.09.2021).

8. Weaving. Categories [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. Режим доступа: <https://www.bcshoppe.com/student-craft/weaving/> (дата обращения 26.09.2021).

9. Weaving. Categories [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. Режим доступа: <https://www.bcshoppe.com/student-craft/weaving/> (дата обращения 26.09.2021).

©Соломатова В.Ю., Авезова Б.С., Морозова Е.В., 2021

УДК 687.1:004.946

ЦИФРОВАЯ МОДА КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОСТИ

DIGITAL FASHION AS A MODERN TREND

Феданова Е.С., Николаева Е.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Nowadays the digital is conquering the world. Modern technologies have permeated almost all spheres of human life. Almost everyone has a smartphone with a fast internet access. For most of the younger generation, life is tightly linked to social networks. A lot of people have work, studies, friends in media space. It goes without saying that the virtual world has become an essential part of human life. No wonder that the development of technology affects the fashion industry as well.

Different avatars and clothes for them in the virtual world have existed for more than a decade. For example, the musical group Gorillaz, which has existed since 1998, or the cartoon character of the pop singer Glucose, which appeared in 2003. In 2007 in the popular game The Sims 2 one could try on clothes from H&M, one of the largest mass markets in the world [1].

Digital fashion has evolved over the years mainly in games. One of the most popular way to monetize game is adding paid skins. Skin is an ability to change your character's look. Skin market is where digital fashion has developed until recently. Along with the active development of social communicative platforms virtual bloggers, models and producers began to appear in various social networks. For example, Lil Mikela is the most popular

virtual influencer. Her account has been running since 2016. At the moment, she has more than three million subscribers. Mikela writes about important social topics and makes pictures in clothes from the world's leading brands (Prada, Moncler, Marine Serre, etc.) [2].

However, the critical moment happened in 2019, when the Dutch startup The Fabricant together with the blockchain company Dapper Labs sold collection of digital clothes at an auction at the Ethereum Summit in New York for cryptocurrencies in the amount equal to 9,500 dollars. Digital fashion house The Fabricant and digital fashion itself have caused an agiotage and active discussion in fashion magazines and popular media [3]. At that time, virtual fashion was seen as a niche segment, entertainment and a place for experiments.

During the COVID pandemic many spheres of daily life were forced to move into the digital world. All work was done distantly. As a result, in 2020 all options of the digital fashion segment became popular and demanded: digital fitting, semi-digital clothing, digital jewelry and virtual fashion shows.

Digital clothing is both entertainment and part of the fashion industry. While sitting at home during lockdown everyone wants to diversify their leisure and of course, many fashionistas want to demonstrate their new looks. It is understandable that digital fashion is gaining influence. In 2021 the idea of “putting on” digital clothing on a real image doesn’t seem strange anymore. Not only gamers are now ready to pay for virtual things, but also common users from social networks. There are several times more potential buyers so clothing makers have already paid attention to this. Today, Prada, Moschino, Gucci and Nike are producing digital versions of their clothes. Alexander Terekhov and Alena Akhmadullina are the Russian designers that have already been working in this sphere [1].

Virtual clothes are dresses, suits, jackets, skirts and other wardrobe items presented in three-dimensional and sometimes even animated form and created using special digital programs (for example, CLO 3D, Marvelous Designer). Such things can be worn on both a digital influencer and a real person. To do this the artist needs a photograph of the customer in tight-fitting clothing over which the designer outfit is superimposed [4].

There is a practical application of digital clothing in the designers’ work. Various programs, such as CLO 3D, make it possible to visualize clothes. The designer can change and choose fabrics, textures, colors. This saves resources because there is no need to sew trial models. The combination of computer technology, professional knowledge and manual labor expands the creative possibilities of the fashion designer. Such programs help to create accurate curves for designers, which also reduces expenses [5]. For example, Tommy Hilfiger is completely digitalizing design development and showrooms. A virtual fitting of things is also used. It allows the purchaser to see how the

clothes will look on him. This eliminates spending on shipping and returning items. The new production cycle may turn out to be much more eco-friendly, because the brand first launches a digital collection and then sews the most popular models [3].

The second possible use of digital clothing is the creation of virtual looks that exist only in the media space. First of all, this will be relevant for content makers, for whom it is important to make new posts each time surprising followers with new outfits. Bloggers often buy clothes that they either give back or stock in their wardrobe when a new photo is taken for social networks. Digital outfits surprise with their appearance and uniqueness without wasting extra resources [6]. Virtual clothing expands the horizons for clothing designers, because it is possible to break the laws of physics and create fantasy futuristic textures and shapes that are impossible in reality.

The first collection of digital images for sale was released by the agency Virtue. They wanted to attract attention to the newly opened online store of the Scandinavian brand Carlings. A yellow coat with crocodile skin imitation, loose jeans with a graphic of a zipper and oversized sweatshirts with a warning “I'm not a robot” cost 10-30 euros including the application on the customer's photo. To stave off the same type of content Carlings released each item in the amount of only twelve pieces. The author of the first sold digital outfit in Russia was Regina Turbina. She created digital kimonos, skirts and dresses with abstract prints and a portrait of Anne Boleyn that caught the attention of internet users. Regina Turbina opened an online store replicant.fashion, which sells virtual clothes not only by her brand (ophelica), but also by other designers, for example, vintage-like dresses by Camilla Gasretova or conceptual sweatshirts-pillows by Passgoaltriple [4]. Digital wardrobe items can be collected in the same way as real things and accessories from famous fashion houses. The digital space already has its own exclusives – limited editions of things that according to consumers' calculations will become more expensive over time. Such a purchase is primarily an investment in the future.

The third direction exists at the junction of real and virtual clothing. These are clothes or prints with augmented reality (AR-clothes) or “semi-digital clothes” [7]. There were several approaches to this concept and each of them was different in positioning. First, Vetements, a popular brand among young people, launched a hoodie that was activated via an app to bring a cartoon to life on a print. But they did it “for fun” without any meaningful message. Carlings launched a basic T-shirt that was complemented with various digital prints through Instagram filters. The brand approached the issue more thoroughly and was able to declare itself as the first producer of AR clothing. Thus, when taking pictures via Instagram a person could get up to 20 different prints for their basic white tee. Almost simultaneously with Carlings, the AR clothing collection was

launched in Ukraine. FINCH brand together with the studio for the creation of Instagram filters FFFACE have developed a capsule collection with AR for the hypebeasts subculture. Its distinguishing feature was its output in 3D. That means that in addition to the fact that each piece of clothing has several digital modes they all “revive” clothing outside the print plane literally breaking out of the human body. In addition to the outfit there were presented selfie filters to complement the look. It should be added that the trend towards responsible consumption increases potential of this direction (as well as the direction of fully digital looks) [8-10]. As a result, we get more content with new outfits, less physical clothing and less harm to the environment.

To sum up, digital clothing has many ways for development and it is promising. This is a new direction in which there are not many specialists. Despite the fact that virtual clothing is popular nowadays, it is still unusual. We can say that in the near future it will become part and parcel of our life. Popularization of this topic and the introduction of study programs in educational organizations will help to move fashion forward and move towards a brighter future. Virtual fashion makes possible the impossible without wasting anything but data and using nothing but fantasy.

Список использованных источников:

1. Кондратьева, М. Виртуальные вещи за реальные деньги: зачем покупать и куда надеть / М. Кондратьева // Skillbox Media. 25.06.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/business/virtualnye-veshchi-za-realnye-dengi/> (дата обращения 21.11.2021).

2. Сапожникова, М. Как живые: кто такие виртуальные блогеры и модели и что их ждет в будущем/ М. Сапожникова // РБК Тренды. 21.06.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5fc8e4639a794704d425a13e> (дата обращения 21.11.2021).

3. Сяряжари, Н. «Цифровая мода»: от нишевого сегмента к новой норме/ Н. Сяряжари // «Новая норма»: гардеробные и телесные практики в эпоху пандемии. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – С. 117-134.

4. Малютина, А. Что такое виртуальная одежда и где ее купить? / А. Малютина // РБК Стиль. 17.06.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://style.rbc.ru/items/5ee785719a7947132959ec3f> (дата обращения 21.11.2021).

5. Arribas, V., Alfaro, J.A. 3D technology in fashion: from concept to consumer / V. Arribas, J.A. Alfaro. – Journal of Fashion Marketing and Management, 2018. – Vol. 22, No. 2. – Pp. 240-251.

6. Удинцев, Н. The Sims в реальной жизни: все о цифровой одежде, новом тренде Инстаграма / Н. Удинцев // The Village. 12.03.2020.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.the-village.ru/service-shopping/industry/376653-chto-takoe-tsifrovaya-odezhda> (дата обращения 21.11.2021).

7. В России выпустили одежду с AR-эффектом // Новости технологий. 20.01.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ixbt.com/news/2021/01/20/v-rossii-vypustili-odezhdu-s-arjeffektom.html> (дата обращения 21.11.2021).

8. Digital Fashion Manifest: как AR и виртуальная реальность меняют модную индустрию в 2020 // Harper's Bazaar. 18.09.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://harpersbazaar.com.ua/culture/lifestyle/digital-fashion-manifest-kak-dopolnennaya-realnost-vliyaet-na-modnuyu-industriyu-v-2020-m/> (дата обращения 21.11.2021).

9. Как мы будем выглядеть через 10 лет: цифровая одежда и жизнь в дополненной реальности // Модный подкаст. 28.05.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=nFybV072G_8 (дата обращения 21.11.2021).

10. Будущее моды: как цифровая одежда повлияет на модную индустрию / Р. Турбина // Лекторий. 18.02.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=8NcJD5oMBIs>.

©Феданова Е.С., Николаева Е.В., 2021

УДК 81'373.45

**ОБРАЗОВАНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**EDUCATION AND INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE
MODERN WORLD**

Хамидуллина Е.Р., Авезова Б.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Modern intercultural communication is practically impossible without knowledge of foreign languages. In the same way, the development of modern business and production is impossible without foreign experience: any specialist must be prepared for international interaction and cooperation, both at a linguistic and professional level. «On the one hand, a specialist is enriched with a baggage of knowledge and experience in the field of his professional activity; on the other hand, he must be able to establish contacts and transfer the

accumulated experience and achievements of his country through intercultural communication» [1, p. 335].

Nevertheless, a highly qualified specialist should not be limited by knowledge of the language alone, his main task is to obtain a specific result in professional activity through the use of the language. «Therefore, the main goal of international communication and contacts is to prepare the future professional to use the acquired knowledge and skills in practice» [2, p. 292].

In connection with the development of countries, there is a significantly increasing need for knowledge of a foreign language for the development of an international community with communicants who belong to different ethnic cultures within their country or abroad. «In addition, it should be noted that communication in the international environment presupposes a combination of a number of managerial knowledge, skills and abilities with intercultural» [3, p. 12].

It is necessary for any specialists to be able to work with the norms and traditions of other countries in a multicultural environment in order to organize negotiations, including negotiations in a multilingual environment, to mediate in business negotiations, in resolving conflicts and knowledge of the specifics of doing business and public administration in different countries. At the same time, a specialist must have ability to work in international organizations, to organize a mobile office, preserve the main communication channels in any country in the world, effectively present their project or company at international exhibitions and conferences. However, «there are several basic communicative needs of foreign specialists» [4, p. 954]. They consist of:

- participation in business conversations with colleagues, partners and clients in direct telephone communication;

- representation of the company, its products at exhibitions, fairs, presentations;

- participation in conversations during protocol and cultural events;

- extraction of information from printed and audio materials (business letters, advertisements, etc.);

- writing business letters;

- filling the forms.

Thus, due to the increased importance of intercultural communication, there is an arising need to study a "universal language" that would become common for all representatives of world cultures and countries.

At the moment, there are several languages that are claimed to be "universal". All of them are officially recognized languages of international communication and have the following features:

- a large number of people consider this language to be their native language;

among non-native speakers, there is a large number of people who speak it as a foreign or second language;

this language is spoken in many countries, on several continents and in different cultural circles;

in many countries this language is studied at schools as a foreign language;

this language is used as an official language by international organizations, at international conferences and in large international companies.

These languages include: Chinese, English, Spanish, French and other languages. However, it was English that became one of the most widespread languages of international communication in the world, followed by the Chinese language.

The language is studied as a means of communication with its speakers, enhancing the speech and practical orientation of education, which leads to the formation of professional competence. The main components of the study are communicative, linguistic, cultural, intercultural competence.

As you know, the English language has its own learning characteristics. First and foremost, learning English requires motivation. It does not really matter what kind of motivation it is; however, in professional field, career advancement and high wages are likely to be the most popular ones.

Secondly, it is necessary to study the language systematically, which is almost impossible to master English without. Only by systematical studying, you can achieve good results.

Thirdly, English is a strictly analytic language, which requires learning its structure. Unlike the Russian synthetic language that uses inflection or agglutination to express syntactic relationships within a sentence, in English these relationships between words in sentences primarily conveys by way of helper words and word order. So, one must learn the rules to succeed.

There are many other features of learning English. It is indisputable that knowledge of a foreign language increases the chances of success in any field, primarily in a professional one. «Today, knowledge of a foreign language is a necessity caused by the processes of political and economic life. Also, foreign language proficiency in the professional sphere contributes to the formation of personality, social adaptation to the changing conditions of the multilingual world» [5, p. 953].

Список использованных источников:

1. Максудова, О. Н. Роль иностранного языка в межкультурной коммуникации / Молодой ученый. - 2017. - № 18 (152). - С. 334-335. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2017. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/152/43069/> (дата обращения: 28.09.2021).

2. Зиятдинова, Ю. Н., Валеева Э. Э. Вестник Казанского технологического университета, 2011, - № 14. - С. 292–300.

3. Формирование системы компетенций для профессиональной деятельности в международной сфере в интересах укрепления позиций России (2007-2008 гг.) // Инновационная образовательная программа МГИМО (У) МИД России. -М.: 2008. – 45 с.

4. Евтушенко, С. Я. Иностранный язык как средство расширения профессиональной сферы общения студентов КНР / С. Я. Евтушенко, Е. В. Арсентьева // Молодой ученый. - 2015. - № 3 (83). - С. 953-956. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2015. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/83/15257/> (дата обращения: 04.10.2021).

5. Евтушенко, С. Я. Иностранный язык как средство расширения профессиональной сферы общения студентов КНР / С. Я. Евтушенко, Е. В. Арсентьева // Молодой ученый. - 2015. - № 3 (83). - С. 953-956. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2015. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/83/15257/> (дата обращения: 04.10.2021).

©Хамидуллина Е.Р., Авезова Б.С., 2021

УДК 372.881.1

**ПЕРЕРАБОТКА ПОЛИМЕРОВ
КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ПО ХИМИИ**

**POLYMERS RECYCLING AS A NEW DIRECTION IN THE
EDUCATIONAL PROGRAMME ON CHEMISTRY**

Шевякова Е.И., Башмакова И.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Global warming and other serious problems which happen on our planet today require urgent rethinking of where the destructive human activity leads to. One of the most serious problem is the use of polymers, especially plastic as it is hard to be processed or utilized. The purpose of the given article is to emphasize the necessity of including polymers processing and utilization as a separate part in the educational programme at universities. Why is this question of such importance? Many things that we take for granted depend on plastic. Milk, for instance, no longer has to be delivered in glass bottles, as containers or bottles made of plastic makes it safer and less cumbersome for transportation. Plastic has also allowed supermarkets to offer a wider range of fresher produce in a

variety of portion sizes. Grapes and other fruits are sold in sealed trays rather than loose bunches as it reduces waste in stores by more than 20%, as some retail analysts say. Consumers are advised by the Food Standards Agency to put raw chicken in a plastic bag to avoid the risk of food poisoning. Modern medicine has also greatly benefited from the disposable plastic syringe, invented in 1955. And the examples can be continued.

Plastic, or bakelite was invented in 1907 by Leo Baekeland. It was the first fully synthetic plastic, it meant that it contained no molecules found in nature. Baekeland had been searching for a synthetic substitute for shellac, a natural electrical insulator, to meet the needs of the rapidly electrifying United States. This development pointed the way to a whole family of products based on synthetic polymers [1]. In the late 1950s and early 1960s, improvements in manufacturing processes brought the cost of making plastics down dramatically, paving the way for cheap mass production. The manufacturers were happy as plastic turned out to be lightweight, tough, transparent, waterproof. In little more than a century, plastic has gone from being hailed as a scientific wonder to being reviled as an environmental scourge. In our modern world, a large number of products are in sealed packages that allow you to protect the product and increase its shelf life. A huge amount of packaging material is plastic. Everything from food to writing instruments is wrapped in it. Plastic plays an important role in the product as it keeps the quality of the product lasting. But plastic is not as useful as it might seem. It contains polyethylene terephthalate, which decomposes for a very long time. For example, a regular bag takes 20 years to decompose, and a simple plastic bottle takes about 450 years. Plastic packaging takes 20 to 500 years to decompose. Over 500 billion plastic bags are used worldwide every year. And how much plastic is thrown away in all countries from different products, just do not count. Also, plastic has a detrimental effect on the world's oceans, since a large number of organisms live in the water that can eat plastic bottles. According to the latest data, it was revealed that 13 million tons of plastic waste such as bags, bottles, packages, containers and other garbage that negatively affects the organisms that live there, enter the waters of the oceans annually. Anti-leaders in terms of emissions of plastic waste are: China, Philippines, Indonesia, Thailand, Vietnam. The people of these countries throw garbage everywhere: on the streets, in rivers and oceans. Plastic landfills that "wander" the ocean in fixed places are collected in a whole lump of garbage, and thus create whole landfill islands that cannot be moved. Thus, this debris forms millions of square meters of garbage spots. Such garbage spots have been seen in three oceans: the Great Pacific Ocean, the North Atlantic Ocean and the Indian Ocean. Under the influence of the sultry scorching sun and water in the world's oceans, plastic begins to disintegrate into many small particles. Marine inhabitants, thinking that small particles are

plankton or edible microorganisms, eat plastic particles, thereby the particles enter the food chain of marine life and subsequently affect the functioning of the animal's body. Research by scientists has shown that 35% of fish caught from the Pacific Ocean contain microparticles of plastic, that is, even a person, when eating marine life, uses a small amount of plastic. Also, plastic waste pollutes the habitats of living organisms and thereby negatively affects the further existence of animals [2]. So, let's take a closer look at how plastic ends up in the food chain. Initially, the plastic bottle is produced in a factory. Then it goes to the consumer, then to the landfill, and then to the World Ocean. After long "wanderings" the bottle begins to disintegrate into many small particles. The fish, thinking that it is eating plankton, swallows the plastic, and after that, the particle enters the body, tissues, and then into the blood. When people catch fish and eat it, some particles of the plastic also enter their body. It is extremely dangerous for people's health. This synthetic material can lead to cancer. The worst thing is that the plastic waste carries a large number of bacteria and viruses, that is, infectious diseases. Plastic waste accumulates not only in the oceans, but also in coastal areas: on the beaches, thereby scaring off tourists and residents who come to relax on the seashore. Polyethylene terephthalate has a detrimental effect not only on the water, soil and atmosphere, but also on the organism of living beings, in fact, on humans. Plastic products contain toxic bisferol A, which can negatively affect the human brains and reproductive system, etc.

Scientists around the world are trying to solve the problem of non-recyclable plastic. The solution was found by the Japanese biologists, who invented a new strain of bacteria that can process polyethylene terephthalate (PET). These bacteria contain enzymes that can break down plastics into simpler components. Scientists have collected several hundred soil samples near plastic processing plants and analyzed all types of bacteria that live in these conditions. Among all the samples, biologists were able to isolate a strain of bacteria *Ideonella sakaiensis*, which can hydrolyze plastic by using special enzymes. The Portsmouth University Professor John McGian, who was involved in the bacteria research, said that PET polymer only started to appear in huge quantities in the last 50 years, and it was not too long for the development of bacteria that could absorb that artificial material. But nevertheless, for a rather short period of existence of plastic, bacteria are already able to decompose it [3]. The discovery of the bacterium that can process PET-grade polyethylenes was very unexpected and unpredictable for biochemists. After that, an international group of scientists was formed, who set the task to determine the nature and path of evolution of the PETase enzyme. The scientists also found that these bacteria were able to process polyethylene terephthalate in 6 weeks at a temperature of 30° C. Bacteria break down plastic polymers into monomers. The new bacterial

strain is capable of hydrolyzing the polymer in two stages. The first stage is that the high molecular weight compound is converted into a low molecular weight substance or monohydroxyethyl ester of terephthalic acid. At the first stage, an enzyme works. It was named PETase by the scientists. In the second stage, an enzyme is activated so called metase, which forms terephthalic acid and ethylene glycol. The biologists are convinced that while bacteria containing the enzyme PETase, there are no analogues that could replace them.

The chemists who invented plastic are trying to find a technology that could decompose plastic with enzymes, but firstly, a plan needs to be developed to introduce an inexpensive decomposition enzyme into production, and secondly, they have to be confident in this method. Therefore, the discovery of *Ideonella sakaiensis* can become a kind of salvation, which in the future could correct the ecological problem of the whole world. The greatest discovery, which in the near future can solve the issue of plastic recycling, is now very relevant. The bacteria can solve the problem with coastal dumps, which are destroying not only nature, but also the animals that live in it. This discovery plays a very important role for the entire planet. The new strain of bacteria will be able to solve the 50-year-old problem of mankind with the processing of polyethylene terephthalate. But it is impossible to dwell only on this discovery. The scientists are looking for additional opportunities to combat the ubiquitous plastic from its 100% recycling to the fastest possible decomposition into harmless fractions.

Many large companies are now starting to incorporate a plan to recycle or utilize plastic with bacteria, *Ideonella sakaiensis*, in their businesses. The introduction of this innovation does not require large financial investments. Therefore, it is possible that in the near future many enterprises will introduce technologies for the processing of long-degradable plastic. The government of the Russian Federation is also concerned about the problems of recycling secondary raw materials, including the ubiquitous plastic. That is why a special course devoted to this problem must be included into the educational programme at universities. It will make possible to create unique lectures and seminar courses, original laboratory workshops, where future graduates form their skills and abilities trying to know every new thing dealt with the plastic recycling problem. Students' research work skills are formed in the process of completing term papers. As part of the research work, students will participate in the implementation of research projects carried out at the universities and then, they will be ready to apply their knowledge in their future profession. The students will be ready to work for the enterprises where the necessary technologies are installed to solve one of the greatest problems of the humanity today.

Список использованных источников:

1. History and Future of Plastics. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.sciencehistory.org/the-history-and-future-of-plastics>
2. Freinkel, S. Plastics: A Toxic Love Story. New York: Mariner Books, 2011. 336 p.
3. Макгиан, Дж. Революция в утилизации отходов: бактерия, пожирающая пластик. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.bbc.com/russian/features-43796698>

©Шевякова Е.И., Башмакова И.С., 2021

УДК 811.112.2:687.01

**ИСТОРИЯ МОДЫ
КАК ЧАСТЬ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНЕРА**

**DIE MODEGESCHICHTE ALS TEIL DER AUSBILDUNG DES
PROFESSIONELLEN DESIGNERS**

Шелковникова А.А., Казарян О.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Sprache ist Kommunikation, und Kommunikation ist das Wichtigste in den menschlichen Beziehungen. In der Welt gibt es heute mehr als 7000 Sprachen. Aber es gibt eine Sprache, die jeder Mensch versteht, die Sprache der Mode. Mode ist kulturübergreifend. Sie ist mit ihren Regeln und Innovationen überall auf der Welt zuhause.

Mode gab es immer. Die Geschichte der Kleidung ist so alt wie die Geschichte der menschlichen Kultur. Aber erst mit der Industrialisierung begann sich die Mode mit raschem Wandel zu etablieren. Zu den wichtigsten Faktoren, die den Wandel beeinflussten, gehörten die mobiler werdende Gesellschaft, die Textilindustrie, die verschiedene Stoffe in großen Mengen produzierte, und technische Errungenschaften, darunter die Erfindung der Nähmaschine Mitte des 19. Jahrhunderts.

Das 20. Jahrhundert brachte in die Mode viele Neuerungen. Jedes Jahrzehnt war durch verschiedene Kreationen und neue Ideen in diesem Bereich geprägt, wobei die Modeschöpfer großen Wert auf Fortschrittlichkeit legten.

Bedeutender Wendepunkt der Mode im 20. Jahrhundert waren die 60er Jahre, die in die Modegestaltung viele Veränderungen, viel Neues und Ungewöhnliches brachten. Die Modeszene war so bewegt wie nie früher. Dieses

Jahrzehnt erlebte eine Fülle von neuen Stilen und Strömungen, doch die 60er Jahre werden für immer die Zeit des Minirocks bleiben. Den Mini-Rock, der bald zu allen Tageszeiten auf der ganzen Welt getragen wurde, führte die Engländerin Mary Quant in den Spielraum ein. 1962 stellte Mary Quant ihre Innovation schon in „Vogue“ vor. Mit ihrer Kreation revolutionierte sie die Mode. In dieser Zeit begann sich eine rasche Wandlung der Frauenmode in Richtung Jugendmode zu vollziehen. Die Frauen kleideten sich jugendlich dynamisch, sie begrüßten den Mini-Rock, sie wollten jünger aussehen und hielten den Mini-Rock für unersetzbar. Der Mini-Rock nahm zu dieser Zeit einen besonderen Platz in der Sprache der Mode ein.

Auch die französische Haut Couture begrüßte diese Innovation und stellte Mode in Mini vor. 1969 erreichte die Mini-Länge ihren Höhepunkt.

In den 60er Jahren erschien auf der Modeszene der Hosenanzug, den die Gegnerinnen des Mini-Rocks mit Begeisterung aufnahmen. Der Hosenanzug hatte verschiedene Variationen und wurde aus unterschiedlichen Stoffen hergestellt.

Die Mode von 1963 stand im Zeichen der Op-Art. Die berühmten Modeschöpfer Yves Saint Laurent, Feraud und andere entwickelten Kleider mit schwarz-weißem, geometrischem Muster. Das fand sofort Anklang, und überall, sogar auf Schuhen und Handtaschen konnte man das schwarz-weiße Op-Art-Muster sehen.

Was die Jeans anbetrifft, so gab es auch hier sehr viele Kreationen. Die Jeans in der Jugendmode unterschieden sich durch interessanten experimentellen Charakter. Man bemalte sie mit Blumen oder beklebte sie mit bunten Flecken. Die Jeans wurden zu einem weiten Feld von Ausdrucksmöglichkeiten der Modemacher. Ende der 60er Jahre erschienen hellblaue Jeans, die einen großen Erfolg auf dem Modepodium hatten.

In den 60ern erlebte die Männermode auch einen radikalen Wandel. Die Kleidung wurde farbenfreudiger und figurbetonter. Oft kombinierte man Hosen mit Lederjacke und Rollkragenpullover.

Die Mode der 70er Jahre setzte einen eigenen Rhythmus.

In den 70er Jahren wurde die Mode lässiger und origineller. In der ersten Hälfte der 70er Jahre dominierte eine praktisch-sportliche Mode. Auf der Bühne der Mode sprach man immer öfter über die Kombinationsmöglichkeiten. Eine große Bedeutung für den Modewechsel der nächsten Jahre hatte 1977 die Kleidung der Punks, der Vertreter einer in London entstandenen Subkultur. Ihre Kleidung wurde unmittelbar von Modeschöpfern zur Anarcho-Mode und zum Löcker- und Fetzen-Look gemacht.

Den Weg in die Mode der Zukunft zeigten in den 70er Jahren die Innovationen solcher hervorragenden Modedesigner wie zum Beispiel Pierre Balmain, Pierre Cardin, Valentino, Renato Balestra, Karl Lagerfeld, Heinz

Schulze-Varell und Manfred Schneider. Sie arbeiteten mit viel Energie und stellten vielfältigste Kreationen vor. Ihre Kunst war sehr aktuell.

Zur Beginn der 70er Jahre kämpften die Modeschöpfer um eine wadenlange Kleid- und Mantelmode. Der Kompromiss zwischen Midi- und Minilänge waren Röcke im Schlitz-Look.

In den 70er Jahren gab es viele interessante Neuerungen, Ideen, Modelle und Anregungen. Der Folklore-Stil brachte Pumphosen, Haremhosen und Pyjamahosen. 1978 hatten hautenge Stretchanzüge als Disko-Hosen einen großen Erfolg. Neben Kaftankleidern und Malerkitten war der von Saint Laurent lancierte figurbetonte Stil sehr beliebt. Die zweite Hälfte der 70er Jahre brachte Tunikas und Kasacks.

Auch der Zwiebel-Look war sehr populär. Bluse, Pullover, Jacke, Mantel und dicker Wollschal übereinander wurden von vielen Menschen im Winter gern getragen.

Jeans erlebten einen neuen Boom, sie wurden von Frauen und Männern getragen. Blue Denim wurde Stoff für alle. Aber auch hier gab es verschiedene Variationen, z.B. in Farben.

Die 70er Jahre brachten auch viel Romantisches mit. Kleider aus weißem Leinen und knöchellange Röcke mit üppigen Volants fanden breiten Einklang. Viele junge Frauen bevorzugten Rüschenblusen mit Stehkragen.

Der Punk-Stil, den schwarzen Nappaleder-Kluft mit zerschlissemem T-Shirt darunter, kurze Stachelfrisur, Ketten und Sicherheitsnadeln in Wange und Ohr charakterisierten, dauerte bis Anfang der 80er Jahre.

Was die Schuhe betrifft, so stellten die 70er Jahre hier viel Interessantes vor. Charles Jourdan brachte Riemchenschuhe in den Farben des Regenbogens. 1976 wurden goldene Schuhe zu goldenen Umhängetaschen und Gürteln modern. Die Stiefeln, die die Damen so gern trugen, hatten verschiedene Variationen. Es gab Tundra-Stiefel und Moonboots mit dicker Sohle, Stiefel mit Leinenschaft und Stiefel aus weichem Leder und einem flachen Absatz. Besonders den Jugendlichen imponierten verschiedene Arten von Westerstiefeln, die sie zu Jeans trugen und die eine Neuerung auf der Modeszene dieser Zeit waren. Die nächsten Jahrzehnte bestätigten, dass die Mode in ihrem Gesamtbild Prinzip des ewig Neuen ist. Sie sorgt immer für ständige Neuerungen und persönliche Entdeckungen, Einzigkeit und Flexibilität. Sie ist immer eine schöne Quelle für alle, die die Sprache der Mode verstehen und experimentfreudig in der Modewelt sind.

Список использованных источников:

1. www.modeopfer110.de/
2. divainparfums.de/
3. Loschek I. Mode im 20. Jahrhundert, Bruckmann München, 1988

©Шелковникова А.А., Казарян О.В., 2021

УДК 372.881.1

ИННОВАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

INNOVATIONS IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY

Юрчук Д.Д., Башмакова И.С.

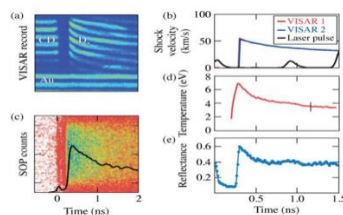
*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

What do stars, lightning and the northern lights have in common? All these objects and events are beautiful in their own way. Sometimes they cause existential reflections and romantic experiences for the observer. However, from the physics ground, they have a common feature which is called plasma. The purpose of the given article is to show the difference between plasma and deuterium. The objective of the work is to explain the importance of the researches in this sphere. Plasma is one of the fundamental states of matter which consists of a gas of ions – atoms or molecules which have at least one orbital electron stripped and, thus, an electric charge. It is the most abundant form of ordinary matter in the universe, being mostly associated with stars, including the Sun. It extends to the rarefied intracluster medium and possibly to intergalactic regions [1]. This ionized gas is considered to be the fourth state of aggregation of matter after solid, liquid and gaseous ones. Plasma is very common in the vastness of the Universe and is produced in large quantities by people. Today the scientists while studying plasma are trying to find the way how to convert liquid metallic deuterium into plasma. Why is it so important and what are the results of the “alchemical” experiment? First of all, it is worth briefly reminding yourself of what plasma and deuterium are. Thus, plasma can include not only ions and electrons, but also atoms, molecules and any other charged particles with positive and negative charges. For example, quark-gluon plasma. Moreover, the number of positively and negatively charged particles is approximately the same. They move collectively, but not in pairs, as in a classical gas, significantly increasing the conductivity of matter and its dependence on electromagnetic fields. This state was discovered back in 1879 by the English physicist and chemist William Crookes [2]. He believed that an ionized gas contains the same number of ions and electrons, so the total charge of such a substance will be very small. And this is really so. Positive and negative particles inside the plasma are in complete equilibrium, that is, the charges of the particles cancel each other out, as a result of which the charge of the internal plasma field is equal to zero. Such neutralization of each other’s charges in particles is called quasineutrality. Plasma, as it was mentioned above,

is the fourth state of matter, although not all scientists agree with this statement. However, it should be noted that there are a number of differences from the “usual” gaseous state, which give the plasma the right to be called a separate, fourth state. Among these differences are: high electrical conductivity, many particles independent of each other (ions, electrons and neutral particles), non-Maxwellian velocity distribution, collective interaction of particles. Astrophysicists, electronics manufacturers, and even meteorologists are familiar with plasma. Stars, solar wind, outer space, interstellar nebulae are plasma. Lightning, northern lights, ionosphere and St. Elmo’s fires are plasma. The contents of fluorescent neon lamps, plasma rocket engines, monitors and televisions are also a specific type of plasma. In other words, there is never too much plasma. At the moment, there are several methods of laboratory plasma production, including: heating a substance, ionization by radiation (ultraviolet, X-ray, laser, etc.), electric charge, ionization by shock waves, etc. Thermal method is used for producing plasma. It is done by heating a certain substance to very high temperatures. During this process, certain changes occur in the atoms of a substance. Electrons are detached from their orbits, as a result of which free electrons and ions are obtained separately. Plasma can also be obtained by passing an electric current through the gas. That is called the gas discharge method. In this case, gas ionization occurs, the degree of which can be changed by manipulating the current parameters. However, the resulting plasma, in fact heated by electric current, can cool rapidly upon contact with uncharged particles of the surrounding gas.

And now, what is deuterium? Deuterium is a heavy isotope of hydrogen, which, accordingly, has a more complex nucleus in comparison with hydrogen (protium), consisting of a proton and a neutron [3]. Accordingly, the atomic mass of deuterium is twice that - 2.0141. The accepted designation is $2H1$ or D . This isotopic form is also stable, since in the processes of strong interaction in the nucleus, the proton and neutron constantly transform into each other, and the latter does not have time to undergo decay. But this is ordinary deuterium. In the given research metallic deuterium is under consideration. This substance was obtained by exposing deuterium to high pressure and high temperatures. In 2015, the scientists conducted an experiment to “transform” an insulator into a conductor. It was deuterium that was chosen as the subject. As the results, it was announced that the scientists used spherical deuterated carbon shells filled with liquid deuterium, which were exposed to several laser pulses (100 ps, picoseconds). This procedure made it possible to obtain a spherically converging shock wave in liquid deuterium itself ($\rho_0 = 0.172 \text{ g / cm}^3$). The laser pulse triggered an impulse drive, which produced an initially strong (up to ~ 5.5 Mbar), but not uniform impact, decreasing in pressure and impact velocity during propagation. The results are shown in the Picture 1.

Picture 1.

To measure the profiles of the impact velocity and self-emission of pulsed impacts inside liquid deuterium, velocity interferometer system for any reflector or VISAR and an optical pyrometer were used. VISAR is a time-resolved velocity measurement system that uses laser interferometry to measure the surface velocity of solids moving at high speed. Pyrometer is a device for non-contact temperature measurement of bodies. The experiment showed that the vertical axis was the strike divided in time (horizontal axis). From this observation it follows that the decay rate is rather low compared to the equilibration time. The optical analysis (1C) was carried out directly above the shock barrier at a depth of 30-40 nm. These numbers were not taken from the ceiling. It is deep enough to observe the equilibrium state of the plasma, and shallow enough to continuously monitor the changing state of the shock as it decays. The scientists also analyzed the absolute reflectance coefficient (R) derived from the VISAR laser intensity reflected from the deuterium during impact. Temperature data were obtained by measuring the spectral emission of the shock barrier. During the tests, the scientists observed shock attenuation from 60 km / h to 35 km / h, which is equivalent to a pressure range of $\sim 5.5 \dots \sim 0.5$ Mbar. Within this range, the density is practically unchanged ($\rho = 0.774$, $TF = 13.8$ eV); however, temperature changes from 3 to 11 eV (1 eV = 11.603 K) are observed. Taking into account the optical properties of deuterium compressed to 0.774 g / cm³, that is, the reflection indicators, the scientists were able to check its electronic properties. Finally, the scientists compared their creation with similar experiments, but not with deuterium, but with diluted liquid ³He (helium-3) or with ultracold alkaline gases. In these systems, such a Crossover of the temperature dependences of the dynamic properties of an atomic fermionic system already belongs to quantum statistics. Despite the 8-12 times difference in temperature and density indices, the general rules of degeneracy in Fermi systems remain for all systems.

The results of the practical experiment are in excellent agreement with the data of calculations using Monte Carlo methods for dense hydrogen plasma. These calculations showed significant rearrangement/exchange of electrons in plasma at $T < 0.4$ TF for different densities. An increase in temperature above this value significantly reduces the likelihood of a quantum exchange between two or more electrons. Since electron rearrangement/exchange is necessary to

form the Fermi surface, electrons no longer degenerate with increasing temperature and the Fermi sphere collapses.

The study of these fundamental properties of liquid and plasma will help researchers, firstly, in predicting the criteria of degeneracy in compact astrophysical bodies, which will allow to determine the boundary between the atmosphere and the degenerating core. Secondly, in the objects of thermonuclear fusion, which will make it possible to accurately determine the desired temperature range in which the nuclear fuel should be located during implosion. Finally, the scientists believe that their work will help in the study of quantum phenomena in warm dense matter.

The potential is really great. But there still many questions that the scientists have yet to answer during their further studies of both plasma and such an unusual substance as liquid metallic deuterium.

Список использованных источников:

1. Plasma. Wikipedia. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : [https://en.wikipedia.org/wiki/Plasma_\(physics\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Plasma_(physics))
2. Crookes, W. Britannica. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.britannica.com/biography/William-Crookes>
3. Deuterium. Wikipedia. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://en.wikipedia.org/wiki/Deuterium>

©Юрчук Д.Д., Башмакова И.С., 2021

УДК 347.1

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭМБРИОНА

Акопян Е.Р.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Вопросы правового статуса различных субъектов остаются традиционно важными для юридической науки, с течением времени, актуальность указанного направления не снижается. Правовое регулирование статуса и выделение его признаков, позволяет говорить о наличии определенных прав и обязанностей, степени правоспособности и иных принципиально значимых характеристиках. Дискуссионным остается определение статуса эмбриона, при этом фактически, данная тематика охватывает различные отрасли права.

Целесообразно рассмотреть сложившиеся подходы к правовому регулированию статуса эмбриона и взгляды, отраженные в специальной

литературе относительно данного направления. Актуальность исследования статуса эмбриона обусловлена существованием различных теоретических подходов к определению его особенностей и недостаточной эффективностью правового регулирования.

Статус эмбриона представляет интерес и в связи с активным развитием биомедицинских технологий. Так, в современных условиях развития науки, становится возможным и хранение эмбрионов. При этом, как отмечает О.В. Горбунова, на сегодняшний день в сфере медицины активно применяются вспомогательные репродуктивные технологии, при этом надлежащее правовое регулирование отсутствует и в рамках науки гражданского права не сформировано целостное научное представление о базовых принципах их регулирования и применения [1, с. 5].

В Конституции РФ установлены права человека на жизнь (ст. 20); свободу и личную неприкосновенность (ст. 22); неприкосновенность частной жизни (ст. 23) [2].

В тоже время, не указаны субъекты, которые входя в категорию, на которую распространяются данные права, не дается четкое понятие момента начала действия закрепленных прав и обязанностей.

В положениях ГК РФ установлено – правоспособность гражданина возникает в момент его рождения (п. 2 ст. 17) [3]. Однако, в п. 1 ст. 1116 ГК РФ обозначено, что к наследованию могут призываться зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, а в ст. 1166 ГК РФ закреплено, что при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника [4].

Со стороны государства присутствует охрана прав детей, еще не рожденных на момент открытия наследства. Направлено такое положение на обеспечение со стороны государства поддержки и защиты интересов детства и семьи. В тоже время, специальное регулирование статуса эмбриона в системе действующего законодательства не обозначена. Возникает достаточно противоречивая ситуация.

Несмотря на наличие подхода о защите наследственных прав не рожденного ребенка, правовой статус эмбриона остается неопределенным. Применение вспомогательных репродуктивных технологий регулируется и ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5]. Правовой статус эмбриона в рамках данной статьи также не конкретизирован. Исходя изданной нормы, можно сделать вывод о том, что эмбрион относится к сфере вспомогательных репродуктивных технологий.

Статус эмбриона должен определяться совокупностью научных сведений медицинского характера и продолжающими их правовыми

нормами. В настоящее время сложился подход, что с правовой позиции под эмбрионом понимается организм, с момента его оплодотворения и вплоть до момента рождения. С медицинской точки зрения, развитие человека от оплодотворения до момента рождения включает в себя две основные фазы: эмбрион и плод (исходя из степени его развития).

Обобщая позиции, сложившиеся относительно статуса эмбриона в праве, необходимо отметить следующие:

эмбрион является субъектом права и участником гражданских правоотношений;

эмбрион выступает объектом права, то есть частью организма матери, приравнивается к части тела, органам и тканям человеческого организма (такой подход перенимается, например, уголовным правом, когда нанесение телесных повреждений матери приводит к прерыванию беременности и расценивается как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью для целей квалификации противоправных действий как преступного деяния).

Проблема статуса эмбриона, по своей сути, является межотраслевой, так как затрагивает различные правоотношения. Отсутствие конкретизированных норм зачастую не позволяет внести ясность по поводу охраны и защиты эмбриона. Между тем, подобное положение не может обеспечить обязанность бережного отношения к эмбрионам и обеспечение необходимой степени их защиты.

По мнению А.А. Рыжовой: «Сложность правового статуса эмбриона может быть нивелирована при закреплении за ним конституционного права на жизнь. В этом случае nasciturus (лат. Nasciturus – нерожденный) будет считаться с момента зачатия живым существом, а значит находиться под государственной защитой» [6]. Указанная позиция заслуживает внимания и заставляет задуматься об обозначении в структуре ГК РФ определенной фикции в части правоспособности в отдельных правоотношениях для эмбриона (наследственные, деликтные).

Следует отметить, что в отдельных зарубежных странах, на уровне конституционного регулирования, закреплена правоспособность эмбриона, реализуемая законными представителями будущего ребенка. В частности, необходимо отметить те страны, в которых обеспечена защита жизни еще до рождения:

ст. 15 Конституции Словацкой Республики;

ст. 6 Конституции Чешской Республики;

ст. 40 Конституции Ирландии;

в странах англосаксонской правовой семьи сформирован подход о возможности возмещения ущерба эмбриону, а также повышенные меры

ответственности за убийство эмбриона (например, США, штат Калифорния).

Несомненно, интерес к закреплению статуса эмбриона как в виде конституционных гарантий, так и в виде конкретных гражданско-правовых норм, позволяет обезопасить как эмбриона, так и женщину, находящуюся в состоянии беременности. Между тем, актуальность введения определенности в статусе эмбриона обусловлена и практикой по поводу криоконсервированных эмбрионов. Последние, могут находиться на хранении продолжительное время (фактически, не ограниченное), являясь «продуктом» родителей в виде мужчины и женщины.

Очевидно, что не исключены и споры относительно возможности применения эмбрионов. Сложность разрешения которых связана в том числе и с моральными, этическими подходами к статусу эмбриона. Так, за время хранения эмбрионов, происходят различные жизненные события и обоюдное желание об их использовании может исчезнуть, что несет за собой возникновение споров. Между тем, отсутствие правовой урегулированности данных вопросов, затрудняет их разрешение.

В данном случае, большим значением обладает практика ЕСПЧ по разрешению подобных споров. Так, в одном из дел, обжаловалась обязательность согласия отца на продолжение хранения и имплантацию оплодотворенных яйцеклеток. По делу был принято отрицательное решение [7].

Принципиально важным является то, что ЕСПЧ сформулировал позицию о том, что вопрос о том, какой момент можно считать началом действия права человека на жизнь, находится в пределах свободы усмотрения каждого государства, где возникает такой вопрос.

Очевидно, что в таком контексте необходимость определения статуса эмбриона в законодательстве Российской Федерации, является еще более обозримой. Необходимость формирования более четких подходов к правовой регламентации статуса эмбриона обусловлен совокупностью следующих обстоятельств:

усиление конституционных гарантий права на жизнь и обеспечение государственной защиты данного права;

более полная реализация гражданских прав субъектом ограниченной правоспособности (так, в деликатных правоотношениях законные представители могут компенсировать нанесенный ущерб и пр.);

разрешение споров между субъектами, участвующими в криоконсервации эмбрионов.

Представляется, что изменение существующих подходов, при условии наличия противоречивых взглядов на статус эмбриона, позволит сформировать научно обоснованный подход, который найдет отражение

как в теории, так и на практике. Тенденция к необходимости эффективного урегулирования статуса эмбриона прослеживается как в Российской Федерации, так и в мировой практике, что обусловлено активным развитием биологических, медицинских наук, возникновением новых репродуктивных технологий и возможностей для развития научно-технического прогресса.

Формирование научно обоснованных (с позиции отраслевых, биологических и медицинских наук) концепций, положенных в основу правового регулирования, позволяет одновременно учитывать интересы как государства, так и отдельной личности.

Подводя итоги исследования, необходимо сделать ряд выводов.

Определение момента возникновения права на жизнь относится к исключительной юрисдикции государства, на международном уровне вопрос не разрешен.

Целесообразно закрепить право эмбриона на жизнь в Конституции РФ (как это сделано в целом ряде стран) и обозначить в ГК РФ положения о специальной правосубъектности эмбриона, целесообразно отразить в законодательстве дефиницию «эмбрион» и его признаки.

Список использованных источников:

1. Горбунова, О. В. Договор хранения эмбрионов человека при применении вспомогательных репродуктивных технологий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Горбунова. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2020. – 27 с.

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 04.07.2020.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть 1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть 3 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : [федер. закон № 323-ФЗ от 21 нояб. 2011 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

6. Рыжова, А. А. Эмбрион как субъект конституционного права / А. А. Рыжова а [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – Т. 4. – № 4 (16). – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>

7. Постановление ЕСПЧ от 10 апр. 2007 г. по делу Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6339/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 10.

©Акопян Е.Р., 2021

УДК 347.6

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Абаева А.А.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Поскольку целью семейно-правового регулирования считается укрепление семьи, защита и поддержка ее государством (ст. 7, 38 Конституции РФ, ст. 1 СК РФ) [1], не удивительно, что развитие семейного законодательства находится в поле внимания законодательной власти. Тем не менее существуют важные вопросы, которые до сих пор не являются бесспорно решаемыми в науке не только семейного, но и гражданского права.

Регулирование отношений собственности супругов осуществляется нормами ст. 244-256 ГК РФ и 158 ст. 33-46 СК РФ. С момента введения этих норм в действие прошло уже достаточно много времени, и теперь стало ясно, что они не в полной мере отвечают потребностям правоприменительной практики.

Одним из существенных пробелов в правовом регулировании этой сферы является отсутствие в законодательстве четкости в правовой регламентации процедуры государственной регистрации прав на недвижимое имущество, которое было приобретено в браке. Следствием этого является существование на практике проблемы соотношения реального и титульного права собственности применительно к недвижимому имуществу. Данная проблема заключается в том, что в силу презумпции общности имущества (п. 2 ст. 34 СК РФ) оба супруга являются полноправными собственниками недвижимого имущества, приобретенного в период брака, независимо от того, на чье имя из них оно приобретено и кем из них вносились денежные средства.

Однако по смыслу положений гражданского законодательства о регистрации прав на недвижимое имущество статус собственника формально подтверждается наличием соответствующей записи в реестре недвижимого имущества.

Попытки законодателя усовершенствовать процедуру регистрации права общей совместной собственности, в силу отсутствия у граждан необходимых правовых знаний о юридических аспектах регистрации прав на приобретаемую в браке недвижимость, не привели к формированию

соответствующей практики оформления прав общей совместной собственности в отношении такой недвижимости. На практике это приводило к ряду проблем, связанных, во-первых, с осуществлением своих прав как собственника тем из супругов, чье имя в реестре недвижимого имущества не было обозначено, а во-вторых, с обеспечением интересов третьих лиц (например, кредиторов супругов либо покупателей такого недвижимого имущества).

Анализ действующего законодательства показывает, что для осуществления правомочий собственника во многих случаях требуется подтверждение статуса собственника («титула») путем предоставления информации о наличии соответствующей записи о собственнике в ЕГРП. В частности, это необходимо в связи с предусмотренной процедурой голосования собственников жилья (ч. 1 ст. 48 ЖК РФ), при продаже недвижимости одним из супругов (ч. 3 ст. 35 СК РФ) и т.п.

Для супруга, не обозначенного в ЕГРП в качестве собственника, эти процедуры либо усложняются предоставлением соответствующего документа (например, для голосования на собрании собственников – свидетельства о браке), либо невозможны (не может продать недвижимое имущество, зарегистрированное на имя второго супруга, без доверенности от последнего).

Еще одна неопределенность, связанная с несовершенством процедуры регистрации права общей совместной собственности: при отсутствии в едином реестре недвижимости записи о втором супруге как сособственнике, а также указания на то, что эта собственность является общей совместной, данное имущество будет восприниматься иными участниками гражданского оборота как индивидуальная собственность первого супруга, «распоряжение которой осуществляется единственным собственником по его усмотрению».

Иными словами, один из супругов, будучи полноправным сособственником такого имущества, для других лиц будет оставаться юридически «невидимым» до определенного момента. В данном случае могут затрагиваться интересы как «необозначенного» супруга, так и третьих лиц (кредиторов одного из супругов, покупателей такого имущества). Особенно эта проблема обостряется после расторжения супругами брака.

По смыслу п. 4 ст. 253 ГК РФ и п. 3 ст. 35 7 СК РФ после расторжения брака положения о необходимости получения нотариального согласия второго супруга не распространяются на продажу нажитого в браке недвижимого имущества тем из супругов, на чье имя оно было оформлено. Режим общей собственности на приобретенное имущество регламентируется ст. 253 ГК РФ [2].

На основании указанных норм, а также с учетом судебной практики их применения после расторжения брака супруг, на чье имя оформлена недвижимость, может распорядиться ею самостоятельно (без нотариального согласия второго (уже бывшего) супруга), поскольку ст. 253 ГК РФ такого условия для совершения сделок с общим совместным имуществом не предусматривает. Хотя это не лишает второго (бывшего) супруга возможности защитить свои интересы путем оспаривания данной сделки в суде.

Однако, по смыслу положений п. 3 ст. 253 ГК РФ, это возможно только при условии, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии его согласия. Соответственно, если в качестве другой стороны данной сделки был «случайный покупатель», а, например, не близкий к кругу семьи человек, то доказывать вышеназванный аспект будет весьма затруднительно.

Непоследовательность законодателя в регулировании вопросов оформления общей собственности супругов на недвижимое имущество можно проиллюстрировать также тем, что, по смыслу положений ст. 33 СК 158 РФ, ст. 34 СК РФ и ст. 256 ГК РФ, право совместной собственности нажитое в период брака имущество презюмируется и не нуждается в специальном подтверждении. Однако отсутствие регистрации права совместной собственности создает в определенных случаях сложности с осуществлением правомочий собственника тем супругом, чье имя отсутствует в ЕГРП.

Наряду с этим, данная презумпция последовательно реализуется в законодательстве иных отраслей. Так, например, в соответствии с налоговым законодательством (ст. 220 НК РФ) право на получение налогового вычета может быть реализовано каждым из супругов, независимо от того, признается за обоими супругами, или от того, на чье имя из них приобретено недвижимое имущество.

В настоящее время процедура регистрации прав на имущество, приобретаемое в браке, регулируется 2 ч. 3 ст. 42 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». В данной норме, в отличие от более расплывчатых положений ранее действовавшего закона, предусмотрено, что для регистрации права совместной собственности достаточно заявления одного из супругов [3].

Это правило является более «гибким», однако, в силу правовой безграмотности граждан и возможной недобросовестности одного из супругов, регистрация права совместной собственности на недвижимое имущество, приобретенное в период брака, осуществляется крайне редко, что, в свою очередь, не может не приводить к вышеуказанным проблемам.

Также к числу нерешенных вопросов относится проблема содержания категории «имущество» применительно к отношениям собственности супругов. Различные виды имущества согласно ст. 128 ГК РФ являются объектами прав, в частности права собственности, при этом они могут находиться в разном правовом режиме собственности, из чего проистекают особенности осуществления и защиты права собственности, в том числе супругов.

Предназначение ст. 34 – определить круг возможных объектов права общей совместной собственности (т.е. примерный повидовый состав общего имущества), а ст. 35 СК РФ – заложить особенности правового режима этих объектов в части владения, пользования и распоряжения ими. В п. 2 ст. 34 содержится перечень видов имущества, которое может считаться общим для супругов. Таким образом, в формулировке названия ст. 34 СК РФ допущена неточность.

Следующий принципиальный вопрос, который необходимо обозначить, чтобы правовое регулирование отношений собственности супругов приобрело прочный фундамент, – это вопрос о том, каким содержанием наполнен термин «имущество», ответ на него дискуссионен и, вероятно, ввиду отсутствия единства мнений многозначен. На многозначность указывает, например, Большой юридический словарь, в целом отражающий текущее теоретическое состояние юриспруденции.

Предполагается три возможных подхода к сущности «имущества»: 1) это совокупность вещей и иных материальных ценностей; 2) это совокупность вещей и имущественных прав (вместе актив); 3) это вещи, имущественные права, а также имущественные обязанности (пассив). Разность подходов, сложившаяся в цивилистике, находит проявление и в науке семейного права, поэтому не случайно, что легальное определение имущества в СК РФ отсутствует.

Вопреки положениям гражданского законодательства общее имущество супругов в текущей судебной и нотариальной практике рассматривается не как цельный имущественный комплекс, включающий в себя вещи, имущественные права и общие долги супругов, а как набор отдельных объектов прав (так называемых активов) [4].

Ст. 34 формирует состав имущества супругов на основе актива. В силу своей сущности долги считаться имуществом не могут, однако их наличие наряду с имуществом (активом) характеризует имущественное положение супругов.

Несмотря на то, что ст. 132 и 133.1 ГК РФ употребляют соответственно термины «имущественный комплекс», «единый недвижимый комплекс», открытым остается вопрос о критериях формирования такого рода комплексов. Не ясно, несут ли они особое

качество, новую сущность или условно наполняемы в зависимости от взглядов законодателей.

Долги прямо не включены в перечень видов имущества. В разъяснении Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» можно найти: «...при разделе имущества учитываются также общие долги супругов (п. 3 ст. 39 СК РФ)». Однако зафиксированная позиция Верховного Суда относительно «учета» долгов вовсе не предполагает их обязательного включения в состав делимого общего имущества, тем более что применительно к разделу супружеского имущества в СК РФ используется термин «распределение» общих долгов, а не «учет» или «раздел» (п. 3 ст. 39 СК РФ), т.е. долги не делятся как имущество, а распределяются между супругами.

Включение долгов в состав имущества противоречит ст. 128 ГК РФ, где такого имущественного объекта прав как долги (обязательства) не называется. Долги, лежащие на должнике, его материальных потребностей удовлетворить не могут, в отличие от благ, полученных в долг от кредитора. Следовательно, долги не могут рассматриваться для должника как имущественное благо, они ухудшают его имущественное положение.

Если считать долги частью общего имущества супругов, а отвечают они по общим долгам именно имуществом (ст. 45 СК РФ), получаем заведомо ошибочное утверждение о том, что по долгам должник может отвечать долгами.

Правило п. 3 ст. 39 СК РФ о том, что общие долги супругов не делятся, а распределяются между супругами пропорционально присужденной каждому из них доле в общем имуществе, не случайно размещено в действующей редакции ст. 39, именуемой «Определение долей при разделе общего имущества супругов».

Для распределения долгов нужно определить долю каждого из супругов в общем совместном имуществе, эти действия совершаются в рамках процедуры раздела имущества, т.е. перевода его из режима общей совместной собственности в режим индивидуальной частной собственности [5].

Порядок раздела в суде проходит ряд этапов: 1) определение имущества, находящегося в совместной собственности; 2) определение стоимости имущества, подлежащего разделу; 3) определение доли каждого из супругов в делимом имуществе; 4) попредметное наполнение долей; если одному из супругов передается имущество, по стоимости превышающее его долю, ему присуждается компенсация со стороны другого супруга (п. 3 ст. 38 СК РФ).

Поэтому, когда в суд заявляется требование о разделе общего имущества, а в итоге суд выносит решение о том, что супругам принадлежат доли в нем (например, по %), это, по сути, означает, что суд «остановился на полпути» и вынес решение не о разделе, как того добивался истец, а о признании права на долю в общем имуществе, т. е. режим общей совместной собственности сменился на режим не индивидуальной («раздельной»), а общей долевой собственности.

В действующем законодательстве уже существуют хорошо известные юридические формы для установления режима общей долевой собственности, например, брачный договор. Переживший супруг может получить свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе.

Не исключена возможность заключения особого договора между супругами – об установлении долей в общем имуществе и (или) распределении долгов [6].

Вызывает сомнение в точности использования п. 3 ст. 38 СК РФ, поскольку не всегда для удовлетворения требований кредитора необходимо делить все общее имущество супругов. Для их погашения может понадобиться лишь часть от имущества, наполняющего долю супруга-должника в общем имуществе.

При дискуссионности в науке гражданского и семейного права вопроса о юридическом содержании понятия «имущество» нецелесообразно легитимировать его расширение в ст. 34 СК РФ за счет категории долгов (общих обязательств супругов), это осложнит ее толкование и применение.

Список использованных источников:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. №1. Ст. 16.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 28.06.2021 // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.

3. Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. №156,. 17.07.2015.

4. Драчева, А.Д. Основания возникновения права общей совместной собственности супругов на недвижимое имущество / А.Д. Драчева // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 8. – С. 155-164.

5. Бородкин, В.В. Понятие и содержание права общей совместной собственности супругов / В.В. Бородкин // Закон. Право. Государство. – 2019. – № 2. – С. 92-95.

6. Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации: монография / под ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2019. – 541с.

©Абаева А.А., 2021

УДК 343.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ УСТРОЙСТВ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Арзамасцева А.И.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Различные информационные технологии на данный момент прочно вошли в нашу жизнь, находя применение во всевозможных областях. Во всех сферах человеческой жизни активно происходит цифровизация. Новейшие технологии создают и новые угрозы, например, современная преступность интенсивно применяет их. К счастью, правоохранительная деятельность также не остается в стороне от этого процесса – достижения научно-технического прогресса, в том числе рассматриваемый в статье искусственный интеллект (далее – ИИ), внедряются в нее, поскольку предоставляют новые немалые возможности для борьбы с преступностью, ее прогнозированием и предотвращением.

Рассмотрим понятие искусственного интеллекта. В соответствии с Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», искусственный интеллект представляет из себя «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [217]. В данный комплекс включаются также «информационно-коммуникационная инфраструктура, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [217]. Существует множество иных подходов к дефиниции этого понятия. Изучив их, можно сделать выводы об общих признаках, присущих ИИ – это наличие технического устройства, которое может воспринимать и передавать информацию, автономность (хотя бы в некоторой степени), отсутствие жизни, возможность анализировать данные и выдавать на их основе некое

решение, способность обучаться и самостоятельно искать определенные сведения. Среди наиболее распространенных систем ИИ следует отметить искусственные нейронные сети, являющиеся частью технологий машинного обучения. Машинное обучение – это способ решения задачи не путем следования установленному алгоритму, а с помощью обучения [217].

Внедрение искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов все более актуализируется в связи с тем, что он активно внедряется и в противоправную деятельность. Примерами такого внедрения может быть использование дронов под управлением ИИ для доставки предметов в ходе преступления, создание с помощью ИИ ложной информации для дискредитации и шантажа, использование автоматизированных автономных систем, управляемых ИИ, для посягательства на жизнь и здоровье или для слежки, использование ботов для интернет-мошенничества, распространения наркотиков и порнографии [0]. Основные направления использования ИИ в противоправных целях – это совершение киберпреступлений, таких как атаки на торговые порталы, использование дронов с участием ИИ для доставки чего-либо и атаки на финансовую инфраструктуру банков и инвестиционных компаний [0]. Существует мнение, что развитие искусственного интеллекта породит новые типы преступлений и преступности, неизвестные нам на данный момент, что может быть подтверждено появлением новой разновидности преступности – киберпреступности.

Реальной угрозой в виде ИИ в противоправной деятельности противостоят правоохранительные системы, которые также уже сейчас используют искусственный интеллект. Так, Джафарли В.Ф. подразделяет средства обеспечения оперативно-разыскным ресурсом криминологической кибербезопасности на традиционные (перечисленные в Постановлении Правительства РФ от 01.07.1996 г. № 770 специальные технические средства для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности), которые могут в дополнение воспользоваться технологиями с применением ИИ, и инновационные, к которым и относится непосредственно искусственный интеллект, а также технологии «больших данных» и различные комбинированные устройства с использованием как инновационных, так и традиционных средств обеспечения криминологической кибербезопасности [0].

Рассмотрим системы, которые используют ИИ в настоящее время. Так, для обеспечения безопасности плодотворно используются алгоритмы искусственного интеллекта при видеонаблюдении. Такими алгоритмами являются, например, технология распознавания лиц через систему

«FindFace», которая распознает лицо в кадре, извлекает его характеристики, сравнивает с другими лицами, которые есть в базе, и таким образом идентифицирует его [0]. В 2019 году пресс-служба ГУ МВД России по Москве сообщила о раскрытии более трех тысяч преступлений с помощью системы видеонаблюдения, способной распознавать лица [0]. Сообщается, что с использованием подобной технологии в Москве раскрывается около 70% всех зарегистрированных преступлений [0]. Развитие систем биометрической идентификации проходит в рамках программного комплекса «Безопасный город». Данные технологии могут быть применены также при розыске скрывающихся от правоохранительных органов лиц. Благодаря использованной в нескольких городах во время Чемпионата мира по футболу 2018 года системе распознавания лиц FindFace Security были задержаны более 180 правонарушителей, часть из которых числилась в федеральном розыске [0].

В дальнейшем с системами видеонаблюдения и распознавания лиц сможет быть использована еще и технология ИИ, способная распознать эмоциональное и психофизиологическое состояние человека по признакам, которые могут быть считаны видеокомплексом, и таким образом выявить как потенциального правонарушителя, так и потенциальную жертву правонарушения [0]. Примером такой технологии служит мультимодальный эмоциональный видеодатасет «Emotion Miner Data Corpus», способный распознавать эмоции, социальное поведение, анализируя лицо, глаза, движения тела и голос [0].

Помимо данных систем, технологии ИИ могут быть применены для извлечения данных, востребованных для деятельности правоохранительных органов, из массива больших данных (Big Data) например, генерируемых устройствами, используемыми преступниками; формирующихся в различных сегментах сети «Интернет» и иных глобальных компьютерных сетях; поступающих непосредственно в правоохранительные органы и иных. Искусственный интеллект в данном случае должен выполнять функцию анализа данных с целью их фильтрации и выделения только необходимых для конкретных целей [0]. Например, в Нидерландах используется искусственная нейронная сеть, которая анализирует документацию и обстоятельства уголовного дела, таким образом подготавливая его для дальнейшего производства и экономя время субъекта расследования [0]. Подобная система была использована и в Англии, где ИИ, разработанный компанией Raven, изучил 30 миллионов документов в течение пяти дней, что невозможно для человека [0]. Может подвергаться анализу и информация о связях между людьми, местами, автомобилями, мобильными телефонами; поступающая

от ИИ, анализирующего видеоряд с камер наблюдения; выявляющая индивидуальный почерк хакеров и хакерских группировок и иная потенциально полезная для правоохранительных органов. Данная информация может структурироваться ИИ, уменьшая объем работы субъектов следствия.

Искусственный интеллект может использоваться и на этапе предупреждения преступности и ее прогнозирования на основе наблюдения. Система ИИ использует данные о преступлениях, месте и времени их совершения, и выявляет тенденции, благодаря которым может определить, где может произойти новое. Серия однообразных преступлений в одном районе может свидетельствовать о возможности совершения преступлений подобного рода там же. Можно упомянуть такие системы, основанные на выявлении закономерностей, как ShotSpotter, в режиме реального времени предающая информацию о стрельбе в правоохранительные органы; камеры безопасности от компании Hikvision, способные сканировать номерные знаки на автомобилях и обнаруживать такие аномалии, как бесхозные сумки в людных местах и т.п.; система компании Predpol, которая на основе больших данных и машинного обучения прогнозирует, в какое время и в каком месте может произойти преступление [0]. Данные системы действительно способны снизить уровень преступности, что подтверждается примером г. Мерседе, где общая преступность благодаря им снизилась на 2%, самая большая часть из которых пришлась на убийства.

Могут применяться и другие системы профилактики с использованием ИИ, например, касающиеся наблюдения за рецидивистами. Так, в 2015 году в Канаде был начат следующий эксперимент, направленный на профилактику индивидуальной преступности: заключенным рецидивистам с учетом тяжести преступлений было предложено условно-досрочное освобождение «в обмен на согласие разместить на своем теле татуировку, представляющую собой сверхтонкий процессор-индикатор, который меняется раз в пять лет» [0].

Компания Cloud Walk Technology объединяет систему распознавания лиц с ИИ, способным анализировать действия и поведение [0]. Так, она распознает необычные изменения в поведении или действия, которые могут свидетельствовать о подготовке к преступлению. Движение одного и того же человека по одному и тому же району могут свидетельствовать о том, что он исследует область для карманных краж. Покупка с небольшим временным промежутком кухонного ножа, мешка и молотка также может вызвать подозрения у системы. Данные сведения могут оказаться очень полезными для правоохранительных органов.

Проблема преступности многогранна и имеет много причин, исключить которые полностью не представляется на данный момент возможным. Но из вышеописанных примеров можно заключить, что применение систем ИИ способно как снизить ее объем, так и увеличить раскрываемость уже свершившихся преступлений, а также уменьшить количество работы для субъектов следствия.

Необходимо упомянуть, что на данный момент искусственный интеллект способен допускать ошибки. Приведем случай, когда житель Детройта был обвинен в краже, несмотря на наличие алиби, из-за ошибки ИИ, распознающего лица [0]. Это говорит о том, что необходимо внимательно подходить к результатам деятельности ИИ, а также совершенствовать его. При правильном развитии технологий искусственного интеллекта подобные ошибки будут встречаться все реже, а положительный вклад будет значительнее.

Можно говорить о том, что ИИ является очень важным направлением, развитие которого способствует правоохранительной деятельности, как в части расследования и раскрытия преступлений, так и в части их предотвращения и прогнозирования. Полезность внедрения ИИ в деятельность правоохранительных органов подтверждается позитивным опытом его использования в данной сфере в России и в мире.

Использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности не должно приравниваться к замене им людей. ИИ должен оптимизировать, упрощать и делать более эффективной деятельность человека, а не заменять его. Данное мнение подтверждается и словами Афанасьева А.Ю.: «потенциал искусственного интеллекта должен использоваться в той степени, которая позволит успешно реализовывать возложенные функции, а не в противовес имеющейся системе» [0]. Искусственный интеллект – это сильнейший механизм и инструмент, который может быть использован для борьбы с преступностью. Необходимо эффективно пользоваться тем, что мы имеем сейчас, а также развивать технологии, добиваясь более выдающихся результатов.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 21.11.2021).

2. Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В, Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №2. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sistem->

iskusstvennogo-intellekta-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti (дата обращения: 22.11.2021).

3. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №6. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-protivodeystvii-prestupnosti-ee-prognozirovanii-preduprezhdenii-i-evolyutsii> (дата обращения: 22.11.2021).

4. Башкатов С. За кулисами будущего, или На службу выходят робокопы. [Электронный ресурс] – URL: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/aktualno/za-kulisami-budushchego/> (дата обращения: 22.11.2021).

5. Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности: в 5 т. Т. 4: Формирование и развитие междисциплинарного правового ресурса обеспечения криминологической кибербезопасности / под ред. С.Я. Лебедева. - Москва: Проспект, 2022. 280 с.

6. Как устроена идентификация лица // Ntech Lab. [Электронный ресурс] – URL: <https://ntechlab.com/ru/technology/> (дата обращения: 21.11.2021).

7. Куликов В. Система распознавания лиц в Москве помогла раскрыть 3 тысячи преступлений // Российская газета. [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2019/11/04/reg-cfo/sistema-raspoznavaniia-lic-v-moskve-pomogla-raskryt-3-tysiachi-prestuplenij.html> (дата обращения: 21.11.2021).

8. Искусственный интеллект и правоохранительные органы: союзник или противник? // Ежедневная газета «Петровка, 38». [Электронный ресурс] – URL: <https://petrovka-38.com/arkhiv/item/iskusstvennyj-intelekt-i-pravookhranitelnye-organy-soyuznik-ili-protivnik> (дата обращения: 21.11.2021).

9. Никитин Е.В. О новых возможностях применения современных цифровых технологий в правоохранительной деятельности // Правопорядок: история, теория, практика, № 4 (19), 2018, стр. 55-59.

10. Emotion Miner Multimodal Data Corpus by Neurodata Lab LLC. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.prweb.com/releases/2018/03/prweb15339730.htm> (дата обращения: 21.11.2021).

11. Лебедев М.Д., Саввоев С.А. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Скиф. 2020. №7 (47). [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 21.11.2021).

12. Британская полиция привлекла ИИ для помощи в раскрытии преступлений. [Электронный ресурс] – URL: <https://habr.com/ru/news/t/466471/> (дата обращения: 21.11.2021).

13. Кравцов Д.А. Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №3. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-razum-preduprezhdenie-i-prognozirovanie-prestupnosti> (дата обращения: 23.11.2021).

14. Герасюкова М. Не распознали лицо: мужчину арестовали из-за ошибки камеры. [Электронный ресурс] – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/06/25/13130425/flawed_system.shtml (дата обращения: 23.11.2021).

15. Афанасьев А. Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3(38). С. 28-34.

©Арзамасцева А.И., 2021

УДК 349.232

АНАЛИЗ ДЕЙСТВИЙ РАБОТНИКА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА ЗАДЕРЖКУ И НЕВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Артемова Д.А.

*Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Московский международный университет», Москва*

В современном мире мы часто встречаемся с таким понятием как задержка заработной платы. Но ведь главной обязанностью работодателя является выплата заработной платы в установленный срок. Заработная плата является основным мотиватором эффективной работы человека, гарантом качества его жизни. На это указывают и молодые ученые, и мэтры науки [1]. Как показывает практика, задержки выплаты заработной платы, неполная выплата заработной платы происходят очень часто, что и доказывает, насколько актуальная данная проблема. Поэтому рассмотрим основные действия работника и попытаемся разобраться, какая же ответственность грозит работодателю за задержку выплаты заработной платы.

Для начала обратимся к ст. 129 ТК РФ [2], в которой заработная плата (оплата труда работника) определяется как вознаграждение за труд в зависимости от сложности, количества и качества выполняемых работ, их

условий и квалификации работника. Следует отметить, что это также компенсационные и стимулирующие выплаты.

Вопросами исследования заработной платы и процессов ее выплаты занимались известные ученые, такие как Зайкин А.Д. [3], Полетаев Ю.Н. [4], Лившиц Р.З. [5], Скачкова Г.С. [6, 7] и другие.

Конкретные даты выплаты зарплаты должны быть установлены работодателем и закреплены в Правилах внутреннего трудового распорядка, коллективном договоре, трудовом договоре. Вышеперечисленные документы согласуются со ст. 136 ТК РФ, в которой говорится о том, что выплаты должны производиться не реже, чем каждые полмесяца.

Работодатель не вправе задерживать заработную плату, даже если это связано с задержкой оплаты услуг организации от ее клиентов и отсутствием денег у организации [8]. Но если это происходит и долг работодателя по зарплате растет, прежде всего работнику необходимо обратиться напрямую к нему. Решение конфликта на предприятии путем переговоров между работником и работодателем поможет сохранить комфортные рабочие отношения в коллективе. Если невыплата заработной платы связана с техническими проблемами, работник может принять для себя решение подождать и не портить отношения с руководством. Умение решать конфликты путем переговоров свидетельствует о высоком уровне правовой культуры человека [9].

Согласно ст. 142 ТК РФ в случае задержки или невыплаты заработной платы на срок более чем 15 дней работник может не выйти на работу, но перед этим письменно оповестив об этом работодателя. Но здесь есть и свои исключения среди тех, кто не может воспользоваться этой возможностью.

Как только работник получит уведомление от руководителя организации о готовности выплатить зарплату, по закону он должен выйти на работу на следующий день. Еще возможно одновременно с этим обратиться в Государственную инспекцию труда. Этим можно сэкономить время и ускорить процесс выплаты заработной платы. На основании письменного обращения инспекция проведет проверку, и если будут выявлены нарушения, то будут применены санкции по отношению к работодателю.

Следует отметить, что, нарушая закон о труде и охране труда, работодатель несет ответственность не только согласно ТК РФ, но и КоАП РФ и даже УК РФ.

Штрафные санкции, согласно ст. 5.27 КоАП РФ [10], применяются к работодателю, который не выплачивает зарплату. Должностное лицо заплатит от 10000 руб. до 20000 руб., индивидуальные предприниматели –

от 1000 руб. до 5000 руб., а юридическое лицо – от 30000 руб. до 50000 руб. соответственно.

Если же такая ситуация длится более двух месяцев, то на работодателя может быть возбуждено уголовное дело. Согласно ст. 145.1 УК РФ [11] недобросовестному руководителю организации может грозить серьезное наказание. Это может быть штраф в размере от 100000 руб. до 500000 руб. или равный размеру зарплаты или иного дохода осуждённого за трехлетний период. Также возможно наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет и лишение виновного лица права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности на аналогичный срок. Вопрос только в том, как соблюсти баланс интересов работника, государства и работодателя [12]. Если генерального директора компании привлекут к уголовной ответственности в виде лишения свободы, это не повлечет за собой автоматической ликвидации задолженности по заработной плате. Возможна и обратная ситуация, когда привлечение к уголовной ответственности руководства компании приводит к полному закрытию бизнеса, и все работники лишаются работы.

Получить невыплаченную в срок заработную плату возможно через суд. Суды служат инструментом урегулирования и гармонизации социальных конфликтов, оперативно рассматривают дела и выдают решения, которые подлежат обязательному исполнению [13]. Обращение к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа о выплате заработной платы является одним из самых быстрых и надежных способов решения проблемы. Судебный приказ выносится в 5-тидневный срок с момента поступления в суд заявления о вынесении судебного приказа и является одновременно исполнительным документом. Не требуется получать исполнительный лист; оригинал судебного приказа можно получить у мирового судьи и передать на исполнение судебному приставу-исполнителю. При этом государственная пошлина с работника не взыскивается.

У организаций могут случиться различные непредвиденные обстоятельства, при которых они не могут выплатить заработную плату. Некоторые работники готовы подождать, но есть и те, кто отстаивает свои права до конца, и в этом случае законодатель строг. Если задача – получить заработную плату, то самое эффективное – обратиться к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа. А если есть желание наказать работодателя за неправомерные действия в отношении работников, то следует обращаться в прокуратуру, Государственную инспекцию труда и другие правоохранительные органы [14].

Список использованных источников:

1. Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития» (Вектор-2021): Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 25 мая 2021 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2021. – 316 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)
3. Зайкин, А. Д., Ремизов, К. С. Экономико-правовое регулирование труда и заработной платы. – М. 1999.
4. Ключков, М. А., Полетаев Ю. Н. Материальная ответственность работодателя перед работником: теоретические и практические аспекты: научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2016. 240 с.
5. Лившиц, Р. З. Заработная плата в СССР. Правовое исследование. – М., 1972.
6. Скачкова, Г. С. Борьба с бедностью в России: новые подходы и реалии / Г. С. Скачкова // Вопросы трудового права. – 2019. – № 10. – С. 35-40.
7. Скачкова, Г. Заработная плата: гарантии выплаты работникам / Г. Скачкова // Кадровик. – 2015. – № 10. – С. 20-25.
8. Лясколо, А. Н. Корыстная и иная личная заинтересованность как мотивы невыплаты заработной платы: проблемы судебного толкования / А. Н. Лясколо // Уголовное право. – 2019. – № 4. – С. 56-62.
9. Петрякова, А. В. Отражение и развитие идей Платона и Аристотеля о правосудии и суде в произведениях русских мыслителей XIX - начала XX века / А. В. Петрякова // Администратор суда. – 2020. – № 3. – С. 42-46.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021)
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021)
12. Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): научно-практическое пособие / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Издательский Дом "Инфра-М", 2020. – 392 с. – ISBN 978-5-16-016475-5. – DOI 10.12737/1160944.

13. Петрякова, А. В. Правосудие как инструмент гармонизации интересов государства и гражданина / А. В. Петрякова // Научные труды. Российская академия юридических наук. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юрист», 2020. – С. 284-287.

14. Степанов, О. А. Полиция в системе обеспечения прав и свобод человека в России / О. А. Степанов, А. В. Борисов, Ю. А. Лялякин. – Москва: Компания КноРус, 2019. – 78 с. – ISBN 978-5-4365-3279-0.

©Артемова Д.А., 2021

УДК 336.228.34

**НЕОБОСНОВАННАЯ НАЛОГОВАЯ ВЫГОДА:
ПРОБЛЕМА НАЛОГОВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ**

Белогубова М.К., Грызлова А.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Настоящая статья посвящена обзору института налоговой реконструкции в налоговых условиях Российской Федерации, а также анализу влияния письма ФНС от 10 марта 2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» на практику получения необоснованной налоговой выгоды со стороны налогоплательщиков. Для анализа и обзора будет рассмотрена судебная практика, пленумы Высшего арбитражного суда, положения Налогового кодекса и другие нормативные акты.

Задача статьи – выявить тенденцию подхода к недобросовестным налогоплательщикам со стороны налоговых органов. Выяснить, какое влияние на изменение тенденции и практику применения реконструкции налога оказало Письмо ФНС от 10 марта 2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации».

До введения в действие ст. 54.1 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) основным источником регулирования налоговых правоотношений в части налоговой выгоды было Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление № 53) [0], положения которого до сих

пор регулируют отношения, возникшие до 2017 года и, в целом, не теряют своей актуальности.

Так, согласно Постановлению № 53, налоговой выгодой является уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета [0]. Зачастую налоговой выгодой пользуются необоснованно, стараются неправомерно снизить налоговую нагрузку. Запрет на создание схем уклонения от налогообложения был установлен Федеральным законом от 18.07.2017 N 163-ФЗ, который ввёл в действие новую норму налогового законодательства – статью 54.1 НК РФ [0].

Статья 54.1 НК РФ «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» направлена на решение проблемы использования налогоплательщиками формально правомерных действий с основной целью неисполнения (неполного исполнения) обязанности по уплате налогов или получения права на возмещение (возврат, зачет), то есть на борьбу с «агрессивными» механизмами налоговой оптимизации [0]. Более того, исходя из смысла пояснительной записки к законопроекту № 529775-6, ст. 54.1 НК РФ ставит целью установление баланса между оптимальными условиями для ведения бизнеса и борьбой с причинением ущерба неуплатой публично-правовых платежей вследствие заключения формальных сделок с фирмами-однодневками [0].

Очевидно, что введённая в действие статья должна была стать опорой для добросовестных налогоплательщиков, создать для них нормальные условия ведения бизнеса и благоприятную экономическую среду, устранив недобросовестную конкуренцию, ликвидировав с рынка фирм-однодневок, прекратив необоснованное использование налогоплательщиками налоговых преференций. К большому сожалению, практика применения ст. 54.1 НК РФ показала, что налоговики применяют абстрактные положения «добросовестности» и «должной осмотрительности» чрезмерно строго к налогоплательщикам и зачастую формально подходят к вопросу доначисления налога на прибыль и НДС.

Довольно долгое время ФНС России и её территориальные органы применяли ст. 54.1 НК РФ без особой логики. Первые разъяснения по ст. 54.1 НК РФ вышли осенью 2017 г. (письмо ФНС России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» [0]), однако вопрос налоговой реконструкции НДС в разъяснениях затронут не был. Письмо Минфина России от 13.12.2019 № 01-03-11/9790 также не внесло ясности в этот

вопрос [0]. Судебная практика формировалась, опираясь на решения территориальных органов ФНС России, которые при проведении проверок стали «сносить» весь налог.

Революцию в вопросе «реконструкции налога» произвело дело «Кузбассконсервмолоко» (постановление АС Западно-Сибирского округа от 09.07.2020 № Ф04-611/2020 по делу № А27-17275/2019 [0]), в котором окружной суд выдвинул следующие тезисы: ст. 54.1 НК РФ не исключает обязанности налоговых органов определять действительный размер налоговых обязательств; полный отказ в вычетах и расходах приводит к неравенству по сравнению с налогоплательщиками без документов в свете ст. 31 НК РФ. Суд указал, что налогоплательщик, не представивший налоговому органу на проверку никаких документов по совершенным сделкам, будет вправе рассчитывать на применение расчетного метода, то есть будет поставлен в лучшее положение по сравнению с налогоплательщиком, представившим документы, не соответствующие в полном объеме требованиям ст. 54.1 НК РФ, что не отвечает принципам справедливости и правовой определенности; полный отказ в расходах – само по себе искажение налоговых обязательств; запрет на произвольное налогообложение, основанный на положениях ст. 3 НК РФ [0]; определение размера налоговых обязательств при наличии сомнений в обоснованности налоговой выгоды должно производиться с учетом реального характера сделки и ее действительного экономического смысла; недопустимость «сверхответственности» дополнительно к ст. 122 НК РФ [0].

После данного дела дальнейшие решения в части реконструкции на прибыль принимались в пользу налогоплательщиков.

Верховным судом РФ было указано, что в условиях действующего в настоящее время законодательного регулирования исключается возможность применения налоговых вычетов (полностью или частично), если налогоплательщик участвовал в согласованных с иными лицами действиях, направленных на неправомерное уменьшение налоговой обязанности за счет искусственного наращивания стоимости товаров (работ, услуг) без формирования источника вычета (возмещения) налога, или, во всяком случае, если ему было известно о действиях иных лиц, уклоняющихся от уплаты НДС в процессе обращения товаров (работ, услуг).

10 марта 2021 г. ФНС России было выпущено письмо № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – Письмо) [0], которое прозвали «пробизнесовым», потому что некоторые позиции появились там из-за

давления российских предпринимателей на фискальную службу. Это касается возможности проведения налоговой реконструкции.

Налоговая реконструкция уменьшает объём уплаченных налогов, и целью её проведения является действительное существование источника возмещения НДС, однако получить реконструкцию будет сложно.

П. 12 и 17.1 Письма описывает ситуацию, при которой работы выполнялись самим налогоплательщиком либо установлено лицо, являющееся реальным исполнителем – в этом случае налоговики могут учесть НДС-вычеты [0]. Подтверждать операции – дело налогоплательщика, проверяющие же допросят лиц, занятых в работах или знавших о них, проведут осмотры, назначат экспертизы, проверят документы.

ФНС России указала, что вне зависимости от формы вины воспользоваться налоговой реконструкцией смогут не только те, кто оказался вовлечен в схему для получения необоснованной налоговой выгоды, но и те, кто ее организовал. Несмотря на это, для организации, которая попала в схему по неосторожности, последствия могут быть более плачевными, чем для тех, кто осознанно участвовал в ней.

Такая позиция налоговиков связана с необходимостью возвращения «должной осмотрительности», которая стала обязательным критерием для осуществления предпринимательской деятельности.

В Письме говорится о том, что каждая компания должна провести тест на деловую репутацию контрагента, под которой подразумевается реальная возможность исполнения договора, платежеспособность контрагента, положительная для контрагента судебная практика, рекомендации организаций, с которыми данное лицо уже связано обязательствами [0]. Налоговая советует составлять досье на контрагента, что будет доказательством проявления добросовестности и должной осмотрительности. В Письме также рекомендуется взыскивать убытки с лиц, виновных в их причинении, т.е. в ситуации, когда в результате выявления фиктивной сделки проверяющие отказали в учете расходов и применении НДС-вычетов, организация может призвать к ответу того, кто подписал договор от ее имени, или же того, кто ввел его в заблуждение [0].

Таким образом, анализируя Письмо, можно сделать вывод, что хотя налоговая служба и признала возможность налоговой реконструкции, но сделала такой факт маловероятным: при отсутствии источника для возмещения НДС налогоплательщик сможет претендовать на возмещение только в части налога, уплаченного его контрагентами; при установлении факта неуплаты НДС звеньями контрагента налогоплательщика налоговики без труда докажут и факт неосмотрительности со стороны самого налогоплательщика; доказать расходы по спорному контрагенту

будет так же сложно, как и получить НДС к возмещению; штрафы по ст. 54.1 НК РФ за умышленные действия составят 40%. ФНС России считает умышленным нарушением уже тот случай, когда налогоплательщик не смог представить информацию по контрагенту в виде контактов и деловой переписки.

Судебная практика по данному вопросу ещё не сформировалась, однако стоит отметить дело ООО «Фирма Мэри», в которой Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ высказывает довольно жесткую позицию о реконструкции (Определение от 19.05.2021 № 309-ЭС20-23981 по делу № А76-46624/2019 [0]). Коллегия указывает, что последствия налогового нарушения должны определяться с учетом роли налогоплательщика в этом нарушении. Расчетный способ должен быть доступен тем налогоплательщикам, которые участвовали в схеме, но лишь не подтвердили операции документально. Это часто случается, когда компания не участвовала в схеме по уходу от налогов и не получала выгоду сама, но неправильно подошла к выбору контрагента и не проявила должной осмотрительности. Право на вычет фактически понесенных расходов при исчислении налога на прибыль доступно и компаниям, которые помогали сократить потери казны и раскрыли сведения и документы, позволяющие установить фактического исполнителя по договору, обложить его налогом и таким образом вывести операции из теневого оборота.

Исходя из этого, можно прийти к следующему выводу: Верховный суд развивает достаточно жесткий подход налоговиков. Если раньше важной была лишь реальность сделки, то теперь суды изучают осведомленность в схеме и должную осмотрительность. В 80% случаев отказать в расходах и вычетах можно будет на основании того, что информация раскрыта недостаточно или недостоверно, а доказательств для применения налоговой реконструкции не хватает.

Таким образом, несмотря на то, что Письмо хоть и указывает на возможность проведения налоговой реконструкции НДС, но делает ее маловероятной в силу большого количества оценочных критериев. Налогоплательщикам придется доказывать субъективную невозможность выяснения проблемных факторов контрагента, и, чтобы получить реконструкцию НДС, им следует стать еще более активными в рамках проведения выездной налоговой проверки.

Список использованных источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Определение от 19.05.2021 № 309-ЭС20-23981 по делу № А76-46624/2019: <https://sudact.ru/vsrf/doc/4SKqf6FFwINg/>

3. Письмо Минфина России от 13 декабря 2019 г. № 01-03-11/97904 Об исчислении налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов // СПС КонсультантПлюс.

4. Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ "О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

5. Письмо ФНС России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 09.07.2020 № Ф04-611/2020 по делу № А27-17275/2019: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Vr0q0dlcrtbC/>

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" // СПС КонсультантПлюс.

8. Пояснительная записка к законопроекту № 529775-6: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/529775-6>

9. Федеральный закон от 18.07.2017 № 163-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

©Белогубова М.К., Грызлова А.А., 2021

УДК 34.096

АУТЕНТИФИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Буртиманова П.Д.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Вопросы защиты персональных данных в сети Интернет в современном мире являются крайне важными как для повседневной жизни, так и для юридической науки, в частности. В связи со стремительным развитием информационных технологий, актуальность указанного направления возрастает. В условиях масштабной информатизации жизни особую значимость приобретает защита конституционных прав личности и неприкосновенность частной жизни. Информационная безопасность – это состояние защищенности личности общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз.

Законодатель не обязывает человека подтверждать свою личность при регистрации в большинстве сервисов в Интернете, вследствие чего возникает угроза ее информационной безопасности.

В современном мире общество крайне серьезно относится к защите своих персональных данных. Их сохранность обеспечивается не только посредством национальных нормативных правовых актов, но и международного законодательства. Согласно ст.12 Всеобщей декларации прав человека «не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [1].

В Российской Федерации наряду с международными правовыми актами сохранность персональных данных обеспечивается национальным законодательством. Прежде всего, это Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ). В соответствии со ст.23 Конституции РФ «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений». И, что немаловажно, ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Согласно ст.24 Конституции РФ «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» [2].

На основании Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ №152) персональные данные – любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация [3]. В соответствии с Указом Президента РФ от 6.03.97 г. №188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» персональные данные являются конфиденциальной информацией, а за нарушение режима ее обработки и порядка использования наступает юридическая ответственность [4].

Безусловно, проблема необходимости охраны и защиты персональных данных не вызывает сомнений. На данный момент национальное законодательство пытается предотвратить нарушение прав граждан в сфере персональных данных. Существует масса законов, обеспечивающих информационную безопасность, которые обновляются с учетом тенденции развития мошенничества в этой области. Буквально с каждым днем растет как ценность информации, так и изощренность способов, которыми ее можно получить без нужной на то санкции.

Аутентификация, с точки зрения информационной безопасности, – это перечень методов, которые используются для проверки подлинности входящего в систему объекта, предъявившего свой идентификатор. Важно отметить, что аутентификация лишь устанавливает, правильно ли было заявлено утверждение об идентичности.

Существует несколько методов аутентификации, которые можно использовать, каждый из которых называется фактором. Чем больше факторов используется, тем более позитивными будут результаты.

Если говорить подробнее о методах (факторах) аутентификации, то существуют: парольные; комбинированные; биометрические; информация о пользователе; пользовательские данные.

Парольный – самый распространенный метод. Аутентификация может проходить по одноразовым и многократным паролям. Многократный пароль задает пользователь, а система хранит его в базе данных. Он является одинаковым для каждой сессии. К ним относятся PIN-коды, слова, цифры, графические ключи. Одноразовые пароли – разные для каждой сессии. Это может быть SMS с кодом.

При комбинированном методе аутентификация происходит посредством нескольких методов, например, парольных и криптографических сертификатов. Он требует специальное устройство для считывания информации, следовательно, более надежен, если говорить про защиту персональных данных.

Биометрический – самый дорогостоящий метод аутентификации, но при этом и самый надежный. Он предотвращает «утечку» персональной информации, так как проверка проходит по физиологическим характеристикам пользователя, которые невозможно или же крайне сложно повторить.

Информация о пользователе используется при восстановлении логина или пароля и для двухэтапной аутентификации, чтобы обеспечить безопасность. К этому методу относится номер телефона, девичья фамилия матери, год рождения и прочее.

Метод пользовательских данных основывается на геоданных пользователя с использованием технологий GPS. Недостаток заключается в том, что с помощью прокси-серверов можно подменить данные [5].

Таким образом, парольный метод является одним из самых слабых факторов, потому что если информация будет раскрыта, то это свидетельствует об отсутствии уникальности данного метода аутентификации. Кроме того, исходя из статистики, мошенники чаще всего взламывают те объекты, которые были защищены только посредством данного фактора аутентификации.

Сейчас практически для любого сайта или сервиса в сети Интернет о требуется пройти обязательную процедуру аутентификации, однако это не предотвращает проблему воровства персональных данных пользователей. Что касается темы юридической ответственности за нарушение ФЗ №152: закон устанавливает, что лица, виновные в нарушении требований настоящего Закона, несут гражданскую, уголовную, административную, дисциплинарную и иную ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Дисциплинарная ответственность устанавливается внутренними правилами трудового распорядка организации, однако Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит вид дисциплинарной ответственности за нарушение порядка обработки персональных данных [6].

В случае наступления гражданской ответственности субъект персональных данных в порядке гражданского судопроизводства может требовать возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда [7].

Согласно ст.13.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях административная ответственность предусмотрена за нарушение ФЗ №152 в виде предупреждения или наложения на граждан административного штрафа, причем размер штрафа отличается в зависимости от субъекта правонарушения [8].

Уголовная ответственность за разглашение персональных данных регулируется ст.137 УК РФ, которая предусматривает наказание за незаконный сбор либо несогласованное распространение разных сведений о частной жизни гражданина, являющихся его личной либо семейной тайной. Если нарушение закона было сделано с использованием служебного положения, то наказание отягощается [9].

За годы, прошедшие с момента принятия ФЗ №152, было выпущено и опубликовано перечень подзаконных актов, но вопрос о полной защите персональных данных еще остается открытым.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. утверждена Президентом Российской Федерации. Она определяет основные элементы национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, в том числе, что немаловажно, соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, а также защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа [10]. Настоящая Доктрина развивает Концепцию национальной безопасности Российской Федерации, касаемо информационной сферы.

Подводя итоги исследования, необходимо сделать ряд выводов.

Аутентификация играет важную роль в защите персональных данных. Процесс совершенствования методов аутентификации

способствует снижению риска «утечки» личной конфиденциальной информации, даже в условиях активного развития новых способов кибератак. Безопасность персональных сведений находится на высоком уровне. Этому способствуют правовая база и многочисленные средства технического контроля, внедряемые в повседневную жизнь общества. Национальное и международное законодательство предусматривает почти все необходимые нормы для защиты подобных правоотношений и при этом не стоит на месте, что также вносит свой вклад в защиту персональной информации.

Обилие нормативных правовых актов, регулирующих сферу защиты персональных данных, обеспечивает безопасность личной информации, но не стоит забывать, что все же необходимо дальнейшее развитие механизмов защиты персональных данных и, в перспективе, доведение их до совершенства.

Список использованных источников:

1. "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 № 152-ФЗ.
4. Указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»
5. Мельников В. П. Информационная безопасность и защита информации: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. П. Мельников, С. А. Клейменов, А. М. Петраков; под. ред. С. А. Клейменова. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 336 с.
6. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)
7. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994.
8. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021)
9. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021)
10. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895)

©Буртиманова П.Д., 2021

УДК 347

СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Волченкова Д.П.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В соответствии со статьей 425 ГК РФ договор суррогатного материнства вступает в юридическую силу с момента подписания сторонами и завершается после взаимного выполнения обязательств или досрочного прекращения действия ввиду ряда обстоятельств. Риски несут и биологические родители ребенка, и суррогатная мать. Так риски родителей заключаются в ситуации, когда суррогатная мать не желает расставаться с новорожденным и высказывает требование оставить ребенка себе.

На практике такие ситуации возникают, например, при некорректном обращении со стороны биологических родителей, или при желании суррогатной матери получить дополнительные денежные средства, что говорит об элементе мошенничества с ее стороны. Суррогатные матери имеют риски, заключающиеся, например, в возможном возникновении преждевременных родов; в заболевании ребёнка или матери, приводящем к отклонениям в физическом развитии плода; в возникновении осложнений при родах и получении родовых травм; риски в вопросах оплаты при завершении и выполнении условий договора.

Важно предусмотреть условия оплаты и обязанности предоставления качественной медицинской помощи суррогатной матери даже при дальнейшем отказе заказчиков от ребёнка. Заключённый договор о суррогатном материнстве не может дать стопроцентной гарантии, что биологические родители заберут ребенка на воспитание, если что-то «пошло не так». В случае отказа биологических родителей от ребенка, суррогатная мать вправе взять новорожденного на воспитание, следовательно, она имеет право на взыскание алиментов в установленном порядке.

Стоит согласиться с исследователями, которые выявили следующие проблемы правового регулирования суррогатного материнства:

Не определен порядок действий в случае рождения суррогатной матерью двойни;

не определены действия при отказе генетических родителей от ребенка;

не определен порядок действий и ответственность при рождении ребенка с патологиями;

не определены действия биологических родителей, если суррогатная мать не отдает им новорожденного;

не определен механизм определения отцовства при отказе суррогатной матери передать ребенка заказчикам [1].

Мы считаем, что в договоре следует описывать условия проживания и особенности питания суррогатной матери. Обязательно необходимо указывать клинику, где планируются роды. Следует также добавить в документ пункт, в котором описывается принадлежность эмбриона в случае развода супругов во время беременности суррогатной матери. Обязанностью суррогатной матери является своевременное прохождение всех назначенных врачом обследований, анализов и процедур.

В договоре подчеркивается, что биологические родители обязаны принять ребенка, а суррогатная мать должна при любой ситуации отдать его. Однако, несмотря на этот пункт, при отказе роженицы передать ребенка, суд всегда принимает ее сторону. Основная причина – ребенок не должен указываться предметом договора. Чтобы такого желания у суррогатной матери не возникало, следует прописывать отдельным пунктом не только лишение ее вознаграждения, но и штрафы за неисполнение условий договора.

Особо обращаем внимание на то, что в данной статье мы не касаемся этической стороны суррогатного материнства, а лишь пытаемся повлиять на качество договора о суррогатном материнстве. Если суррогатная мать нарушила условия договора, отказываясь передать ребенка биологическим родителям, они вправе обращаться в суд [3].

Однако, преимущество в судебном споре отдаётся суррогатной матери, выносившей ребенка, о чем мы говорили ранее. Это объясняется тем, что между суррогатной матерью и плодом устанавливается кровная связь. И здесь есть большая проблема, ведь исследователи отмечают, что в данном случае нарушаются права ребенка и его родителей, чей генетический материал применялся для оплодотворения. И без согласия суррогатной матери на запись указанных лиц родителями ребенка не обойтись, так как при регистрации рождения ребенка требуются следующие документы:

справка из клиники, проводившей процедуру оплодотворения;

соглашение заказчиков на имплантацию эмбриона другой женщине;

документ, подтверждающий согласие суррогатной матери на регистрацию заказчиков родителями ребенка.

Минимизировать риски возможно путём детальной фиксации договорных особенностей. Хотя всех ситуаций и негативных моментов

предусмотреть невозможно, но юридические компании, сопровождающие договоры о суррогатном материнстве, стремятся обезопасить обе стороны договора о суррогатном материнстве, и настаивают на включение в текст договора следующих позиций: – предмет договора.

В качестве предмета соглашения могут выступать исключительно услуги по вынашиванию, обеспечению благоприятных условий внутриутробного развития, рождению [2].

Предметом договора никоим образом не может быть плод и ребёнок.

Помимо общей стоимости целесообразно предусмотреть оплату дополнительных медицинских услуг на лечение суррогатной матери в случае возникших осложнений в процессе беременности и родов, чтобы можно было покрыть дополнительные расходы на реабилитацию суррогатной матери; – права и обязанности сторон.

Если суррогатная мать состоит в браке, то дополнительно требуется письменное согласие мужа, заверенное нотариально.

Правовое регулирование суррогатного материнства допускает анонимность сделки. При этом соглашение подписывается между суррогатной матерью и медицинской организацией (клиникой), занимающейся искусственным оплодотворением. Медицинская организация, в свою очередь, заключает сделку с родителями-заказчиками.

Договор о суррогатном материнстве предполагает отказ суррогатной матери от выполнения материнских функций. Однако статья 51 Семейного кодекса РФ [4] содержит ограничение в части записи родителей, давших согласие на имплантацию эмбриона, требуя изначально согласия суррогатной матери. По нормам приоритет на право материнства отдаётся родившей ребёнка физически женщине, т.е. не давшая согласия суррогатная мать делает пункт соглашения ничтожным в силу противоречия Семейному кодексу РФ.

В соответствии со статьей 425 ГК РФ договор суррогатного материнства вступает в юридическую силу с момента подписания сторонами и завершается после взаимного выполнения обязательств или досрочного прекращения действия ввиду ряда обстоятельств. Риски несут и биологические родители ребенка, и суррогатная мать. Так риски родителей заключаются в ситуации, когда суррогатная мать не желает расставаться с новорожденным и высказывает требование оставить ребенка себе.

На практике такие ситуации возникают, например, при некорректном обращении со стороны биологических родителей, или при желании суррогатной матери получить дополнительные денежные средства, что говорит об элементе мошенничества с ее стороны. Суррогатные матери имеют риски, заключающиеся, например, в возможном возникновении

преждевременных родов; в заболевании ребёнка или матери, приводящем к отклонениям в физическом развитии плода; в возникновении осложнений при родах и получении родовых травм; риски в вопросах оплаты при завершении и выполнении условий договора.

Важно предусмотреть условия оплаты и обязанности предоставления качественной медицинской помощи суррогатной матери даже при дальнейшем отказе заказчиков от ребёнка. Заключённый договор о суррогатном материнстве не может дать стопроцентной гарантии, что биологические родители заберут ребенка на воспитание, если что-то «пошло не так». В случае отказа биологических родителей от ребенка, суррогатная мать вправе взять новорожденного на воспитание, следовательно, она имеет право на взыскание алиментов в установленном порядке.

Список использованных источников:

1. Борисова Т. Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики [Текст] // Российская юстиция. - 2019. - № 4. - С. 32.

2. Бурева В.А. Договор о суррогатном материнстве: правовое значение и проблемы реализации [Текст] / В.А. Бурева // В сборнике: Тульская историческая весна - 2020: кризисы в истории обществ: разрушительное и созидательное. Материалы всероссийской научной конференции молодых учёных, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого». - 2020. - С. 250.

3. Рыбалка Е.А. Проблемные вопросы при исполнении договора суррогатного материнства [Текст] / Е.А. Рыбалка // В сборнике: Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Сборник материалов XIX Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД Росой аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России. Ответственный редактор: К. А. Плясов. - 2019. - С 157.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 165.

©Волченкова Д.П., 2021

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Гаценко Д.И.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В европейских странах уже давно используют брачный договор как средство регулирования брачных отношений. Для нашего законодательства этот институт является новым и поэтому малоисследованным. Однако, незначительность внимания, которое уделяется данному институту в нашей стране, не свидетельствует о его ненужности. Во времена, когда большое внимание уделяется личности человека, когда каждый может достичь максимума личностного развития необходимо дать людям возможность сохранить полученное ими в процессе жизни, даже если настанет необходимость серьезно изменить свою личную жизнь.

Сделки между супругами подразделяются на неимущественные и имущественные. Брачный договор относится ко второму типу. Он является уникальным для нашей страны, так как соглашения такого рода единственные регулируют имущественные отношения договорного режима между лицами, находящимися в близких межличностных отношениях.

Впервые о соглашении между супругами в отношении имущества было упомянуто в части первой ГК РФ, так в п.1 ст. 256 прописано имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Дальнейшее развитие этого института прослеживается уже после принятия СК РФ, в нем появляется понятие брачного договора.

Так согласно статье 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

В этом понятии заключены основные признаки брачного договора:

брачный договор является соглашением, то есть договоренностью между двумя сторонами по поводу совместных действий. Оно устанавливает условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон;

прописывается особый субъективный состав – супруги и лица, вступающие в брак;

направленность соглашения – определение имущественных прав и обязанностей супругов.

Из определения видно, что брачный договор может регулировать только имущественные отношения, то есть не представляется возможным включить такого рода соглашение положения, затрагивающие личные неимущественные отношения, однако можно поставить имущественные права и обязанности в зависимость от факта возникновения прав или иных юридических фактов. Этому моменту необходимо уделить отдельное внимание, так как некоторые авторы говорят о том, что имущественные права ставятся в зависимость не от факта возникновения личных прав, а от них самих. Приведенного выше мнения придерживается О.Н. Низамиева [8]. Остановимся на примерах такой зависимости:

автомобиль перейдет в собственность мужа, после того как он получит водительские права;

квартира перейдет в собственность жены, после того как она родит ребенка.

Получение водительских прав, рождение ребенка – это факты, поэтому нельзя говорить о зависимости имущественных прав от неимущественных.

В других же странах, брачный договор может включать и пункты, регулирующие личные неимущественные отношения.

Таким образом, брачный договор направлен на изменение правового режима.

В литературе существует точка зрения о том, что приданное является исторической формой брачного договора. Однако с ней трудно согласиться. Так под приданным понимается имущество, которое невеста, её отец или третьи лица передавали жениху с целью помочь ему в ведении хозяйства. В отличие от приданного брачный договор, как было сказано выше направлен на установление правового режима. Отсюда следует, что назначение приданного и брачного договора не совпадают, а значит, это два различных института. Относительно природы брачного договора высказывались различные мнения.

Согласно одному из них, брачный договор есть один из видов гражданско-правового договора. Такой точки зрения придерживаются М.Г. Масаевич, Е.А. Чефронова, Н.Е. Сосипатрова. С другой стороны, выступают А.М. Нечаева, И.В. Злобина, считающие, что брачный договор является особым «соглашением семейного типа». Представитель третьей точки зрения, Л.Б. Максимович, представляют брачный договор как «гражданско-правовой инструмент семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами» [9].

Законом устанавливается совместный режим имущества супругов, однако с помощью брачного договора, его можно изменить на режим совместной долевой или раздельной собственности.

Е.А. Суханов определяет совместный режим имущества как право нескольких лиц по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим им составляющим единое целое имуществом, в котором их доли заранее не определены [10]. При данном режиме согласно ст. 253 ГК РФ собственники владеют сообща, а пользуются и распоряжаются по согласию всех участников. В случае раздела такого имущества выделяются доли и получается долевая собственность, режим которой можно установить с помощью брачного договора.

При режиме долевой собственности владение и пользование осуществляется по соглашению всех ее участников, а при не достижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом. Распоряжение осуществляется по соглашению всех ее участников. Участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, отдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом с соблюдением при ее возмездном отчуждении правил, предусмотренных статьей 250 ГК РФ.

При помощи брачного договора можно создавать смешанный режим, то есть использовать сразу несколько рассмотренных выше режимов.

В брачный договор могут быть включены права и обязанности супругов, но только те, которые касаются имущественных отношений супругов. Например, права и обязанности по взаимному содержанию, порядок несения каждым из них семейных расходов и т.д. Перечень возможностей, перечисленный в ст. 42 СК РФ не является исчерпывающим, любые другие условия, касающиеся имущественных отношений супругов, могут быть включены в договор, если они не противоречат п.3 ст. 42 СК РФ. Все вопросы, связанные с наследованием, подлежат применению специального раздела гражданского законодательства. Согласно которому сделать завещательное распоряжение можно только в специальном документе – завещании.

В статье 40 СК РФ в качестве основания прекращения брака названо только его расторжение, то определение имущественных прав и обязанностей на случай смерти одного из супругов в брачном договоре невозможно».

Права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или от не наступления определенных условий (п.2 ст. 42 СК РФ).

Обычно брачные договоры заключаются на неопределенный срок, но возможно сделать его срочным, например, квартира станет собственностью жены после десяти лет брака.

Похожие положения про условия есть в ГК РФ. Статья 157 ГК РФ раскрывает понятие сделок, совершенных под условием. Значит, брачные договоры могут заключаться под отлагательными или отменительными условиями.

Необходимо отметить, что брачный договор никоим образом не должен ущемлять права супругов или одного из них. Данное положение закреплено в п. 3 ст. 42 СК РФ. Брачный договор не должен содержать условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства (ограничения прав по расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности). Недопустимо ограничение правоспособности или дееспособности супругов, заключение соглашения на крайне невыгодных для супруга условиях и тому подобное. Такого рода запрет налагается и в ГК РФ, под угрозой недействительности сделки или ее части. Например, недействительность сделки из-за стечения тяжелых жизненных обстоятельств, для одной из сторон во время заключения сделки (ст. 179 ГК РФ).

На основании исследования материалов в данной статье мы пришли к выводу, что понятие брачный договор имеет тесную связь со сделками и договорами – институтами гражданского права, а также можно согласиться с мнением ученых считающих, что брачный договор есть один из видов гражданско-правового договора.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1995 №51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.12.1996 №14-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС КонсультантПлюс
4. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова., перераб, и доп. М.: Статут, 2016.
5. "Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический)" (постатейный) (под ред. С.А. Степанова) ("Проспект", "Институт частного права", 2015) из информационного банка "Постатейные комментарии и книги"
6. Гражданское право. В 4 т. Т.1: Общая часть: учеб. Для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по

специальности 021100 «Юриспруденция»/ [Ем В.С. и др.]; отв. ред.- Е.А. Суханова., перераб, и доп.- М.: Волтерс Клувер, 2008.- 736 с.

7. Семейное право: Учебник / М.В. Антокольская. - 3-е изд., перераб, и доп. - М. Норма: ИНФРА-М, 2013. - 432 с.

8. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб, и доп. М.: Статут, 2016.

9. Семейное право: Учебник / М.В. Антокольская. - 3-е изд., перераб, и доп. - М. Норма: ИНФРА-М, 2013. - 432 с.

10. Гражданское право. В 4 т. Т.1: Общая часть: учеб. Для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция»/ [Ем В.С. и др.]; отв. ред.- Е.А. Суханова. - 3-е изд., перераб, и доп.- М.: Волтерс Клувер, 2008.- 736 с.

©Гаценко Д.И., 2021

УДК 34.096

**ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ**

Грызлова А.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В настоящее время, в связи с развитием информационных технологий, большое значение приобретает возможность использования искусственного интеллекта в судопроизводстве. Его внедрение требует внесения изменений в законодательство, в частности, это может быть выделение новых процессуальных прав участников процесса, связанных с цифровизацией производства, идентификация участников процесса, редактирование положений по вопросам сбора и оценки доказательств (их верификация, работа с электронными доказательствами, по новым видам судебных экспертиз), по организации работы суда (электронный документооборот, электронные дела, интеллектуальные системы анализа материалов дел) и т.п.

Довольно сложным вопросом является следующий: может ли искусственный интеллект заменить судью? С одной стороны, технически нейросеть возможно обучить на решениях, например, Верховного суда РФ, таким образом, будет создан искусственный интеллект, который будет принимать решения, аналогичные судебной практике Верховного суда РФ.

Здесь важно отметить, что технологии машинного обучения – это алгоритмы не только решения проблемы, но и обучения способам решения проблемы того или иного рода. Поэтому, с технологической точки зрения, искусственный интеллект-судья – вопрос времени.

С другой стороны, передача дела на рассмотрение искусственному интеллекту будет ущемлять право человека на судебную защиту, предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции РФ [0], таким образом, конституционные принципы не позволяют доверить роль судьи искусственному интеллекту. Более того, при принятии решения судьи руководствуются внутренним убеждением, о чём говорят ч. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ [0], ч. 1 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ [0], ч. 1 ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ [0], ч. 1 ст. 84 Кодекса административного судопроизводства РФ [0]. Судья должен оценивать обстоятельства дела не только с точки зрения формальной логики, но и выносить решения, руководствуясь, в том числе, ценностными критериями, закрепленными в законе: принципами справедливости и гуманизма при назначении наказания, требованиями разумности и добросовестности в гражданском праве и т.д.

А вот использование искусственного интеллекта в качестве помощника судьи вполне вероятно. Это очень актуально в странах прецедентного права, где система искусственного интеллекта существенно облегчит работу по поиску прецедентов. Здесь же необходимо упомянуть о технологиях осуществления предиктивной аналитики, которая получила широкое распространение в юридической практике. Предиктивная аналитика – это предсказательная или прогнозная аналитика (от английского predictive), т.е. методы анализа данных, нацеленные на прогнозирование будущего поведения объектов анализа с целью принятия оптимального решения.

К настоящему времени сформировалась самостоятельная отрасль бизнеса – Legal Tech, которая специализируется на информационно-технологическом обслуживании профессиональной юридической деятельности. Разрабатываются сервисы, позволяющие автоматизировать различные процессы. Инструменты Legal Tech дают возможность оценить перспективы разбирательства в суде на основе имеющейся судебной практики за счёт анализа решений по схожим делам. С большой долей вероятности решение суда предсказывается до его вынесения.

Технологии искусственного интеллекта используются в различных Legal Tech сервисах. Сейчас создаются онлайн-платформы для получения консультаций по праву и оказания юридических услуг без активного участия юристов.

Несмотря на то, что предиктивное правосудие (или предиктивная аналитика) наиболее быстро распространяется в странах прецедентного права, данное развивающееся направление Legal Tech востребовано и в других странах, в том числе в России: современные интеллектуальные системы предоставляют заинтересованным лицам оценить, стоит ли начинать судебное разбирательство в конкретном случае или нет, что немаловажно.

Об актуальности данного вопроса говорит и принятие Советом Европы «Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях», в которой перечислены принципы внедрения искусственного интеллекта в национальное правосудие: уважение основных прав человека, недопустимость дискриминации, качество и безопасность работы, прозрачность, беспристрастность и справедливость (методы обработки данных должны быть доступными и понятными, должен быть разрешен внешний аудит) и контроль пользователя (т.е. выбор остается за человеком-правоприменителем) [0]. Таким образом, использование искусственного интеллекта как инструмента, служащего общим интересам, может способствовать повышению эффективности и качества правосудия, при этом оно должно осуществляться с соблюдением основных прав, гарантированных международными нормами.

Наибольший потенциал для использования в судопроизводстве имеют интеллектуальные системы поддержки принятия решений, экспертные системы, позволяющие во многих случаях заменить специалистов-экспертов, а также системы искусственного интеллекта, способные разгрузить судью и аппарат суда, взяв на себя часть их работы, например, решение процедурных вопросов, определение юрисдикции, автоматическую проверку доказательств, представленных сторонами и т.д. В перспективе искусственный интеллект сможет осуществлять некоторые функции судьи, решать сложные правовые задачи и составлять судебные акты.

Учитывая, что вопрос автоматизации права через создание машиночитаемого права является одним из наиболее разрабатываемых в этой области во многих странах, нужно понимать, что автоматизация права включает не только машиночитаемость права, но и его машиноисполняемость, т.е. вероятность появления искусственного интеллектуального судьи повышается. С учетом рассмотренных ранее возражений это может быть помощник судьи, который будет обеспечивать ему информационную, аналитическую и техническую поддержку, а также проверять работу судьи на предмет судебных ошибок, контролировать процессуальные действия судьи и формировать судебные акты.

Сейчас создаются всё более совершенные поисковые интеллектуальные системы, вспомогательное программное обеспечение для составления документов и т.д. Системы искусственного интеллекта могут использоваться как самостоятельно функционирующий посредник в альтернативных процедурах урегулирования споров. Например, это возможно осуществить через создание онлайн-платформ, оснащенных искусственным интеллектом, которые дадут возможность недорого, быстро и максимально нейтрального разрешения небольших споров без обращения в суд. Важно, что человеку, выступающему посредником, не всегда удаётся сохранить беспристрастность, и исключение этого фактора из процесса способно повысить доверие спорящих сторон к процедуре альтернативного урегулирования спора.

Актуальным может стать рассмотрение судебных дел в онлайн-режиме через специальные платформы с элементами искусственного интеллекта, которые смогут, например, решать определённые юридические вопросы, распределять судебные процессы, выявлять конкретные споры, которые в силу определённых обстоятельств будут заслуживать ускоренного рассмотрения. Данные платформы смогут исключить процессуальные и материальные ошибки. Они должны стать хорошими помощниками для всех участников процесса: оказывать содействие юристам в определении и соблюдении процессуальных сроков, напоминать им о них, также предлагать возможные варианты действий на определённой стадии процесса. В целом, вариантов использования платформ с элементами искусственного интеллекта для нужд судопроизводства множество.

Таким образом, искусственный интеллект может быть использован при разрешении споров. Например, в Китае уже функционируют так называемые «умные суды» (суды с применением технологий искусственного интеллекта, интернет-суды), и с начала эпидемии коронавируса ими стали пользоваться всё чаще: в Пекине судопроизводство в них осуществляется посредством информационных технологий, причём речь идёт как о подаче заявления в суд, возбуждении дела, оплате пошлин, так и о представлении доказательств, судебном разбирательстве, вынесении решений и получении судебных актов. На официальных сайтах судов сторонам предлагается до обращения в суд использовать процедуру медиации, проводимую также онлайн [0].

Работа интернет-судов представляет собой наличие электронной платформы, гарантирующей обратную связь сторонам спора и доступной круглосуточно. Связь с судом возможно осуществлять с компьютера, ноутбука, планшета или телефона, находясь в любом месте. Ходатайства и первые проекты судебных решений создаются автоматически.

Безусловно, на проведение судебного разбирательства онлайн необходимо согласие сторон, а также должна учитываться сложность дела. Нужно отметить, что «умный суд» не является прямой аналогией «умного города» или «умного завода», т.к. автономность систем искусственного интеллекта здесь ограничена гораздо больше.

В России возможность подавать электронные иски в суды общей юрисдикции появилась ещё в 2017 году, а в настоящее время разрабатывается государственный цифровой суперсервис «Правосудие онлайн» с применением технологий искусственного интеллекта, который позволит через сайт «Госуслуги» удалённо участвовать в судебных заседаниях. Запуск сервиса планируется с 2022 года, а аутентификация участников процесса по биометрическим данным – с 2024 года [0].

Список использованных источников:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 16.11.2021) // СПС КонсультантПлюс.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

3. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП, Страсбург, 3-4 декабря 2018 года): 16809860f4 (yandex.ru)

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

6. Русакова Е.П. Интегрирование современных цифровых технологий в судопроизводство Китайской народной республики и Сингапура // Государство и право. 2020. № 9

7. Сайт «Правосудие онлайн»: <https://pravosudieonline.ru/>

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС КонсультантПлюс.

©Грызлова А.А., 2021

УДК 347

**ЦИФРОВЫЕ ПРАВА –
ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
ИЛИ СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

Гуд С.С.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Под объектом в гражданском праве принято считать овеществленные или нематериальные блага, по поводу которых физические и юридические лица вступают в различные правоотношения.

Перечень объектов национальной гражданской системы закреплен в статье 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Традиционно к ним относили вещи, имущественные права, ценные бумаги, оказание услуг и выполнение работ и т.д.

Однако ввиду цифровизации общества и экономики актуальным стал вопрос, касающийся необходимости введения и закрепления категории киберправ, как самостоятельного вида объектов гражданских прав или распространения на них режимов существующих объектов.

По причине этого в 2019 году ГК РФ подвергся ряду изменений, а именно в ст. 128 ГК РФ были добавлены цифровые права, а также введена новая 141.1 статья ГК РФ.

Отечественный законодатель указывает, что под цифровыми правами понимается некая вариация обязательственных, корпоративных или иных имущественных прав, которые являются таковым только в том случае, если оно указаны в нормативно-правовых актах и осуществляется в рамках отвечающей установленным законом признакам информационной системы [1]. Следовательно, возникает коллизия дефиниций.

С одной стороны, смысл и толкование положений ст. 128 ГК РФ дает нам право считать цифровые права самостоятельным видом имущественных прав, то есть непосредственно новым объектом гражданских прав.

С другой стороны, они закрепляются обязательственные, корпоративные, исключительные права, реализуемые посредством информационной системы.

На основании этого расхождения в гражданско-правовой науке высказывается мнение о том, что цифровые права не стоит рассматривать со стороны появления нового объекта в российском гражданском праве

или со стороны выделения нового вида имущественных прав, существующих наряду с обязательственными, корпоративными, исключительными правами, а лишь как их электронно-цифровой способ закрепления и реализации.

Стоит обратить внимание на тот факт, что многие специалисты и эксперты в области юриспруденции рассматривают киберправа в качестве тождественного праву на объект, зарегистрированный в децентрализованном реестре (системе блокчейн), так как фиксация прав в цифровой форме не порождает какое-либо новое право.

В настоящее время законодательство закрепляет два вида цифровых прав: утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы.

К утилитарным цифровым правам Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» относит следующие: право требовать передачи вещей; право требовать передачи исключительных прав, прав использования результатов интеллектуальной деятельности; право требовать выполнения работ, оказания услуг, при оговорке, что перечисленные права изначально возникли в качестве цифровых на основании договора, заключенного с использованием инвестиционной платформы [2].

Стоит отметить, что к утилитарными цифровыми правами закон запрещает относить право требовать вещи и имущество, права на которые подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению [2].

Следовательно, мы делаем вывод, что утилитарные цифровые права фактически осуществляются в рамках обязательственного правоотношения, т.е. как имущественное право, а их обращение посредством вещных отношений запрещено.

Перечень цифровых прав, которые можно считать цифровыми финансовыми активами, был закреплен в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

К цифровым финансовым активам относятся следующие цифровые права: денежные требования; права по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного акционерного общества; право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, предусмотренных решением о выпуске цифровых финансовых активов [3].

На основании этого стоит говорить о том, что восприятие и толкование российским законодателем утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов подтверждает позицию о том, что сами по себе цифровые права трудно признать новыми объектами гражданских прав, по своей сути они являются обязательственными, корпоративными, исключительными правами, которые нашли свое закрепление в информационной сети.

Первоначально в проекте закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» понятие цифрового права рассматривалось со стороны токена, а именно как цифровой код, представленный через совокупность электронных данных, существующих в информационной системе, отвечающих установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав [4].

Василевская Л.Ю. отмечала, что токен может рассматриваться и как цифровой код объекта, и как цифровой ключ, с помощью которого система может установить «владельца» для допуска к совершению с токеном транзакций, а также заблокировать действия не уполномоченных на то лиц. Следовательно, токен является определенным набором знаков или символов, обладатель которого получает доступ к правам, представленным в электронно-информационной среде, переведенный в нее с использованием современных технологий [5].

Тем не менее *de jure* цифровые права названы в качестве самостоятельного объекта. Но для расшифровки и четкого понимания их как нового вида прав (объектов), нам необходимо понимать содержание этого права. Иначе получается непонятная конструкция «права на право» [6].

В результате понятие «цифровые права», используемое на сегодняшний день в ГК РФ по смыслу стало обозначать зафиксированные в электронно-цифровой форме имущественные права, которые должны отвечать двум признакам:

во-первых, они должны быть прямо указаны в качестве таковых в нормативно-правовых актах;

во-вторых, они должны приобретаться, осуществляться и отчуждаться на цифровой платформе, которая тоже должна отвечать установленным законом признакам.

На основании этого, делаем вывод о том, что круг цифровых прав сейчас ограничен перечнями утилитарных цифровых прав и цифровыми финансовыми активами. А отсутствие конкретных отличительных признаков, содержания позволяет распространять понятие цифровых прав на любые права, фиксируемые в цифровом формате.

В связи с этим наиболее понятной и устойчивой выглядит позиция, в рамках которой цифровые права не являются новыми объектами гражданских прав, а рассматриваются как цифровой способ фиксации и реализации уже существующих объектов.

Список использованных источников:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. Федеральный закон "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 02.08.2019 N 259-ФЗ (последняя редакция) // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/

3. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

4. Проект федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.03.2018) // URL:<http://sozd.parlament.gov.ru/>.

5. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 113 ;

6. Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31–54

©Гуд С.С., 2021

УДК 347.6

ВЛИЯНИЕ И СПОСОБЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ СЕМЕЙНОГО И НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Демихова Е.Н., Тарасова Л.А.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Современное Российское законодательство регулярно меняется и старается подстроиться под изменчивость реального мира. Всё больше происходит механизация процессов и внедрение ИТ-технологий в различные типы правоотношений. Данный факт обусловлен широким использованием технических средств, цифровых устройств и электронных технологий, а также взятием курса на цифровизацию общественной жизни.

В данной работе мы рассмотрим преимущества и недостатки внедрения ИТ-технологий в правовую систему, а также предложим способы их модернизации и реализации в целях усовершенствования норм семейного и наследственного права.

Семейные правоотношения. Законодатель старается максимально упростить многие процедуры, внедряя автоматизацию процессов. На данный момент федеральным законом № 438 от 29.12.2017 года [1] внесены изменения в статью 33 федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 года № 143 о возможности подачи заявления о регистрации/расторжении брака электронно через единый портал государственных и муниципальных услуг. Супруги, решившие заключить/расторгнуть брак, могут онлайн подать заявление, оплатить государственную пошлину и, в последствие, в нужном ведомстве получить необходимую услугу. Ранее такой возможности не существовало, и данные процедуры осуществляли органы ЗАГС, что перегружало работу данного ведомства, поскольку в его ведении находится достаточное количество процедур, помимо заключения и расторжения брака.

Модернизация процессов существенно ускорила бы подавляющее большинство процедур. Уже давно рассматривается вопрос о полной автоматизации бракоразводных процессов. В ситуации, когда супруги не имеют несовершеннолетних детей и споров о разделе имущества, наличие возможности автоматизации развода снизило бы нагрузку на многие ведомства.

В совершенстве процедура выглядела бы следующим образом: один из супругов подает электронно через свой личный кабинет на портале

«ГосУслуги» (или ином сайте) заявление о расторжении брака, затем оплачивает половину государственной пошлины. В это время, второму супругу приходит уведомление о намерении первого развестись, он, в свою очередь, оплачивает вторую часть государственной пошлины и подает отзыв на заявление в виде «согласия» или «отказа» на развод. После данного этапа, супруги документально подтверждают отсутствие несовершеннолетних детей и споров по разделу имущества (возможно тоже заявлением). После проверки всех документов, спустя 2 недели, они считаются разведенными, а в их личных кабинетах появляется автоматически сформированное «свидетельство о расторжении брака». Такая автоматизация позволит сэкономить много времени и человеческих ресурсов.

Приведенная процедура является одним из частных примеров возможного упрощения многих процессов и более грамотного распределения времени в рамках семейного права.

Наследственное право. Возможность использования широкого спектра цифровых технологий внедрилась и в сферу наследственного права и нотариата. Нотариальные услуги являются неотъемлемой частью повседневной жизни, и в этой связи, необходимо обеспечение бесперебойной, качественной и быстрой работы для оказания надлежащей правовой помощи гражданам. Данной цели можно добиться лишь посредством развития электронных процессов, обеспечивающих нотариальные услуги.

Благодаря Федеральному закону от 27.12.2019 №480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] появились положения о цифровизации нотариата. На данный момент, одним из главных электронных инструментов является Единая информационная система нотариата (ЕИС), позволяющая хранить и вносить юридически значимые сведения, а также осуществлять поиск по ним. В рамках использования данной системы обеспечиваются следующие функции:

- хранение нотариально заверенных документов;
- открытие и ведение наследственных дел (начиная с 1 января 2015 года);
- взаимодействие различных государственных служб и ведомств между собой (РосРеестр, органы ЗАГС и др.);
- предоставление сведений о состоянии дела заинтересованных в нём граждан.

Исходя из сказанного выше, можно прийти к выводу о стремительном развитии в области цифровизации и автоматизации многих

процессов нотариата и наследственного права, но в то же время, остро стоит вопрос о возможности внедрения информационных ресурсов, например, в процедуру составления завещания. На данный момент в Российской Федерации запрещено использование электронных или технических средств при составлении завещания (ст. 3 Федерального закона от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [3]).

На наш взгляд, использование таких средств существенно бы облегчило процедуру установления многих значимых фактов и сам процесс составления завещания в целом. Самыми подходящими для такого способа видами завещаний являются:

завещание, составленное при чрезвычайных обстоятельствах;
закрытое завещание;

завещание, составленное дееспособным гражданином, не способным в силу физиологических особенностей собственноручно подписать завещание.

Использование информационных технологий, к примеру, видеозаписи, при составлении данных видов завещаний позволит установить реальную обстановку, действительную волю лица при составлении завещания, а также произвести идентификацию наследодателя. Внедрение видео-завещаний в правовую систему Российской Федерации облегчит доказывание спорных фактов при возникновении каких-либо сомнений, например, порок воли можно будет доказать, проведя экспертизу психологического состояния личности по видеозаписи.

Конечно, данное цифровое решение не лишено недостатков, например, в части использования видеомонтажа или опасности взлома баз данных. В любом случае, данное предложение имеет шанс на реализацию при условии гарантированного надежного программного обеспечения и безопасного информационного пространства.

Таким образом, развитие информационных технологий в рамках повседневной общественной жизни находит отражение и в правовом поле, что выражается в использовании новых цифровых инструментов, автоматизации процессов, а также переходе на электронные средства ведения документооборота. Это способствует разгрузке работы всех субъектов права – начиная от государственных органов, заканчивая частнопрактикующими юристами.

Хороша ли такая тенденция или нет – покажет время, однако внедрение IT-технологий, несомненно, способствует ускорению и улучшению многих процессов.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации некоторых актов гражданского состояния в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг" от 29.12.2017 N 438-ФЗ: официальный текст по состоянию на 15.11.2021 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон "О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 27.12.2019 N 480-ФЗ: официальный текст по состоянию на 15.11.2021 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" от 18.03.2019 N 34-ФЗ: официальный текст по состоянию на 15.11.2021 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

©Демихова Е.Н., Тарасова Л.А., 2021

УДК 34.096

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Драничникова Д.С.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Трудно представить, какое влияние на современный мир оказывают электронные средства связи, по прошествии двадцатилетнего периода они породили не только новые права и свободы, но и новые формы реализации уже существующих прав и свобод. На сегодняшний день в России облачная демократия дает возможность для граждан на получение различных государственных услуг и информацию о деятельности различных учреждений или государственных органов, возможность отреагировать на те или иные действия государственных органов. Тем самым каждый гражданин получает возможность для обсуждения значимых проблем, принятия решений, а также возможность осуществлять контроль за исполнением государством своих функций. Основной

механизм электронной демократии имеет множество проявлений: электронные голосования как местного, так и федерального масштаба, различные опросы, предложения и обращения граждан, создание коммуникативных сообществ и организацию их деятельности. В основе облачной демократии лежат технические средства, а также всемирная сеть Интернет.

Представляется возможность точно отследить процесс превращения электронной демократии в самостоятельный конституционно-правовой институт. Это выражается в увеличении политической аудитории (числа граждан, активно отслеживающих новости политического содержания), также для всех федеральных органов созданы официальные сайты в сети Интернет, на сайтах предоставлены все учредительные документы (регламенты и уставы), присутствуют контактные телефоны, адреса электронных почт и так далее. Следует отметить тот факт, что Россия уже фактически прошла этап внедрения технологий электронного правительства в сферу властных структур. Например, в регламенте Государственной Думы указано следующее.

Во-первых, голосование на заседании Государственной Думы осуществляется с использованием электронной системы подсчета голосов или без использования указанной электронной системы [1].

Во-вторых, голосование с использованием электронной системы может быть количественным, рейтинговым, альтернативным [2] (в ред. постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18 октября 2011 года № 5955-5 ГД – Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 43, ст. 5983).

Попытаемся определить перечень нормативно-правовых актов, которые способствовали развитию облачной демократии. Для начала надо сказать, что основные принципы уже имеют отражение в актах международных организаций. Прежде всего в таком акте, как «Рекомендации Комитета Министров Совета Европы CM/REC (2009 г.) по электронной демократии» [3]. Данный международный документ выдвинул принципы организации электронной демократии, обозначил ее цели.

Что же касается России, институты электронной демократии начали развиваться еще до 2012 года. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 гг.)» была учреждена постановлением Правительства Российской Федерации № 65 от 28 января 2002 года [4]. 13 апреля 2012 г. был опубликован проект Минкомсвязи (Министерство связи и массовых коммуникаций): «Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года» [5]. В мае 2012 года был создан федеральный конгресс по электронной демократии,

где Минкомсвязь представило новый инструмент для взаимодействия между гражданами и государством в сети Интернет: «Единый портал электронной демократии Российской Федерации» [6].

Нужно заметить, что в период реализации государственной политики, посвященной развитию коммуникаций между гражданами и государством в сети Интернет, принималось большое количество поправок к существующим законам и новым нормативно-правовым актам, регулирующим общественные отношения в этой сфере. Например, были приняты такие федеральные законы, как:

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ [7];

Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ [8];

Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ [9].

Важным результатом данной программы стало создание пространства для коммуникации между органами государственной власти и гражданами. Появилось представительство органов государственной власти (для них были созданы веб-сайты), началось внедрение электронных технологий в судебную систему. Следующим этапом стала разработка государственной информационной программы РФ «Информационное общество 2011-2020 г.». Программа преследовала цели обеспечения качественными и доступными услугами связи и доступа к информационно-телекоммуникационной инфраструктуре, в том числе универсальными услугами связи, в соответствии с требованиями нормативных правовых актов в области связи [10].

Важно отметить, что до 2019 года никто не предвидел пандемию коронавируса. Однако высокая информатизация общества, поступательное реформирование органов государственной власти и уход в сторону компьютеризации дал возможность уменьшить контакты между людьми, тем самым режим вынужденной самоизоляции дал толчок к еще большему реформированию институтов правовой демократии.

На 2021 год выделяются следующие институты облачной демократии:

электронное голосование (голосование на дому при помощи персонального компьютера или мобильного устройства);

возможность формирования онлайн-сообществ, в том числе механизмы планирования и реализации гражданских инициатив и проектов коллективных действий;

возможность сетевой коммуникации между гражданами и коллективное обсуждение социально значимых проблем и вопросов;

возможность сетевой коммуникации между гражданами и органами государственной власти, включая гражданский контроль за деятельностью органов власти и инструменты воздействия на принятие тех или иных решений.

Электронная демократия имеет множество преимуществ для дальнейшего развития общества. Например, Р. Даль писал: «Интерактивные системы телекоммуникаций способствуют уменьшению разрыва между элитами и народом, позволяя любому гражданину ставить перед властью вопросы и получать необходимую информацию в подходящей для него форме о публичных проблемах. Эти системы позволяют гражданам участвовать в дискуссиях с экспертами, с принимающими политические решения лицами и с рядовыми соотечественниками» [11].

Но, к сожалению, на практике существует ряд проблем. Во-первых, правоприменительная практика электронной демократии в России сводится в основном к электронным голосованиям, внимание к законотворческим инициативам снижено. Причиной этого является недостаточный уровень информированности граждан. К примеру, в России существуют сайты, где люди могут подписать петиции против того или иного решения властей (change.org.ru [12], петиция-перезиденту.ru [13] и так далее), однако это лишь игра в демократию, поскольку вне зависимости от количества голосов никакой дальнейшей реализации в виде законопроектов данные петиции не получают. Соответственно граждане делают вывод о бесполезности онлайн-петиций, но причина этого явления лежит в недостатке правовых знаний у населения. Согласно указу Президента от 4.03.2013 №183 официальную петицию можно подписать только на сайте РОИ (Российская общественная инициатива), при наборе 100 тысяч голосов для законопроекта федерального уровня петиция передается экспертной рабочей группе соответствующего уровня (федерального, регионального или муниципального), далее законопроект может быть заслушан в Государственной Думе [14].

Во-вторых, остается открытым вопрос о низком уровне контента, интерфейса и других функциональных возможностей сайтов государственных органов. В связи с этим необходимо осуществлять модернизацию компьютерного оборудования и функционирования сайтов согласно современным техническим требованиям, приводить в соответствие информацию, делать ее актуальной и полезной для пользователей.

В-третьих, из-за двух проблем, указанных выше, у граждан складывается мнение о бесполезности гражданской инициативы и о незаинтересованности государственных органов в контакте с населением

через Интернет. Это приводит к формированию хаотичных общественных движений, в том числе и экстремистских.

В заключение хочется подчеркнуть, что электронная демократия не является заменой обычной демократии в ее физическом воплощении. Как видно, электронная демократия невозможна без значительной правовой поддержки, которая закрепляет за всеми участниками данного процесса не только права, но и ответственность.

Список использованных источников:

1. Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-II ГД (ред. от 12.10.2021) "О Регламенте Государственной Думы Федерации статья 83 п. 2
2. Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-II ГД (ред. от 12.10.2021) "О Регламенте Государственной Думы Федерации статья 83 п. 3
3. Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Res(2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии с. 2
4. [Электронный ресурс] // URL <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/>
5. [Электронный ресурс] // URL <https://digital.gov.ru/ru/events/31156/>
6. [Электронный ресурс] // URL <http://e-democratia.ru/about/>
7. [Электронный ресурс] // URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
8. [Электронный ресурс] // URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
9. [Электронный ресурс] // URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/
10. [Электронный ресурс] // URL <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/>
11. Даль Р. «О демократии» - Москва, 2000. - 79 с.
12. [Электронный ресурс] // URL <https://www.change.org>
13. [Электронный ресурс] // URL <https://петиция-президенту.рф/все-петиции/>
14. [Электронный ресурс] // URL <http://kremlin.ru/acts/bank/36853>

©Драничникова Д.С., 2021

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Елизарова Л.Ю.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Казалось бы, что самое страшное, что может произойти с нашей планетой – это её гибель. Наверное, каждый человек задумывается об этом, но большинство даже не понимает, что скорее всего он своими действиями делает такое явление более приближенным к реальности.

В настоящее время экологические преступления незаслуженно относятся к группе преступлений «без жертв». На наш взгляд такое ранжирование носит «вынужденный характер», так как даже самое незначительное экологическое правонарушение наносит непоправимый вред всей Земле. Следовательно, потерпевших много. Это люди, животные и вся природа в целом. К сожалению, высокая латентность преступлений, зафиксированных в области экологии, продолжает своё процветание. Такая реальность будет сопровождать общество до того момента, пока не произойдет осознание, что наше отношение к экологии должно быть изменено, когда правоохранительные органы начнут добросовестно фиксировать и расследовать все экологические преступления, когда суды начнут выносить решения и приговоры, которые будут покрывать последствия совершения таких правонарушений.

Часто безразличное отношение населения нашей планеты к окружающей среде, пассивность общества в отношении защиты своих конституционных экологических прав (ст. 42 Конституции РФ) выступают «питательной средой» для развития преступлений в сфере экологии [2]. С большой уверенностью можно говорить о том, что в случае надлежащей юридической оценки каждого экологического правонарушения или преступления, их общественной огласки и информировании о возможных последствиях, высокой осведомленности граждан о таких последствиях экологических преступлений, отпора общества, поднятый нами вопрос мог бы быть взят под контроль.

При анализе зафиксированных экологических преступлений становится понятным, что основным объектом таких преступлений выступает окружающая среда в самом широком смысле, а вот дополнительным объектом уже можно выделить жизнь и здоровье

человека [1]. В следствии такого сложившегося становится очевидным, что жизнь и здоровье людей выступают второстепенным последствием.

Более того, любая хозяйственная деятельность человека, в том числе производственная, не считается преступной, несмотря на то что является главным источником загрязнения планеты. Преступными действия могут стать только тогда, когда причиняется вред окружающей среде и нарушаются нормативно-правовые акты. Такие соотношения фактов объясняют высокую «терпимость» общества к экологическим преступлениям и их высокую латентность.

Также считаем необходимым упомянуть о том, что наличие потерпевших, не знающих о том, что ни являются жертвами экологических преступлений не позволяют в надлежащей степени расследовать преступления и возбудить уголовные дела. Самыми распространенными экологическими преступлениями (ст. 256, 258, 260 УК РФ), составляющих 97% от общего числа зафиксированных экологических преступлений, не имеют ничего общего с причинением вреда здоровью человека. В таких преступлениях потерпевшего фактически нет. Говоря о оставшихся 3% экологических преступлениях, в которых могут быть потерпевшие очевидно, что чаще всего они выступают основными составами упомянутых экологических преступлений, так как уголовных дел с квалифицирующими признаками «в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации», а также с особо квалифицирующими признаками «повлекшие по неосторожности смерть человека» (ч. 2 и 3 ст. 247; ч. 2 ст. 248; ч. 2 и 3 ст. 250; ч. 2 и 3 ст. 251; ч. 2 и 3 ст. 254 УК РФ) данным МФД не возбуждалось.

На наш взгляд из уголовного законодательство можно исключить такой квалифицирующий признак, как «в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации» в связи с тем, что таких зон в современной реалии нет. Перспектива их учреждения на данный момент не прослеживается. Экологические преступления, повлекшие причинение смерть или вред здоровью человека, расценивают в качестве последствий причинения вреда здоровью человека (ст. 246; ч. 2 ст. 247; ч. 1 ст. 248; ч. 2 ст. 250; ч. 2 ст. 251; ч. 1 ст. 254 УК), причинение существенного вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 252 УК), причинение смерти по неосторожности (ч. 3 ст. 247; ч. 2 ст. 248; ч. 3 ст. 250; ч. 3 ст. 251; ч. 3 ст. 252; ч. 3 ст. 254 УК). Пожалуй, единственный состав «угрозы» среди экологических преступлений – ч. 1 ст. 247 УК в своей сущности содержит создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека [3].

Исходя даже из перечисленных нами фактов и мыслей становится очевидным, что поиск решения проблем охраны окружающей среды остро

требует своего ускорения. Мы считаем, что при поиске решений должны быть задействованы всевозможные нормативно-правовые акты, способствующие противодействию различным посягательствам на окружающую среду, а также ученые-экологи, борющиеся за сохранение экологии. При выработке соответствующих правовых актов, эффективно оказывающих влияние на борьбу с экологической преступностью, экологическая ситуация в России и во всем мире может измениться.

Не менее важным является и тот факт, что в стране необходимо создать условия для надлежащего экологического воспитания населения. Функционирование правильно выстроенной системы позволит обеспечить у человека, уже с малолетнего возраста, бережное отношение к окружающему миру, животным и всей природе в целом.

Жить нужно не одним днём. Пожалуй, стоит задуматься о планете и будущем поколении.

Список использованных источников:

1. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права. М., 2011. С. 25 - 28.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021)

©Елизарова Л.Ю., 2021

УДК 347.155.5

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Зорина О.А.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Гражданско-правовые ежедневно изменяются и развиваются, отражая в себе всю динамику общественной жизни. В этой связи действующее законодательство опаздывает с разработкой механизмов, призванных регулировать социальные, экономические, политические взаимосвязи человека с человеком и обществом. Юридическая статистика неумолимо свидетельствует о существовании противоречий в правосознании граждан, в некорректном понимании ими своих прав и

обязанностей, в готовности пойти на нарушение запретов в целях обеспечения частных интересов, забывая о правопорядке, общественном долге, нравственности. Юридическая статистика неумолимо свидетельствует о существовании противоречий в правосознании граждан, некорректном понимании ими гражданских прав и обязанностей. Так, за 2020 г. было рассмотрено 837 гражданских дел по жалобам и представлениям о признании гражданина ограниченно дееспособным [1].

Граждане, вступая в гражданско-правовые отношения, приобретают и осуществляют права в своем интересе. Воля и субъективный интерес граждан являются одним из условий нормального развития общественных отношений. В гражданском кодексе РФ закрепляется основное значение воли и интереса для приобретения и осуществления гражданских прав (п. 2. ст. 1 ГК РФ) [2]. В связи с этим оптимальная волевая регуляция выступает обязательным элементом дееспособности гражданина и определяет широту его участия в гражданских отношениях.

Несмотря на недавнее реформирование гражданского законодательства, существует множество вопросов по ограничению дееспособности, которые нуждаются в конкретизации и дополнении. Для этого рассмотрим ныне существующие основания ограничения дееспособности и сопоставим их с возможными основаниями, которые ввиду событий, развивающихся в настоящее время, законодатель мог бы расширить.

На данный момент в перечне оснований ограничений дееспособности имеется определенная градация. Первостепенное значение законодатель уделяет расстройствам поведения, связанными с употреблением психотропных веществ, алкогольная зависимость, наркомания и токсикомания. Говоря о данных критериях, следует ориентироваться на медицинские способы доказательства пристрастия к данным зависимостям. В таких случаях указанные состояния определяются в ходе судебно-медицинской экспертизы, которая назначается по определению суда в рамках гражданского процесса [3].

Следующей составляющей оснований ограничений дееспособности является пристрастие к азартным играм (лудомания). Хронические эпизоды участия гражданина в азартных играх ведут к доминированию в его жизни интересов, противоречащих социальным, профессиональным и материальным ценностям. В большинстве азартных игр присутствует факт анонимности, что дает открытый доступ к занятию игровой деятельностью не только взрослым людям, но и детям (несовершеннолетним), пожилым людям, которые зачастую не могут должным образом осознавать пагубные последствия данной деятельности.

Как верно подчеркнул Лебедев С.Я., вступление человечества в эпоху цифровых технологий с каждым днем меняет привычные нам консервативные стороны жизни, что закономерно сказывается не только на человеческой деятельности, но и на ее правилах и регуляторах [5]. Понимая зависимость любого индивида, стремящегося к безграничной свободе в виртуальном пространстве, не стоит забывать, что исходящий от такого зачастую девиантного поведения в гибридном пространстве вред (общественная опасность), безусловно, должен быть предотвращён. Во всяком случае, ориентация общества и государства на предупреждение, нейтрализацию такой общественной опасности в сфере гражданских правоотношений должна полностью отвечать современным угрозам общества, речь о которых пойдет позже.

Некоторые авторы отмечают, что в настоящее время отсутствуют медицинские средства, способные подтвердить наличие у гражданина склонности к азартным играм, и расширение перечня оснований за счет указанного основания, наличие которого невозможно достоверно установить, может привести к произволу и породить противоречивую правоприменительную практику [6].

Обязательным условием признания гражданина ограниченно-дееспособным является постановка семьи в тяжелое материальное положение. Здесь стоит провести параллель между гражданской и семейной дееспособностью. Связь гражданской и семейной дееспособности наблюдается в том, что при ограничении гражданской дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами (ст. 30 ГК РФ) ограничивается и семейная дееспособность.

Как ранее отмечалось, норма, направленная на ограничение дееспособности гражданина, склонного к алкогольной, наркотической и азартной зависимости ориентирована на защиту интересов членов его семьи, а именно, их материального благополучия. Из этого можно сделать вывод что по мнению законодателя интересы гражданина, который не имеет семейных отношений, не представляют особой ценности перед обществом. Так, любой одинокий гражданин может безрассудно тратить свои материальные и денежные средства, а также здоровье при употреблении алкогольных и наркотических средств или играя в азартные игры, порождая долговые обязательства.

В этой связи представляется, что действующая норма ст.30 ГК РФ позволяет единолично человеку довести себя подобными деяниями до материального и морально-правового истощения, что полностью противоречит социально-правовым конституционным нормам. В гражданском кодексе так же не говорится о влиянии ограничения

дееспособности гражданина на общество. Правовые последствия, возникшие вследствие злоупотребления самим правом гражданина, нарушают законные права и интересы других лиц и в конечном итоге подрывают стабильность гражданских отношений и общественных отношений в целом.

В обыденной жизни мы видим множество нарушений гражданско-правового характера, которые несут в себе отрицательные аспекты. В связи с этим возникает вопрос: все ли основания ограничения дееспособности предусмотрены на данный момент?

Проанализировав статистику последних лет, можно сказать, что среди общества возникли новые способы действий, а в каких-то случаях даже бездействий, которые, несомненно, попадают под ту же категорию, которую признано называть основаниями ограничения дееспособности.

Среди таких оснований ограничения дееспособности может быть систематическое нарушение правил дорожного движения. В свете последних событий яркими нарушителями закона стала так называемая «золотая молодежь». Данный вид молодежной субкультуры объединяет совместный способ проведения досуга.

Одним из видов проявления их нарушений является ночная экстремальная езда на дорогах скоростных автомобилях. Лица, зачастую находящиеся в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, стирают грани дозволенного и прибегают к агрессивному и противозаконному поведению в общественных местах (на дорогах). Наиболее сильное общественное возмущение вызывают такие автомобильные гонки, которые приводят не только к порче имущества, но и человеческим жертвам. Но и тут «золотые виновники» отделиваются от рук правосудия и находят пути для преодоления запретов. Так, они могут выплатить штраф, лишиться прав на управление транспортным средством, отбыть наказание в камере заключения, либо отделаться исправительными работами. Это никаким образом не останавливает злостных нарушителей прекратить свои действия.

В резерве государственных органов недостаточно действенных мер по борьбе с нарушителями ПДД. Механизм наказания за данное правонарушение достаточно несовершенен. Сегодня, за превышение скорости штрафуют камеры фото и видео фиксации. Такой вид ограничения «золотая молодежь» не воспринимает всерьез.

Представляется, что законодательству нашей страны стоит ввести такую норму, согласно которой сумма штрафа будет высчитываться исходя из доходов данного лица и причинённого ущерба.

Опасно и то, что такое направление получает все большее и большее развитие. Как было сказано ранее, нарушение правил ПДД в таком случае

является систематическим. Стоит сделать вывод, что это имеет некую схожесть с той же игровой, наркотической и алкогольной зависимостью. В обоих случаях лицо осознает свое пристрастие и руководит своими неправомерными действиями. Тем не менее пристрастия к нарушениям ПДД ставят под угрозу не материальное положение семьи, а причиняют вред окружающему обществу и государству.

Несомненно, вопрос о более глубоком урегулировании гражданского законодательства в области ограничения дееспособности остается открытым. Проявление человеческой халатности и безответственности становится более явным. С точки зрения практической реализации этой санкционной нормы стоит внести изменения и дополнения в ГК РФ, предусматривая при этом возможность сохранения за гражданином конкретного объема его дееспособности, определяемого с учетом степени его нарушения. А в каких-то случаях будет правильным остановиться на временном ограничении дееспособности лиц в целях реабилитации. При решении вопроса об ограничении дееспособности законодатель всегда должен принимать во внимание соотношение правовых норм и гуманности, но при этом непременно следовать требованиям буквы закона.

Список использованных источников:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [Электронный ресурс] / <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (Дата обращения: 20.11.2021)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая [Принят Гос. Думой 21 октября 1994г. Редакция от 28.06.2021 (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2021 № 225-ФЗ)]// Консультант плюс.

3. Н.М. Жариков, Г.В. Морозов, Д.Ф. Хритинин / Судебная психиатрия, М. 2006. С. 267-332.

5. Лебедев С.Я. Цифровой безопасности - Цифровой уголовно-правовой ресурс//Криминология: вчера, сегодня, завтра.2019.№ 4(55). С.17-25.

6. Правовой статус гражданина в частном праве: Постатейный комментарий главы 3 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2009. С.

©Зорина О.А., 2021

УДК 347.424

**НОВАЯ КОРОНАВИРУСНАЯ ИНФЕКЦИЯ (COVID-19)
КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ**

Икльмова А.И.

Научный руководитель Любимцева Л.П.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», Москва

Пандемия новой коронавирусной инфекции (Covid-19) внесла значительные коррективы в гражданский оборот. Ограничения, вводимые с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции, серьезно затрудняют предпринимательскую деятельность, снижают доходы и даже приводят к банкротству множества индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Одной из причин снижения доходов является затрудненность либо невозможность исполнения обязательств по договору.

Гражданским Кодексом РФ устанавливается ответственность за нарушение обязательств по договору. При этом привлечение к ответственности осуществляется при наличии вины. Обязанность доказывания фактора наличия вины ложится на лицо, нарушившее обязательство [1].

Учитывая риски, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, законодатель предусмотрел возможность освобождения от ответственности по договору. Согласно положениям ст.401 ГК РФ сторона освобождается от ответственности, если докажет, что исполнение обязательств по договору оказалось невозможным в связи с обстоятельствами непреодолимой силы [1].

Из законодательства следует, что обстоятельства непреодолимой силы препятствуют исполнению обязательств либо значительно затрудняют их. Обстоятельство признается непреодолимой силой при наличии двух признаков. Это чрезвычайность и непредотвратимость.

Чрезвычайными можно охарактеризовать обстоятельства нестандартные и исключительные, выходящие за рамки обычного оборота. А непредотвратимость означает невозможность избежать события либо его последствий, оно затрагивает всех участников гражданского оборота, осуществляющих одинаковую деятельность.

При этом законодатель прямо подчеркивает, что отсутствие денежных средств либо товаров, необходимых для исполнения

обязательства по договору к обстоятельствам непреодолимой силы не относятся.

Исходя из определения и признаков обстоятельства непреодолимой силы, можно сделать вывод, что сам по себе коронавирус таковым не является. Однако его последствия, а именно закрытие границ, ограничение передвижения, массовых мероприятий, приостановление производства, отвечают всем характеристикам обстоятельств непреодолимой силы.

Аналогичные выводы сделал Верховный Суд РФ в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (Covid-19) № 1» [2].

Следовательно, сторона может ссылаться на последствия мер, вводимых для предупреждения распространения коронавирусной инфекции как на обстоятельство непреодолимой силы. Однако важным условием признания антивирусных мер обстоятельством непреодолимой силы будет являться вид деятельности, а также регион в котором контрагент осуществляет свою деятельность.

Придется доказать наличие связи между ненадлежащим исполнением обязательства и обстоятельства, на которое ссылается сторона как на непреодолимую силу, а также предоставить документальное подтверждение. Документами, подтверждающими невозможность исполнения обязательства, могут служить постановления и указы, принимаемые властями.

Документальное подтверждение влияния мер, принимаемых по санитарно-эпидемиологическим причинам на международные договоры и внешнеторговые соглашения согласно действующему законодательству, осуществляет Торгово-промышленная палата РФ. Ею оформляется сертификат об обстоятельстве непреодолимой силы по заявлению заинтересованного лица [3].

Таким образом, если будет доказано, что исполнение по договору затруднило или сделало невозможным действие обстоятельств непреодолимой силы, контрагент будет освобожден от ответственности, но не от исполнения самого обязательства. То есть, должник не будет уплачивать пени и штрафы, предусмотренную договором или законом, пока действует обстоятельство непреодолимой силы. В дальнейшем обязательство по договору придется исполнить. Однако кредитор может отказаться от договора, если просрочка исполнения обязательства свела на нет выгоду от заключенного договора [4].

Законодательством предусмотрен еще один механизм, который позволит избежать ответственности по договору. Он направлен на

изменение условий договора либо его расторжение из-за существенного изменения обстоятельств [1].

Существенным изменением обстоятельств признаются такие обстоятельства, при которых условия изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор не был бы заключен вовсе, либо заключен, но на иных условиях. Изменить или расторгнуть договор в связи с существенным изменением условий возможно, если иное не было предусмотрено договором.

В российской практике эта норма используется крайне редко, из-за необходимости доказывания одновременного совпадения ряда условий.

Непредвиденность обстоятельств – при заключении договора стороны разумно полагали, что изменения обстоятельств не произойдет.

Непредотвратимость – как и в отношении обстоятельств непреодолимой силы, изменение обстоятельств вызвано причинами, не зависящими от воли заинтересованной стороны и, которые она не могла преодолеть после их возникновения.

Значительный ущерб – исполнение условий договора в прежнем виде значительно нарушило бы соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны значительный ущерб.

Отсутствие риска – риск изменения обстоятельств не должна нести заинтересованная сторона.

Зачастую, когда заинтересованная сторона ссылается на данную норму, установленную ст.451 ГК РФ при обстоятельствах, связанных с финансовым кризисом либо иными экономическими проблемами, суд отказывает в удовлетворении их требований. Свое решение суд мотивирует тем, что сама по себе предпринимательская деятельность основывается на риске и при разумном ведении дел, предприниматель должен предусмотреть влияние экономических проблем на свою деятельность и предвидеть подобные изменения.

Однако пандемия коронавируса легко подпадает под критерии существенного изменения обстоятельств. Появление и распространение коронавирусной инфекции никто не мог предусмотреть, а, следовательно, и принять необходимые для защиты бизнеса меры. Последствия пандемии, т.е. меры, вводимые государством для ее предотвращения, не зависят от воли сторон, равно как их предотвращение. Вводимые ограничительные меры однозначно могут причинить значительный ущерб и даже привести к банкротству.

Следовательно, нормы ст.451 ГК РФ могут быть применены для расторжения или изменения условий договора, если в самом договоре прямо не указано, что одна из сторон несет риск существенного изменения обстоятельств.

Таким образом, проведя анализ законодательства, можно сделать вывод, что пандемия коронавируса, а именно меры, вводимые для ее предотвращения, являются обстоятельством непреодолимой силы, следовательно, заинтересованная сторона может сослаться на них в защиту своих интересов.

Однако несмотря на то, что нормы законодательства РФ, защищая интересы добросовестных контрагентов, позволяют избежать уплаты пени и штрафов, а также изменить либо расторгнуть договор, в связи с существенно изменившимися обстоятельствами, контрагентам все же стоит уделять больше внимания положениям договора, касающимся обстоятельств непреодолимой силы. Учитывая рисковый характер предпринимательской деятельности, сторонам договора следует проявлять должную осмотрительность и прописать в договоре все обстоятельства, которые соответствуют критериям непреодолимости и чрезвычайному характеру, а также предусмотреть возможность и порядок возмещения имущественного вреда. Учет рисков поможет не только заранее подготовиться к возможности возникновения ситуации непреодолимой силы, но и может значительно сократить потери обеих сторон договора.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Российская газета URL: <https://rg.ru/2008/03/24/gk1-dok.html> (дата обращения: 24.10.2021).

2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/28856/> (дата обращения 24.10.2021)

3. Закон РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» от 07.07.1993 N 5340-1 ст. 15 (ред. от 08.12.2020) // Законодательство Российской Федерации Сборник основных федеральных законов РФ URL: <https://fzrf.su/zakon/1993-07-07-n-5340-1/st-15.php> (дата обращения: 24.10.2021).

4. Кархалев Д.Н. Освобождение от договорной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2018.

©Икльмова А.И., 2021

УДК 347.61/.64

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Калашникова К.В.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном мире с каждым днем увеличивается количество разводов. Основными причинами, приводящими к расставанию, являются измены, бытовые проблемы, бедность и неумение идти на уступки. К сожалению, как показывает статистика, у более 50% разводящихся пар имеются несовершеннолетние дети. В соответствии с п.1 ст.80 Семейного кодекса Российской Федерации [1] (далее – СК РФ) родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Обычно родители исполняют данную обязанность добровольно, используя средства общего семейного бюджета. Но ситуация может измениться в связи с расторжением брака, ведь в большинстве случаев ребенок остается лишь на попечении матери и семья может начать испытывать материальные трудности. В то же время на отца возлагается обязанность уплачивать алименты, и именно для поддержания достойного уровня жизни ребенка необходимо назначать их не только своевременно, но и в справедливом размере, для того чтобы снизить материальные потери от распада семьи. Родители обязаны содержать своих детей независимо от доходов, дееспособности и трудоспособности. Родители обязаны содержать своих детей, даже если последние находятся под опекой (попечительством), в приемной семье [2]. Не всегда родитель, у которого существует данная обязанность, соглашается ее исполнять, предпочитая никак не участвовать в жизни своего ребенка и игнорировать просьбы о материальной поддержке.

Большинство вопросов, связанных с выплатой и взысканием алиментарного содержания, регулируются СК РФ, а именно главой 17. Размер алиментов назначается либо в долях от заработной платы или иного вида дохода, либо же в твердой денежной сумме. Сумма выделяемых средств может увеличиваться или уменьшаться в случае изменения материального положения сторон, размера минимального размера оплаты труда, изменения потребностей ребёнка. Минимальный размер алиментов при расчете в долях от заработной платы (иного дохода) не может быть ниже МРОТ. В большинстве своем алименты в полном

объеме используются на содержание несовершеннолетних детей. Вполне допустима ситуация, когда часть сумм, получаемых в качестве алиментов, может быть истрачена на текущие расходы, а часть их резервируется на будущее [3].

С чем же может быть связано нежелание выплачивать алименты и помогать своему ребёнку? Кто-то считает, что деньги будут идти не на ребенка, а на личные интересы матери, 15% разведенных мужчин вообще уверены, что ребенок не от них, соответственно, и алименты платить не надо (хотя тест ДНК не проводился). В каких-то случаях данный поступок аргументируется мстостью за то, что мать запрещает ребенку общаться и видеться с отцом, ненавистью за испорченную жизнь, наличием уже новых отношений у бывшей супруги. Также одним из наиболее частых аргументов является конечно же отсутствие достаточного заработка, в связи с чем алиментоплательщики стараются либо снизить размер уплачиваемых алиментов, либо же вовсе оспорить их назначение.

На самом деле огромное количество должников не имеет стабильной работы, т.к. ведут аморальный образ жизни и злоупотребляют спиртными напитками и наркотическими веществами. Соответственно, у них нет желания устраиваться на постоянную работу, а угроза привлечения к ответственности (даже уголовной) их не пугает. Многие алиментоплательщики скрывают свое имущество, регистрируют его на своих родственников и таким образом установить его состав не представляется возможным. Бывает и так, что заработная плата искусственно занижается, происходит сокрытие каких-либо дополнительных доходов, человек официально не трудоустраивается ради того, чтобы часть его денег не перечислялась ребенку. Известен случай, когда мужчина решил на смену пола для того, чтобы избежать выплаты задолженности по алиментам.

Взыскание данной задолженности может производиться как по нотариально удостоверенному соглашению, так и по исполнительному листу, для этого лишь требуется обратиться в службу судебных приставов.

Срок исковой давности по алиментам равен три года, но если будет установлено, что алименты не выплачивались по вине плательщика (уклонялся от уплаты), то также будет взыскана сумма и за пределами трёх лет.

Существует проблема с привлечением должников к уголовной ответственности, т.к. согласно существующему законодательству, человека привлекут к ответственности (изначально административной) в случае полного отсутствия выплат. Но как быть с теми, кто перечисляет лишь минимальную часть средств? Летом 2021 года в Государственную думу был внесен законопроект, в соответствии с которым предлагается

внести в Уголовный и Административный кодексы поправки о том, что уголовные и административные дела против неплательщиков смогут завести, даже если выплаты были не в полном размере. В данный момент проект находится на рассмотрении. Остается надеяться, что его примут в самое ближайшее время. В течение нескольких последних лет в обществе активно обсуждается вопрос об ужесточении наказания за невыплату алиментов. Например, предлагается запретить должникам покупать недвижимое имущество, или запретить им выезжать за рубеж даже при минимальной задолженности. Я же предлагаю работать именно с правосознанием и образом жизни должников, например, ввести их принудительное трудоустройство, лечение от зависимостей, а также ограничить их расчеты по банковским картам. Также необходимо создать единую базу уклоняющихся от уплаты алиментов с указанием их места жительства и работы, размера заработной платы, предоставив к ней доступ Федеральной службе судебных приставов и Пенсионному фонду России для своевременного обмена информацией и удержания средств у должников. Необходимо регулярно показывать социальную рекламу, транслировать ролики о тех семьях, которые остались без алиментарной поддержки.

В век цифровых технологий неизбежным становится использование социальных сетей для розыска неплательщиков и их имущества, ведь там можно найти доказательства принадлежности имущества должнику. Уклоняющиеся от уплаты зачастую публикуют фотографии своих автомобилей, недвижимости, хвастаются украшениями и дорогостоящими поездками за рубеж, хотя в суде говорят о своем низком заработке и невозможности предоставлять алименты. Нужно доказать, что эти вещи целенаправленно скрываются должником и на них может быть обращено взыскание судебными приставами.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо сказать, что государство должно уделять больше внимания проблеме невыплаты родителями алиментов своим несовершеннолетним детям, т.к., по сути, они остаются без средств к существованию. Судебные приставы должны усовершенствовать свою работу, более тщательно контролировать действия работодателей не только в сфере удержания алиментов, но и в сфере законного оформления и начисления заработной платы.

Список использованных источников:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 (ред. от 02.07.2021) N 223-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации, 17.11.1997, №46, ст. 5243
2. Семейное право : учебник / О. А. Рузакова. - Москва : Эксмо, 2010. – 204 с.

3. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. – 302 с.

©Калашникова К.В., 2021

УДК 347

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДЕТЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ РОДИТЕЛЕЙ

Калашникова К.В.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В обществе всегда была актуальна проблема взаимоотношений между родителями и детьми. Зачастую с возрастом родители утрачивают свою трудоспособность и вынуждены обращаться за материальной помощью к своим детям. Обычно в семьях данная поддержка является добровольной, но иногда происходят ситуации, когда для взыскания приходится обращаться в суд, так как отношения между родственниками настолько плохие, что люди не хотят не то, что помогать, а даже общаться друг с другом. В данной статье я бы хотела разобрать случаи и порядок назначения алиментов на родителей, как в судебном, так и в ином порядке, так как хоть это пока и не часто встречающаяся, но очень актуальная тема в современном мире.

Основные положения о таких выплатах представлены в Семейном кодексе Российской Федерации, а конкретно в статье 87. Трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них [1]. Из этой статьи понятно, что алиментные обязательства будут возникать лишь в случае отсутствия у родителей возможности своим трудом обеспечивать самих себя (в виду достижения 60-летия женщинами и 65-летия мужчинами либо наступления инвалидности) и нуждаемости в помощи (то есть они не имеют достаточных средств к существованию; это оценочная категория – всякий раз вопрос о нуждаемости в помощи решается судом с учетом обстоятельств каждого конкретного дела) [2], а также совершеннолетия и наличия у детей доходов для оказания поддержки родителям.

Стоит отметить, что существует несколько случаев, когда дети могут быть освобождены от уплаты алиментов. Такие основания также перечислены в ст.87 СК РФ и ими являются:

уклонение родителей от исполнения их непосредственных обязанностей в прошлом, например, не заботились о здоровье ребенка, его воспитании и обучении, уклонялись от уплаты алиментов. Данный факт нужно будет подтвердить в суде при помощи свидетельских показаний соседей и родственников, а также приложить необходимые исполнительные листы о неуплате алиментов;

родители лишены родительских прав.

В судебном заседании будет поставлен вопрос о том, действительно ли родителям нужна поддержка и может ли её обеспечить их ребенок. Ведь при назначении алиментов будут учитываться и причины, по которым истец оказался в трудном финансовом положении. Например, если это произошло в виду зависимости от алкоголя, наркотиков или азартных игр, их злоупотребления, в назначении выплат будет отказано. Также будет учитываться семейное положение ответчика, его заработок, возможность оказания нематериальной помощи родителям. Если же в семье несколько детей, а иск предъявляется только к одному из них, суд будет назначать размер алиментов исходя из того, что они могут быть взысканы также и с остальных детей, то есть пропорционально разделены между ними.

Рассмотрим на примере случай из судебной практики, когда пенсионер из Саратовской области обратился в суд с просьбой взыскать алименты с его сына, потому что мужчина тратил всю свою пенсию на оплату коммунальных услуг, лекарственные препараты и алименты несовершеннолетним детям.

Суд отказал в удовлетворении иска, так как остаток пенсии после выплат алиментов и оплаты коммунальных услуг был выше прожиточного минимума в регионе, а значит ему хватало денежных средств на свое обеспечение. К тому же, его бывшая жена и сам сын доказали, что истец не принимал участия в его воспитании.

Существует несколько вариантов назначения выплат алиментов.

Первый – добровольный, то есть путем заключения соглашения между сторонами.

При добровольном заключении соглашения существуют определенные преимущества для обеих сторон:

отсутствует судебное заседание и затраты на него;

самостоятельно устанавливается порядок, сумма и условия выплат алиментов;

соглашение приравнено к исполнительному листу, так как оно заверено у нотариуса.

Второй вариант назначения выплат – судебный. Таким образом родители подают иск к своим детям о назначении выплаты в судебном порядке. В отличие от уплаты алиментов несовершеннолетним детям, в

данном случае сумма устанавливается в фиксированном размере и выплачивается ежемесячно. Суд должен определить такой размер алиментов, чтобы и у получателя алиментов, и у плательщика сохранился необходимый уровень жизнеобеспечения.

Также суд может привлечь совершеннолетних детей (как трудоспособных, так и нетрудоспособных) к участию в несении дополнительных расходов по содержанию родителей при наличии следующих обстоятельств:

существуют исключительные обстоятельства, такие как тяжелая болезнь, необходимость оплаты дополнительного ухода / покупки медицинских приспособлений;

эти обстоятельства создают дополнительные расходы;

дети в этих расходах не участвуют.

Суд вправе обязать совершеннолетних детей принять участие как в фактически понесенных дополнительных расходах на родителей, так и в дополнительных расходах, которые должны быть произведены в будущем [3].

При назначении алиментов до сих пор существуют некоторые проблемы с определением их суммы. Как раз-таки фиксированный размер алиментов будет назначаться в виде части от прожиточного минимума, но может быть как больше, так и меньше его. Данные выплаты индексируются в случае повышения прожиточного минимума, либо изменяются в случае ухудшения или улучшения материального состояния членов семьи. На практике же зачастую судом назначается сумма, которая никак не связана с прожиточным минимумом, а лишь покрывает необходимые ежемесячные затраты.

За уклонение от уплаты алиментов существует как административная, так и уголовная ответственность. В случае административного наказания должнику может грозить обязательные работы, арест либо штраф. К уголовной ответственности злостного неплательщика алиментов привлекут за неоднократную неуплату алиментов без уважительных причин при наличии действующего административного наказания по этой же статье.

Следует отметить, что судья при вынесении решения о назначении алиментов должен тщательно проверять причины уклонения от выплат. К примеру, если ответчик был уволен с предприятия и не смог устроиться на работу, либо же болел в течение длительного времени, нельзя привлекать лицо к уголовной ответственности, при наличии у него документов, подтверждающих уважительные обстоятельства.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что каждый нетрудоспособный родитель имеет право на поддержку от своей семьи.

Главное, чтобы человек действительно нуждался в данной помощи, а не выдумывал несуществующие причины в целях обременения своего ребенка.

Список использованных источников:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 (ред. от 02.07.2021) N 223-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации, 17.11.1997, №46, ст. 5243

2. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгалов, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. – 302 с.

3. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 688 с.

©Калашникова К.В., 2021

УДК 343.9

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ РЕСУРС ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ**

Кезерева А.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Преступный мир разнообразен и затрагивает все сферы жизни человека. С развитием компьютерных технологий посягательства на законные права и интересы граждан и государства начали происходить и с помощью этих информационных средств.

В 2013 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и статью 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» [1], в котором уточнили перечень социально значимых задач оперативно-розыскной деятельности, нашедших отражение в ст. 2, 7, 8, 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) [2]. В число таких задач вошло добывание информации о действиях или событиях, которые могут создавать угрозу информационной безопасности Российской Федерации – элементу национальной безопасности страны.

Информационная безопасность (или кибербезопасность) – это условия защищенности от физических, духовных, финансовых, политических, эмоциональных, профессиональных, психологических, образовательных или других типов воздействия или последствий аварии,

повреждения, ошибки, несчастного случая, вреда или любого другого события в киберпространстве, которые могли бы считаться нежелательными [3].

В «Концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации» дано следующее определение кибербезопасности: это совокупность условий, при которых все составляющие киберпространства защищены от максимально возможного числа угроз и воздействий с нежелательными последствиями [4].

В современном мире, как уже было сказано, все больше имеют место киберпреступления в сфере информационных технологий. В рекомендациях экспертов ООН киберпреступность определена как любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети [5]. Международно-правовое определение киберпреступности не ограничивается лишь этим термином, и в рассматриваемую категорию включены и «классические» виды преступлений, которые совершаются посредством использования киберпространства. Так, определено понятие «преступления, совершенного в киберпространстве». Это противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных и иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ [6].

Киберпреступления имеют свои особенности. Так, можно сказать об неоднородности предмета, на который они посягают, а также о том, что компьютерная информация выступает здесь как в качестве этого самого предмета посягательства, так и в качестве орудия преступления – то есть механизма, с помощью которого совершается противоправное действие. В целом, киберпреступность своеобразна тем, что в ней широко используются средства компьютерных технологий, и без них само понятие «киберпреступность» теряет смысл.

В уголовном кодексе на данный момент содержится большое количество видов компьютерных преступлений. К их числу относятся: 1) мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159 прим. 6 УК РФ); 2) сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (п. «б» ч. 2 ст. 228 прим. 1 УК РФ); 3) распространение или оборот с помощью сети Интернет порнографических материалов (п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242 прим. 1 УК РФ); 4) распространение через Интернет материалов экстремистского характера (ст. 282 прим. 1 и ст. 282 прим. 2 УК РФ) [7].

В первую очередь, задачами обеспечения информационной безопасности является организация ее деятельности и координация сил, а также улучшение, модернизация правового, оперативно-розыскного, разведывательного, научно-технического, экономического и кадрового ее оснащения.

Одним из важнейших ресурсов в системе обеспечения криминологической кибербезопасности являются принципы научности и законности как объективных категорий, которые невозможны без использования инфокоммуникационных ресурсов, цель которых состоит в получении оперативно значимой информации сотрудниками органов внутренних дел. Эта информация в дальнейшем будет использована для получения доказательств виновности или невиновности подозреваемых лиц [8].

IT-технологии шагнули вперед и привели к реально более качественному извлечению и аналитической обработке оперативно значимой информации для правоохранительных органов. Но и криминальная деятельность стала шире проявляться в сети как в том месте, которое используется для осуществления преступных посягательств. Анонимность, удобство, удаленность, оперативность, сложность в раскрываемости преступлений в сети – то, что является явным преимуществом осуществления преступной деятельности в киберпространстве.

В настоящее время имеет актуальность проблема выявления надежных, стабильных каналов получения оперативно значимой информации с помощью информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТКС). Более того, при оперативно-розыскном обеспечении криминологической кибербезопасности следует обратить внимание на социальную природу киберпространства и внедрять новейшие технологии извлечения данных из различных социальных сетей, блогов лиц, которые могли бы своими действиями вызвать к себе интерес со стороны правоохранительных органов, а также специализированных форумов, которые создаются уже с целью осуществления преступной деятельности.

Средства оперативно-розыскного обеспечения криминологической кибербезопасности можно подразделить на две группы. В первую – традиционную – входят устройства, имеющие выход в сеть (Интернет, DarkNet и др.), а также специальные технические средства, служащие для негласного получения оперативно значимой информации. К ним относят получение и регистрация звуковой информации, прослушивание телефонных переговоров и др. Вторая группа – инновационная – появилась благодаря развитию программных цифровых технологий. В числе средств

второй группы: технологии «Big Data», летательные аппараты – дроны, а также микрочипы GPS для дистанционного контроля за преступностью [8].

Помимо средств оперативно-розыскного обеспечения криминологической кибербезопасности, существует и ее субъектный аспект, позволяющий говорить о необходимости формирования и развития системы эффективной подготовки оперативно-розыскных кадров.

В области обеспечения криминологической кибербезопасности выделяются специализированные оперативные киберподразделения, такие как Федеральная служба безопасности РФ (далее – ФСБ РФ) и Управление «К» МВД России и иные подразделения оперативно-розыскных органов.

Если говорить об обеспечении криминологической кибербезопасности ФСБ РФ, то в рамках данной государственной службы существуют подразделения, которые разрабатывают, создают без лицензирования специальные технические средства. В ФСБ РФ осуществляется деятельность судебно-экспертных подразделений, а также служба обеспечивает информационную безопасность с помощью инженерно-технических и криптографических средств [9]. Федеральная служба безопасности сотрудничает с Лабораторией Касперского, с помощью которой ведет свою деятельность, направленную на раскрываемость киберпреступлений.

Касаемо Управления «К» МВД России, можно сказать о том, что данный правоохранный ресурс обеспечения криминологической кибербезопасности занимается выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений в сфере компьютерной информации; преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, и направленных против здоровья несовершеннолетних и общественной нравственности; преступлений в области незаконного оборота специальных технических средств негласного получения информации; преступлений, связанных с незаконным использованием объектом авторских или смежных прав. Управление «К» также сотрудничает с экспертами различных IT-компаний, таких как Group-IB [8]

Таким образом, можно сказать о том, что система обеспечения криминологической безопасности в IT-сфере будет реально эффективной лишь в случае, когда процесс оптимизации деятельности в сфере противодействия киберпреступности затронет каждый из уровней правоохранительной деятельности, в числе которых подразделения, которые напрямую вступают в контакт с преступниками – подразделения уголовного розыска, патрульно-постовая служба, служба участковых уполномоченных полиции и др.

Список использованных источников:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и статью 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»; федер. закон от 21 декабря 2013 г. № 369-ФЗ // Рос. Газ. 2013, 25 дек.

2. Об оперативно-розыскной деятельности; федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ, 1995, № 33. Ст. 3349.

3. ISO/IEC 27032 2012. «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по обеспечению кибербезопасности».

4. Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации: <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf>

5. Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

6. Преступления, связанные с использованием компьютерной сети / X Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // A/CONF. 187/10.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954

8. Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности: в 5 т. Т. 4: Формирование и развитие междисциплинарного правового ресурса обеспечения криминологической кибербезопасности / под ред. С.Я. Лебедева. - Москва: Проспект, 2022. 280 с.

9. Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»

//<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339231&fld=134&dst=100220,0&rnd=0.3293115287362587#0734033920628535>

(дата обращения: 23.11.2021 г.)

©Кезерева А.В., 2021

УДК 349.6

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кобозева Е.И.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва*

Развитие предпринимательства и бизнеса в последние годы привело к усилению внимания общественности и государства к корпоративной социальной ответственности, к пониманию, что бизнес должен заботиться не только о получении прибыли, своей конкурентоспособности в условиях рынка, но и о соответствии деятельности компании ожиданиям общества. Особое значение приобретает правовое регулирование социальной ответственности бизнеса.

Одной из крупнейших добровольных инициатив в сфере КСО является Глобальный договор ООН (2000 г.), состоящий из 10 принципов, касающихся 4 важнейших аспектов: прав человека, трудовых отношений, защиты окружающей среды и борьбы с коррупцией.

В области прав человека компании берут на себя обязательство поддерживать и уважать права человека, а также не быть причастными к их нарушениям. В сфере трудовых отношений деловые круги обязуются поддерживать свободу объединения (в профсоюзы) и право на заключение коллективного договора, «выступать за ликвидацию всех форм принудительного и обязательного труда», «полное искоренение детского труда», а также «ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости».

В области охраны окружающей среды компании берут на себя обязательство придерживаться принципа предосторожности в подходе к вопросам экологии, повышать ответственность за ее состояние, «содействовать развитию и распространению экологически безопасных технологий».

Участники Глобального договора также стремятся противодействовать всем формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество [1].

В настоящее время участниками Глобального договора ООН являются более 12000 компаний из 160 стран мира, с общей численностью работников более 68 миллионов человек [2].

Международная организация по стандартизации (ИСО) в 2010 г. разработала Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» [3] с целью содействия распространению передовых практик применения КСО. Этот стандарт помогает воплощать идеи в эффективные управленческие решения и содержит ключевые понятия КСО, практики и принципы КСО, темы в области КСО, определение категорий заинтересованных сторон, руководство по сквозной интеграции социальной ответственности в организации, а также примеры добровольных инициатив и инструментов в области КСО. В основе стандарта лежат 7 принципов социальной ответственности: соблюдение и верховенство закона, соблюдение международных норм поведения, уважение интересов заинтересованных сторон, соблюдение прав человека, этическое поведение, подотчетность и прозрачность.

В Российской Федерации аналогичный стандарт «Руководство по социальной ответственности» утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 года № 1611-ст [4].

Международный стандарт ISO14000 «Экологический менеджмент» [5], принятый в 1996 г., является частью системы менеджмента и аудита Европейского Союза и содержит практические рекомендации для компаний, которые хотят улучшить свои экологические показатели и выстроить эффективную систему экологического менеджмента (СЭМ). Компании могут использовать этот стандарт для повышения эффективности использования ресурсов, минимизации потерь и сокращения издержек.

Одним из наиболее часто используемых международных руководств по составлению нефинансовой отчетности является Руководство по отчетности в области устойчивого развития (Global Reporting initiative), впервые опубликованное в 2000 году. Данное руководство устанавливает принципы и показатели, которые можно использовать при оценке экономической, экологической и социальной деятельности компании, и помогает составить сбалансированный нефинансовый отчет. Руководство содержит в себе ряд критериев, которые должны быть соблюдены для обеспечения качества представляемой информации: сбалансированность (наряду с положительными результатами должны быть названы и существующие проблемы), сопоставимость (сравнение с предыдущими годами), точность (необходимо привести описание данных и рассказать о методах анализа), своевременность (опубликование отчетности в соответствии с графиком), ясность (простота восприятия, отсутствие профессионализмов и

сокращений), надежность (информация должна быть получена из официальных источников и быть документально подтверждена).

В зависимости от полноты и достоверности изложенной информации отчету может быть присвоено буквенное обозначение от А (высшая оценка) до С. Если отчет прошел аудиторскую проверку, то к буквенному показателю добавляют «+».

Серия стандартов AA 1000 (AccountAbility) [6], представляет инновационные решения наиболее важных проблем в сфере КСО и содействует внедрению нефинансовой отчетности в компаниях, помогает повышать эффективность и конкурентоспособность бизнеса, разрабатывать действенные стандарты в области устойчивого развития. Серия включает в себя 3 основных стандарта:

Стандарт принципов отчетности (The AA1000 AccountAbility Principles standard – AA1000APS) (2018), создающий основу для выявления компаниями наиболее важных проблем устойчивого развития;

Стандарт верификации (The AA1000 Assurance Standard – AA1000AS), рассказывающий о методологии определения степени соответствия основным принципам стандарта AA1000APS;

Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами (The AA1000 Stakeholder Engagement Standard – AA1000SES) (2015), рассматривающий основы эффективного взаимодействия заинтересованных сторон.

Помимо перечисленных приняты также стандарты, стимулирующие компании к заботе о здоровье и безопасности труда работников, защите прав человека. Так, например, Международный стандарт Social Accountability 8000 (SA8000) «Социальная ответственность» [7] является стандартом сертификации и стимулирует компании соблюдать Всеобщую декларацию прав человека, конвенции Международной организации труда (МОТ), Конвенции ООН о правах ребенка и др. при организации труда работников. Этот стандарт оценивает деятельность компании по 8 показателям: детский труд, здоровье и безопасность, дискриминация, продолжительность рабочего времени, оплата труда, принудительный труд, свобода деятельности профсоюзов, дисциплинарные взыскания.

Серия стандартов «Системы менеджмента охраны здоровья и безопасности труда» (OHSAS 18000) [8] содержит требования в области охраны здоровья и безопасности труда работников.

Внедрение таких стандартов способствует снижению количества аварий, случаев производственного травматизма, сокращению простоев из-за внештатных ситуаций, сохранению трудоспособности работников и уменьшению финансовых потерь компаний.

Соблюдение стандартов корпоративной социальной ответственности способствует росту конкурентоспособности бизнеса, улучшению репутации компании, повышает привлекательность компании не только для инвесторов, потребителей товаров и услуг, но и для работников компании, позволяет правильно выстраивать отношения со всеми заинтересованными сторонами.

Развитие КСО в России тесно связано с государственной организацией и координацией, прежде всего путем принятия соответствующих нормативно-правовых актов (например, Трудового Кодекса Российской Федерации [9], ФЗ № 10-ФЗ от 12.01.1996 г. (ред. от 11.06.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [10], ФЗ № 82-ФЗ от 19.06.2000 (в ред. от 29.12.2020) «О минимальном размере оплате труда» [11], ФЗ № 125-ФЗ от 24 июля 1998 г. (в ред. от 08.12.2010 г.) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [12], ФЗ № 75-ФЗ от 07 мая 1998 г. (ред. от 20.04.2021 г.) «О негосударственных пенсионных фондах» [13] и др.).

В Российской Федерации принят также целый ряд документов, имеющих непосредственное отношение к социальной ответственности бизнеса. Так, принят новый стандарт ГОСТ Р ИСО 26000:2012 по техническому регулированию и метрологии 29 ноября 2012 г. № 1611-ст, идентичный международному стандарту ISO 26000:2010 Guidance on Social Responsibility, который имеет целью включение принципов социальной ответственности (прозрачность, подотчетность, этичность поведения и пр.) в бизнес-процессы во всех сферах деятельности и на всех уровнях управления. Российский союз промышленников и предпринимателей в 2011 г. разработал также Рекомендации по проведению самооценки компаний на предмет соответствия принципам, содержащимся в российском Стандарте. Благодаря этому компании могут дать обоснованный ответ на вопрос о соответствии представлений компаний в области КСО признанным в мире концепциям, определить возможные области развития, координировать свои действия с заинтересованными сторонами.

Советом директоров Банка России в 2014 году одобрен «Кодекс корпоративного управления», рекомендованный «к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам».

Активно обсуждаются вопросы введения обязательной нефинансовой отчетности для российских компаний, прежде всего для компаний с государственным участием. Правительство РФ 05.05.2017 г. утвердило разработанную Минэкономразвития РФ «Концепцию развития

публичной нефинансовой отчетности и план мероприятий по ее реализации» [14]. Ожидается, что ее принятие будет способствовать повышению информационной открытости и социальной ответственности компаний, а заинтересованные стороны смогут судить о качестве управления в организациях, их деятельности по экономическим, социальным и экологическим аспектам.

Предусмотрены 4 этапа реализации Концепции, в соответствии с которыми должны быть разработаны: нормативная и методическая база и инструменты независимой оценки (1 этап), регулярно составляться индексы и рейтинги в области социальной ответственности (2 этап), выработаны дополнительные критерии с учетом отраслевой специфики (3 этап), распространить практику публикации нефинансовой отчетности на 500 крупнейших российских организаций в сфере бизнеса (4 этап). В настоящее время уже реализуется третий этап (2021-2022 гг.).

В регионах также принимаются нормативно-правовые акты, касающиеся социального партнерства и благотворительной политики и направленные, в первую очередь, на развитие малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, заинтересованность в развитии правового регулирования социальной ответственности бизнеса демонстрируют не только государство, так и широкие круги российских промышленников и предпринимателей. Основой регулирования корпоративной социальной ответственности является нефинансовая отчетность компаний.

Список использованных источников:

1. Кинго Л. Глобальный договор Организации Объединенных Наций: поиск решения проблем. - <https://www.un.org/ru/36167>
2. Глобальный договор ООН - <http://globalcompact.ru/about/>
3. ISO 26000:2010 "Guidance on social responsibility" – <http://www.iso.org/iso/home/standards/iso26000.htm>
4. Стандарт Российской Федерации «Руководство по социальной ответственности». - <https://docs.cntd.ru/document/1200097847>
5. ISO 14000. Environmental Management. //Official site of ISO – <http://www.iso.org/iso/home/standards/management-standards/iso14000.htm>
6. AccountAbility's AA1000 Series of Standards - <https://www.accountability.org/standards>
7. Social Accountability 8000 Standard. - <https://sa-intl.org/programs/sa8000/>
8. OHSAS 18000 Health and Safety Standard. - <https://www.ohsas-18000-occupation-health-and-safety.com/>

9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. От 28.06.2021)
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
10. ФЗ № 10-ФЗ от 12.01.1996 г. (ред. от 11.06.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» -
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/
11. ФЗ № 82-ФЗ от 19.06.2000 (в ред. от 29.12.2020) «О минимальном размере оплате труда» -
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/
12. ФЗ № 125-ФЗ от 24 июля 1998 г. (в ред. От 08.12.2010 г.) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» -
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19559/
13. ФЗ № 75-ФЗ от 07 мая 1998 г. (ред.от 20.04.2021 г.) «О негосударственных пенсионных фондах» -
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/
14. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р <Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации> -
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216631/
- ©Кобозева Е.И., 2021

УДК 347

СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ: ПОНЯТИЕ И ИХ ПРИЗНАКИ

Корниенко Ю.С.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Сложные объекты интеллектуальных прав являются новой категорией в российском гражданском законодательстве. Между тем, в самом ГК РФ не содержится определения понятия «сложный объект интеллектуальных прав». Российский законодатель решил ограничиться лишь простым перечислением в ст. 1240 ГК РФ сложных объектов интеллектуальных прав. Сложными объектами могут считаться четыре объекта интеллектуальных прав: театральные зрелищные представления; кинофильмы, аудиовизуальные произведения; базы данных; мультимедийные продукты.

В юридической литературе проблема сложных объектов интеллектуальных прав обойдена вниманием исследователей, поэтому в настоящей главе мы постараемся восполнить этот пробел. Поскольку легальное определение рассматриваемого понятия в действующем законодательстве отсутствует, то попытаемся охарактеризовать сложный объект интеллектуальных прав через его сущностные (ключевые) признаки.

1. Первым признаком сложного объекта интеллектуальных прав является сочетание нескольких объектов интеллектуальных прав в структурном составе сложного объекта. Сложный объект является результатом интеллектуальной деятельности. При этом структурно он состоит сразу из нескольких результатов интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана. Возьмем для примера такой сложный объект как кинофильм. Структурно в него входят произведение и исполнение, при этом оба этих объекта являются самостоятельными объектами интеллектуальных прав. Теперь возьмем для примера такой сложный объект как база данных, она также может объединить в себе сразу несколько произведений, в том числе и программу для ЭВМ. Еще одним сложным объектом является интернет-сайт, который хоть и не назван законодателем в ст. 1240 ГК РФ, но несмотря на это, он может включать в себя программу для ЭВМ, дизайн-проект, аудиовизуальное произведение и другие объекты. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что объекты, которые составляют сразу несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности можно трактовать в качестве сложного объекта [4].

2. Вторым признаком является структурная взаимосвязь и единая цель. Основное отличие структуры сложного объекта интеллектуальных прав от простого объекта заключается в том, что в структуре сложного объекта как правило имеются сочетания различных объектов интеллектуальных прав, которые установлены ст. 1225 ГК РФ. В то же время следует иметь в виду, что сложным объектом может считаться далеко не любой объект, который состоит из нескольких охраняемых объектов интеллектуальных прав. Для того, чтобы объект был признан сложным, охраняемые объекты интеллектуальных прав, которые составляют его структуру, должны быть структурно взаимосвязаны и у них должна иметься единая цель [5]. Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ высказывал собственную позицию по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений четвертой части ГК РФ. По мнению этой организации, в качестве сложного объекта могут признаваться лишь такие объекты, которые объединяют сразу несколько охраняемых объектов в качестве

структурных элементов и при этом образуют сложный структурный состав, а не простую совокупность объектов. Этот сложный структурный состав должен характеризоваться как некое единое целое, в том числе и при помощи функциональных и структурных взаимосвязей [1]. По этому поводу А. Юмашев совершенно справедливо замечал, что в составе сложного объекта результаты интеллектуальной деятельности должны не просто комбинировать друг с другом. Он считает, что они должны включаться в структуру такого объекта, который существует не просто как совокупность разнородных объектов, а как единое целое [6]. Если говорить другими словами, то отдельные объекты интеллектуальных прав должны быть объединены в составе сложного объекта единой направленностью и целью.

3. Следующим признаком сложного объекта интеллектуальных прав является многосубъектность. Необходимо отметить, что «сложность» сложного объекта интеллектуальных прав не ограничивается лишь сочетанием нескольких объектов интеллектуальных прав [4]. Речь также идет о том, что исключительные права на данные объекты принадлежат не одному, а разным субъектам. Для того, чтобы появился сложный объект, требуется наличие по меньшей мере трех правообладателей. Сначала появляются два первоначальных правообладателя на объекты интеллектуальных прав, из которых формируется сложный объект. А далее возникает уже фигура непосредственного создателя сложного объекта. Первоначально признак многосубъектности объектов интеллектуальных прав выделил известный специалист права интеллектуальной собственности В.А. Дозорцев, который считал, что сложный объект является результатом «многослойного процесса, где на первом этапе одни лица посредством своей творческой деятельности создают необходимые элементы, которые на втором этапе уже другие лица используют для комплексного объекта в целом» [2].

В 2009 г. Пленум Верховного Суда РФ совместно с Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснили содержание положений ст. 1240 ГК РФ. Результатом этих разъяснений стало Постановление от 26 марта 2009 г. № 5/29, где в п. 19.1 дается определение лица, которое организовало создание сложного объекта интеллектуальных прав. По мнению указанных инстанций, таковым необходимо считать лицо, которое непосредственно несет ответственность за организацию процесса создания данного объекта. К примеру, организатором создания сложного объекта может являться лицо, которое взяло на себя инициативу и всю полноту ответственности за создание соответствующего объекта. С точки зрения Е.А. Павловой и В.О. Калятина, ст. 1240 ГК РФ создает комплекс прав на своего рода «рамочный» объект, чьим главным субъектом является

организатор, который лишь обеспечивает его создание и не вносит в новый объект свой творческий вклад. Следует также отметить, что и судебная практика также указывала на то, что в деятельности организатора отсутствуют какие-либо элементы творчества [3]. Таким образом нами были выявлены сущностные признаки сложного объекта интеллектуальных прав, благодаря которым мы можем предложить определение этого понятия. Итак, сложным объектом интеллектуальных прав является объект гражданских прав, который был создан организатором этого объекта. Сложный объект состоит из нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, которые принадлежат разным правообладателям и которые объединены структурными связями, предназначенными для их использования по единому назначению. Таким образом, можно констатировать, что сложный объект интеллектуальных прав фактически является собирательной категорией. Она позволяет регулировать как порядок использования результатов интеллектуальной деятельности в ее составе, так и способ соблюдения баланса интересов между первоначальными авторами и организатором сложного объекта.

Список использованных источников:

1. Блинец И.А. Интеллектуальная собственность в современном мире. - М.: Проспект, 2017. - С. 265.
2. Дозорцев В.А. Понятие и система интеллектуального права. М.: Статут, 2007. - С. 56.
3. Новоселова Л.А., Калятин В.О., Мурзин Д.В. и др. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав. - М.: ВолтерсКлувер, 2015. - С. 218
4. Щербачева Л.В. монография: Реализация прав государства на интеллектуальную собственность. Москва, 2013. Сер. Научные издания для юристов
5. Щербачева Л.В. Нарушения в сфере интеллектуальной собственности Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 34-35.
6. Юмашев А. Музыкальное произведение с текстом: объект либо объекты авторских прав? // Вестник Московского государственного областного университета (Серия: Юриспруденция). - 2014. - № 14. С. 37.

©Корниенко Ю.С., 2021

УДК 347.23:004.93

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Алгазина В.А., Манькова Ю.В.

*Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ», Димитровград*

В современной экономике возросла роль инноваций, результатов творческого труда, интеллектуальной собственности и информационных продуктов. На этапе инновационного развития, в условиях активной цифровизации всех сфер деятельности общества, в правовой системе наблюдается усложнение отношений между теорией права и практикой защиты объектов интеллектуальной собственностью. Вопросы защиты объектов интеллектуальной собственности в области информационных технологий в полной мере изучены только с законодательной точки зрения. В этих условиях вопросы защиты авторского права объектов интеллектуальной собственности приобрели большое значение.

Процесс защиты прав интеллектуальной собственности является сложным по следующим причинам:

происходит нарушение через Интернет и через другие средства массовой информации путем взаимствования информации в виде текста и изображений;

при осуществлении нарушения интеллектуальных прав применяются общественно опасные действия, включая распространение вредоносных программ и спама.

В современном мире существуют три основных метода защиты объектов ИС: авторские права, патенты и коммерческая тайна. Кроме того, применяются такие методы защиты интеллектуальной собственности как морально-этические нормы, административные меры (например, организация режима конфиденциальности, создание службы безопасности и обучение персонала); технические системы защиты (электромеханические, акустические, радиотехнические, магнитометрические и т.д.); криптографические методы (модификация информации с целью сокрытия ее логической сущности) и др. [1].

Однако, как показывает практика, защита прав интеллектуальной собственности традиционными методами не результативна. Так как информационные технологии активно охватывают все сферы

деятельности, то всё чаще возникают проблемы, связанные с нарушением прав интеллектуальной собственности. В связи с этим, на современном этапе актуально решение вопроса по защите от недобросовестных проявлений использования объекта интеллектуальной собственности на основе применения методов защиты, разработанных на основе информационных технологий. Разработкой продуктов в сфере информационных технологий, направленных на решение задач защиты объектов интеллектуальной собственности, занимаются научные учреждения, различные исследовательские центры, ИТ-компании, вузы и частные лица.

Появление новых методов распространения информации привело к необходимости в новых методах защиты информации. Технические средства защиты авторских прав характеризуются разнообразными технологиями, технической системой или элементами, надзирающими за доступом к произведению. Для защиты объектов интеллектуальную собственность применимы следующие методы, основанные на основе информационных технологий: DLP-система; электронно-цифровая подпись; DRM-средства; подтверждение авторства с помощью блокчейн-технологий; стеганографическая технология «водяных знаков».

Работа функции DLP-системы по предотвращению потери данных позволяет компаниям защитить наиболее важную для них информацию, полностью блокируя передачу файлов, содержащих интеллектуальную собственность, или ограничивая ее. Электронно-цифровая подпись, подобно собственноручной подписи, доказывает подлинность и целостность ИС. DRM-средства, как правило, препятствуют неправомерному копированию произведений, не допускают или ограничивают любое копирование. Блокчейн – это защищенный от несанкционированного доступа цифровой реестр общего пользования, хранящий информацию обо всех транзакциях участников системы в виде цепочки блоков.

Компьютерная стеганография (КС) – относительно молодая и быстро развивающаяся область компьютерных наук, которая использует ЦВЗ для предотвращения несанкционированного доступа и незаконного распространения данных. Применение цифровых водяных знаков ЦВЗ позволяет защитить цифровые фотографии, видео от неправомерного копирования и распространения, путем использования меток, встроенных в файлы и содержащих информацию об авторе.

В области, связанной с исследованием ЦВЗ, проводится множество исследований в связи с актуальностью данного вопроса, обусловленной наличием некоторых неразрешённых проблем. В большинстве случаев статические изображения становятся объектами для внедрения ЦВЗ, т.к.

они наилучшим образом позволяют реализовать задачу предотвращения незаконного распространения изображений. С точки зрения авторов работы [3], все методы встраивания ЦВЗ в изображения можно разбить на две группы: внедрение в пространственную область и внедрение в область преобразований.

Следует отметить, при проектировании программ разработчикам необходимо учитывать, что алгоритмы встраивания ЦВЗ должны удовлетворять критериям:

ЦВЗ должны гарантировать целостность и подлинность файла;

в случае использования невидимого ЦВЗ основные свойства объекта интеллектуальной собственности не должны претерпевать существенных изменений;

ЦВЗ не должен повреждаться в результате манипуляций с объектом интеллектуальной собственности, которые могут произойти при его использовании;

при попытке удалить ЦВЗ или значительном повреждении объекта интеллектуальной собственности при попытке его уничтожить фрагмент ЦВЗ должен быть доступен для чтения;

должна быть возможность многократного применения ЦВЗ для случаев, когда продукт производится несколькими производителями.

Необходимо отметить, что программные методы защиты объектов интеллектуальной собственности являются объектами изобретения, имеющими в качестве способа программную составляющую с учетом природы понятия «алгоритма», что обуславливает их патентование.

Охрана прав интеллектуальной собственности играет важную роль в удовлетворении интересов ученых и организаций, которые применяют инновационные технологии в совершенствовании производства. Развитие интернета, оцифровка текстов и легкость копирования не позволяют решить проблему нарушения интеллектуальных прав с помощью традиционных методов. Именно поэтому возникает необходимость применения ИТ-технологий для защиты объектов интеллектуальной собственности.

Список использованных источников:

1. Черкасова, О. В. Защита интеллектуальной собственности: учеб. Пособие [Электронный ресурс] / О. В. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54038/1/978-5-7996-2145-2_2017.pdf (дата обращения: 24.11.2021).

2. Котенева, О.Е. Методы управления интеллектуальной собственностью.: учебно-методическое пособие [Текст] / О.Е. Котенева, А.С. Николаев. – СПб. : Университет ИТМО, 2020. – 108 с.

3. Дубровин, К. Н. Сравнительный анализ алгоритмов генерирования и встраивания цифровых водяных знаков для применение в WSMN [Электронный ресурс] / К. Н. Дубровин, А. А. Холодилов, А. В. Яковлева // Современные научные исследования и разработки. – 2019. – №1(30). – С. 371-379. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?> (дата обращения: 24.11.2021)

©Алгазина В.А., Манькова Ю.В., 2021

УДК 347.447.72

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

Масалитин А.А.

Научный руководитель Яковлев А.Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», Москва

Представленная автором тема является одной из актуальнейших и оказывающих ощутимое влияние на жизнь всей нашей страны. Приводя небольшую статистику: количество решений судов о банкротстве за январь-сентябрь 2020 года составило 7,4 тысячи, что на 19% меньше, чем в январе-сентябре 2019 года [7].

Снижение данной статистики, по мнению автора, связано с опубликованием постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. №428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» [4].

Данное постановление распространяет свое действие на определенные коды основного вида деятельности индивидуальных предпринимателей, стратегических предприятий и организаций, а также системообразующих организаций российской экономики.

К примеру, по материалам Федеральной налоговой службы данное постановление распространяет свое действие на 517 тысяч юридических лиц и 1,61 миллион индивидуальных предпринимателей.

Предприниматели имеют инструменты защиты, которые снижают ответственность в случае неисполнение договора с контрагентом по непредвиденным и иным обстоятельствам.

Обстоятельства непреодолимой силы – это обстоятельства, которые делают невозможным исполнение договора в силу непредотвратимых или чрезвычайных условий. В данном случае обстоятельство непреодолимой

силы является универсальным обстоятельством, которое освобождает от гражданско-правовой ответственности [1].

Является ли новая коронавирусная инфекция обстоятельством непреодолимой силы? Рассмотрим позиции различных органов власти.

Верховный Суд РФ опубликовал обзор судебной практики, связанная с применением законодательства и мер по противодействию новой коронавирусной инфекции. Верховный Суд РФ, ссылаясь на п. 3 ст. 401 ГК РФ, а также постановление Пленума от 24 марта 2016 года №7 привел, какие обстоятельства являются обстоятельствами непреодолимой силы, а также разъяснил, что новая коронавирусная не может являться универсальным обстоятельством, независимо от типа деятельности.

Следовательно, существование данного обстоятельства будет устанавливаться с учетом деталей конкретного дела.

Новая коронавирусная инфекция была признана на территориях 40 субъектов РФ обстоятельством непреодолимой силы на основании указов, постановлений, распоряжений исполнительных органов субъектов РФ «О введении режима повышенной готовности» [8].

Одним из первых субъектом РФ, который признали обстоятельства новую коронавирусную инфекцию как обстоятельство непреодолимой силы, была Москва на основании следующих документов:

Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 N 12-УМ;

Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции № 2, утвержденный Президиумом ВС РФ от 30.04.2020 г.;

Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекцией №1, утвержденный Президиумом ВС РФ 21.04.2020 г. [5].

Во Франции, форс-мажор закреплен в ст. 1218 Гражданского кодекса Франции, допускает приостановление исполнения обязательств, если препятствие носит временный характер. В случае если данное обстоятельство непреодолимо и постоянно, то договор расторгается, и стороны освобождаются от исполнения при выполнении соответствующих условий перечисленных в ст. 1351 и 1351-1 [6].

Что касается мнения судов в отношении новой коронавирусной инфекции, то суды, придерживаются мнения, что если договор заключен до наступления эпидемии, а других альтернативных средств исполнения договорных обязательств нет, тогда вероятность признания форс-мажора в конкретной ситуации выше.

По мнению автора, органы власти РФ стремятся максимально снизить ущерб для промышленности, а предприниматели должны также способствовать снижению вероятности невыполнения обязательств. Также необходимо дополнительно внести изменения в Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» в отношении резервных фондов организаций, в частности [2, 3]:

изменить перечень целей, для чего создается резервный фонд, с оговоркой, что суду будут предоставлены исчерпывающие доказательства обстоятельства непреодолимой силы.

в ФЗ об ООО использовать императивный характер в отношении формирования резервного фонда, который должен создаваться при прохождении порога выручки/чистой прибыли;

увеличить минимальный порог ежегодных отчислений.

Данные изменения позволят снизить риски по неисполнению обязательств перед контрагентами в связи с обстоятельствами непреодолимой силы, так как у предпринимателей будет возможность исполнить свои обязательства за счет резервных фондов.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Российская газета URL: <https://rg.ru/2008/03/24/gk1-dok.html> (дата обращения: 24.10.2021).

2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" // Российская газета URL: <https://rg.ru/1995/12/29/ao-dok.html> (дата обращения: 24.10.2021)

3. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" // Российская газета URL: <https://rg.ru/1998/02/17/ooo-dok.html> (дата обращения: 24.10.2021)

4. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 428 (ред. от 22.05.2020) "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников" / Дата обращения – 27.10.2021.

5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) (garant.ru) / Дата обращения – 27.10.2021.

6. Форс-мажор по французскому праву в связи с эпидемией Covid-19 (zakon.ru) / Дата обращения – 27.10.2021.

7. Единый государственный реестр сведений о банкротстве - ИС ЕГРСБ (bankrot.gov.by) / Дата обращения – 27.10.2021 г

8. Введение режима повышенной готовности в субъектах Российской Федерации. Признание форс-мажором" (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) / КонсультантПлюс (consultant.ru) /Дата обращения – 27.10.2021.

©Масалитин А.А., 2021

УДК 34

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Матерова В.Д.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном мире, в условиях непрерывного и интенсивного развития компьютерных технологий, все актуальнее становятся вопросы о правовом статусе предметов, еще несколько лет назад, считавшихся лишь порождением научно-фантастической литературы. Все совершеннее становятся разработки в области робототехники, цифровых решений. Одним из самых перспективных на данный момент направлений научного знания в этой области являются исследования в сфере применения и совершенствования технологий искусственного интеллекта. Подобные системы в ближайшем будущем могут стать потенциально незаменимы во многих сферах общественной жизни, позволят решать задачи разной степени сложности в быту и в профессиональной деятельности. Однако, чем интенсивнее происходит развитие таких технологий, тем ближе, кажется, перспектива создания совершенной разумной машины, неких «юнитов искусственного интеллекта», которые будут нуждаться в своем особом правовом статусе и регулировании.

В связи с этим возникает вопрос – могут ли отдельные носители искусственного интеллекта (далее – ИИ) обладать правосубъектностью? Как она будет выглядеть?

Актуальность статьи состоит в неопределенности к настоящему моменту четких позиций законодателя относительно вопросов правового положения указанных продуктов интеллектуальной деятельности, а также в значительном несоответствии действующего законодательства тем реалиями, которые создаются и еще будут созданы вследствие применения технологий искусственного интеллекта.

Приступая к исследованию указанной темы, необходимо разобраться в сущности понятия «искусственный интеллект», а также в том, может ли к нему применяться такая категория, как правосубъектность.

На данный момент в научной литературе существует множество определений понятию «искусственный интеллект». Так, некоторые авторы считают, что наиболее точно будет описать ИИ как «совокупность мета-процедур – представления знаний, рассуждений, поиска релевантной информации в среде имеющихся знаний, их пополнение, корректировка и т.п., – имитирующих деятельность человека» [1].

Другие выделяют сразу несколько понятий в зависимости от определённых характеристик. Например, Д.В. Смолин в своей работе «Введение в искусственный интеллект» говорит о таких определениях:

система, обладающая способностями и возможностями целенаправленно изменять (исходя из состояния информационных входов) параметры функционирования и сам способ своего поведения, ставя таковой в зависимость от текущего состояния информационных входов и от предыдущих состояний системы (пример целенаправленной системы – артиллерийский выстрел; пример целенаправленной системы – самонаводящаяся ракета);

система, компьютерно-моделирующая разумное мышление и поведение человека;

система (самообучающийся инструмент), которая позволяет усилить интеллектуальные возможности (по выработке и принятию решений человека) и соответствующую человеческую деятельность посредством ведения осмысленного диалога с человеком [2].

Также существуют и иные мнения. Искусственный интеллект описывают, как «искусственную (компьютерную) систему, способную имитировать интеллект человека, то есть его способности получать, обрабатывать, хранить информацию и знания и выполнять над таковыми различные действия, совокупно называемые мышлением» [3]; или как «компьютерную программу, созданную человеком и способную (в силу заложенных в неё командной архитектуры) создавать новую информацию или выраженные объективно результаты своей деятельности» [4].

При всем разнообразии взглядов на правильную интерпретацию исследуемого понятия, большинство исследователей сходятся в некоторых характеристиках, которыми должен обладать ИИ. Среди них очевидно выделяется, что искусственный интеллект – машина, созданная в целях подражания человеческому мышлению или осуществления функций, подвластных ему. Таким образом, мы приходим к пониманию примерной физической природы исследуемого понятия. Что же до его правосубъектности?

Из юридической литературы, «правосубъектность – это способность иметь и осуществлять непосредственно или через представителя права и юридические обязанности» [5]. Мы знаем, что обладать

правосубъектностью могут физические и юридические лица, а также государства, государственные органы, должностные лица. Иными словами, обладать правосубъектностью может только субъект права. Можем ли отнести к таковому ИИ?

На эту тему в научных кругах уже некоторое время ведутся дискуссии. Считается, что субъект права как потенциальный участник правоотношений должен обладать рядом признаков, таких как, к примеру, свойство обособленности, автономности лица, а также индивидуализацией, способностью к волеизъявлению [6]. Совершенно очевидно, что на данный момент юниты искусственного интеллекта не обладают перечисленным. Однако нельзя исключать возможность приобретения ими таких характеристик в обозримом будущем. Исходя из этого, вопрос о правосубъектности ИИ – это тема для обсуждения скорее научного сообщества, нежели законодателей.

Мнения же правоведов на этот счет разделились. Известно, что в 2017 году Европейским Парламентом была принята резолюция «Нормы гражданского права о робототехнике», в которой был поставлен вопрос о необходимости определения правового статуса для роботов. В ней изложена концепция наделения юнитов ИИ статусом так называемых «электронных лиц», что означало бы для них возможность принимать независимые решения и нести за них ответственность. В ответ на резолюцию от исследователей данной темы поступила справедливая критика, суть которой в общих чертах составляли претензии к неразъясненному и неясному характеру правосубъектности искусственного интеллекта.

Так нужно ли наделять их правосубъектностью? Некоторые авторы отвечают на этот вопрос отрицательно, приводя в качестве аргументов все то же отсутствие у юнитов ИИ необходимых качеств для того, чтобы обладать статусом субъекта права. Р.И. Дремлюга и О.А. Дремлюга высказывают мнение о том, что правосубъектность человека общепризнанно считается чем-то естественным, так как право создавалось человеком и для человека, оно разрабатывалось на протяжении тысячелетий и основывалось на потребностях человека и таких характеристиках, как способность чувствовать и осознавать происходящее [7].

Схожего мнения придерживаются авторы Незнамов А.В. и Наумов В.Н. в работе «Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем». Они говорят об однозначном отнесении любого ИИ к объектам робототехники, признавая статус субъекта за разработчиками, спонсорами или владельцами юнитов искусственного интеллекта [8].

Тем не менее, существует и противоположная точка зрения по данному вопросу. Многие авторы придерживаются убеждения о необходимости наделения юнитов ИИ правосубъектностью, объясняя это, как минимум, удобством с юридической точки зрения [9]. Также считается резонным наделение искусственного интеллекта статусом электронного лица для освобождения создателей ИИ от потенциальной ответственности за действия своего творения [10].

Среди сторонников указанной идеи существуют разные мнения относительно концепции правосубъектности искусственного интеллекта. Некоторые авторы считают целесообразным наделение ИИ правосубъектностью юридического лица (коллективный субъект); некоторые высказывают мнение относительно перспективности создания нового института «электронного лица», предложенного в упомянутой выше резолюции Европарламента (специальная ограниченная правосубъектность); другие говорят о концепте индивидуального субъекта права применительно к электронному лицу (правосубъектность как у человека). Существуют и иные, менее популярные концепты, такие как, например, наделение робота фактическим правовым статусом животного.

Относительно концепта коллективного субъекта права применимо к электронному лицу можно сказать, что своим появлением он обязан некоторой схожести юнита искусственного интеллекта и юридического лица. К такому сходству относится их назначение служить для достижения определённой цели их владельцев. Иными словами, и ИИ, и юридическое лицо создаются и существуют исключительно как средство осуществления некоторых намерений. Исходя из этого, можно провести определённые аналогии в возможном правовом статусе юнитов ИИ, и юридических лиц [11].

К минусам указанной теории можно отнести возможную необъективность аналогии в правовом поле, так как за действиями юридического лица, в отличие от ИИ, всегда стоит человек. Также очевидным негативным последствием может являться ограниченность перечня прав и возможностей юридического лица, которое в перспективе может привести к невозможности выполнения ИИ некоторых функций, которые могут у него появиться. Помимо указанного, есть вероятность кризиса самого института юридического лица в связи с наделением таким же статусом субъекта, имеющего иную природу. Это грозит разрушением обычаев делового оборота и появлением коллизий и пробелов в законодательстве [12].

Что касается концепта индивидуального субъекта права применимо к электронному лицу, она была выделена в связи с нарастающим сходством человека и машины. В рамках этой концепции, по мнению Патрика

Хаббарда и поддержки некоторых исследователей, ИИ сможет рассчитывать на то, чтобы иметь определенные способности: хотя она не является человеком, может утверждаться, что она обладает теми же способностями, что и человек, чтобы считаться правосубъектной; что она является, по сути, эквивалентом человека, так как не только способна взаимодействовать с миром, но и обладает необходимым интеллектом и уровнем психологического развития, чтобы быть (признаваться) сущностью, обладающей самосознанием; иметь определенные права, опираясь на постулат, что человек и машина – равны и т.д. [13].

К минусам концепции относят то, что самая идея наделения ИИ правосубъектностью, коррелирующей человеческой, является губительной для порядков и правовой системы многих государств. Примером может являться инцидент с получением роботом Софией гражданства Саудовской Аравии. Указанное событие послужило началом множества этнических и правовых конфликтов, спровоцировав множество споров.

Относительно создания нового института «электронного лица», следует сказать о наличии широкой поддержки данной концепции среди правоведов. Наиболее популярным на данный момент в русскоязычном пространстве является концепт, разработанный П.М. Мохратом [14]. По его идее, искусственный интеллект сможет не только реализовывать свои права, но и иметь обязанности. Помимо прочего, ИИ также будет нести ответственность за свои действия.

Очевидным преимуществом данной концепции является возможность создания новой законодательной базы, не искажающей и не разрушающей уже существующие правовые устои. Внесение постоянных правок в уже существующую нормативную систему может повлечь за собой значительные проблемы в регулировании не только новых, но и уже существующих правоотношений.

Минусом может являться очевидная невозможность сразу создать систему, отвечающую требованиям существующих реалий. Принципиально новая концепция сложна не только в реализации, но и в разработке, что может повлечь за собой значительные потери времени и средств.

Тем не менее, на данный момент концепция «электронного лица» в вопросе о правосубъектности искусственного интеллекта является наиболее перспективной среди иных представленных научным сообществом.

В заключении хотелось бы отметить, что, несмотря на нынешнее отсутствие реальных предпосылок к созданию нормативной базы, момент, когда эта проблема станет ребром для законодателя, видится в ближайшем будущем. Поэтому уже сейчас необходимо разработать проработанную

доктрину, будущую подспорьем в скором реформировании законодательства.

Чем более объемным и глубоким будет анализ, проделанный учеными со всего мира, тем более легкой окажется реальное внедрение ИИ в общественную жизнь и правовое поле. Очевидно, что будущее стоит за технологиями, именно поэтому так важно сделать все, чтобы освободить плацдарм для новых открытий и их реализацию в современную жизнь.

Список использованных источников:

1. Ручкин В.Н., Фулин В.А. Универсальный искусственный интеллект и экспертные системы. – СПб.: БХВ-Петербург, 2009. – 240 с.
2. Смолин Д.В. Введение в искусственный интеллект: Конспект лекций. – М.: Физматлит, 2004. – 208 с. – С. 15–17.
3. Болотова Л.С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях: Учебник. – М., 2012. – 664 с. – С. 31;
4. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. – 2017. – № 4. – С. 17–27. – С. 18;
5. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2007.
6. Березовская Е. В. Субъекты права: теоретико-методологический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-prava-teoretiko-metodologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 22.11.2021).
7. Дремлюга Р.И., Дремлюга О.А. Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. №2. С. 120-125.
8. Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. 2018. №2. С. 69-89.
9. Weitzenboeck E.M. Electronic Agents and the Formation of Contracts [Электронные агенты и формирование контрактов] // International Journal of Law and Information Technology. – 2001. – Vol. 9. – № 3. – P. 204–234. – P. 213.
10. Bayamlioglu E. Intelligent Agents and Their Legal Status: An Essay on Artificial Intelligence and Personality [Интеллектуальные агенты и их правовой статус: эссе об искусственном интеллекте и личности] // Ankara Bar Review. – 2008. – № 1. – P. 46–54. – P. 53.
11. De Schrijver S. The Future Is Now: Legal Consequences of Electronic Personality for Autonomous Robots [Будущее сейчас: правовые последствия электронной личности для автономных роботов] // Who's Who Legal. – 2018, January.
12. Степанова А.В. Проблематика правосубъектности искусственного интеллекта // Символ науки. 2020. №12-2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-pravosubektnosti-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 22.11.2021).

13. Hubbard F.P. «Do androids dream?»: personhood and intelligent artifacts [«Есть ли мечты у андроидов?»: Правосубъектность и интеллектуальные артефакты] // Temple Law Review. – 2011. – Vol. 83. – P. 405–474. – P. 418.

14. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция №2. 2018. С 61-73.

©Матерова В.Д., 2021

УДК 347

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

Никулина А.Д.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Обращаясь к данной теме, необходимо в первую очередь кратко охарактеризовать способы защиты неимущественных прав в целом, определить круг личных неимущественных прав и уделить внимание правовым проблемам, возникающих в пространстве сети «Интернет». В п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) указаны способы защиты данных прав. Специальных оговорок в отношении защиты данных в информационно-коммуникационных сетях мы не наблюдаем.

Сроки давности защиты рассматриваемых прав оговорены в ст. 208 ГК РФ: требования лиц, чьи права нарушили, сроком давности не ограничены. Но в п. 10 ст. 152 ГК РФ установлено исключение из правила, и оно касается сведений о гражданине, распространенных в средствах массовой информации, для обращения в суд за защитой установлен срок в один год.

Объектами личных неимущественных прав граждан могут быть нематериальные блага, которые принадлежат лицам от рождения или в силу закона. Законодатель в п. 1 ст. 150 ГК РФ определил круг таких объектов, но указал «и иные нематериальные блага», поэтому данный перечень открытый. Важно отметить, что рассматриваемые права по природе своей абсолютны, ведь управомоченному лицу противостоит

неопределённый круг лиц, которые обязаны воздерживаться от определённого поведения.

Нарушить какое-либо личное неимущественное право в эпоху информатизации становится легче благодаря появлению сети Интернет, где на широкую аудиторию могут быть распространены сведения о личной жизни гражданина. Нарушено может быть и право на свободу передвижения, путём опубликования точного маршрута передвижения личности. Почти каждый пункт из перечня нематериальных благ из п. 1 ст. 150 ГК РФ может быть нарушен простым щелчком компьютерной мыши неопределённого круга лиц. При этом получить доступ к информации, благодаря трансграничности сети «Интернет», может человек с любой точки планеты. Также стоит учитывать, что не всегда нарушители преследуют цель навредить тем лицам, о которых распространяют сведения. Тем не менее, согласно ст. 12 ГК РФ общие положения о защите применяются вне зависимости от вины человека. Возникают спорные вопросы.

Согласно ст. 23 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. С другой стороны, в ст. 29 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. При этом гарантируется свобода массовой информации, а цензура запрещается. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), выраженной в обзоре судебной практики по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом ВС РФ 16 марта 2016 г.), суд при разрешении таких споров обязан обеспечивать баланс конституционно защищаемых прав человека на свободное выражение взглядов и прав на защиту всеми своей чести, достоинства и деловой репутации.

Следующим спорным моментом являются положения абз. 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, где установлено, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина возможно и без его согласия. Например, в случае, когда изображение используют в государственных, общественных или иных публичных интересах. Возникает вопрос о границе дозволенности поиска и распространения информации, касающейся лиц. ВС РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой к общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде (постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2010 г. №

16). Чтобы показать, насколько тонка грань между данными категориями, и как не переступить её, обратимся к примеру из судебной практики, который связан с правом на неприкосновенность частной жизни и с распространением персональных данных.

Истец – публичное лицо, супруга известного адвоката обратилась в суд с требованием изъять из общего доступа информацию о ее личной жизни (в недалёком прошлом она была активисткой ЛГБТ-движения), опубликованную в средствах массовой информации.

Суд первой инстанции установил, что в указанной статье нет интимных, личных, тайных фактов, которые истец хотела бы скрыть от третьих лиц, а есть лишь информация, раскрытая самим истцом и по её воле и ставшая ранее общеизвестной по инициативе истца, а потому спорная публикация не является вмешательством в частную жизнь.

Одно из обнародованных изображений истицы было получено при съемке, которая проводилась в местах, открытых для свободного посещения, другое было опубликовано в социальной сети Facebook. Эти факты по мнению суда, исключают незаконное распространение персональных данных истца. Требования истца не были удовлетворены, хотя и касались его личной жизни, суд апелляционной инстанции подтвердил выводы суда первой инстанции (апелляционное определение Московского городского суда от 12 октября 2017 г. по делу N 33-41015). ВС РФ подчеркивает, что статус «публичной фигуры» не обязательно связан с замещением лицом государственной или муниципальной должности, оно может также играть «существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области», а «обнародование и использование изображения этого лица в связи с политической или общественной дискуссией» само по себе является общественно значимым (постановление Пленума ВС РФ от 26 июня 2015 г. № 25).

Таким образом, можно сделать весьма банальный вывод о необходимости более ответственного отношения граждан к публикации собственных изображений в открытых источниках. С учетом отмеченных выше правовых позиций ВС РФ, это особенно актуально для представителей юридической профессии.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]

2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. (в ред.).

3. "Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16 (ред. от 09.02.2012) "О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.02.2020 по делу N 33-6817/2020

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

©Никулина А.Д., 2021

УДК 349.23/24

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Прибытков А.Д., Шляпина Д.М.

*Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Московский международный университет», Москва*

19 февраля 2021 года международное кадровое агентство Kelly Services провело исследование «Все ли вернутся в офисы?», опросив работников из Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов о том, что они думают о возвращении на работу: скучают ли они по офису или хотят остаться на «удалёнке». Согласно результатам, большая часть работников (70%) предпочли бы гибридный режим работы: совмещение «удалёнки» и традиционного формата работы в офисе. Часть работников (39%) готовы приезжать в офис только ситуативно, например, для деловых встреч; 31% респондентов хотели бы работать 2-3 дня в неделю в офисе и оставшиеся дни из дома. Если раньше ученые относили дистанционный труд к нетипичным формам трудоустройства [1], то теперь дистанционный и иные форматы удаленной работы входят в категорию «нормальных» условий труда [2, с. 252-253].

В минувшем году из-за пандемии переход на дистанционную работу носил необратимый характер, роль удалённой работы в наше время трудно переоценить [3, с. 273-278]. Поэтому изменения в трудовом законодательстве, уточняющие правовое положение дистанционных сотрудников, были лишь вопросом времени. Рассмотрим внесенные в ТК РФ поправки, которые относятся к дистанционной работе. Все изменения

трудового законодательства о дистанционной работе, которые вступили в силу с 2021 года, отражены в федеральном законе от 08.12.2020 № 407-ФЗ.

Само понятие дистанционной работы не изменилось: речь по-прежнему идет о выполнении трудовых функций вне места нахождения работодателя и за пределами любых объектов, находящихся под его контролем. Однако в новой редакции статьи 312.1 ТК РФ дистанционная работа разбита на три вида: постоянная – на весь срок действия трудового договора, временная – непрерывно, но не дольше 6 месяцев и периодическая – когда «удалёнка» и работа на стационарном месте чередуются. Таким образом снимается, вопрос о законности «смешанного» формата работы, когда сотрудник частично выполняет свои функции в офисе, а частично – за его пределами.

В новой редакции ТК РФ в статье 312.3 подробно расписан порядок электронного и «бумажного» обмена информацией между работодателем и работником. С 2021 года усиленные электронные подписи требуются только для заключения, внесения изменений и расторжения трудовых договоров и дополнительных соглашений к ним, договоров о материальной ответственности и ученических договоров (с отрывом или без отрыва от работы).

Также дистанционный сотрудник теперь может направлять работодателю информацию для оплаты больничных листов (в том числе для декретных выплат) одним из двух способов. Вариант передачи информации зависит от того, в каком виде оформлен больничный лист. Оригинал «бумажного» больничного работник, как и ранее, должен направить по почте, заказным письмом с уведомлением, для электронного же листка нетрудоспособности достаточно передать работодателю серию и номер документа. Этот вариант можно использовать, если медицинская организация и работодатель входят в систему информационного взаимодействия.

В новой редакции ст. 312.4 ТК РФ более подробно прописана возможность работодателя регулировать в локальных нормативных актах вопросы, связанные с деятельностью дистанционного сотрудника. Например, режим рабочего времени постоянного сотрудника на «удалёнке» или периодичность выполнения трудовой функции при временной дистанционной работе, условия и порядок вызова временного дистанционного сотрудника на стационарное рабочее место, условия и порядок выхода такого сотрудника на стационарное рабочее место по личной инициативе, а также порядок предоставления всех видов отпусков сотруднику, постоянно работающему в дистанционном формате. Стоит учесть, что в случае, если работодатель не укажет в ЛНА режим рабочего

времени, то дистанционный работник может устанавливать его себе самостоятельно [4].

Важнейшим изменением является статья 312.5 ТК РФ, в которой прямо указано, что удаленное выполнение трудовых функций не может быть основанием для уменьшения заработной платы. Таким образом государство защитило дистанционных сотрудников от потерь в оплате труда при новом формате работы. Ликвидирована на законодательном уровне практика дискриминации дистанционных работников, когда им предлагалось работать за заработную плату на 20-30% ниже зарплаты офисных работников. Также уравниены в правах люди с ограниченными возможностями здоровья, которые имеют возможность работать в дистанционном формате на зарплатных условиях таких же, как здоровые люди [5]. Вдобавок в соответствии с новой статьей 312.6 ТК РФ работодатель обязан обеспечивать дистанционного сотрудника всем необходимым для работы, включая оборудование, компьютерные программы, средства защиты информации и т.п.

Сотрудник в дистанционном формате работы с разрешения работодателя имеет возможность использовать для работы как свое, так и арендованное оборудование, либо другие средства труда, необходимые для работы. В этом случае работодатель обязуется выплачивать дистанционному работнику: компенсацию за использование личных или арендованных средств; расходы, понесенные в связи с использованием личных или арендованных средств. Сроки, порядок и размеры вышеуказанных выплат необходимо устанавливать в ЛНА.

Есть обязательный формат удаленной работы, распространяющийся на всех работников по каким-либо причинам. Закон предусматривает ряд случаев, когда работодатель вправе перевести сотрудников на удаленный режим работы по собственной инициативе и без их на то согласия. Для этого ТК РФ дополняется новой статьей 312.9, регламентирующей временный перевод на дистанционную работу по инициативе работодателя. В соответствии с данной статьей согласие работников на перевод на дистанционный режим работы не требуется в случаях принятия органом государственной власти или местного самоуправления решения о переводе работников организаций и ИП на дистанционную работу, катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии или несчастного случая на производстве или пожара, наводнения, землетрясения, эпидемии, в любых других исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия населения. Согласие работника на такой перевод не требуется. При этом работодатель должен обеспечить работников всем необходимым для выполнения дистанционной работы оборудованием и средствами связи.

Как вариант – обеспечить выплату компенсации за использование работником своего или арендованного оборудования. По окончании срока перевода работодатель обязан предоставить работнику прежнюю работу, предусмотренную трудовым договором, а работник обязан приступить к ее выполнению.

Для временного перевода на дистанционный формат работы по ст. 312.9 ТК РФ работодатель обязан подготовить отдельный локально-нормативный акт. В документе должно быть отражены все существенные обстоятельства перевода: причина перевода, длительность, список сотрудников, порядок организации труда рабочих и обеспечения нужным оборудованием и т.п. Снижение уровня оплаты труда ведёт к нарушению ТК РФ. В должностные обязанности работодателя входит ознакомление с указанным документом всех сотрудников, переходящих на дистанционный формат работы.

Редакция ТК РФ, которая действовала до 2021 года, позволяла работодателю включать в трудовой договор любые основания для увольнения дистанционного работника. На данный же момент для дистанционных работников допускаются только два дополнительных основания, которые позволяют уволить сотрудника по инициативе работодателя, по сравнению со стандартными правилами (ст. 312.8 ТК РФ):

если сотрудник не ответил на запрос работодателя в течение установленного срока без уважительной причины. По умолчанию такой срок составляет 2 рабочих дня, но стороны трудового договора вправе установить более длительный период;

по причине переезда сотрудника, если смена места выполнения работы привела к тому, что трудовую функцию больше невозможно выполнять на прежних условиях. Данная ситуация может возникнуть, к примеру, из-за разных часовых поясов.

В остальных же ситуациях работодатель вправе уволить дистанционного работника только по общим правилам, которые указаны в ТК РФ.

Таким образом, за последнее время дистанционная занятость подверглась значительным изменениям, стала более тщательно регламентированной и прозрачной. Цифровизация вообще повлияла положительно на развитие новых технологий во многих сферах труда: в туризме [6], в государственной службе [7], социальной сфере [8]. Однако, вопросы использования дистанционного формата работы остаются открытыми и не до конца урегулированы в сфере деятельности правоохранительных органов (например, судов) [9], традиционно

являющихся самыми консервативными по отношению к новым технологиям.

Дистанционная работа не всегда однозначна, ведь она ощутимо отличается от традиционных форм занятости. Однако мы считаем, что её регулирование необходимо и полезно как для работников, так и для работодателей. С помощью трансформации трудового законодательства снижается количество противоправных действий по отношению к дистанционным работникам, с одной стороны, и появляются новые инструменты воздействия работодателя на дистанционного работника в случае неэффективности его работы.

Список использованных источников:

1. Закалюжная Н.В. Заемный труд и дистанционная занятость как основные формы нетипичных трудовых отношений // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 4. С. 97–104.

2. Мировой финансовый рынок и Россия / Т. К. Акопян, Е. Д. Серебрякова, М. Байрамкулов [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью “Издательство “КноРус”, 2021. – 402 с.

3. Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2020): сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 07–10 декабря 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2020. – 324 с.

4. Мировой финансовый рынок и Россия / Б. Ж. Абилкасымов, П. В. Алексеев, А. А. Белавина [и др.]; Ответственные редакторы Е.А. Звонова, А.Г. Глебова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью “Издательство “КноРус”, 2021. – 340 с.

5. Петрякова, А. В. Абилитация инвалидов: новые возможности / А. В. Петрякова // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2020. – № 3. – С. 83.

6. Петрякова, А. В. Цифровые технологии на службе туристической индустрии: миграционный учет иностранных граждан / А. В. Петрякова // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2021. – № 1. – С. 385–389.

7. Прибытков, А. Д. Институт кадрового резерва как основа государственного и муниципального управления / А. Д. Прибытков // Молодая наука - 2021: Сборник статей VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Москва, 24 апреля 2021 года. –

Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2021. – С. 531–537.

8. Становов, А. В. Социальная робототехника: перспективы, вызовы, возможности / А. В. Становов // Международный демографический форум "Демография и глобальные вызовы": Материалы форума, Воронеж, 30 сентября – 02 2021 года / Отв. редактор Н.В. Яковенко. – Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью "Цифровая полиграфия", 2021. – С. 890–895.

9. Петрякова, А. В. Институт следственных судей: краткий мониторинг / А. В. Петрякова, О. А. Степанов // Управление, экономика и общество: проблемы и пути развития : Сборник статей участников II Международной научно-практической конференции III РеФОРУМа «Управлять мечтой!», Челябинск, 20 мая 2021 года. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2021. – С. 76–79.

©Прибытков А.Д., Шляпина Д.М., 2021

УДК 336.22

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ ПО СЧЕТАМ В БАНКЕ: ВОПРОСЫ ДЛЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ

Рогожкина П.А., Макарян А.Е.

Научный руководитель Григорьев А.И.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Жалобы, с которыми клиенты обращаются за юридической консультацией, на приостановление операций по банковским счетам налоговыми органами занимают особое место. Многие согласятся, что это решение контролирующего органа может нанести серьезный ущерб бизнесу, даже по сравнению с другими способами обеспечения обязательствами налогоплательщика перед бюджетом. Количество таких случаев с каждым годом только увеличивается.

В результате приостановки операций по счетам (блокировки расходов) деятельность организации или индивидуального предпринимателя (далее – ИП) становится парализована: невозможно выполнить свои договорные обязательства, увеличивается риск незаключения выгодной сделки из-за отсутствия остатка на счете и т.д. Поэтому данную меру любят налоговые органы. Эффект усиливается, потому что закрытие счетов может произойти неожиданно.

Порядок приостановления операций, в том числе перевода, вывода, зачисление денежных средств на счет или же движения средств по счетам, регулируется статьей 76 (далее – ст.) Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [1]. Право налогового органа приостанавливать операции по счетам налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов или налогового агента в банках и налагать арест на имущество налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов или налогового агента закреплено в ст. 31 НК РФ. Решение о приостановлении операций по счетам в банке принимается территориальной инспекцией, а точнее её руководителями.

В налоговом законодательстве приводятся следующие причины закрытия счета:

не сдана налоговая декларация (подпункт 1 пункта 3 ст. 76 Налогового кодекса);

не исполнена обязанность по обеспечению получения от налогового органа документов в электронной форме (подпункт 1.1. пункта 3 ст. 76 НК РФ);

налоговому органу не передана квитанция о приеме требования о представлении документов, требования о представлении пояснений и (или) уведомления о вызове в налоговый орган (подпункт 2 пункта 3 ст. 76 НК РФ);

не уплачен налог (пункт 2 ст. 46 НК РФ);

в целях обеспечения исполнения решения налогового органа по результатам проверки (ст. 76 НК РФ).

Невыполнение банком решения налоговых органов о приостановлении операций по счетам налогоплательщиков регулируется ст. 134 НК РФ. Если счет налогоплательщика был незаконно заблокирован и переговоры с налоговыми органами не увенчались успехом, необходимо обратиться в суд для обжалования.

Не подлежат приостановлению операции по специальным избирательным счетам, специальным счетам фондов референдума. Приостановление операций по счету не распространяется на платеж, порядок которого в соответствии с российским гражданским законодательством предшествует исполнению обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, а также на операции по списанию денежных средств в счет уплаты налогов (авансовых платежей), сборов, страховых взносов, соответствующих пеней и штрафов и по их перечислению в бюджетную систему Российской Федерации. Согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 [2] не применяются положения ст. 76 НК РФ в отношении текущих платежей в конкурсном производстве.

Наличие приостановлений по счетам налогоплательщика не означает, что по ним нельзя провести вообще ни одной операции. Если на счете денег было больше, чем заблокированная сумма, то свободным остатком средств организация или ИП может спокойно распоряжаться по своему усмотрению (п. 2 ст. 76 НК РФ). Однако при приостановлении операций за непредставление декларации блокируется вся сумма денег на счете. Следует также отметить, что с 01.01.2009 вступило в силу положение, согласно которому банки вправе списывать с заблокированного счета налогоплательщика страховые взносы и штрафные санкции по ним.

Взыскания не должны быть обращены на личные средства гражданина. В Постановлении Верховного суда РФ от 23.08.2021 № 305-ЕС6579 по делу № А41-19216/2020 указано, что «обращение взыскания на денежные средства гражданина, находящиеся на его банковском счете, не предназначенном для осуществления предпринимательской деятельности, в том числе, если владелец счета имеет статус предпринимателя, не может не приводить к вмешательству в права личности, поскольку фактически означает уменьшение объема денежных средств, за счет которых гражданин обеспечивает жизнедеятельность себя и лиц, находящихся на его иждивении (оплачивает приобретение продуктов питания, одежды, лекарственных средств, медицинских услуг, иных необходимых для жизни благ)» [3].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что бесспорный порядок, предусмотренный ст. 46 НК РФ, может применяться к физическим лицам, имеющим статус индивидуального предпринимателя, в неполном объеме: в отношении задолженности по налогам, связанными с ведением предпринимательской деятельности и применительно к счетам в банке, открытые лицом для предпринимательства.

По мнению суда, данное положение находится в соответствии с Инструкцией Банка России от 30.05.2014 N 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» [4]. Она определяет, что физическим лицам для совершения операций, не связанных с предпринимательской деятельностью или частной практикой, открываются текущие счета (пункт 2.2); индивидуальным предпринимателям или физическим лицам, занимающимся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, для совершения операций, связанных с предпринимательской деятельностью или частной практикой, открываются расчетные счета (пункт 2.3).

Банк не имеет полномочий устанавливать обоснованность решения налоговых органов о приостановлении операций по счетам

налогоплательщика. При этом банк вправе обжаловать решение, а не оценивать его.

Но также следует обратить внимание на Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2001 N 88-О «По жалобе гражданина С.Ю. Шилова на нарушение его конституционных прав статьей 1 Закона Российской Федерации «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» [5]. Так как соответствии с законодательством юридически имущество ИП, используемое им в личных целях, не обособлено от имущества, которое непосредственно используется им для предпринимательской деятельности, то по обязательствам он должен отвечать всем своим имуществом. Исключения составляют лишь те активы, на которые в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

Налогоплательщики не могут открыть еще один счет в банке, куда поступило решение о приостановлении. Кредитные организации не имеют на это права. Кроме того, компания может быть оштрафована за такие действия (пункт 1 ст. 132 НК РФ, пункт 2 ст. 15.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ).

Налогоплательщик, чей счет был незаконно заблокирован, также имеет право на возмещение упущенной выгоды. Пример данной ситуации можно наблюдать в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05.2021 по делу № А56-12194/2020 ООО «Аптос Групп» [6]. Налоговые органы приняли решение о приостановлении операций по счетам, несмотря на то что у организации на тот момент была переплата по налогу. Налогоплательщик подавал заявление о зачете и неоднократно просил объяснить, почему счет не был разблокирован. Налоговая инспекция оставила все претензии без ответа. Суд постановил, что инспекция федеральной налоговой службы нарушила подпункт 7 пункта 1 ст. 32 НК РФ. Нарушение состояло в несвоевременном принятии решения о зачете. Убытки в виде упущенной выгоды были взысканы в пользу налогоплательщика.

Это произошло ввиду того, что у общества не было реальной возможности размещать денежные средства на депозите, которым оно пользовалось на регулярной основе и не смогло получить желаемый доход в виде процентов из-за блокировки счета.

Перечень обстоятельств, которые приводят к приостановке операций по счетам в банке, является закрытым, но на практике с блокировкой счета сталкиваются и налогоплательщики, которые не попадают под данные условия. Налоговые органы иногда по своему усмотрению решают использовать более эффективные методы воздействия на ситуацию. Обычно это происходит, если:

не сдана бухгалтерская отчетность;
не сдана статистическая отчетность;
не представлен авансовый расчет;
не представлены запрашиваемые в ходе проверок документы.

Но следует обратить внимание на то, что такие действия являются незаконными и могут быть оспорены.

Таким образом, во избежание блокировки счетов налогоплательщики должны выполнять свои обязанности по уплате налогов в срок, установленный Налоговым кодексом РФ. Если все-таки приходится столкнуться с незаконным приостановлением, налогоплательщик должен немедленно обратиться с обжалованием данного решения, ссылаясь не только на нормативно-правовые акты, но и на судебную практику.

Также стоит обратить внимание на Протокол 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [7] (ратифицирован федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ [8]). Статья 1 провозглашает право на уважение своей собственности. Более того, взыскание обязательных платежей с физического лица осуществляется только в судебном порядке (ст. 48 НК РФ). Необходимо отметить, что российское законодательство подтверждает превалирование международных актов над национальным законодательством статья 15 (часть четвертая) Конституции Российской Федерации [9], ст. 7 Налогового кодекса РФ. Налицо вступление в противоречие решений ведомственного органа и решения суда по возложению дополнительной (излишней) ответственности на личные счета ИП. Решение налогового органа и суда на приостановление расходных операций по личным счетам ИП приводит к основным положениям, изложенным в ст. 3 НК РФ, а именно, запрет на дополнительное, обременительное бремя на налогоплательщика, так как налоговое законодательство РФ должно иметь экономическое обоснование, а все неустранимые сомнения должны толковаться в пользу налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента, плательщика страховых взносов).

Список использованных источников:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

2. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 60 (ред. от 20.12.2016) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)"» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90276/

3. Постановление Верховного суда РФ от 23.08.2021 № 305-ЕС6579
по делу № А41-19216/2020 //
https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=2029758

4. Инструкция Банка России от 30.05.2014 N 153-И (ред. от 02.02.2021) «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2014 N 32813) //
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164723/

5. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2001 N 88-О «По жалобе гражданина С.Ю. Шилова на нарушение его конституционных прав статьей 1 Закона Российской Федерации «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» //
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31946/

6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05. 2021 N Ф07-5287/2021 по делу N А56-12194/2020 //
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=246224#W3M1MpSNacQ7NjQb>

7. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) //
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/537e867d1d9d5dcd88536433e12a42ace8dae08c/

8. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 N 54-ФЗ (последняя редакция) //
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/

9. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

©Рогожкина П.А., Макарян А.Е., 2021

Авторский указатель

А

Абаева А.А. · 207
Авезова Б.С. · 89, 181, 189
Акопян Е.Р. · 202
Алгазина В.А. · 289
Арзамасцева А.И. · 213
Артемова Д.А. · 219
Асанов Э.Р. · 4

Б

Бабакина С.Д. · 8
Бабушкин Д.А. · 12
Башмакова И.С. · 15, 126, 152, 192, 199
Бедрицкая М.И. · 15
Белогубова М.К. · 223
Богоудинова Е.Р. · 37
Болбаков Р.Г. · 166, 171
Борзунов Г.И. · 138
Буравихина К.К. · 21
Буртиманова П.Д. · 228

В

Васильева В.В. · 24
Веретельников Е.А. · 29
Вишневская Н.А. · 82, 120, 129, 178
Волченкова Д.П. · 233

Г

Гаценко Д.И. · 237
Голоха М.В. · 31
Горбачев Н.С. · 37
Грузкова А.А. · 40
Грызлова А.А. · 223, 241
Гуд С.С. · 246

Д

Демихова Е.Н. · 250
Денисова Д.Д. · 42
Драничникова Д.С. · 253
Дубровина И.А. · 42, 163
Дугельная К.Н. · 47

Е

Егорова А.А. · 50
Елизарова Л.Ю. · 258
Ефиминова М.Ю. · 53
Ефремова Т.И. · 57

З

Захарова А.Ю. · 62
Зацепина Е.М. · 66
Зорина О.А. · 260

И

Иклымова А.И. · 265

К

Казарян О.В. · 196
Калашникова К.В. · 269, 272
Каралюнас А.Э. · 70
Кезерева А.В. · 275
Клещенко А.Д. · 75
Клочкова А.О. · 82
Клюева М.М. · 86
Кобозева Е.И. · 280
Ковалева М.В. · 89
Козлова А.А. · 94
Колоскова Г.А. · 98

**Всероссийская научная конференция молодых исследователей
с международным участием
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации
«Социальный инженер-2021»**

Кольцова С.М. · 102

Корнев И.Б. · 106

Корниенко Ю.С. · 285

Корытко М.Н. · 109

Кретьова С.Д. · 113

Л

Левочкина А.И. · 116

Лунина Е.В. · 47

М

Макаркина С.П. · 120

Макарян А.Е. · 309

Манькова Ю.В. · 289

Масалитин А.А. · 292

Масальская А.В. · 123

Матерова В.Д. · 295

Матовникова С.А. · 126

Матчин В.Т. · 166

Мискевич Е.А. · 129

Михайлова И.М. · 134

Мишина Е.Ю. · 24, 75, 116

Мордвинов В.А. · 171

Морозова Е.В. · 181

Муленкова В.И. · 62

Н

Николаева Е.В. · 47, 66, 134, 185

Никулина А.Д. · 301

Новикова Н.В. · 109

Новикова П.А. · 138

П

Парамонов Н.С. · 143

Петренко Н.В. · 37

Петросян К.Г. · 148

Прибытков А.Д. · 304

Прохорова Д.К. · 152

Пузикова Т.А. · 156

Пшонкина А.Д. · 159

Р

Рогожкина П.А. · 309

Роева А.А. · 163

Романченко А.Е. · 166, 171

С

Савицкая Т.П. · 4, 94, 102, 143, 148

Сандакова М.С. · 175

Соколова Е.П. · 178

Соломатова В.Ю. · 181

Т

Тарасова Л.А. · 250

Ткаченко Д.И. · 166

Ф

Феданова Е.С. · 185

Х

Хамидуллина Е.Р. · 189

Ш

Шевякова Е.И. · 192

Шелковникова А.А. · 196

Шляпина Д.М. · 304

Ю

Юрина Т.Н. · 53, 138

Юрчук Д.Д. · 199

Научное издание

Всероссийская научная конференция молодых исследователей с
международным участием «Социально-гуманитарные проблемы
образования и профессиональной самореализации»
(Социальный инженер-2021)

Часть 7

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Усл.печ.л. ____ Тираж 30 экз. Заказ № 356-Н/21

Редакционно-издательский отдел РГУ им. А.Н. Косыгина
115035, Москва, ул. Садовническая, 33, стр.1
тел./ факс: (495) 955-35-88
e-mail: riomgudt@mail.ru
Отпечатано в РИО РГУ им. А.Н. Косыгина